

Л. Н. Внотченко

ПОБЕДА
НА ДАЛЬНЕМ
ВОСТОКЕ

ПОЛКОВНИК
Л. Н. ВНОТЧЕНКО,
ДОКТОР ИСТОРИЧЕСКИХ НАУК, ПРОФЕССОР

ПОБЕДА НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ

ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКИЙ ОЧЕРК
О БОВВХ ДЕЙСТВИЯХ
СОВЕТСКИХ ВОЙСК
В АВГУСТЕ—СЕНТЯБРЕ 1945 г.

ВТОРОЕ, ПЕРЕРАБОТАННОЕ
И ДОПОЛНЕННОЕ ИЗДАНИЕ

Ордена Трудового Красного Знамени
ВОЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МИНИСТЕРСТВА ОБОРОНЫ СССР
МОСКВА — 1971

Внотченко Л. Н.

В60 Победа на Дальнем Востоке. М., Воениздат, 1971 г.
392 стр.

В книге «Победа на Дальнем Востоке» освещаются боевые действия Забайкальского, 1-го и 2-го Дальневосточных фронтов, Тихоокеанского флота, Краснознаменной Амурской военной флотилии, а также войск монгольской Народно-революционной армии по освобождению от японских оккупантов в августе—сентябре 1945 г. территории Маньчжурии, Северной Кореи, Южного Сахалина и Курильских островов.

В труде дается характеристика театра военных действий, а также инженерных сооружений противника, прикрывавших важнейшие операционные направления. Подробно излагаются подготовка и ход боевых действий наступавших фронтов в сложных условиях пустынно-степной и горно-таежной местности Дальнего Востока.

Героические подвиги частей и соединений, боевое мастерство солдат и офицеров, сумевших в короткий срок взломать долговременную оборону противника и разгромить его отборные части и соединения, — основное содержание книги.

Труд иллюстрирован схемами. Он рассчитан на офицеров, генералов и адмиралов Советских Вооруженных Сил, а также на читателей, интересующихся историей Великой Отечественной войны.

ВВЕДЕНИЕ

Коммунистическая партия Советского Союза большое внимание уделяет укреплению обороноспособности страны и повышению боевой мощи Советских Вооруженных Сил, пропаганде героических традиций советского народа и его Вооруженных Сил. «Партия исходит из того, — говорится в Программе КПСС, — что, пока сохраняется империализм, — будет оставаться опасность агрессивных войн. КПСС рассматривает защиту социалистического отечества, укрепление обороны СССР, мощи Советских Вооруженных Сил как священный долг партии, всего советского народа, как важнейшую функцию социалистического государства»¹.

В свете этих положений огромное значение для обучения и воспитания войск имеет опыт минувшей войны. Летопись Великой Отечественной войны является вечно живым свидетельством беспримерного героизма нашего народа, нашей армии, превосходства советской военной науки и военного искусства.

Заключительная страница Великой Отечественной войны и второй мировой войны в целом связана с разгромом империалистической Японии в 1945 г. Опыт подготовки и ведения операций Советскими Вооруженными Силами на Дальнем Востоке представляет значительный интерес.

Главная задача советско-японской войны 1945 г. — разгром японской Квантунской армии в Северо-Восто-

¹ Программа Коммунистической партии Советского Союза. М., Госполитиздат, 1961, стр. 110—111.

ном Китае (Маньчжурии) и Корее — была достигнута в результате стратегической операции группы фронтов при участии Тихоокеанского флота — операции, продолжавшейся менее двадцати дней.

«...Боевые действия Дальневосточных фронтов Красной Армии, — писал Маршал Советского Союза А. М. Василевский, — по своей продолжительности измеряются днями, но по размаху, напряженности боев и конечным результатам они явились одним из важнейших этапов закончившейся второй мировой войны. Могучие удары, обрушенные Красной Армией на Квантунскую армию японцев, вынудили ее капитулировать и предопределили полный крах Японии»¹.

В боях на Дальнем Востоке Советские Вооруженные Силы нанесли противнику огромные потери. Японские войска потеряли убитыми около 84 тыс. солдат и офицеров и 594 тыс. пленными. Таких потерь японцы не имели на всем протяжении боевых действий на Тихом океане. Совершенно очевидно, что действия американо-английских вооруженных сил в бассейне Тихого океана по значимости и результатам несравнимы с решающими ударами Советской Армии.

Мощные стремительные удары Советских Вооруженных Сил, осуществленные на огромном пространстве, в труднейших географических условиях Дальневосточного театра военных действий, в предельно короткий срок смели оборону японских войск в Маньчжурии и лишили противника возможности организовать какое-либо сопротивление в глубине территории.

Блестящие победы наших Вооруженных Сил на Дальнем Востоке в 1945 г. еще раз показали превосходство советского военного искусства над японским военным искусством и военным искусством США и Англии.

Весь ход и исход боевых действий советских войск на Дальнем Востоке, так же как и исход войны с фашистской Германией, наглядно подтвердили неоспоримые преимущества Вооруженных Сил социалистического государства.

В этих сражениях с особой силой проявились могущество Советских Вооруженных Сил, героизм, невиданный моральный и боевой дух воинов Советской Армии и Флота, высокие организаторские способности наших генералов и офицеров, воспитанных Коммунистической партией и вооруженных передовой советской военной наукой.

В результате разгрома империалистической Японии создались благоприятные условия для победоносного завершения национально-освободительной борьбы китайского, корейского и вьетнамского народов, для нового, мощного подъема национально-освободительного движения народов во многих странах Азии.

Разгром вооруженных сил империалистической Японии был осуществлен войсками Забайкальского, 1-го и 2-го Дальневосточных фронтов, соединениями, частями и кораблями Тихоокеанского флота и Амурской речной флотилии, войсками монгольской Народно-революционной армии, объединенными под руководством главного командующего советскими войсками на Дальнем Востоке Маршала Советского Союза А. М. Василевского.

Операции советско-японской войны поучительны во многих отношениях. Они отличались умелым использованием внезапности, большим пространственным размахом, широким применением соединений и объединений бронетанковых и механизированных войск в первом эшелоне, динамичностью, стремительным наступлением войск по отдельным, далеко разобщенным между собой направлениям.

Эти и многие другие вопросы военного искусства, характерные для операций советско-японской войны, не утратили своего значения и в современных условиях.

Учитывая безусловную значимость освещаемых событий, автор стремился в своей работе дать не только описание подготовки и проведения операций советско-японской войны 1945 г., но и выявить важнейшие особенности применения видов вооруженных сил и родов войск в сложных условиях Дальневосточного театра военных действий. Вместе с тем данный труд не претендует на исчерпывающее изложение и анализ этой большой темы. В нем сделана попытка обобщить и система-

¹ Журнал «Пограничник», 1945, № 20, стр. 15.

тизировать только некоторые, наиболее важные вопросы, характерные для операций советско-японской войны 1945 г.

Работа написана на основе изучения документов Архива Министерства обороны СССР. В ней использованы также уже имеющиеся труды по советско-японской войне 1945 г.

Глава I

ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ ОБСТАНОВКА НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ ДО НАЧАЛА ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ. ВСТУПЛЕНИЕ СССР В ВОЙНУ ПРОТИВ ЯПОНИИ

Общая политическая и военно-стратегическая обстановка, сложившаяся к лету 1945 г. на Дальнем Востоке, определялась событием важнейшего исторического значения — полным разгромом и капитуляцией фашистской Германии.

С разгромом Германии был ликвидирован очаг мировой агрессии на Западе, но вторая мировая война не была закончена. Пожар войны продолжал полыхать на Дальнем Востоке. Главная союзница фашистской Германии — империалистическая Япония не собиралась складывать оружие.

Свою агрессию против нашей Родины Япония начала еще в конце прошлого века. Она стремилась закрыть для нашей страны все выходы к Тихому океану, захватить Сахалин и отторгнуть весь Дальний Восток.

Используя неблагоприятно сложившуюся для России международную обстановку, Япония в 1875 г. захватила Курильские острова.

В 1904 г. Япония без объявления войны вероломно напала на Россию. Правительство Японии отдало приказ войскам начать боевые действия в тот момент, когда его представители вели переговоры с русским правительством об урегулировании взаимоотношений между стра-

нами. Цель этих переговоров — замаскировать приготовления к нападению.

Агрессивные планы японской военщины в отношении России поддерживались и финансировались Соединенными Штатами Америки и Англией.

Готовя войну против России, Япония еще в 1902 г. заключила с Англией антирусский союз. Соединенные Штаты Америки, добиваясь господства на Тихом океане и стремясь развязать войну между Японией и Россией, предоставили Японии заем в 500 млн. долларов специально на военные расходы.

Помогая Японии усилить военно-морской флот и армию, США и Англия препятствовали переброске на Дальний Восток русских военно-морских сил из Балтийского моря.

С началом японских действий на Дальнем Востоке президент США Теодор Рузвельт официально заявил, что в случае блока какой-либо страны с Россией в войне против Японии Америка выступит на стороне Японии.

В самый разгар русско-японской войны 24 мая 1905 г. Теодор Рузвельт цинично заявил о «полезном для интересов других держав взаимном истреблении двух наций»¹.

Финансовая поддержка Англии и США помогла Японии одержать победу над Россией в войне 1904—1905 гг. В. И. Ленин указывал: «Япония при помощи Англии победила в 1904—1905 году Россию...»²

Отсталая самодержавно-крепостническая Россия во главе с реакционным правительством потерпела поражение. Героизм русских солдат и моряков, ярко проявившийся в этой войне, не мог спасти положения. «Не русский народ, а самодержавие пришло к позорному поражению»³, — писал В. И. Ленин после падения Порт-Артура. За преступную политику царизма пришлось расплачиваться русскому народу. Россия лишилась Порт-Артура, Дальнего, южной части Сахалина; ключевые позиции России на Тихом океане оказались блокированными. Война стоила русскому народу не

только больших человеческих жертв, но и значительных материальных потерь.

Успех японской военщины разжег ее аппетиты. Уже в 1907 г. японский военный министр генерал Тераути, выступая в парламенте, заявил: «Я утверждаю, что для нас замкнуться в наших настоящих границах в Маньчжурии было бы равносильно тому, чтобы отступить».

Победа Великой Октябрьской социалистической революции и установление Советской власти в нашей стране вызвали у империалистов страх.

Октябрьская революция явилась основным поворотным пунктом в национально-освободительном движении народов Азии.

Опасаясь революционизирующего влияния Страны Советов на колониальные и зависимые страны и рассчитывая на реставрацию капитализма в России, империалисты всех мастей во главе с США начали усиленную подготовку вооруженной интервенции против молодой Советской республики. Конечная цель империалистов заключалась в расчленении России и лишении народов нашей страны государственной самостоятельности.

В 1918 г. Япония по инициативе США и при поддержке Англии и Франции напала на молодую Советскую республику. Японская военщина в течение четырех лет грабила Советский Дальний Восток, творила такую дикую расправу над населением, перед которой бледнеют ужасы средневековья.

Под руководством Коммунистической партии и Советского правительства поднялся на борьбу весь советский народ, его героическая Красная Армия. В тылу врага возникло мощное партизанское движение. «По отношению к Соединенным Штатам и Японии, — писал В. И. Ленин в июле 1919 г., — мы преследуем прежде всего ту политическую цель, чтобы отразить их наглое, преступное, грабительское, служащее обогащению только их капиталистов, нашествие на Россию»⁴.

Изгнанные с Советского Дальнего Востока в 1922 г. Красной Армией, японские оккупанты отнюдь не отказались от своих захватнических планов в отношении нашей Родины. Эти планы японских агрессоров поощ-

¹ В. Аварин. Борьба за Тихий океан. М., Госполитиздат, 1947, стр. 35.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 30, стр. 188.

³ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 9, стр. 158.

⁴ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 39, стр. 114—115.

рялись правящими кругами США и Англии, встревоженными укреплением Советского Союза и ростом национально-освободительного движения в странах Азии. Общеизвестен так называемый «меморандум Танака», в котором бывший премьер-министр Японии сформулировал агрессивные намерения японской военщины. В нем указывалось: «В программу нашего национального роста входит, по-видимому, необходимость вновь скрестить наши мечи с Россией...»¹. Оккупация Японией Маньчжурии и части территории Северного Китая в 1931 г., вторжение в Центральный Китай в 1937 г. имели конечной стратегической целью подготовку нападения на СССР. Япония неоднократно отвергала миролюбивые предложения Советского Союза. В 1936 г. она заключила военнополитический союз с гитлеровской Германией, так называемый антикоминтерновский пакт, к которому в 1937 г. присоединилась Италия. В 1940 г. был оформлен военный союз с Германией и Италией, направленный против СССР. Поощряемая империалистическими хищниками, Япония в 1938 г. совершает нападение на нашу территорию в районе оз. Хасан, а в 1939 г. — на территорию союзной нам Монгольской Народной Республики в районе р. Халхин-Гол.

Но, убедившись в мощи Советской Армии, Япония решает выждать удобный момент для нападения на СССР. Информированная Германией в марте 1941 г. о предстоящем нападении на Советский Союз², Япония в апреле 1941 г. идет на заключение японо-советского пакта о нейтралитете, рассчитывая тем самым ослабить бдительность Советского Союза, использовать выгодную для себя международную обстановку с целью захвата колониальных владений Англии, США и союзных с ними стран в бассейне Тихого океана, а затем нанести удар по Советскому Союзу, когда тот будет ослаблен войной с Германией и отведет часть сил с Дальнего Востока.

О том, в какой степени Япония была намерена считаться с этим пактом, видно из беседы министра ино-

¹ «Оккупация Маньчжурии и борьба империалистов». Сборник. М., Партиздат, 1932, стр. 134.

² См. М. Ю. Рагинский, С. Я. Розенблит. Международный процесс главных японских военных преступников. Изд. АН СССР, 1950, стр. 234, 255.

странных дел Японии Мацуока с немецким послом в Токио: «Никакой японский премьер-министр или министр иностранных дел не сумеет заставить Японию остаться нейтральной в случае конфликта между Россией и Германией. В этом случае Япония будет вынуждена в силу необходимости напасть на Россию на стороне Германии. Тут не поможет никакой пакт о нейтралитете»¹.

С начала нападения Германии на Советский Союз Япония непрерывно усиливает Квантунскую армию, выжидая благоприятный момент для вторжения на территорию СССР.

Игнорируя пакт о нейтралитете, на специально созванном совещании 22 июня 1941 г. японское правительство обсудило план нападения на Советский Союз и под предлогом проведения маневров Квантунской армии (план «Кантокуэн») увеличило количество японских войск, расположенных в Маньчжурии, с 400 тыс. до 700 тыс.².

Японские империалисты вопрос о захвате советских территорий считали уже решенным, оставалось только определить, какая часть территории должна быть захвачена. В «Плане управления территориями в сфере процветания Великой Восточной Азии», разработанном японским военным министерством и министерством колоний в конце 1941 и начале 1942 г., в разделе «Будущее советских территорий» указывалось: «Приморье должно быть присоединено к Японии, районы, прилегающие к Маньчжурской империи, должны быть включены в сферу влияния этой страны, а Транссибирская железная дорога должна быть отдана под полный контроль Японии и Германии, причем Омск будет пунктом разграничения между ними»³.

Были даже разработаны правила, которыми должны были руководствоваться японские оккупационные власти. Вот некоторые пункты из этих правил.

«Все старые законы и указы должны считаться не-

¹ М. Ю. Рагинский, С. Я. Розенблит. Международный процесс главных японских военных преступников, стр. 255.

² См. Иноуэ Киёси, Оконоги Синдзабуро, Судзуки Сёси. История современной Японии. М., Изд-во иностр. лит., 1955, стр. 239.

³ М. Ю. Рагинский, С. Я. Розенблит. Международный процесс главных японских военных преступников, стр. 246.

действительными. Вместо них будут проводиться в жизнь простые, но сильные военные приказы. Под могущественным руководством японской империи местному населению в принципе не будет разрешаться участвовать в политической жизни. В случае необходимости будут созданы органы самоуправления низшей инстанции.

На эти территории будут посланы японские, корейские и маньчжурские колонисты, если в этом возникнет необходимость с точки зрения экономики и национальной обороны.

Если потребуют обстоятельства, будет проведена в жизнь принудительная эмиграция местного населения.

Нашей целью должно быть внедрение нашей мощи, и для этого мы должны приложить все силы, не опускаясь при этом до так называемой отеческой опеки»¹.

Этот документ со всей очевидностью характеризует лицо японского империализма.

Вторжение японских войск на нашу территорию намечалось начать с захватом гитлеровцами Москвы. Провал «молниеносной» войны и разгром немецко-фашистских войск под Москвой опрокинули расчеты японской военщины и заставили ее временно воздержаться от нападения на СССР.

Немецкий посол в Токио в телеграмме, направленной в Берлин 4 сентября 1941 г., объясняя причины, по которым Япония временно воздержалась от нападения на СССР, писал: «Ввиду сопротивления, оказываемого русской армией такой армии, как немецкая, японский генеральный штаб не верит, что сможет достичь решающего успеха в войне против России до наступления зимы. Сюда также присоединяются воспоминания о нанганских (халхин-голских) событиях, которые до сих пор живы в памяти Квантунской армии». Ввиду этого «императорская ставка недавно приняла решение отложить на время действия против Советского Союза»².

Однако, отложив момент нападения на СССР, Япония по-прежнему не ослабляет своей подготовки к этому нападению.

Воспользовавшись благоприятной для нее международной обстановкой, Япония направляет свою агрессию

¹ М. Ю. Рагинский, С. Я. Розенблит. Международный процесс главных японских военных преступников, стр. 252.

² Там же, стр. 244—245.

против колониальных владений Англии и США в бассейне Тихого океана. Захватом этих владений Япония стремилась создать мощную экономическую базу для ведения войны против СССР.

Летом 1942 г., когда гитлеровские войска предприняли новое наступление и вышли на подступы к Волге, Япония вновь готовится напасть на Советский Союз. Начало нападения приурочивалось к падению Сталинграда.

Но и на этот раз замыслы японской военщины были сорваны. В великой битве на Волге, а затем в битве под Курском Советская Армия разгромила немецкие войска и обеспечила коренной перелом не только на советско-германском фронте, но и в ходе всей второй мировой войны.

И вновь японское правительство решает временно воздержаться от нападения на СССР. В марте 1943 г. японский посол в Берлине в беседе с Риббентропом заявил: «Предложение германского правительства о нападении на Россию детально и исчерпывающим образом обсуждалось на совещании японского правительства с императорской ставкой... Однако ввиду сложившейся в настоящее время военной обстановки японское правительство не может вступить в войну. Оно скорее убеждено в том, что в общих интересах не начинать в настоящее время войны против России. С другой стороны, японское правительство никогда не будет игнорировать русского вопроса». Объясняя причины такого решения, посол продолжал: «С давних пор Япония имела намерение обратить свои силы против России. Но пока она не чувствует себя достаточно сильной, чтобы сделать это. Это было бы возможно при оголении фронта на юге и сдаче нескольких островов противнику, с тем чтобы перебросить все силы на север»¹.

Советский Союз имел достаточно сил и для разгрома фашистской Германии и для того, чтобы надежно оборонять наши дальневосточные границы.

Оказывая всемерную помощь фашистской Германии, Япония в течение всей войны усиливала свои вооруженные силы на советской границе, вынуждая Совет-

¹ М. Ю. Рагинский, С. Я. Розенблит. Международный процесс главных японских военных преступников, стр. 246.

ский Союз держать на Дальнем Востоке большое количество войск, крайне необходимых на советско-германском фронте.

Япония снабжала Германию и разведывательными данными о военном и экономическом положении Советского Союза.

Японцы чинили препятствия советскому судоходству на Дальнем Востоке. За период с декабря 1941 по апрель 1945 г. они задержали около 200 наших судов. Несколько судов было потоплено японскими подводными лодками. По сути, Япония вела на море против нашей страны военные действия.

Советский Союз, вынесший на своих плечах всю тяжесть войны с гитлеровской Германией и ее сателлитами, дал необходимое время и возможность Соединенным Штатам Америки и Англии восстановить и пополнить свои сухопутные и военно-морские силы на Дальнем Востоке. В январе 1943 г. главнокомандующий войсками союзных держав в юго-западной части Тихого океана Макартур откровенно признал, что «союзные державы были спасены в результате побед Советской Армии»¹.

Однако после окончания второй мировой войны американские и английские буржуазные фальсификаторы истории всячески стараются преуменьшить степень влияния событий советско-германского фронта на ход тихоокеанских кампаний.

Не следует считать, что фальсификация войны буржуазными авторами определяется только их классовыми позициями и неприязнью к СССР. Ими преследуются и другие цели. Так, американские авторы настойчиво подчеркивают мощь американских вооруженных сил, всячески преувеличивают трудности, расписывают «невероятные» усилия, напряжение и жертвы армии и флота. При этом до предела преувеличиваются силы и средства Японии, участвовавшие в операциях на островах Тихого океана, возмечивается военное искусство и степень сопротивления, с тем чтобы поднять значимость своих побед.

Внимание читателя акцентируется на таких понятиях, как «американский вклад», «американская победа»,

«американская война». Даже роль своих союзников, и прежде всего англичан, внесших существенный вклад в общее дело, они показывают очень слабо.

Все это направлено на обоснование каких-то исключительных прав США на вмешательство в послевоенные годы во внутренние дела стран бассейна Тихого океана, установление американского диктата и господства в этой зоне.

Неправомерно и спекулирование на цифрах потерь. За годы второй мировой войны США потеряли на всех театрах военных действий 248 161 человека убитыми, 47 222 пропавшими без вести, 646 430 ранеными и 116 233 пленными¹. Даже Англия понесла более значительные потери (1 233 796)², не говоря уже о потерях основных участников войны.

Не случайным является и то обстоятельство, что в весьма обширной литературе, посвященной боевым действиям в бассейне Тихого океана, совершенно не нашла отражение советско-японская война 1945 г. Даже японские буржуазные авторы, которым, как говорится, и карты в руки в данных вопросах, только вскользь касаются этих важнейших событий.

Лишь 20 лет спустя, в 1965 г., в Японии появился первый труд, в котором с некоторой степенью подробности говорится о поражении Квантунской армии. Это книга бывшего начальника военно-исторического отдела императорской ставки генерала Такусиро Хаттори «Полная история войны за Великую Восточную Азию» (Дай-тоа сэнсо дзэнси), Токио, 1965, 1086 стр. Она состоит из 11 глав. Советско-японской войне посвящена часть 9 главы. Но и в этом труде события на советско-японском фронте показаны как следствие побед США и Англии.

Однако японские буржуазные военные историки, хотя и сквозь зубы, отмечают решающий вклад Советского Союза в дело разгрома стран оси. Они вынуждены это делать в связи с показом важнейших решений японского правительства в ходе второй мировой войны.

Так, видный японский военный историк Сабуро Хаяси пишет, что после капитуляции Италии (8 сентября

¹ См. История войны на Тихом океане, т. IV, стр. 311.

² См. там же.

¹ История войны на Тихом океане. Т. IV. М., Изд-во иностр. лит., 1958, стр. 48.

1943 г.) японская императорская ставка коренным образом пересмотрела возможности усиления вооруженных сил США и Англии в Тихом океане, а на заседании Тайного совета, состоявшемся 30 сентября 1943 г., были выработаны основные принципы дальнейшего ведения войны, в значительной степени отличавшиеся от тех, которых японское военное командование придерживалось раньше.

Одновременно в результате пересмотра оценок государственных возможностей Германии, а также на основании материалов правительственной миссии под руководством генерала Окамото, находившейся в Германии летом 1943 г., «национальная мощь Германии стала оцениваться объективно, однако было уже слишком поздно — бесполезно было высматривать маяк, после того как произошло кораблекрушение. Японская армия, возлагая чрезмерную надежду на Германию, допустила огромную ошибку»¹. Это вынужденное признание японского военного историка весьма показательно.

С 1943 г. США и Англия на Тихоокеанском театре переходят к активным действиям. Благоприятная обстановка для этого была создана решительными победами Советской Армии на советско-германском фронте. Изгоняя японские войска из своих колониальных владений в бассейне Тихого океана, Англия и США стремились подавить там нарастающее национально-освободительное движение и тем самым упрочить свое колониальное господство в этом районе. В ходе боевых действий в 1944 г. они нанесли крупные поражения японскому флоту и захватили ряд важных островов в центральной и юго-западной части Тихого океана и приблизили свои передовые авиабазы для ударов по метрополии. При этом 17, 18 и 31-я японские армии (около 13 дивизий) были блокированы на островах Бисмарка, Новой Гвинеи и Каролинских островах. Следует отметить, что часть этих войск капитулировала только после окончания второй мировой войны.

Однако основные силы японской сухопутной армии оставались нетронутыми и не участвовали в сражениях с американо-английскими войсками. Это дало возмож-

ность японскому командованию в соответствии с планом укрепления обороны метрополии и усиления базы сопротивления на континенте провести ряд мероприятий. В марте 1944 г., после длительного перерыва, японские войска, находившиеся в Китае, перешли в наступление, нанесли решительное поражение войскам Чан Кай-ши и соединились с оккупационными войсками в Северном Индокитае. Тем самым они добились объединения в единое целое территорий, захваченных на континенте, и установления здесь прямых транспортных связей, начиная от промышленных центров Маньчжурии и до Сингапура.

После этого императорская ставка в июле 1944 г. разработала план дальнейшего ведения боевых действий, основное содержание которого сводилось к следующему:

— усилить оборону на рубеже Филиппинские острова, остров Тайвань, острова Нансей, острова Японии и Курильские острова;

— воспрепятствовать наступательным действиям американо-английских вооруженных сил против метрополии с любого из указанных направлений, сосредоточив для этого силы армии, авиации и флота (операция «Со-Го»)¹.

В соответствии с этим планом был проведен ряд мероприятий (сосредоточение сил и средств в районы решающих боев, формирование новых соединений, строительство аэродромов, с тем чтобы путем рассредоточения авиации снизить эффективность ударов американских ВВС, и др.).

Следовательно, с лета 1944 г. полным ходом идет подготовка к срыву возможного наступления американо-английских вооруженных сил в районах, обеспечивающих метрополию или прилегающих к ней.

Какими же реальными силами располагали стороны к августу 1945 г., т. е. к вступлению Советского Союза в войну с Японией? Действительно ли поражение Японии было уже предрешено победами американского оружия, о чем так много пишут зарубежные буржуазные историки? В многочисленных трудах настойчиво

¹ См. С. Хаяси. Японская армия в военных действиях на Тихом океане, стр. 108, 109.

¹ С. Хаяси. Японская армия в военных действиях на Тихом океане, М., Воениздат, 1964, стр. 84.

подчеркивается, что Япония была сокрушена еще в 1944 г., что атомные бомбы, сброшенные на Хиросиму и Нагасаки, были последним ударом, вынудившим ее к капитуляции. Все это предпринимается для того, чтобы внушить читателю мысль, подвести его к выводу о том, что Япония к лету 1945 г. не представляла собой реальной силы, а следовательно, вступление Советского Союза в войну не имело решающего значения и было обусловлено лишь стремлением воспользоваться благоприятной обстановкой и извлечь выгоды из «триумфальных побед» американского оружия.

Все это требует тщательного сопоставления фактических данных и выявления истинного соотношения сил сторон.

Если к началу 1945 г. в японских сухопутных силах насчитывалось 145 дивизий (расчетных), то к августу 1945 г. в них имелось 173 дивизии и около 100 бригад, что составляет 223 расчетные дивизии. Только в период февраль — май 1945 г. в метрополии было сформировано 45 дивизий, много смешанных бригад, полков, артиллерийских и авиационных частей.

Из этого количества для обороны островов метрополии предназначалась группировка в составе 53 пехотных и 2 танковых дивизий, сведенных в 12 армий. Авиация, прикрывавшая острова метрополии (1, 5 и 6-я воздушные армии), насчитывала 3300 самолетов (из них 1200 обычных самолетов и 2100 самолетов, пилотируемых «смертниками»). Общая численность войск, предназначенных для обороны метрополии, превышала 2350 тыс. солдат и офицеров¹.

Американо-английские вооруженные силы в бассейне Тихого океана включали 6, 8, 10-ю американские и 1-ю австралийскую армии, которые насчитывали до 30 дивизий, 3-й и 5-й корпуса морской пехоты (до шести дивизий), 3, 5 и 7-й американские Тихоокеанские флоты, 5, 7 и 13-ю воздушные армии и 20-ю воздушную армию стратегических ВВС США. Из английского Тихоокеанского флота в операциях участвовало авианосное соединение. Всего союзные войска имели: пехотных дивизий — 36, самолетов — до 5000 (вместе с морской авиа-

цией) и военно-морские силы, насчитывавшие 27 линкоров, 103 авианосца, 67 крейсеров и большое количество кораблей других классов. Эти силы обеспечивали перевес по флоту более чем в 5—10 раз. Но сухопутных войск было крайне мало. В 36 дивизиях (считая по 15—16 тыс. человек в каждой) имелось не более 550 тыс. солдат и офицеров. Но даже эти явно недостаточные для проведения десантной операции силы были разбросаны на больших пространствах Тихого океана, и собрать их воедино можно было бы при условии снятия гарнизонов со всех островов и блокады японских войск на архипелагах.

При этом не надо забывать, что широко развернувшееся национально-освободительное движение в странах Азии и Океании сковывало часть их сил. Так, например, только на Филиппинах антияпонская народная армия «Хукбалахп» насчитывала более 70 тыс. человек¹.

Следовательно, к лету 1945 г. союзники не располагали в бассейне Тихого океана силами, способными сломить сопротивление Японии. Речь могла идти только об ограниченных по масштабу десантных операциях, которые к тому же находились в стадии планирования и требовали для подготовки значительных сроков.

По планам американо-английского командования окончательный разгром Японии предусматривался только в 1946 г. или даже позднее.

Согласно плану, разработанному командованием вооруженных сил США, десантную операцию 6-й армии в составе трех корпусов (операция «Олимпик») на остров Кюсю предполагалось провести в конце 1945 г., а высадку войск двух армий в составе 14 дивизий (операция «Коронет») на остров Хонсю — в 1946 г. Однако в плане имелась оговорка, что сроки высадки десанта могут быть более поздние. Среди военного командования США преобладало мнение, что «Японию нельзя победить до 1947 или 1948 г.»².

Выступая в палате общин 16 августа 1945 г., У. Черчилль заявил, что операции против самой Японии «предполагали невиданные во время этой войны усилия и

¹ См. С. Хаяси. Японская армия в военных действиях на Тихом океане, стр. 148—150, 156—159.

² Элдридж Фред. Гнев в Бирме. М., Воениздат, 1947, стр. 95.

¹ См. С. Хаяси. Японская армия в военных действиях на Тихом океане, стр. 148—150, 156—159.

никто не мог определить, во сколько жизней английских и американских солдат они обойдутся и каких материальных ценностей они потребуют. Еще меньше можно было знать о том, сколько времени продлится подавление сопротивления Японии на многочисленных территориях, которые она завоевала, и в особенности в собственно Японии»¹.

О том, что американское командование не возлагало больших надежд на успех планируемых десантов, свидетельствует и такой документ, как памятная записка военного министра США Стимсона, представленная 2 июля 1945 г. (т. е. за месяц до вступления СССР в войну с Японией) президенту Г. Трумэну. Она была подготовлена весьма тщательно при участии морского министра и государственного секретаря и, следовательно, отражает официальное мнение военных и дипломатических кругов США.

В этом документе говорится: «...имеются основания полагать, что последующие за высадкой десанта операции по овладению Японией могут оказаться длительными и потребуют с нашей стороны больших затрат и упорной борьбы.

...Если мы осуществим высадку на одном из главных островов и начнем захватывать Японию, японцы, по всей вероятности, станут сопротивляться до последней капли крови. У них весьма развито чувство патриотизма, поэтому они, без сомнения, быстро откликнутся на призыв оказать фанатическое сопротивление и не допустить захвата страны. Начав вторжение, нам придется, по моему мнению, завершать его даже еще более жестокими сражениями чем те, которые имели место в Германии. В результате мы понесем огромные потери и будем вынуждены оставить Японию, причем наши войска окажутся даже в более ослабленном состоянии, чем после войны с Германией. Причиной этого явится, во-первых, различие в национальном характере между японцами и немцами, а во-вторых, то, что территория, на которой развернутся военные действия, здесь гораздо больше и к тому же обладает целым рядом особенностей, затрудняющих ведение наступательных операций»².

¹ «Правда», 19 августа 1945 г.

² Дж. Эрман. Большая стратегия (октябрь 1944—август 1945). М., Изд-во иностр. лит., 1958, стр. 271—272.

Исходя из разведывательных данных и опыта по захвату островов на Тихом океане, американский комитет начальников штабов определял потери союзников в планируемых десантных операциях примерно в 1 млн. человек. Учитывая все это, комитет пришел к выводу, что война может продлиться до конца 1946 г., и соответственно разрабатывал свои планы¹.

Более того, начальники штабов оценивали обстановку отнюдь не в тех радужных красках, в которых она стала изображаться после окончания войны.

В тот период «они сознавали, что тяжелые людские потери и возможная затяжка войны окажут самое неблагоприятное воздействие на вооруженные силы и на народ США, которые и так уже проявляли признаки усталости и не привыкли к столь большим потерям»².

Вот как выглядит фактическая сторона дела! Вся же шумиха о «непревзойденном могуществе США», «решающих победах», реклама, созданная военными руководителями вроде Маршалла, Арнольда, Макартура, Кинга, Нимица и других, версии о пророческом предвидении и беспорочности руководства — все это работа огромной пропагандистской машины буржуазного государства, с помощью которой оценки войны на Тихом океане коренным образом фальсифицированы.

Разумеется, никто не отрицает сильных сторон вооруженных сил США (высокую техническую оснащенность флота и авиации, большой опыт морских операций и др.). Но нельзя не отметить и того обстоятельства, что американцы не располагали к лету 1945 г. реальными силами и средствами для высадки десантов в метрополии. Япония не случайно отвергла Потсдамскую декларацию от 26 июля 1945 г. При этом она опиралась не только на мощь своей сухопутной армии, но и на огромные экономические ресурсы территорий, захваченных на континенте от северных границ Маньчжурии до Сингапура включительно.

Более того, как пишут японские авторы, «часть военной даже настаивала на том, чтобы в случае оккупации метрополии бежать вместе с императором на мате-

¹ См. Дж. Эрман. Большая стратегия (октябрь 1944—август 1945), стр. 267.

² Там же.

рик и здесь продолжать сопротивление силами Квантунской армии и экспедиционной армии в Китае»¹.

И это не вымысел. Даже в американских и английских источниках отмечается этот факт. Так, например, Дж. Эрман в официальном английском издании «Истории второй мировой войны» пишет: «Группировка сторонников продолжения войны сохранила свое влияние даже в условиях поражения: несмотря на то, что уже были сброшены атомные бомбы и Россия объявила войну Японии, армия отказывалась от мысли о капитуляции. И даже когда решение капитулировать было принято императором, армия в качестве протеста попыталась инсценировать в Токио вооруженное восстание»².

Ставка Японии на затяжную войну имела под собой мощную экономическую базу. И значительная часть этой базы находилась на континенте. Так, например, только Маньчжурия и Корея давали в общеимперском балансе 50% угля и железной руды, 55% синтетического горючего и др. В 1945 г. корейцы, китайцы и военнопленные составляли 36% всех рабочих на японских предприятиях.

Следовательно, только вступление Советского Союза в войну против Японии, разгром ее основной части сухопутных войск — Квантунской армии, потеря экономических баз в Маньчжурии и Корее должны были обусловить и фактически определили безоговорочную капитуляцию Японии.

Разгром гитлеровской Германии и ее безоговорочная капитуляция коренным образом изменили военно-политическую обстановку на Дальнем Востоке.

Теперь Япония начала подготовку к развертыванию химической и бактериологической войны. «Нам придется, — заявил идеолог бактериологической войны японский генерал-лейтенант медицинской службы Исии Сиро, — применить последние средства, в том числе и бактериологическое оружие, для того чтобы добиться перелома в пользу Японии»³.

¹ История войны на Тихом океане, т. IV, стр. 164.

² Дж. Эрман, Большая стратегия (октябрь 1944—август 1945), стр. 271.

³ Материалы судебного процесса по делу бывших военнопленных японской армии, обвиняемых в подготовке и применении бактериологического оружия. М., Госполитиздат, 1950, стр. 413.

Бактериологическая война со всеми ужасающими последствиями могла бы стать страшной действительностью, если бы преступные планы японских милитаристов не были сорваны Советским Союзом, его героической Советской Армией.

Безоговорочная капитуляция гитлеровской Германии, по существу, обрекала на неудачу все захватнические планы японского милитаризма, однако, вопреки здравому смыслу, правительство Японии продолжало ведение войны. Японские правящие круги, учитывая двойную игру Англии и Америки, рассчитывали на сделку с империалистами этих стран за счет Советского Союза.

Так, в феврале 1945 г. видный государственный деятель принц Коноэ Фумимаро представил императору доклад, в котором он, исходя из неизбежности военного поражения, настаивал на скорейшем заключении компромиссного мира с Англией и США: «Хотя поражение, безусловно, нанесет ущерб нашему национальному государственному строю, однако общественное мнение Англии и Америки еще не дошло до требований изменения нашего государственного строя... Следовательно, одно только военное поражение не вызывает особой тревоги за существование нашего национального государственного строя. С точки зрения сохранения национального государственного строя наибольшую тревогу должно вызывать не столько само поражение в войне, сколько коммунистическая революция, которая может возникнуть вслед за поражением»¹.

Но среди японских правящих кругов не было единства взглядов по вопросу, выдвинутому принцем Коноэ. Некоторые настаивали на продолжении войны до «победного конца», учитывая при этом следующие факторы.

К августу 1945 г. вооруженные силы Японии насчитывали свыше 7 млн. человек, военно-морской флот имел в своем составе около 500 кораблей, военно-воздушные силы насчитывали свыше 10 тыс. самолетов.

Армия гоминдана не представляла для японского господства в Китае сколько-нибудь серьезной угрозы,

¹ История войны на Тихом океане, т. IV, стр. 183.

тем более что лучшие войска Чан Кай-ши были обращены не против японцев, а на борьбу с Народно-освободительной армией Китая, против которой сражались и 56% японских войск, находившихся в Китае (свыше 22 дивизий).

Затяжная война определялась политическими целями правящих кругов США и Англии, которые стремились только устранить Японию как своего конкурента в странах Азии и бассейне Тихого океана, установить господство на Дальнем Востоке, подавить национально-освободительное движение народов Азии и сохранить в этих странах реакционный режим.

Под предлогом войны с Японией империалисты США готовили полную оккупацию Китая.

Над китайским народом нависла новая угроза порабощения.

В июне 1945 г., выполняя волю заокеанских империалистов и обеспечив войска американским оружием, Чан Кай-ши крупными силами перешел в наступление против частей 4-й и 8-й Народно-освободительных армий. Получив серьезный отпор, в июле 1945 г. он начал новое наступление на освобожденную территорию Шэньси, Ганьсу, Нинся. Но и на этот раз атаки гоминдановцев были успешно отбиты Народно-освободительной армией Китая.

На затяжную войну рассчитывали и японские империалисты. Сохранив основные силы, они надеялись на закулисный сговор с американо-английскими империалистами за счет перераспределения сфер влияния. О том, что японские правящие круги рассчитывали на раскол между Англией, США, с одной стороны, и Советским Союзом — с другой, свидетельствует запись в дневнике принца Коноэ от 11 апреля 1943 г. Эта запись касается его «беседы с Чэном, представителем правительства Ван Цзин-вэя. Чэн рассказал, что к нему явился тайный посланец Чан Кай-ши, который сообщил, что, поскольку ни Англия, ни США не хотят полного разгрома Японии, являющейся барьером против Советского Союза, Чан Кай-ши, со своей стороны, желал бы в дальнейшем добиться взаимопонимания с японским правительством»¹.

¹ История войны на Тихом океане, т. IV, стр. 186.

После разгрома Советскими Вооруженными Силами гитлеровских полчищ в Европе планы затяжной войны начали рушиться и на Востоке. Стремясь отвлечь внимание мировой общественности от важного исторического события — вступления СССР в войну против Японии, империалисты США и Англии пытались умалять значение операций Советских Вооруженных Сил в разгроме Японии и заранее принизить роль Советского Союза в ликвидации очага войны на Дальнем Востоке. Сброшенные на японские города Нагасаки и Хиросиму атомные бомбы имели целью, по выражению министра авиации США Финлеттера, нокаутировать Японию до вступления в войну России или по крайней мере до того, как Россия успела бы доказать свое участие в войне.

Официально в печати сообщалось, что сброшенные атомные бомбы должны были ускорить капитуляцию Японии и избежать ненужного кровопролития при вторжении на японские острова¹. Но, как пишут прогрессивные японские историки, «в действительности же поспешное принятие решения о применении атомной бомбы объяснялось тем, что приближалось время, когда по условиям Ялтинского и Потсдамского соглашений в войну должен был вступить Советский Союз. В этот период, когда поражение Японии было предreshено, Соединенные Штаты стремились в одиночку осуществить оккупацию Японии, чтобы обеспечить себе после войны стратегическое превосходство над Советским Союзом»².

Взрывы атомных бомб в Японии для США были «не последним военным действием во второй мировой войне, а первым серьезным сражением в «холодной войне», которую они ведут против России»³.

Таким образом, на новом этапе истории — этапе окончания второй мировой войны — американская внешняя политика была превращена в политику «атомной дипломатии», с помощью которой империалисты США стремятся подчинить себе весь мир.

Применение атомного оружия не вызывалось военной необходимостью. Уничтожив два японских города, империалисты США продемонстрировали свое полное

¹ Высадка американских войск на о. Кюсю предусматривалась в октябре 1945 г.

² История войны на Тихом океане, т. IV, стр. 204—205.

³ Там же, стр. 205.

пренебрежение общепризнанными нормами международного права, принципами человечности и гуманности. Народы всего мира были возмущены столь бесчеловечным актом. Это означало прямое морально-политическое поражение американского империализма. Вот почему военный обозреватель американской газеты «Нью-Йорк таймс» Хэнсон Болдуин писал: «Применение атомной бомбы обошлось нам дорого: мы теперь мечены клеймом зверя»¹.

Кровно заинтересованный в скорейшей победе мира во всем мире и верный своему союзническому долгу, Советский Союз на Ялтинской конференции в феврале 1945 г. обязался вступить в войну с Японией через два-три месяца после окончания военных действий в Европе.

5 апреля 1945 г. Советское правительство денонсировало советско-японский пакт о нейтралитете, заключенный 13 апреля 1941 г., который в связи с вероломной политикой империалистической Японии в отношении СССР потерял всякий смысл. Это было серьезное предупреждение японским захватчикам.

После капитуляции гитлеровской Германии японское правительство с целью выигрыша времени перешло к сложной дипломатической игре. 11, 12 и 14 мая оно проводило совещание высшего совета по руководству войной, на котором было принято решение осуществить ряд дипломатических мер с целью 1) предотвратить вступление Советского Союза в войну против Японии, 2) добиться доброжелательного отношения Советского Союза к Японии, 3) добиться мира с Англией и США при посредничестве СССР².

Ответом на дипломатическую игру японских правящих кругов явилась опубликованная 26 июля 1945 г. Потсдамская декларация, требовавшая от Японии немедленной безоговорочной капитуляции. Однако уже на следующий день японское правительство заявило, что Япония «оставит без внимания эту декларацию и будет вести войну до самого конца в соответствии с установленной ею политикой»³.

¹ Г. А. Деборин. Вторая мировая война. М., Воениздат, 1958, стр. 390.

² См. Историю войны на Тихом океане, т. IV, стр. 188.

³ «Правда», 28 июля 1945 г.

8 августа 1945 г. Советское правительство передало заявление правительству Японии, в котором говорилось:

«После разгрома и капитуляции гитлеровской Германии Япония оказалась единственной великой державой, которая все еще стоит за продолжение войны.

Требование трех держав — Соединенных Штатов Америки, Великобритании и Китая от 26 июля сего года о безоговорочной капитуляции японских вооруженных сил было отклонено Японией...

Учитывая отказ Японии капитулировать, союзники обратились к Советскому правительству с предложением включиться в войну против японской агрессии и тем сократить сроки окончания войны, сократить количество жертв и содействовать скорейшему восстановлению всеобщего мира.

Верное своему союзническому долгу, Советское правительство считает, что такая его политика является единственным средством, способным приблизить наступление мира, освободить народы от дальнейших жертв и страданий и дать возможность японскому народу избавиться от тех опасностей и разрушений, которые были перенесены Германией после ее отказа от безоговорочной капитуляции.

Ввиду изложенного Советское правительство заявляет, что с завтрашнего дня, то есть с 9 августа, Советский Союз будет считать себя в состоянии войны с Японией¹. 10 августа объявила войну Японии и Монгольская Народная Республика.

Одной из серьезных причин, обусловивших вступление СССР в войну против японских милитаристов, являлось стремление Коммунистической партии Советского Союза, Советского правительства и народа оказать действенную помощь народам Азии, и в первую очередь великому китайскому народу, в их борьбе с японскими захватчиками. Воспитанные Коммунистической партией в духе пролетарского интернационализма и дружбы между народами, советские люди не могли оставаться безучастными к режиму колониальной эксплуатации по отношению к миллионам китайцев, ко-

¹ Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны. Т. III. М., Госполитиздат, 1947, стр. 362—363.

рейцев и других азиатских народов, проводимому японскими оккупантами.

Таким образом, стремление СССР быстрее положить конец второй мировой войне и установить мир во всем мире, необходимость укрепить безопасность и обороноспособность наших дальневосточных границ, интернациональный долг социалистического государства по отношению к китайскому, корейскому и другим народам, попавшим под ярмо японского колониализма, верность союзническому долгу побудили Советский Союз вступить в войну с империалистической Японией.

Все это коренным образом меняло военно-политическую обстановку на Дальнем Востоке. В странах Азии начался новый этап национально-освободительной борьбы.

Глава II

КРАТКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ТЕАТРА ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ. ПЛАНЫ ЯПОНСКОГО КОМАНДОВАНИЯ И ГРУППИРОВКА ЯПОНСКИХ ВОЙСК. ХАРАКТЕРИСТИКА ОБОРОНЫ ПРОТИВНИКА

Характеристика театра военных действий

Боевые действия Советских Вооруженных Сил в августе 1945 г. развернулись на территории Маньчжурии (Северо-Восточный Китай), Северной Кореи, в провинциях Чахар и Жэхэ (Внутренняя Монголия), на Японском и Охотском морях, на острове Сахалин и Курильских островах. Район боевых действий на материке, где произошли решающие события, составлял около 1,5 млн. кв. км и имел протяженность с севера на юг — 1700 км и с запада на восток — 1500 км. Длина государственной границы Советского Союза и Монгольской Народной Республики, охватывавшей район с трех сторон и являвшейся рубежом развертывания войск Советской Армии, составляет более 4400 км.

Большую часть Внутренней Монголии занимают полупустыни и безводные степи. Маньчжурия и прилегающие к ней районы Северной Кореи имеют горный рельеф. Горные массивы внешних границ Маньчжурии образуют барьер от 200 до 400 км, преграждающий пути из Монгольской Народной Республики, Забайкалья, Приамурья и Приморья в районы Центрально-Маньчжурской (Дунбэйской) равнины, где размещены важ-

нейшие города (Харбин, Чанчунь, Гирин и др.) и проживает 70% всего населения Маньчжурии.

Для корейского полуострова также типичен горный рельеф. Горы и возвышенности занимают 75% территории Кореи. На восточном побережье полуострова горы вплотную подходят к Японскому морю, что затрудняет высадку десантов и развитие наступления в глубь страны. В центральной и восточной части полуострова гористая местность, наличие крупных лесных массивов, слабо развитая дорожная сеть в значительной степени ограничивают использование всех родов войск. Западное побережье полуострова менее возвышенное и имеет большое количество бухт и заливов. Эта полоса местности наиболее доступна для боевых действий войск.

В целом Маньчжурско-Корейский район военных действий относится к горным театрам. Наиболее значительными горными системами в нем являются: хребет Большой Хинган на западе, Малый Хинган и Ильхури-Алинь на севере, Восточно-Маньчжурские и Северо-Корейские горы на востоке.

Горы Большого Хингана протянулись от г. Долон-нор на юге до долины Амура на севере. Средняя высота вершин Большого Хингана над уровнем моря — 1000—1100 м, наиболее высокие вершины его достигают 1800—1900 м. Перевалы, как правило, расположены на высоте 800—900 м над уровнем моря. На севере к горам Большого Хингана через хребет Ильхури-Алинь примыкают горы Малого Хингана, которые, протянувшись к юго-востоку, составляют общий горный рубеж, ограничивающий Маньчжурскую равнину с севера и северо-запада. Горные массивы здесь имеют крутые, обрывистые склоны и разделены большим числом глубоко врезанных речных долин, часто напоминающих горные ущелья. Наиболее высокие вершины достигают 1200—1500 м над уровнем моря и поднимаются в форме скалистых каменных глыб. Склоны их сплошь покрыты таежной растительностью. Большая крутизна горных склонов, заболоченность речных долин делают горы Малого Хингана труднопроходимыми для всех видов транспорта.

Горы северной и западной Маньчжурии, исключая часть Большого Хингана, лежащую к югу от линии Ха-

лун-Аршан, Солунь, Таоань, покрыты лесом. Наиболее доступной является южная часть Большого Хингана. Но и здесь ввиду наличия обширного полупустынного плоскогорья с сыпучими песками наступательные действия войск сопряжены с большими трудностями.

С востока Маньчжурская равнина окаймлена Восточно-Маньчжурскими горами, которые широкой полосой тянутся в северо-восточном направлении вдоль северо-западных берегов рек Тумыньцзян и Ялуцзян, отделяющих их от Северо-Корейских гор. Восточно-Маньчжурские и Северо-Корейские горы составляют обширную Маньчжурско-Корейскую горную систему. Иногда ее называют Чанбайшаньскими горами. Высшая их точка — гора Байтоушань — расположена на высоте 2744 м над уровнем моря.

Общая протяженность Восточно-Маньчжурских гор с юго-запада на северо-восток около 1300 км при ширине 400 км. К северо-западу от оз. Ханка они сужаются от 150 до 40 км. Здесь они отделяются от гор Сихотэ-Алинь узким проходом — так называемым Уссурийским коридором.

В сложной системе Восточно-Маньчжурских гор выделяются три основные горные цепи, разделенные продольными долинами: восточная — Тайпинлин, средняя — Центральный Лаоэлин и западная — Чжангуанцайлин. Вся эта обширная горная система почти 400-километровым барьером отделяет Советское Приморье от Центрально-Маньчжурской равнины.

Наибольшие высоты (более 2000 м) имеют плоскогорье Чанбайшань и Северо-Корейские горы. Остальные достигают 1000—1500 м. Значительная часть перевалов лежит на высоте 500—600 м над уровнем моря. Горы сильно расчленены на множество отдельных массивов и отрогов. Все это придает рельефу труднодоступный для движения больших масс войск характер. Однако условия проходимости Восточно-Маньчжурских гор затруднены не столько этой пересеченностью рельефа, сколько частыми и бурными разливами рек, быстро размывающимся в период дождей грунтом и лесами с густым подлеском.

Для рельефа Восточно-Маньчжурских гор характерно наличие обширных межгорных котловин, имеющих важное военное значение. В них расположены го-

рода; здесь наиболее густая сеть железных и шоссейных дорог.

Почвы в основном глинистые, суглинистые и лессовые. Грунтовые дороги на таких участках в дождливое время труднопроходимы. На отдельных участках, прилегающих к району государственной границы с СССР, встречается вечная мерзлота (на высотах около 1 км, главным образом на площадках с моховым и торфяным покровом).

Восточно-Маньчжурские и Северо-Корейские горы большей частью покрыты хвойными и лиственными лесами. В смешанных лесах древесная и кустарниковая растительность поднимается в три-четыре яруса. Как правило, подлесок чрезвычайно густ, перевит диким виноградом, лимонником, что препятствует движению даже одиночных пешеходов.

Густота лесного покрова здесь составляет до 3000 деревьев диаметром 25—40 см на 1 га, в то время как на Европейском театре военных действий она достигает 900 деревьев на 1 га.

Государственная граница Советского Союза с Маньчжурией и Кореей более чем на три четверти всей протяженности проходит по водным рубежам рек Аргунь, Амур, Уссури, Сунгача, Тумыньцзян и по оз. Ханка, которые трудны при форсировании. К тому же незначительные в сухую погоду ручьи и реки в период дождей сильно разливаются, что серьезно препятствовало наступлению наших войск.

Характерной особенностью рек Дальнего Востока, в отличие от европейских, является то, что разлив этих рек бывает дважды в году — ранней весной и летом (июль—август), причем летний паводок, вызываемый длительными муссонными дождями, более продолжительный и бурный.

На северо-востоке Маньчжурии в треугольнике, образуемом реками Амур, Сунгари и Уссури, лежит огромное болотистое пространство. Сильно заболочены также берега реки Уссури и вся долина р. Сунгач. Болота имеются и в горах (на плато, в горных котловинах и даже на склонах гор).

Особенностью климатических условий является пасмурное и дождливое лето с частыми туманами (особенно в Приамурье и Приморье). На лето приходится

70—80% годовых осадков (из 600—800 мм среднегодового количества). Особенно много осадков выпадает в период июля—сентября, когда часты ливни с количеством суточных осадков свыше 200 мм. В особо дождливые годы такие ливни иногда продолжаются несколько дней.

Таким образом, прежде чем достичь центральных районов Маньчжурии и Кореи, войска Советской Армии должны были преодолеть горно-лесистую, полупустынную и лесисто-болотистую местность на глубину от 300 до 600 км.

Японское военное командование стремилось создать в Маньчжурии и Корее мощную военно-промышленную базу, так как территория эта исключительно богата полезными ископаемыми, запасы которых в японской метрополии или ограничены, или совсем отсутствуют (уголь, железная руда, цветные металлы).

Так, если в 1930 г. в Маньчжурии первое место занимала легкая промышленность, то к 1945 г. как по сумме капиталовложений, так и по стоимости промышленной продукции на первое место выдвинулась промышленность горнодобывающая, металлургическая, химическая и военное машиностроение. О размахе военного строительства можно судить по сумме японских капиталовложений в Маньчжурии. Если японские капиталовложения в 1931 г. составляли 1,1 млрд. иен, то в 1944 г. они составляли уже 7,1 млрд. иен, причем в военную промышленность не меньше 4 млрд. иен.

Японцы построили в Маньчжурии ряд крупных предприятий по добыче и заготовке сырья для военной промышленности.

Создание в Маньчжурии военно-промышленной базы потребовало в первую очередь увеличения добычи каменного угля, горючих сланцев, различных руд, а также увеличения производства черных и цветных металлов.

Значительно увеличивалась добыча угля. Если в 1937 г. в Маньчжурии добывалось 14 млн. т, то к 1944 г. добыча угля составила более 25 млн. т. Кроме того, в Корее в эти же годы добыча угля возросла с 2,9 до 7 млн. т¹. В Маньчжурии было построено не-

¹ См. Дж. Б. Коем. Военная экономика Японии. М., 1951, стр. 167.

сколько заводов синтетического горючего. Самым крупным из них был фушуньский завод, который в 1943 г. дал 500 тыс. т жидкого топлива¹.

Особенно быстро росла в Маньчжурии металлургическая промышленность. В 1944 г. добывалось около 8,5 млн. т железной руды, что составляло 50% добычи руды в Японии и Корее, вместе взятых. Выплавка чугуна к 1944 г. достигла 2,5 млн. т. Кроме того, Корея давала 1 млн. т чугуна. Выплавка стали в Маньчжурии и Корее к 1944 г. была доведена до 2,5 млн. т в год².

Следует сказать, что на долю Маньчжурии в 1943 г. приходилось около 87% общекитайского производства чугуна и 93% стали³.

Официальная японская статистика приводит много цифровых данных, свидетельствующих о большом росте промышленной продукции, производившейся в Маньчжурии. В частности, за десять лет (1934—1944 гг.) добыча угля возросла примерно в 2—3 раза, железной руды — в 7 раз, выплавка чугуна увеличилась в 9 раз, производство цемента — в 7 раз. Выросли такие новые для Маньчжурии отрасли промышленности, как производство стали, алюминия, магния, жидкого топлива.

Однако развитие промышленности в Маньчжурии носило односторонний характер. Строились заводы только военные. Все было подчинено единой цели — создать в Маньчжурии индустриально-сырьевую базу для «большой войны».

Рост военной промышленности сопровождался деградацией всех остальных отраслей хозяйства, жесточайшей эксплуатацией и обнищанием китайских рабочих и крестьян.

Учитывая особо важную роль в военном деле железных дорог, японцы построили несколько крупных заводов по производству подвижного состава. Только в 1944 г. было произведено 355 паровозов и около 6 тыс. вагонов.

¹ См. Я. Н. Гузеватый. Китайская Народная Республика. М., 1956, стр. 67.

² См. Дж. Б. Коеи. Военная экономика Японии, стр. 126.

³ См. Я. Н. Гузеватый. Китайская Народная Республика, стр. 60.

В городах Мукден, Харбин и Гунчжули выросли самолетостроительные заводы. На базе мукденских авторемонтных мастерских был построен автозавод, который с 1942 г. вступил в действие.

Создание японской военно-промышленной базы в Маньчжурии стало возможным прежде всего в результате насаждения колониальных порядков и наличия неограниченного количества дешевых рабочих рук. Так, по японским данным, количество рабочих, занятых в маньчжурской промышленности (включая сезонных), достигало в 1944 г. не менее 4 млн. человек, 90% которых составляли китайцы.

Японские милитаристы нещадно эксплуатировали и зверски расправлялись с рабочими-китайцами. «На военных строительствах, — рассказывал китаец Чан Жень-си, — нас заставляли работать по 16—18 часов в сутки. Место работы обносили колючей проволокой, через которую пропускали электрический ток. По окончании работ специальные японские команды расстреливали всех работавших там китайцев». Так было уничтожено 800 китайцев, работавших на строительстве военного городка в Фугдине¹.

Оккупировав Маньчжурию, японские империалисты немедленно приступили к строительству новых и улучшению существующих железных и автомобильных дорог, ведущих с юга на север и с востока на запад — непосредственно к границам Советского Союза.

Если в 1931 г. протяженность железных дорог в Маньчжурии составляла лишь 6140 км, а автомобильных почти не было, то к 1945 г. было уже построено 13 700 км железных и 22 тыс. км автомобильных дорог². Железные дороги были в состоянии пропустить к границе до 90 эшелонов, т. е. обеспечить перевозку до двух японских дивизий в сутки³.

Каждое операционное направление, выходящее к границам СССР и МНР, было связано с центральными районами Маньчжурии надежными коммуникациями, благодаря чему войска из глубины территории могли

¹ Архив МО СССР, ф. 390, оп. 29359, д. 2, лл. 39—41.

² См. История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945. Т. 5. М., Воениздат, 1964, стр. 547.

³ Архив МО СССР, ф. 210, оп. 3116, д. 308, л. 4.

перевозиться транзитным путем. К 1945 г. существовавшая ранее диспропорция между приемной возможностью портов и пропускной способностью отходящих от портов железных дорог почти полностью была ликвидирована.

Основным типом автогужевых дорог в Маньчжурии являются улучшенные грунтовые дороги. Эти дороги шириной 5—7 м на значительном расстоянии проходят по естественному грунту и в дождливое время чрезвычайно тяжелы для движения. Лучшими являются дороги с гравийным или щебенчатым покрытием, но таких дорог мало. Мосты на дорогах имели малую грузоподъемность и не были приспособлены для движения тяжелого транспорта, артиллерии и танков.

В приграничных районах имелись рокадные дороги. В сочетании с железными дорогами сеть грунтовых дорог обеспечивала условия для маневра японских войск по фронту, особенно на приморском направлении. Сеть грунтовых дорог была более всего развита и имела хорошее состояние вблизи границы. В глубине же Маньчжурии были подготовлены только основные магистральные дороги, которые хотя и были гравированы, но во время усиленного грузопотока (особенно в период дождей) быстро выходили из строя и требовали значительных работ по поддержанию их в проезжем состоянии. Это подтверждает то положение, что японцы готовили Маньчжурию именно как плацдарм для наступления, рассчитывая на подвоз войск к границе в основном по железным дорогам.

Готовясь к войне с Советским Союзом, японское командование уделяло большое внимание строительству авиационных баз и аэродромов. Так, к лету 1945 г. было построено 20 авиабаз, 133 аэродрома, более 200 посадочных площадок, всего свыше 400 аэродромных точек с оперативной емкостью более 6000 самолетов¹.

Кроме того, было построено большое количество военных городков, казарменный фонд которых был рассчитан на размещение 55—60 пехотных дивизий, 150 госпиталей емкостью около 75 тыс. коек, большое количество баз снабжения и складов (общей емкостью

180—200 дивизионных комплектов продовольствия, боеприпасов, горючего)¹.

С целью ускорить военное производство японцы в годы войны перевезли из метрополии в Корею и Маньчжурию ряд крупных военных заводов, приблизив, таким образом, промышленные предприятия к месту добычи сырья и топлива.

Чтобы обеспечить прочную связь с метрополией, японцы построили (или расширили существующие) порты, приблизив тем самым свои базы к советским берегам, и прежде всего к Владивостоку как крупнейшему морскому порту СССР на Дальнем Востоке и главной базе Тихоокеанского флота. 16 морских портов, которыми располагала Япония в Корее и Маньчжурии, имели пропускную способность около 237 поездов в сутки².

Производство военной техники, добыча стратегического сырья и постройка промышленных, военных объектов и дорог обеспечивались наличием огромной армии дешевой рабочей силы.

В 1945 г. население Маньчжурии насчитывало более 43 млн. человек, в Корее — 26 млн. человек. Японцы для упрочения своего господства искусственно разжигали национальную рознь. Однако все население, кроме явных врагов народа, связанных с японскими оккупантами, относилось к японским захватчикам враждебно. Так, из многочисленных партизанских отрядов в Маньчжурии были созданы три объединенные антияпонские армии, которые вели жестокую борьбу с японскими захватчиками³.

Таким образом, особенности физико-географических условий данных районов должны были существенно повлиять на подготовку и характер боевых действий войск. Огромная территория на материке, площадь которой в три раза больше площади Франции, при ограниченном количестве доступных для ведения наступления направлений определила необходимость выделения широких полос наступления фронтам и армиям. При этом в полосах большинства армий наступательные действия могли вестись лишь по отдельным, иногда ра-

¹ Архив МО СССР, ф. 390, оп. 100540, д. 3, л. 89.

¹ Архив МО СССР, ф. 390, оп. 100540, д. 3, л. 89.

² Архив МО СССР, ф. 210, оп. 3116, д. 308, л. 4.

³ См. П. И. Глушаков. Маньчжурия. М., Географиздат, 1948, стр. 63.

зобщенным на десятки километров направлениям. В этом одна из важнейших особенностей ведения наступления в условиях Дальневосточного театра военных действий.

Значение и военно-географические особенности Сахалина и Курильских островов

В конце XVII — начале XVIII века русские землепроходцы и мореплаватели открыли Курильские острова, которые в 1875 г. захватила Япония.

Курильская гряда насчитывает 36 островов. Она начинается у южных берегов Камчатки и тянется до острова Хоккайдо. Протяженность гряды около 1270 км.

Остров Сахалин южной оконечностью также подходит к острову Хоккайдо и отделяется от него проливом Лаперуза, а от материка остров отделен мелководным Татарским проливом, который зимой замерзает. Таким образом, все морские пути из Приморья на Чукотку, Камчатку, а также и к восточной части Сахалина находились под японским контролем. Для того чтобы осуществить морские перевозки из Советского Приморья на Чукотку или Сахалин, наши суда должны были пройти через проливы, которые находились в руках японцев.

На Курильских островах и Южном Сахалине с целью нападения на Камчатку, Чукотку и Северный Сахалин японцы построили ряд военно-морских и воздушных баз.

Поэтому возвращение нашей Родине исконно русских земель Южного Сахалина и Курильских островов имело огромное как хозяйственное, так и военно-стратегическое значение.

Освобождение Курильских островов могло быть осуществлено путем морской десантной операции. Однако до овладения нашими войсками Южным Сахалином и создания благоприятных условий для выхода главных сил Тихоокеанского флота в Охотское море боевые действия могли быть предприняты лишь ограниченными силами войск, находившихся на Камчатке, и кораблями Петропавловской военно-морской базы (ПВМБ). При этом частые штормы и постоянные туманы на море затрудняли действия не только флота, но и авиации.

По условиям местности наступление наших войск на

Сахалине могло развернуться только на одном направлении — вдоль долины р. Поронай. В этом случае успешное наступление наших сухопутных войск в глубь острова требовало надежного обеспечения от ударов с моря.

Командование советских войск на Дальнем Востоке учитывало все эти особенности, но вместе с тем считало, что с проведением операций медлить нельзя.

Дело в том, что 16 августа 1945 г. на пресс-конференции президент Трумэн заявил, что Япония не будет разделена на зоны оккупации, как Германия, а целиком будет находиться под американским контролем. В послании от 18 августа 1945 г. на имя Председателя Совета Министров СССР Трумэн требовал от Советского правительства предоставления Соединенным Штатам Америки авиационных баз на территории Курильских островов. Он указывал, что «Правительство Соединенных Штатов желает располагать правами на авиационные базы для наземных и морских самолетов на одном из Курильских островов, предпочтительно в центральной группе, для военных и коммерческих целей»¹. В этот же день на заседании специальной комиссии по военно-морским делам палаты представителей США было выдвинуто требование создать на Курильских островах военно-морские базы.

Советское правительство отвергло эти наглые домогательства правительства США.

Советские Вооруженные Силы в короткий срок очистили Курильские острова от японских захватчиков.

Планы японского командования на ведение войны против СССР

Планы ведения войны против Советского Союза японские империалисты разрабатывали еще задолго до второй мировой войны. Захват в 1931 г. Маньчжурии и вторжение в 1937 г. в Китай имели конечной целью

¹ Переписка Председателя Совета Министров СССР с Президентами США и Премьер-министрами Великобритании во время Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. Т. 2. М., Госполитиздат, 1957, стр. 264.

обеспечить себе тыл и подготовку нападения на Советский Союз.

Так, генерал Тодзиро¹ в июне 1937 г. (тогда он был начальником штаба Квантунской армии) в телеграмме, адресованной генеральному штабу японской армии, писал: «Оценивая настоящее положение в Китае с точки зрения военной подготовки против Советской России, я убежден в том, что, если наша военная мощь позволит, мы должны нанести первый удар по нанкинскому правительству, чтобы избавиться от угрозы нашему тылу»².

Военные планы Японии 1938—1941 гг. были направлены на захват советской территории. «Основу военного плана 1939 г. составляла концентрация японских главных сил в Восточной Маньчжурии для осуществления наступательных операций. Квантунская армия должна была оккупировать советские города Ворошилов (Уссурийск), Владивосток, Хабаровск, Благовещенск и Куйбышевку»³.

План 1941 г., составленный до нападения Германии на СССР, предусматривал осуществление тех же целей.

За период с июня 1941 по 1945 г. японский генеральный штаб трижды перерабатывал планы войны с СССР. Но основным являлся наступательный план 1941—1943 гг., несколько видоизмененный к началу 1944 г. и затем к началу 1945 г.⁴.

Этим планом предусматривалось овладеть Советским Приморьем и военно-морской базой Владивосток, а затем нанести удар на читинском направлении и захватить Забайкалье.

Японское командование не случайно уделяло особое внимание приморскому направлению. Небольшое удаление от государственной границы важнейших объектов, в том числе и стратегического значения (Транссибирская магистраль, Владивосток), давало возможность в предельно короткие сроки добиться крупных результатов.

¹ Премьер-министр Японии с декабря 1941 г. до июля 1944 г.

² М. Ю. Рагинский, С. Я. Розенблит. Международный процесс главных японских военных преступников, стр. 249.

³ Там же.

⁴ Архив МО СССР, ф. 234, оп. 29358, д. 2, лл. 178—180; ф. 234, оп. 220202, д. 1, лл. 3—18.

Для наступления на приморском направлении предполагалось привлечь 26 пехотных и 2 танковые дивизии (как будет видно из рассмотрения группировки японских войск, к августу 1945 г. на это направление могло быть привлечено 22 пехотные дивизии, 5 пехотных бригад и часть сил армии Маньчжоу-Го).

До конца 1944 г. японское командование планировало против Советского Союза активные наступательные действия с целью захвата территории нашей страны.

В декабре 1944 г. японская главная ставка приняла план руководства войной на середину 1945 г., в котором указывалось: «Продолжая решительные усилия в области ведения войны и рассчитывая на благоприятный поворот в военных событиях, империя в то же время немедленно создаст систему активной обороны, опирающуюся на Японию, Маньчжурию, Китай, и будет упорно вести затяжную войну»¹.

Разгром и безоговорочная капитуляция фашистской Германии внесли значительные коррективы в японские планы войны против Советского Союза. Планом войны, разработанным весной 1945 г., вместо непосредственного вторжения на нашу территорию первоначально предусматривалось оказать Советской Армии упорное сопротивление на приграничных рубежах, затем на хребтах Большой и Малый Хинган и на реках Мулинхэ и Муданьцзян. Только в случае большого превосходства войск Советской Армии допускался отход японских войск на линию Яньцзи, Чанчунь, Мукден, Цзиньчжоу с занятием на этом рубеже жесткой обороны, с тем чтобы не допустить дальнейшего продвижения Советской Армии в южном и юго-восточном направлениях и сохранить за собой Корею и юго-восточную Маньчжурию в качестве плацдарма.

В последующем, после накопления крупных сил, предполагалось развить наступление и разгромить советские войска в глубине территории Маньчжурии и овладеть Советским Дальним Востоком.

Японское командование рассчитывало, что в условиях труднопроходимой местности с ограниченной сетью дорог даже незначительные силы пограничных гарнизонов, опираясь на систему мощных укрепленных

¹ История войны на Тихом океане, т. IV, стр. 156.

районов, сумеют успешно противостоять нашим наступающим войскам. Японское командование считало, что советские войска будут измотаны в боях за пограничные укрепленные районы, артиллерия и танки в условиях бездорожья отстанут от пехоты и что основные японские силы, заблаговременно сосредоточенные для фланговых контрударов, уничтожат наступающие войска Советской Армии, не допустят их в глубь Маньчжурии, а затем и сами вторгнутся в пределы СССР.

Так, командующий 3-м фронтом, захваченный в плен нашими войсками, показал: «По плану, разработанному в мае 1945 г., предполагалось дать решительное сражение наступающим частям Советской Армии на линии Чанчунь, Сыпингай, Мукден... Осуществление этого плана принесло бы громадный успех японским войскам. В случае поражения советских частей в районе Чанчуна и Мукдена главные силы фронта преследовали бы советские войска вдоль железной дороги до ст. Карымская... Войска 1-го японского фронта должны были наступать на Хабаровск, Ворошилов (Уссурийск), Владивосток»¹.

Следовательно, японские империалисты даже в условиях крайне неблагоприятной для них военно-политической обстановки, сложившейся к лету 1945 г., не оставляли своих бредовых планов создания «великой азиатской империи». Для этого они были готовы применить любые средства. Как выяснилось позже, на процессе над японскими военными преступниками в Хабаровске, японское командование планировало широкое применение бактериологического оружия.

Больше того, японская военщина, готовясь к сражению за метрополию и Маньчжурию до последнего солдата, разрабатывала чудовищный план уничтожения детей, больных и стариков. Командующий армией, дислоцировавшейся в Осака, в июне 1945 г. открыто заявил: «В настоящее время, когда в стране не хватает продовольствия и ее территория превращается в поле сражения, существует необходимость уничтожить всех стариков, детей, больных и слабых. Они не годны для того, чтобы погибнуть вместе с Японией»².

¹ Архив МО СССР, ф. 234, оп. 15782, д. 1, лл. 109—110.

² История войны на Тихом океане, т. IV, стр. 166.

Японское командование решило выделить для ведения обороны на приграничном и промежуточном рубежах около одной трети своих сил (8 пехотных дивизий и 8 пехотных бригад). Главные же силы Квантунской армии были сосредоточены в Центральной Маньчжурии в готовности нанести контрудары на любом направлении.

Оценивая японский план войны, необходимо указать на его несостоятельность. Прежде всего он исходил из предположения, что Советский Союз из войны с Германией выйдет ослабленным и силы его окажутся недостаточными, для того чтобы сокрушить Японию. Японское командование недооценивало высокий моральный дух и наступательные возможности Советской Армии. Оно предполагало, что трудные условия боевых действий на Дальневосточном театре войны подорвут моральное состояние советских войск, а операции нашей армии будут протекать в таких же замедленных темпах, как и операции американо-английских войск в бассейне Тихого океана. Японское командование не предполагало, что Советский Союз сможет так быстро перебросить с запада на восток на расстояние более 10 тыс. км значительные силы для подкрепления дальневосточной группировки своих войск и сможет перейти в наступление после сравнительно ограниченных сроков подготовки.

Состав и группировка японских войск

(Схема 1)

Японские войска, сосредоточенные в Маньчжурии, составляли Квантунскую армию, являвшуюся в организационном отношении объединением группы фронтов.

Управлением Квантунской армии объединялись 1-й и 3-й фронты, 4-я отдельная армия, 2-я авиационная армия. С началом боевых действий в ее состав вошли 17-й фронт и 5-я авиационная армия, расположенные в Корее.

1-й фронт (Восточно-Маньчжурский) включал 3-ю и 5-ю армии, каждая в составе трех пехотных дивизий, и резерв фронта. Всего во фронте имелось десять пехот-

ных дивизий и одна пехотная бригада. Войска 1-го фронта были развернуты у границ Советского Приморья, в районе Ванцин, Жаохэ, Саньсин, Гирин. Основные силы фронта прикрывали муданьцзянское операционное направление, выводившее к важнейшим центрам Маньчжурии — городам Харбин и Гирин.

3-й фронт (Западно-Маньчжурский) включал 30-ю и 44-ю армии и резерв фронта. В составе фронта имелось восемь пехотных дивизий, три пехотные и одна танковая бригады. Войска фронта частью сил (две дивизии) были развернуты у границ Монгольской Народной Республики, а главными силами находились в районе Таонань, Чанчунь, Мукден в готовности к маневру на том направлении, где обозначится наступление советских войск.

4-я отдельная армия (Северо-Маньчжурская) состояла из трех пехотных дивизий и четырех отдельных пехотных бригад и была развернута в районе Хайлар, Цицикар, Харбин, Сахалин. Она подчинялась непосредственно командующему Квантунской армией.

17-й фронт (Корейский) объединял 34-ю и 59-ю армии. 34-я армия включала две пехотные дивизии и располагалась на побережье Японского моря, в районе Канко, Ранан. В 59-ю армию входили три пехотные дивизии, расположенные в Южной Корее. Резерв фронта состоял из четырех пехотных дивизий. Основные силы фронта находились вблизи важнейших узлов коммуникаций и в районе корейских портов, готовые к переброске в Маньчжурию или к высадке десантом на советское побережье. Кроме того, в непосредственном резерве командования Квантунской армии находились пехотная дивизия, танковая и пехотная бригады.

В составе военно-воздушных сил насчитывалось до 1800 самолетов. В Маньчжурии дислоцировалась 2-я авиационная армия (до 1200 самолетов) и в Корее — 5-я авиационная армия (до 600 самолетов).

Всего в составе Квантунской армии насчитывалось 31 пехотная дивизия, 9 пехотных бригад, 1 бригада спецназначения («смертников»), 2 танковые бригады и 2 авиационные армии. На ее вооружении было 1155 танков, 5360 орудий и 1800 самолетов.

Для усиления Квантунской армии могли быть при-

ислечены резервы из Северного Китая, где в районе Пекина располагалось свыше двух японских армий.

Кроме регулярных войск в Маньчжурии и Корее имелись территориальные формирования из японских резервистов-переселенцев. В территориальных войсках насчитывалось до 100 тыс. человек.

Командованию Квантунской армии подчинялись войска марионеточного государства Маньчжоу-Го, монгольские войска (Внутренней Монголии) японского ставленника князя Де Вана и Суйюаньской армейской группы (последние располагались в районе Суйюань, Калган). В общей сложности они насчитывали 8 пехотных и 7 кавалерийских дивизий, 14 пехотных и кавалерийских бригад. Однако все эти войска имели устаревшее вооружение, были слабо обучены и малоустойчивы в бою, так как значительная часть солдат, насильственно призванных в армию, питала ненависть к японским захватчикам и не хотела воевать за чуждые им интересы.

На Южном Сахалине и Курильских островах имелось три пехотные дивизии, пехотная бригада и части усиления. Авиация в этом районе насчитывала 150 самолетов. Войска, расположенные на Курильских островах и Южном Сахалине, входили в состав 5-го японского фронта, который был подчинен непосредственно императорской ставке.

Таким образом, группировка противника, противостоявшего советским войскам на Дальнем Востоке, насчитывала 8 полевых и 2 авиационные армии, всего 42 пехотные и 7 кавалерийских дивизий, 23 пехотные, 2 танковые, 2 кавалерийские бригады и несколько отдельных полков¹. Общая численность группировки превышала 1,2 млн. человек.

В качественном отношении японские войска значительно уступали Советским Вооруженным Силам. Японская боевая техника являлась несовершенной. Так, например, тяжелых танков не было, а средние представляли старые образцы машин (толщина брони до 20 мм, 57-мм пушка и два пулемета). В армии полностью отсутствовали пистолеты-пулеметы, реактивная артилле-

¹ Великая Отечественная война Советского Союза 1941—1945. Краткая история. М., Воениздат, 1970, стр. 542—543.

рия. Самолетный парк состоял из разнотипных устаревших образцов машин.

Попытки противника восполнить слабость боевой техники созданием «непреодолимых» рубежей и формированием специальных подразделений «смертников», как показал последующий ход боевых действий, не дали ожидаемых результатов.

Несовершенной была и организация японских войск. Пехотные дивизии были громоздкими, трудноуправляемыми и не имели достаточного количества современной боевой техники и транспорта. С весны 1945 г. пехотные дивизии Квантунской армии начали переходить со старых штатов (численность дивизии 20 тыс. человек) на новые штаты военного времени с численностью дивизии 13—17 тыс. человек. Высвобождавшийся личный состав обращался на формирование новых частей и соединений. Переход на новые штаты дивизии был вызван стремлением (на основе изучения опыта войны) сделать дивизию более маневренной и приспособленной к действиям в условиях горно-таежной местности.

Как правило, типовой состав пехотной дивизии Квантунской армии включал три пехотных полка, артиллерийский полк, инженерный (саперный) и обозный отряды, отряд связи, отряд вооружения, санитарный отряд, ветеринарный отряд.

Однако, в силу того что формирование дивизий не было полностью закончено к началу войны, фактическая численность их составляла в среднем 10—13 тыс. солдат и офицеров. Следует сказать, что некоторые дивизии состояли не из пехотных полков, а из пехотных бригад. В некоторых из них был разведывательный или кавалерийский полк.

Кроме того, имелись отдельные пехотные бригады численностью 5—8 тыс. солдат и офицеров. Бригады представляли собой как бы уменьшенные дивизии, имели самостоятельные тыловые органы и были приспособлены к действиям в горно-таежной местности.

Японский флот к августу 1945 г. имел в своем составе 4 линейных корабля, 9 авианосцев и эскортных авианосцев, 14 крейсеров и легких крейсеров, 56 эскадренных миноносцев, около 110 подводных лодок (включая «малютки»), около 200 торпедных катеров и более

300 кораблей других классов. Морская авиация насчитывала до 1800 самолетов¹.

Флот базировался на порты метрополии, Кореи и Ляодунского полуострова. Главные базы флота Май-дзуру и Курэ, расположенные в Японском и Внутреннем Японском морях, могли быть использованы против нашего Тихоокеанского флота.

Непосредственно в распоряжении командования Квантунской армии находилась Сунгарийская военная флотилия Маньчжоу-Го в составе 25 боевых кораблей. Кроме того, в состав флотилии входили три полка пехоты, имевшие десантные средства (моторы)². Личный состав флотилии состоял из китайцев, но все командные посты занимали японцы. Сунгарийская речная флотилия предназначалась для боевых действий против нашей Амурской речной флотилии.

Таким образом, к началу боевых действий командование Квантунской армии имело в своем распоряжении вооруженные силы, насчитывающие более 1,2 млн. солдат и офицеров, не считая резервов, расположенных в Северном Китае. Эта огромная армия поддерживалась авиацией, военно-морским флотом Японии и Сунгарийской речной флотилией.

Японская Квантунская армия состояла из отборных, наиболее подготовленных и натренированных для действий в горно-таежной местности войск, была снабжена значительным количеством боевой техники, боеприпасов, продовольствия и могла вести длительные боевые действия даже при условии нарушения морских коммуникаций, связывающих собственно Японию с Кореей и Маньчжурией.

Офицерский и солдатский состав воспитывался в духе ненависти и вражды к Советскому Союзу, тупого повиновения и фанатизма. В войсках имелся ряд формирований, так называемых «смертников», состоявших из наиболее реакционных и фанатичных солдат и офицеров, одурманенных пропагандой и убежденных в том, что смерть за императора на поле боя явится для них высшей наградой. Таким составом были укомплектова-

¹ См. Г. М. Гельфонд. Советский флот в войне с Японией. М., Воениздат, 1958, стр. 29—30.

² Архив МО СССР, ф. 390, оп. 100540, д. 3, лл. 91—98.

ны гарнизоны укрепленных районов, полностью 1-я мотобригада «смертников» и др.

Японская армия воспитывалась в духе ведения наступательного боя, который по уставам японской армии определялся как основной вид боевых действий. Но и в обороне войска отличались упорством и стойкостью. Большое внимание уделялось обучению войск действиям в ночных условиях, самостоятельным действиям подразделений (взвод — рота) в горно-таежной местности, действиям из засад.

Вместе с тем японская армия фактически не имела опыта ведения современной войны. Война с гоминдановскими войсками и боевые действия в бассейне Тихого океана вскружили голову японским самураям, вселили в них самоуверенность и убежденность в том, что они владеют современным опытом войны.

Последующие боевые действия выявили и другие слабые стороны японских войск: неустойчивость управления, безынициативность японского солдата, боязнь открытых флангов и современных технических средств, применявшихся нашими войсками, — танков, реактивной артиллерии, пистолетов-пулеметов.

Войска марионеточного государства Маньчжоу-Го к 1945 г. получили новую материальную часть, и в состав этих войск в качестве инструкторов и командиров частей были направлены опытные японские офицеры. Однако значительная часть солдат, призванных в армию Маньчжоу-Го, питала ненависть к японским захватчикам и не хотела воевать за чуждые им интересы.

Оценивая группировку войск противника на каждом из трех направлений, необходимо отметить, что наибольшее количество сил и средств имелось против Советского Приморья, где 200-тысячная группировка войск 1-го фронта, насчитывавшего в своем составе десять дивизий и одну пехотную бригаду, опиралась на оборону, которая готовилась на глубину до 150—180 км. При этом на мунданьцзянском направлении находилось четыре пехотные дивизии, на хуньчуньском — три дивизии и в резерве — три пехотные дивизии. Кроме того, на приморском направлении имелось четыре пехотные бригады и пехотная дивизия Маньчжоу-Го. Непосредственно в укрепленных районах оборонялось десять пограничных гарнизонов. Вместе с отрядами специального назна-

чения и частями обеспечения общая численность группировки врага на приморско-маньчжурском направлении была такова: 350 тыс. солдат и офицеров, до 1700 орудий, 290 танков и 1000 самолетов.

Помимо того, могли быть дополнительно привлечены (и первые дни войны) на это направление до 11 дивизий, главным образом из состава 17-го фронта, большая часть войск которого находилась в готовности к маневру.

Следовательно, группировка войск противника дала ему возможность не только организации обороны, но и осуществления упреждающего удара. Это обстоятельство необходимо было учитывать при обеспечении сосредоточения и развертывания советских войск в Приморье.

Переход в наступление наших войск на этом направлении был связан с обязательным прорывом укрепленных районов, ведением боевых действий в горно-лесистой местности при наличии сильной группировки врага, опирающейся на глубоко эшелонированную оборону и естественные рубежи. Это требовало сосредоточения и создания в Приморье такой группировки советских войск, которая была бы способна не только осуществить взлом долговременной обороны врага, но и обладала достаточной пробивной способностью для преодоления всей глубины его обороны. Такая группировка должна была иметь наибольшее количество средств подавления (прежде всего артиллерии) и достаточное количество средств развития прорыва (танков).

Одновременно было необходимо организовать наступление во взаимодействии с флотом вдоль морского побережья в пределы Кореи и тем самым не только скопить какие-либо перегруппировки основных сил 17-го фронта, но и лишить Квантунскую армию связи с метрополией и возможности подвозить оттуда резервы. Для этого также следовало предусмотреть выделение соответствующего количества сил и средств.

На забайкальско-маньчжурском направлении особенностью группировки противника было то, что основные силы 3-го фронта находились на Центрально-Маньчжурской равнине и были отделены от рубежа государственной границы МНР и Советского Союза значительным расстоянием. На глубину от границы до Большого Хингана включительно (350—450 км) имелось только

2 пехотные дивизии и 2 пехотные бригады японских войск и до 12 кавалерийских и пехотных дивизий весьма слабых и неустойчивых войск Маньчжоу-Го и князя Де Вана. Японское командование считало, что на этом направлении маловероятно наступление крупных войсковых масс, вооруженных современной техникой. Кроме того, оно предполагало, что если советские войска и нанесут удар с территории МНР и Забайкалья, то для того, чтобы выйти к жизненно важным объектам на равнине, им потребуется преодолеть расстояние в 500—600 км, на что будет затрачено стрелковыми соединениями 15—20 суток. Такой значительный период времени даст возможность осуществить необходимые контрмероприятия и подготовить разгром советских войск на этом направлении.

Все указанное выше снимало возможность внезапного упреждающего удара со стороны противника, но вместе с тем советским войскам, для того чтобы вступить в сражение с главными силами 3-го фронта в наиболее благоприятных условиях, было необходимо преодолеть обширные пустынно-степные пространства, горы Большого Хингана и ворваться в пределы равнины. Для этого требовалось создать на данном направлении группировку советских войск, способную выполнить боевую задачу в предельно короткие сроки и упредить противника в развертывании. Безусловно, что такую задачу могла выполнить только высокоподвижная группировка войск, имеющая своим ядром соединения танковых и механизированных войск и надежно прикрытая авиацией.

Недочет группировки и состава 3-го японского фронта состоял в том, что они не имели сильных подвижных соединений, способных быстро осуществить маневр и выдвинуться на угрожаемое направление. Расчеты японского командования на то, что советские войска выйдут на равнину по отдельным направлениям и без танков и артиллерии, которые отстанут из-за тяжелых условий местности, не имели реальной основы. Здесь сказались переоценка трудностей местности, а также и опыта русско-японской войны 1905 г.

На приамурско-маньчжурском направлении основу группировки противника составляла 4-я отдельная армия. Она была как бы связующим звеном между войсками 1-го и 3-го фронтов. Ее состав и группировка

в целом отвечали требованиям ведения обороны в этом труднодоступном районе, прикрытом мощными водными рубежами, горными хребтами и обширными пространствами лесисто-болотистой местности. Однако расположение японских войск «гарнизонами», т. е. прикрытие ими отдельных направлений без выделения достаточных резервов, и отсутствие подвижных соединений облегчали задачу их разгрома по частям.

Вместе с тем, учитывая особенности местности, группировка советских войск, развертываемая на этом направлении, должна была наступать во взаимодействии с речной флотилией, иметь в своем составе достаточное количество переправочных средств и такую организацию танковых войск, артиллерии и авиации, которая позволяла бы качественно усиливать стрелковые соединения, так как им предстояло действовать на отдельных изолированных направлениях.

Таким образом, группировка войск противника на каждом из трех направлений создавалась с учетом их важности и степени доступности. Однако в ней имелись и ряд существенных недочетов, связанных как с переоценкой трудностей местности, так и с качественной стороной вооружения и организации войск (отсутствие подвижных соединений, невысокие возможности войск по осуществлению маневра, недостаточно сильная авиационная группировка и др.). Все это облегчало достижение задачи по разгрому Квантунской армии.

Характеристика обороны противника

Японские империалисты, захватив в 1931 г. Маньчжурию, превратили ее в укрепленный плацдарм. С большой поспешностью здесь шло строительство укрепленных районов, железных и шоссейных дорог, аэродромов, военных городков. Особенно интенсивно оно развернулось в период 1936—1941 гг.

На границах Маньчжурии и Кореи с Советским Союзом и Монгольской Народной Республикой были построены мощные укрепленные районы. Они предназначались для прикрытия стратегического развертывания Квантунской армии перед вторжением в Советский Союз. В случае наступления советских войск эти укрепленные районы, прикрывавшие все наиболее важные и

удобные пути, ведущие в глубь Маньчжурии, могли быть использованы в качестве сильнейшего рубежа обороны.

Обширные горно-таежные и заболоченные районы, большие водные преграды способствовали созданию мощных укреплений.

Так, в приграничных районах Маньчжурии было построено 17 укрепленных районов, имевших общую протяженность свыше 1 тыс. км и более 8 тыс. долговременных сооружений. Размеры этих районов достигали 20—100 км по фронту и до 40 км в глубину.

В зависимости от местности и важности направления в каждом укрепленном районе было создано от трех до семи узлов сопротивления. В узел сопротивления входило от трех до шести опорных пунктов. Фланги укрепленных районов и узлов сопротивления обычно упирались в труднодоступные участки местности (горно-лесистые или лесисто-болотистые).

На калганском операционном направлении был построен укрепленный район у поселка Чжанбэй, который прикрывал подступы к Калгану — важнейшему узлу дорог на границе Внутренней Монголии и Северного Китая.

Солунское направление прикрывалось Халун-Аршанским укрепленным районом. Два укрепленных района — Чжалайнор-Маньчжурский и Хайларский — японцы возвели на хайларском направлении. Первый вплотную прилегал к нашей границе и обеспечивал развертывание японских войск при вторжении в Советское Забайкалье. Хайларский укрепленный район был расположен в узле дорог, идущих от границ СССР и МНР к хребту Большой Хинган и далее в глубь Маньчжурии. Он преграждал важнейшие пути к перевалам Большого Хингана в его средней части.

На сахалинском направлении японские укрепления насчитывали до 20 сильных узлов сопротивления и ряд отдельных опорных пунктов, которые образовывали Сахалинский и Сунский укрепленные районы.

Сунгарийское направление было прикрыто укрепленными районами, оборудованными у городов Синшаньчжень, Туңцзян, Фуцзинь, Жаохэ, опорными пунктами и узлами сопротивления по берегу Амура и на островах р. Сунгари.

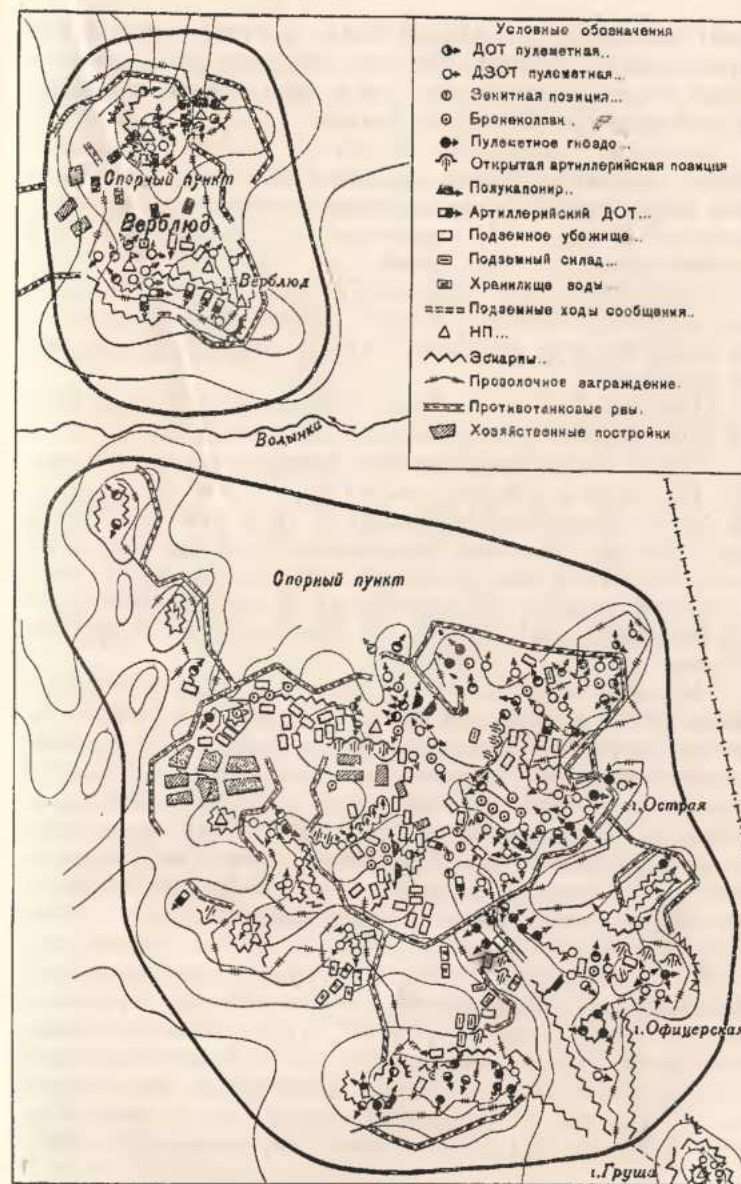

Схема 2. Волюнский узел сопротивления Пограничного укрепленного района

Приханкайское направление японцы прикрывали Хутоуским и Мишаньским укрепленными районами, которые имели большое количество долговременных сооружений — до 25—30 на 1 км фронта.

Японские укрепления между оз. Ханка и заливом Посыет носили характер сплошной полосы железобетонных сооружений, которая включала в себя пять укрепленных районов — Пограничненский, Дуннинский, Дунсинчженьский, Хуньчуньский и Кэнхынский. В каждом укрепленном районе имелось 75—300 и более долговременных сооружений. Основой узлов сопротивления и опорных пунктов являлись долговременные инженерные сооружения.

Наиболее сильными были укрепления японских войск на приморском направлении. Расположенный здесь Хутоуский укрепленный район занимал по фронту свыше 100 км и в глубину около 40—45 км¹. Он состоял из шести узлов сопротивления и трех отдельных опорных пунктов. Наиболее мощным из них был Хутоуский узел сопротивления, имевший на 1 км фронта 7 дотов артиллерийских и 12 пулеметных, 8 дзотов пулеметных, 6 наблюдательных пунктов, 2 бронеколпака, 6 артиллерийских позиций (открытых)².

Пограничненский укрепрайон занимал по фронту около 40 км и до 30—35 км в глубину. Правым флангом он вплотную примыкал к Дуннинскому укрепрайону, левым — упирался в горно-таежную труднопроходимую местность. Расстояние между ним и Мишаньским укрепрайоном составляло около 60 км. В состав Пограничненского укрепрайона входили Волинский, Северо-Восточный, Восточный, Южный узлы сопротивления, а также Сяосуйфунский (тыловой) узел сопротивления в 30—35 км от границы.

Это был один из мощных укрепленных районов в Маньчжурии, прикрывавший важнейшую стратегическую железную дорогу (КВЖД). Его узлы сопротивления были оборудованы подземными бетонированными убежищами, складами, электростанциями, подземными ходами сообщения. Расстояние между пулеметными дотами было 25—350 м, между артиллерийскими 50—700 м.

¹ Архив МО СССР, ф. 234, оп. 220202, д. 1, лл. 26—28.

² Архив МО СССР, ф. 390, оп. 101978, д. 3, л. 11.

Артиллерийские доты имели подземные тоннели с узкоколейками. Так, например, общая длина одного тоннеля достигала 700 м, глубина — 15 м. Ряд опорных пунктов (Верблюды, Северная, Беседка) включали доты-ансамбли (схема 2).

Общее количество основных инженерных сооружений в укрепленных районах на приморском направлении видно из табл. 1.

Таблица 1

Наименование укрепленного района	Протяженность по фронту, км	Глубина, км	Количество сооружений					
			дот	дзот	КП и НП	огневые позиции артиллерии, минометов	железобетонных убежищ	железобетонных и бронеколпаков
Хутоуский	100	40	222	191	64	66	48	26
Мишаньский	75	30	420	40	64	14	100	27
Пограничненский	40	30—35	295	145	29	55	58	69
Дуннинский	80	18	402	511	111	79	100	4
Дунсинчженьский	22	14	49	105	33	2	1	—
Хуньчуньский	70	12	401	357	116	106	77	45
Кэнхынский	30	8	34	104	20	30	—	48

Кроме того, в системе укрепленных районов имелось 413 железобетонных складов, 20 подземных электростанций, 71 железобетонный узел связи, 96 подземных водостанций и водохранилищ и значительное количество траншей, противотанковых и противопехотных препятствий.

Опорные пункты были построены, как правило, в сочетании с местными препятствиями и на высотах, имели круговую оборону и могли поддерживать друг друга огнем. Узлы сопротивления и опорные пункты прикрывались одним — тремя рядами проволочных заграждений, а местами минами и фугасами. Кроме того, вокруг дотов и дзотов и основных узлов обороны имелись траншеи и открытые площадки, которые создавали окаймляющий пояс в один-два яруса и дополняли систему огня из долговременных сооружений, обеспечивая поддержку и защиту их от штурма и блокирования.

Большинство дотов было связано между собой подземными ходами сообщения.

Среди долговременных сооружений насчитывалось до 25% артиллерийских, причем значительная часть их

была рассчитана на калибр 240—410 мм. Толщина напольных стен и боевых перекрытий достигала 2,5 м, а земляной насыпи сверх боевых перекрытий в отдельных случаях доходила до 10 м.

Японское командование при постройке сооружений особое внимание уделяло противотанковой обороне. Было создано большое количество земляных противотанковых препятствий, противотанковых заграждений, построенных из железобетона и рельсов, кроме того, сами сооружения располагались в труднодоступных для танков районах.

Расстояния между укрепленными районами достигали 60 км, между узлами сопротивления 14 км, в зависимости от степени проходимости местности.

Узлы сопротивления занимали по фронту 2,5—13 км и 2,5—9 км в глубину. Опорные пункты охватывали участки местности размером 500×500 метров, а расстояния между ними достигали 2 км. В сочетании с крупными естественными препятствиями (реками, болотами, тайгой) эти укрепленные районы являлись труднейшим препятствием, и преодоление их требовало значительных усилий со стороны наступающих войск. В то же время система сооружений позволяла противнику с успехом оборонять свои позиции сравнительно малыми силами.

Все укрепленные районы имели двухъярусные (а отдельные и трехъярусные) железобетонные сооружения со множеством огневых точек, соединенные в мощные ансамбли-форты, рассчитанные на длительное сопротивление.

Многоярусное расположение огневых точек на высотах, прикрытых противотанковыми и противопехотными препятствиями, превращало эти высоты в позиции, требующие особых методов их штурма. Дело в том, что огневые точки, расположенные в различных ярусах, прикрывали одна другую, а круговое их расположение и наличие ходов сообщения, обеспечивающих возможность скрытого маневра живой силой, значительно усиливало обороноспособность опорных пунктов и увеличивало трудности прорыва обороны противника.

Укрепления в населенных пунктах, включенных в систему японских укрепрайонов (глинобитные степы, земляные валы, высокие кирпичные блокгаузы на перекрестках) являлись также препятствиями для наших войск.

Система укреплений в Маньчжурии создавалась и

совершенствовалась в течение 13 лет. Укрепленные районы перекрывали все направления, по которым возможно было движение крупных войсковых масс.

Полоса приграничных укрепленных районов являлась основным рубежом обороны противника. На линии Мукден, Чанчунь, Тумынь подготавливался промежуточный рубеж обороны. Велась работа по оборудованию рубежа обороны по рекам Ялуцзян и Тумыньцзян, прикрывавшего пути в пределы Кореи.

Наиболее тщательно оборона готовилась на приморско-маньчжурском направлении, где в полосе 1-го фронта на глубину 150—180 км имелось три рубежа обороны. Первым из них являлась полоса приграничных укрепленных районов. Вторым рубежом обороны подготавливался по р. Мулинхэ, Линькоу, Мулин, хребту Лаоэлин и далее на юг по р. Тумыньцзян. На этом рубеже предполагалось сосредоточение крупных оперативных резервов к северу от Мулина и в районе к югу от Яньцзи для нанесения фланговых контрударов в случае прорыва первого рубежа обороны или использования этих резервов для развития наступления, если Квантунская армия первой перейдет в наступление. Третий рубеж обороны готовился по р. Муданьцзян на подступах к г. Муданьцзян и далее вдоль хребта Сяобайшань, оз. Цзиньбоху, Ванцин, Тумынь, Кайней. Этот рубеж должен был закрыть выходы на направление Харбин, Гирин, со стороны Муданьцзян, Яньцзи, прочно обеспечить подступы к Северной Корее и создать возможность нанесения флангового контрудара из района Яньцзи и Северной Кореи по советским войскам, наступавшим из Приморья. Его оборудование к августу 1945 г. было закончено на 60—70%. Велась большая работа по строительству и оборудованию рубежа обороны на линии Мукден, Чанчунь, Гирин, Тумынь.

На Южном Сахалине был сооружен укрепленный район вблизи государственной границы — Харамитогский. Он был построен с учетом особенностей горно-лесистой местности и прикрывал единственную дорогу из северной части Сахалина на юг. Укрепленный район состоял из предполья главной и второй полос обороны и имел глубину до 16 км.

Японцы тщательно укрепили и Курильские острова. Здесь были созданы мощные укрепления, состоявшие

из береговых артиллерийских батарей, укрытых в железобетонных сооружениях, пулеметных дотов, бронеколпаков. Кроме того, имелись убежища для личного состава, склады боеприпасов и т. д. Все эти укрепления строились с расчетом не допустить высадки морских десантов.

Следовательно, на каждом из направлений оборона строилась с тщательным учетом его особенностей. Весьма мощная и глубоко эшелонированная оборона была создана на приморско-маньчжурском направлении. На забайкальско-маньчжурском направлении, учитывая труднодоступность пустынной и горной местности, противник имел укрепленные районы только на наиболее важных и доступных для действий войск направлениях.

Но в обороне противника имелся и ряд существенных недостатков. Наличие больших неукрепленных промежутков между отдельными укрепленными районами и внутри их, а также размещение боевых сооружений группами давало возможность осуществить их обход. Кроме того, глубина расположения укрепленных районов, которые создавались для обеспечения перехода в наступление и на ряде направлений не имели предполья, была совершенно недостаточна для ведения обороны. В глубине Маньчжурии не имелось подготовленной обороны, а начатое незадолго до войны оборудование рубежей было далеко не закончено. Поэтому в планах японского командования особые надежды возлагались на укрепленные районы, расположенные вдоль границы, которые являлись для них первым и главным рубежом обороны.

Отсюда следует, что Маньчжурия и Корея имели огромное военно-стратегическое значение. С потерей этих территорий Япония была не в состоянии продолжать войну. Поэтому удар в Маньчжурии и Корею являлся основным ударом на одном из главнейших участков стратегического фронта Японии.

Японский план войны на 1945 г. не вносил принципиальных изменений в состав и группировку сил Квантунской армии по сравнению с планами 1941—1943 гг. Командование японской армии только проводит ряд мероприятий, направленных на создание выгодных для себя условий на случай, если ей объявит войну Советский Союз.

Японское командование учитывало, что в этом случае:

— большое превосходство сил и техники советских войск сделает невозможным удержание приграничных районов;

— сосредоточение крупных масс войск в поносе, прилегающей к государственной границе, и отсутствие резервов в тылу могло привести к большим потерям войск, разобщению их и невозможности маневрирования;

— отсутствие занятых войсками рубежей в тылу могло привести к быстрому продвижению советских войск и окружению главных сил Квантунской армии.

Следует сказать, что японское командование явно переоценивало значение трудных условий местности и недооценивало моральный дух и высокую боеспособность наших войск. Решние измотать и обескровить наши войска в боях за пограничные укрепленные районы и тем самым создать выгодные условия для нанесения контрударов по войскам, наступавшим на разобщенных направлениях, не было обеспечено силами и средствами.

Японское командование предусматривало также вариант отвода Квантунской армии в Корею и переход к жесткой обороне на рубеже рек Тумыньцзян и Ялуцзян, с тем чтобы, ликвидировав угрозу вторжения англосаксов в метрополию, сосредоточить в Корее крупные свежие силы и «предпринять наступление против Красной Армии и вернуть потерянное»¹.

Таким образом, при планировании военных действий по разгрому японских войск в Маньчжурии и Корее необходимо было учесть особенности географических условий, группировки и обороны противника и, исходя из этого, определить как замысел операций, так и наиболее целесообразный организационный состав фронтов. Оценка группировки и обороны врага приводила к выводу, что наиболее приемлемой формой ведения стратегической наступательной операции группы фронтов явится операция на окружение. Одновременные встречные удары, нанесенные на забайкальско-маньчжурском и приморско-маньчжурском направлениях, должны были сорвать расчеты противника на длительную оборону и тем более на переход в контрнаступление.

¹ Архив МО СССР, ф. 234, оп. 15782, д. 1, л. 12.

Глава III

МЕРОПРИЯТИЯ ЗАБЛАГОВРЕМЕННОЙ ПОДГОТОВКИ

Союзнические соглашения по вопросам Дальнего Востока

В ходе второй мировой войны руководители США и Великобритании неоднократно ставили вопрос о вступлении СССР в войну с Японией. Оценивая обстановку, складывающуюся в результате военных действий на Дальнем Востоке, они делали правильные выводы о том, что исход войны на Тихом океане зависит прежде всего от разгрома японских сухопутных сил и потери Японией экономической базы на континенте. Общеизвестно заявление генерала Д. Макартура, который в 1944 г. признавал, что только морской блокадой и воздушными бомбардировками добиться поражения Японии невозможно. «Полная победа над Японией,— утверждал он,— будет гарантирована лишь в том случае, если будут разгромлены японские сухопутные силы»¹.

Руководители США и Великобритании настойчиво добивались вступления СССР в войну против милитаристской Японии. Они считали, что если Советский Союз не выступит против дальневосточного агрессора, то война затянется на длительный срок.

В 1943 г. на Московском совещании министров иностранных дел, на Тегеранской конференции этого же года,

а также в 1944 г. на переговорах в Москве ставились вопросы о вступлении Советского Союза в войну с Японией.

На Тегеранской конференции было дано принципиальное согласие на вступление СССР в войну против Японии, но только после капитуляции гитлеровской Германии. В октябре 1944 г. на конференции в Москве обязательство было подтверждено и уточнено, что это может состояться примерно через три месяца после окончания военных действий в Европе¹.

На Крымской конференции вопросы ведения войны на Дальнем Востоке подверглись всестороннему обсуждению главами правительств и представителями военного командования. 11 февраля 1945 г. главы правительств СССР, США и Великобритании подписали соглашение, которым предусматривалось вступление Советского Союза в войну против Японии через два-три месяца после капитуляции Германии при условии:

1. Сохранения статус-кво Внешней Монголии (Монгольской Народной Республики).

2. Восстановления принадлежавших России прав, нарушенных вероломным нападением Японии в 1904 г., а именно:

а) возвращения Советскому Союзу южной части о. Сахалина и всех прилегающих к ней островов;

в) интернационализации торгового порта Дайрен с обеспечением преимущественных интересов Советского Союза в этом порту и восстановления аренды на Порт-Артур как на военно-морскую базу СССР;

с) совместной эксплуатации Китайско-Восточной железной дороги и Южно-Маньчжурской железной дороги, дающей выход на Дайрен, на началах организации смешанного Советско-Китайского Общества с обеспечением преимущественных интересов Советского Союза, при этом имеется в виду, что Китай сохраняет в Маньчжурии полный суверенитет.

3. Передачи Советскому Союзу Курильских островов².

¹ См. Дж. Эрман. Большая стратегия (октябрь 1944—август 1945), стр. 206—207.

² См. Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны, т. III, стр. 110—111.

¹ История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945, т. 5, стр. 530.

Еще на Московских переговорах в октябре 1944 г. было уточнено, что срок вступления СССР в войну против Японии, спустя примерно три месяца после капитуляции фашистской Германии, будет реальным при условии помощи со стороны союзников в создании на Дальнем Востоке двух-трехмесячных запасов горючего, продовольствия и необходимых транспортных средств. Даже частичная подача материальных средств союзниками в наши дальневосточные порты могла сократить время и объем перевозок из центра страны. Союзники обязались взять на себя часть поставок¹.

Для усиления дальневосточной группировки советских войск требовалось перебросить с Западного театра военных действий не менее 40 соединений стрелковых и танковых (механизированных) войск. С учетом пропускной способности Транссибирской магистрали для этого потребовалось бы много времени.

Следовательно, сроки вступления в войну с Японией, принятые на себя Советским правительством, были предельно короткими. Они исходили из стремления быстрее завершить войну, отстоять интересы безопасности советского народа, освободить поработанные Японией народы Азии. Вместе с тем эти сроки требовали напряженной работы во всех звеньях Советского государства.

На основании Крымского соглашения и взаимных обязательств союзников значительно усилилась подготовка войск, начали более интенсивно проводиться мероприятия практического порядка.

Предварительные мероприятия

Задача на подготовку плана войны с Японией первоначально формулировалась в самом общем виде. Только одно условие было четко определено — добиться ее поражения в предельно короткие сроки².

Перед Генеральным штабом стояла огромной важности задача — определить основные контуры замысла на ведение войны. Оценка группировок японских войск на театрах военных действий приводила к выводу, что

¹ См. С. М. Штеменко. Генеральный штаб в годы войны. М., Воениздат, 1968, стр. 335—336.

² См. там же, стр. 338.

репятиющее поражение Японии может быть нанесено на континенте, в Маньчжурии и Корее, где она располагала важнейшими военно-экономическими базами и где находилась главная ударная сила японских сухопутных войск — Квантунская армия. С потерей этих баз и разгромом данной группировки для Японии терялась возможность дальнейшего ведения войны.

В свете этих основополагающих оценок определились главные направления подготовки к наступлению (проблемы замысла, группировка наших сил и обеспечение сосредоточения войск, основы взаимодействия фронтов и флота)¹.

Стоявшая перед Генеральным штабом задача спланировать военные действия с расчетом добиться победы в предельно короткие сроки требовала организации стремительного наступления с такими решительными результатами, которые исключили бы возможность длительного сопротивления врага. Указанное условие определяло необходимость максимального использования внезапности и разработку такого оперативно-стратегического замысла, осуществление которого позволило бы добиться достижения целей войны в самом ее начале. Для этого необходимо было сокрушить Квантунскую армию, не допуская ее отхода в глубину территории Китая или Кореи, так как в последнем случае противник имел бы возможность осуществлять подвод резервов из Северного Китая, а через порты Кореи — из метрополии.

Следовательно, наиболее целесообразным было бы проведение группой фронтов и флотом операций, направленных на окружение основных сил врага и срыв питания и усиления этой группировки. Для этого было необходимо осуществить глубокие встречные удары с территории Монгольской Народной Республики и Советского Приморья, направленные на достижение указанной цели, при одновременном наступлении через Амур и вдоль Сунгари, чтобы обеспечить расчленение и уничтожение японских войск.

Кроме того, следовало предусмотреть вспомогательные удары, предназначенные на изоляцию Маньчжурии от остальной территории Китая, а также на то, чтобы

¹ См. С. М. Штеменко. Генеральный штаб в годы войны, стр. 338—349.

лишить Квантунскую армию связи с островами Японии. Первое могло быть достигнуто путем выхода части сил на калганском направлении к побережью Желтого моря. Изоляция Квантунской армии от метрополии могла быть осуществлена наступлением войск вдоль восточного побережья Кореи в тесном взаимодействии с Тихоокеанским флотом.

Даже эти предварительные расчеты позволяли определить необходимый состав и группировку Советских Вооруженных Сил. Прежде всего общее количество войск на Дальнем Востоке следовало значительно увеличить (примерно в 2 раза только по общевойсковым соединениям). При этом на приморско-маньчжурском направлении, где предстояло прорывать укрепленные районы врага, требовалось сосредоточить войска, которые имели нужный боевой опыт и достаточное количество средств усиления (главным образом артиллерии РВГК). На забайкальско-маньчжурском направлении с его обширными пустынно-степными и пустынно-горными пространствами нельзя было обойтись без одного-двух подвижных объединений, а также войск, имеющих опыт прорыва укрепленных районов и высокоманевренных действий в оперативной глубине. На приамурско-маньчжурском направлении наступление было возможно только во взаимодействии с флотилией, при наличии сильной авиации и достаточного количества переправочных средств.

С учетом этих данных в конце апреля 1945 г. Генеральным штабом были отданы директивы на перевозку войск с Запада на Дальний Восток. Так, из Восточной Пруссии направлялись войска, имевшие большой опыт прорыва укрепленных районов: 5-я армия — в Приморье, 39-я армия — в Монгольскую Народную Республику. Из Чехословакии следовали в МНР 6-я гвардейская танковая и 53-я армии, объединения, прославленные своими высокоманевренными действиями в горных условиях.

Кроме того, на Дальний Восток были направлены и другие соединения и части бронетанковых войск, авиации, артиллерии, инженерных войск, войск связи, тыловые части и учреждения.

Значительно увеличено было на Дальнем Востоке количество боевых самолетов и созданы необходимые материально-технические запасы.

Маршал Советского Союза М. В. Захаров, оценивая эти мероприятия, указывал: «Перегруппировка столь значительных сил и средств в относительно короткий срок на расстояние от 9 до 11 тысяч километров являлась одной из крупнейших в истории. Она была сопряжена с большими трудностями, так как перевозка всей массы войск, боевой техники и снабженческих грузов осуществлялась по единственной Транссибирской железнодорожной магистрали»¹.

Ставка Верховного Главнокомандования развернула против Японии три фронта: Забайкальский (командующий Маршал Советского Союза Р. Я. Малиновский, член Военного совета генерал-лейтенант А. Н. Тевченков, начальник штаба генерал армии М. В. Захаров), 1-й Дальневосточный (командующий Маршал Советского Союза К. А. Мерецков, член Военного совета генерал-полковник Т. Ф. Штыков, начальник штаба генерал-лейтенант А. Н. Крутиков) и 2-й Дальневосточный (командующий генерал армии М. А. Пуркаев, член Военного совета генерал-лейтенант Д. С. Леонов, начальник штаба генерал-лейтенант Ф. И. Шевченко). К участию в операции привлекались также Тихоокеанский военно-морской флот (командующий адмирал И. С. Юмашев, член Военного совета генерал-лейтенант береговой службы С. Е. Захаров, начальник штаба вице-адмирал А. С. Фролов) и Краснознаменная Амурская флотилия (командующий контр-адмирал Н. В. Антонов, член Военного совета контр-адмирал М. Г. Яковенко, начальник штаба капитан 1 ранга А. М. Гушин). Непосредственное руководство операциями было возложено на главное командование советских войск Дальнего Востока (главнокомандующий Маршал Советского Союза А. М. Василевский, член Военного совета генерал-полковник И. В. Шикин, начальник штаба генерал-полковник С. П. Иванов). В операции участвовали и войска монгольской Народно-революционной армии (МНРА)².

Координация действий Тихоокеанского флота и Краснознаменной Амурской флотилии с войсками фронтов возлагалась на главнокомандующего Военно-Морскими

¹ «Военно-исторический журнал», 1960, № 9, стр. 5.

² Войска МНРА, выделенные для участия в операции, в оперативном отношении подчинялись командующему Забайкальским фронтом.

Силами Адмирала Флота Н. Г. Кузнецова. Действиями авиации руководил командующий Военно-Воздушными Силами Главный маршал авиации А. А. Новиков. Для руководства работой тыла создавалась оперативная группа управления тыла Советской Армии во главе с заместителем начальника тыла генерал-полковником В. И. Виноградовым.

Забайкальский фронт развертывался вдоль западной границы Маньчжурии с Монгольской Народной Республикой и Советским Союзом. В состав фронта входили 17, 39, 53, 36-я армии, 6-я гвардейская танковая армия, конно-механизированная группа в составе войск монгольской Народно-революционной армии и советских войск и 12-я воздушная армия.

1-й Дальневосточный фронт развертывался вдоль восточной границы Маньчжурии и Кореи. В состав фронта входили 35-я, 1-я Краснознаменная, 5-я, 25-я армии, Чугуевская оперативная группа¹, 10-й механизированный корпус и 9-я воздушная армия.

2-й Дальневосточный фронт главными силами развертывался вдоль рек Амур и Уссури, часть сил имел на Сахалине и на побережье Татарского пролива. В состав фронта входили 2-я Краснознаменная, 15-я и 16-я армии, 5-й отдельный стрелковый корпус, Камчатский оборонительный район (КОР) и 10-я воздушная армия.

Тихоокеанский военно-морской флот основными силами базировался на Владивосток, Амурская военноречная флотилия — на Хабаровск.

Войска трех фронтов включали 11 общевойсковых, танковую, 3 воздушные армии и оперативную группу. В них насчитывалось 80 дивизий (из них 6 кавалерийских, 2 танковые, 2 мотострелковые), 4 танковых и механизированных корпуса, 6 стрелковых и 30 отдельных бригад, гарнизоны укрепленных районов. Всего в группировке насчитывалось 1 577 725 человек, 26 137 орудий и минометов, 5556 танков и самоходно-артиллерийских установок, свыше 3800 боевых самолетов. Это давало общее превосходство над противником: в людях — в 1,2 раза, в танках и артиллерии — в 4,8, в авиации — в 1,9. Тихоокеанский флот имел около 600 боевых кораблей и

¹ 335-я, 355-я стрелковые дивизии, 150-й, 162-й укрепленные районы.

1549 самолетов. В Амурской флотилии было 83 боевых корабля.

Сосредоточение и развертывание такого количества советских войск на Дальнем Востоке обеспечивало решительное превосходство над противником и позволяло успешно выполнить поставленные задачи.

Замысел Ставки Верховного Главнокомандования по разгрому японских войск на Дальнем Востоке. Задачи фронтов и военно-морского флота

(Схема 3)

Целью войны Советского Союза с Японией было уничтожение последнего очага второй мировой войны и установление мира во всем мире, изгнание японских интервентов из Китая и Кореи и укрепление безопасности наших дальневосточных границ, выполнение союзнических обязательств, взятых на Крымской конференции.

Стратегические задачи советских войск на Дальнем Востоке состояли в том, чтобы разгромить Квантунскую армию как главную ударную силу империалистической Японии, освободить от японских оккупантов Северо-Восточный Китай и Северную Корею, вернуть нашей стране Южный Сахалин и Курильские острова, обеспечив тем самым беспрепятственный выход в океан советскому Тихоокеанскому флоту.

Замысел на ведение военных действий заключался в том, чтобы силами войск Забайкальского, 1-го и 2-го Дальневосточных фронтов осуществить стремительное вторжение в глубь Маньчжурии на трех стратегических направлениях, при этом основные удары нанести с территории Монгольской Народной Республики на восток и с территории Советского Приморья на запад, овладеть важнейшими военно-политическими и экономическими центрами Маньчжурии — Мукденом, Чанчунем, Харбином, Гирином, мощными ударами рассечь главную группировку войск Квантунской армии, окружить и последовательно уничтожить обе ее части в Северной и Центральной Маньчжурии.

Ведущую роль в операции должны были играть Забайкальский и 1-й Дальневосточный фронты, которые наносили удары по сходящимся направлениям на Чан-

[illegible]

Ставка Верховного Главнокомандования подчеркивала, что «необходимо разбить Квантунскую армию пансением сильнейших ударов по концентрически сходящимся направлениям в районе Чапчунь, Мукден в тесном взаимодействии войск трех фронтов и добиться скорой победы, не ввязываясь в длительную войну с

Войска фронта должны были нанести два вспомогательных удара. Первый — силами конно-механизированной группы³ на Калган и Долоннор с задачей сковать силы противника на этом направлении и выйти в район ст. кн. Цзун-Сунитван, ст. кн. Барун-Сунитван, Хуадэ; в дальнейшем овладеть Калганом, Долоннором. Второй вспомогательный удар нанести главными силами 36-й армии из района Дурой, Старо-Цурухайтуй на Хайлар, имея ближайшей задачей совместно с частью сил 39-й армии не допустить отхода противника к Большому Хингану, разгромить хайларскую группировку японских войск, овладеть Хайларом и Хайларским укрепленным районом. В дальнейшем армия должна была преодолеть Большой Хинган и овладеть районом Чжаланьтунь. Общая протяженность линии фронта по государственной границе составляла 2300 км, но активный участок, где разворачивались войска, достигал 1500 км.

³ В состав ее входили советские и монгольские войска.

Забайкальский фронт имел только левую разграничительную линию, но локтевой связи со 2-м Дальневосточным фронтом не было, его отделяли обширные горно-таежные пространства.

С выходом главной группировки на Центрально-Маньчжурскую равнину предусматривалось развитие наступления на Ляодунский полуостров.

Таким образом, в этой операции Забайкальский фронт решал весьма важные задачи:

- нанося главный удар на солунском направлении, с выходом в район Чанчунь, Мукден он достигал окружения главных сил Квантунской армии;

- развитие наступления на Калган, Долоннор и выход на этом направлении к побережью Желтого моря отрезали Квантунскую армию от стратегических резервов в Северном Китае и приводили к изоляции Маньчжурии.

Следовательно, от успешного выполнения фронтом своей задачи зависел результат стратегической операции в целом.

Ставка, исходя из анализа обстановки и особенностей театра военных действий, указала на необходимость стремительного вторжения в Центральную Маньчжурию, нанесения внезапного удара и широкого использования подвижных войск, в первую очередь 6-й гвардейской танковой армии, для быстрого выдвижения вперед.

1-й Дальневосточный фронт получил задачу нанести главный удар силами двух армий на мунданьцзянском направлении, прорвать систему приграничных укреплений районов, разгромить противостоящего противника и на пятнадцатый — восемнадцатый день операции выйти на рубеж Боли, Мунданьцзян, Ванцин. В дальнейшем с выходом главных сил фронта на западный берег р. Мунданьцзян и в район Ванцин, Яньцзи развить удар в направлении Гирина, Чанчунь и частью сил на Харбин.

Войска фронта должны были нанести два вспомогательных удара: первый силами 35-й армии из района Губерова, Лесозаводск в направлении на Мишань с целью овладеть Хутоуским и Мишаньским укрепленными районами и тем самым обеспечить с севера действия главной группировки фронта; второй силами 25-й армии из района восточнее Дуннина, в направлении Ванцин, Яньцзи с задачей расширить прорыв в сторону фланга, отрезать японским войскам пути отхода в Се-

верную Корею и создать условия для последующего продвижения в Корею. Протяженность фронта наступления достигала 700 км.

Кроме того, на войска фронта возлагалась задача во взаимодействии с Тихоокеанским флотом обеспечить оборону морского побережья на участке от бухты Преображения (160 км восточнее Владивостока) до мыса Сосунова.

С выходом 1-го Дальневосточного и Забайкальского фронтов в район Чанчуня предусматривалось развитие наступления на Ляодунский полуостров и в Северную Корею.

Следовательно, в операции группы фронтов 1-й Дальневосточный имел задачу большой значимости:

- нанося главный удар на мунданьцзянском направлении, с выходом в район Чанчуня он достигал (во взаимодействии с Забайкальским фронтом) окружения главных сил Квантунской армии;

- овладение во взаимодействии с Тихоокеанским флотом портами Кореи изолировало Квантунскую армию и лишало ее связи с метрополией.

Особенностью для этого фронта являлась организация наступления частью сил вдоль морского побережья.

2-й Дальневосточный фронт с оперативно подчиненной ему Амурской флотилией получил задачу силами 15-й армии и 5-го стрелкового корпуса нанести удары на сунгарийском и жаохэйском направлениях с целью прорвать укрепленные районы, разбить японские войска в районе Тунцзян, Жаохэ, Фуцзинь и очистить от противника выступ, образуемый реками Сунгари, Амуром и Уссури; в дальнейшем наступать вдоль р. Сунгари в общем направлении на Саньсин, Харбин.

С развитием успеха на главных направлениях Забайкальского и 1-го Дальневосточного фронтов войска фронта должны были нанести вспомогательный удар на правом крыле из района Благовещенска в направлении на Цицикар, частью сил оборонять рубеж по Амуру и Уссури.

16-й армией во взаимодействии с Северной Тихоокеанской флотилией и войсками Камчатского оборонительного района (КОР) прочно оборонять западное побережье Татарского пролива, Северный Сахалин и Камчатку, подготовив силами 56-го стрелкового корпуса на-

ступление в южную часть Сахалина, а силами Камчатского оборонительного района и кораблями Петропавловской военно-морской базы (ПВМБ) высадку десантов на Курильские острова¹. Протяженность линии фронта составляла 2130 км, активного участка — 520 км.

Следовательно, в операции группы фронтов 2-й Дальневосточный фронт имел задачу вспомогательного значения. В операции на окружение, где ведущую роль играли Забайкальский и 1-й Дальневосточный фронты, он должен был содействовать расчленению группировки врага и уничтожению ее по частям.

Эта роль определялась группировкой и обороной противостоящего противника, а также особенностями приамурско-маньчжурского стратегического направления и его емкостью.

Тихоокеанскому флоту было приказано: действиями подводных лодок и авиации нарушить сообщения противника в Японском море, затруднить базирование японских кораблей на порты Северной Кореи, обеспечить наши морские сообщения в Японском море и в Татарском проливе, поддержать прибрежные фланги сухопутных войск, не допустить высадки десантов противника на советское побережье.

Позже, уже в ходе боевых действий, флот получил дополнительные задачи по овладению портовыми городами Северной Кореи, а также по высадке десантов на Южный Сахалин и Курильские острова.

Таким образом, по замыслу Ставки Верховного Главнокомандования наши войска должны были вести наступление на фронте более чем в 2700 км и на глубину до 600—800 км.

Нанесение главных ударов с двух направлений, разделенных расстоянием почти в 1500 км, сразу ставило войска противника в условия ведения войны на два фронта, а слабое развитие внутренних коммуникаций крайне ограничивало его возможности в маневрировании резервами.

Главный удар войск Забайкальского фронта в случае успеха отрезал бы Квантунскую армию от стратегических резервов, находящихся в Северном Китае, а удар

¹ Архив МО СССР, ф. 238, оп. 68579, д. 3, лл. 18—19.

1-го Дальневосточного фронта изолировал Маньчжурию от Кореи, лишая тем самым противника возможности подвозить резервы из Японии.

Вспомогательные удары, которые планировались на всех операционных направлениях, должны были вынудить противника держать оборону на всем протяжении фронта и не дать ему возможности сосредоточить сильную группировку войск ни на одном направлении.

Указания Ставки Верховного Главнокомандования по проведению операции и задачи, поставленные фронтам, отличались целеустремленностью, учетом конкретных особенностей ведения войны в условиях Дальневосточного театра военных действий, правильной оценкой положения противника и его планов.

Постановка задач войскам фронтов на такую большую глубину оказалась возможной благодаря наличию значительного количества бронетанковых и механизированных войск и превосходства в авиации, а также ввиду отсутствия заблаговременно подготовленных полос в оперативной глубине обороны противника.

Ставка Верховного Главнокомандования указала на необходимость достижения внезапности удара и использования подвижных соединений с целью стремительного выхода в Центральную Маньчжурию. При этом учитывалась слабость обороны японских войск, заключавшаяся в разбросанности войск, отсутствии танковых и моторизованных соединений и уязвимости морских сообщений, по которым можно было бы перебросить стратегические резервы.

Эти указания Ставки Верховного Главнокомандования совершенно по-новому ставили вопрос об организации и ведении военных действий в условиях пустынно-степной, горной и горно-таежной местности Дальнего Востока.

Особенности предстоящей подготовки как стратегической операции в целом, так и фронтовых и армейских операций определялись рядом факторов:

— созданием и сосредоточением ударных группировок и развертыванием войск в исходных районах в трудных условиях местности Дальнего Востока и при большом протяжении государственной границы (более 4400 км) по отдельным, разобленным направлениям;

— необходимостью сохранить в скрытности все под-

готовительные мероприятия, и прежде всего большие перегруппировки войск, подвоз огромного количества боевой техники, горючего и других материальных средств;

— стремлением добиться внезапности перехода войск в наступление и достижения стратегических результатов в начале войны.

Это явилось характерной особенностью подготовки к боевым действиям во всех войсковых звеньях на Дальневосточном театре военных действий.

Стратегическое развертывание.

Мероприятия по прикрытию сосредоточения и развертывания войск

Важнейшей отличительной чертой планирования и подготовки военных действий являлось то, что достижение стратегических целей войны предусматривалось в предельно короткие сроки. Поэтому наступление в Маньчжурию планировалось как операция вторжения с рядом особенностей, типичных для начала войны: скрытностью сосредоточения и развертывания войск, внезапным переходом в наступление и сокрушительным ударом с участием максимума сил и средств в первом эшелоне.

Подготовка военных действий проводилась до объявления войны, поэтому мероприятия, осуществляемые во всех войсковых звеньях, резко отличались от мероприятий по подготовке стратегических операций, проведенных на Западном театре военных действий.

Подготовительный период можно разделить на два этапа: 1) заблаговременная подготовка до получения фронтами директивы Ставки ВГК, когда подготовка осуществлялась без доведения до войск конкретной задачи; 2) непосредственная подготовка фронтовых и армейских операций (с момента получения директивы Ставки ВГК и до начала войны — 30—35 суток).

До весны 1945 г. советские войска восточнее Байкала объединялись управлением двух фронтов: Забайкальского и Дальневосточного. В них имелось семь общевойсковых армий, насчитывавших 40 дивизий.

Состав и группировка войск отвечали задачам обороны. Однако для ведения наступательных действий требовалось резко усилить войска и изменить их группировку. Необходимо было создать ядро будущего фронта

на каждом из трех направлений¹, так как два фронтовых объединения не могли обеспечить решение этой задачи.

Весной 1945 г. из Дальневосточного фронта была выделена Приморская группа войск (ядро будущего 1-го Дальневосточного фронта). В нее вошли три армии (1, 25, 35-я), 9-я воздушная армия, 10-й механизированный корпус.

Приморской группе войск и Дальневосточному фронту (будущий 2-й Дальневосточный фронт) была поставлена задача во взаимодействии с флотом (флотилиями) в случае нападения Японии обороной обеспечить сосредоточение прибывающих войск в Приморье и Приамурье, а также бесперебойную работу в этих районах Транссибирской магистрали. Задачи Забайкальскому фронту были аналогичны.

Следовательно, с весны 1945 г. начинается практическая подготовка к предстоящей войне. Создается группировка войск, которая должна послужить основой сил фронтов, развертываемых на каждом из трех направлений. Определяются основы оперативно-стратегического взаимодействия группы фронтов авиации, флота и флотилий. В директивах Ставки ВГК обращалось внимание на подготовку районов сосредоточения и развертывания войск, организацию обороны, способной противостоять возможным действиям врага, направленным на срыв наступления.

Заблаговременно осуществленные мероприятия позволили приступить к перегруппировке войск.

В течение мая—июля 1945 г. Ставка Верховного Главнокомандования для усиления войск на Дальневосточном театре военных действий и создания ударных группировок перебросила с запада на восток большое количество войск. На Дальний Восток были направлены управления 2-го Украинского и Карельского фронтов, свыше 40 соединений стрелковых, танковых и механизированных войск, а также значительное количество авиации и артиллерии. Таким образом, характерная особенность развертывания стратегической группировки заключалась в том, что оно было связано с маневром части вооруженных сил с Западного на Дальневосточный

¹ Забайкальском, Приамурском, Приморском.

театр военных действий. В результате этого крупного стратегического мероприятия количество войск на Дальнем Востоке увеличилось в 2 раза. Только за три месяца (май—июль 1945 г.) по Транссибирской железной дороге поступило 136 тыс. вагонов с войсками и грузами¹. Кроме того, одновременно осуществлялись большие межфронтовые и внутрифронтовые перегруппировки. Они проводились по водным путям, железнодорожным транспортом и маршами на расстояние до 1000 км и более.

Особенно сложны они были на забайкальско-маньчжурском направлении, где ограниченная пропускная способность железных дорог обусловила осуществление перегруппировок главным образом своим ходом. При этом, несмотря на трудные условия пустынно-степной местности и сильную жару, суточные переходы стрелковых войск достигали 40 км, танковых и механизированных — 150 км. Наиболее значительные марши пришлось совершать войскам, прибывшим с Западного театра военных действий. Войска, постоянно находившиеся на Дальнем Востоке, дислоцировались в районах, удаленных от границы на несколько десятков километров, что облегчало их перегруппировку.

Летом 1945 г. на Дальнем Востоке в движении на маршах, в эшелонах, на железнодорожных станциях находилось до 1 млн. советских войск, десятки тысяч орудий, тысячи танков, автомашин и десятки тысяч тонн боеприпасов, горючего, продовольствия.

Соединения и части, прибывшие в состав войск фронтов, сосредоточивались в районах, удаленных от границы и своих районов развертывания на 70—100 и даже 400 км, и сразу приступали к занятиям по боевой подготовке.

В период сосредоточения и развертывания наших войск японцы держали на границе с Советским Союзом большие силы, имели еще достаточно мощный военноморской флот и значительное количество авиации. Поэтому Ставка Верховного Главнокомандования и штаб главнокомандующего советскими войсками Дальнего Востока заблаговременно приняли меры для надежного прикрытия путей сообщения, районов сосредоточения

и развертывания войск от возможных ударов. Для всех армий, входивших в состав фронтов, были разработаны конкретные планы действий на случай перехода японских войск в наступление. Оборона сухопутной границы с Маньчжурией и Кореей осуществлялась войсками приграничных укрепленных районов. К границе была также выдвинута часть сил полевых войск, которые заняли оборонительные позиции.

Сосредоточение войск в Приморье происходило по железной дороге Хабаровск—Владивосток, которая проходит в непосредственной близости от государственной границы (в районе ст. Губерово—6 км, ст. Иман—3 км, ст. Лазо—4 км). Участки железной дороги хорошо просматривались со стороны противника, и нормальная ее работа могла быть нарушена непосредственно из приграничных укрепленных районов врага. Перехват дороги даже силами диверсионных отрядов противника означал бы прекращение наземных транспортных связей и изоляцию Приморья от остальных районов Дальнего Востока. Такой опасности не было на забайкальском направлении, в меньшей степени это имело место в Приамурье. Особенно сложная обстановка могла сложиться в Приморье, перед которым противник имел развернутую почти 200-тысячную группировку войск 1-го фронта Квантунской армии.

Именно поэтому здесь и была создана наша группировка в составе 20 дивизий (50 проц. сил и средств войск Дальнего Востока), способная не только сорвать попытку врага нанести упреждающий удар, но и подготовить территорию к приему дополнительных сил, оборудовать для них исходные районы, обеспечивающие переход в наступление.

В целях обеспечения безопасности во время сосредоточения и развертывания войск командование Приморской группы¹ начиная с мая 1945 г. провело ряд работ по совершенствованию обороны вдоль линии государственной границы. Силами группы оборона наших войск была развита на глубину до 70 км. На важнейших направлениях она состояла из трех полос.

¹ См. История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945, т. 5, стр. 551.

¹ В состав Приморской группы входили войска, располагавшиеся вдоль границы от Губерово до Посьетской бухты. 2 августа 1945 г. она была переименована в 1-й Дальневосточный фронт.

Главная полоса обороны на всех направлениях проходила непосредственно у границы, вторая — вдоль линии железной дороги. Устанавливались дополнительно противопехотные и противотанковые минные поля. Все населенные пункты, расположенные в 20-километровой полосе от линии границы, готовились к обороне.

Оборона строилась с учетом нанесения противнику контрударов и последующего перехода в наступление.

К началу июля 1945 г. оборона государственной границы в районе Советского Приморья была приведена в состояние боевой готовности и надежно обеспечивала сосредоточение и развертывание прибывавших войск.

Принимались меры по усилению обороны побережья Японского моря и Татарского пролива. Там были подготовлены долговременные сооружения. В этих укреплениях находились мощная береговая артиллерия и сильные гарнизоны морской пехоты.

Оборона подступов к Владивостоку с моря и побережья на юге Приморья возлагалась на Тихоокеанский флот. Оборона побережья от бухты Преображения до мыса Сосунова — на Чугуевскую оперативную группу войск, в которую входили две стрелковые дивизии и два укрепленных района. Группа поддерживалась авиационной дивизией.

Части укрепленных районов занимали оборону и совместно с отрядами пограничников несли службу по берегу моря. Стрелковые дивизии располагались в глубине (на удалении 20—40 км) и предназначались для контратак. На случай высадки противником крупного морского десанта предусматривалось привлечение для контратак и обороны на этом направлении 88-го стрелкового корпуса из резерва командующего фронтом.

Оборона западного побережья Татарского пролива возлагалась на 16-ю армию и Северную Тихоокеанскую военно-морскую флотилию.

Для прикрытия приграничного тылового района, в котором происходило сосредоточение и развертывание войск на базе противовоздушной обороны Дальнего Востока, были развернуты три армии ПВО — Забайкальская, Приморская и Приамурская. В состав этих армий вошли артиллерийские корпуса и дивизии ПВО, отдельные зенитные полки и дивизионы, а также бронепоезда, вооруженные зенитной артиллерией среднего и малого

калибров. Кроме того, общевойсковые армии, танковые и стрелковые соединения имели свои средства ПВО.

Истребительная авиация фронтов в период сосредоточения и развертывания войск находилась на аэродромах в боевой готовности.

Таким образом, начиная с мая 1945 г. соединения армий ПВО, укрепленных районов, полевые войска находились в состоянии боевой готовности. Были введены дежурные подразделения авиации и наземных войск, готовые к немедленному отражению наземного, морского и воздушного противника.

Штабы фронтов имели планы борьбы с воздушными десантами, в которых детально были разработаны мероприятия с указанием сил и средств для борьбы как с мелкими, так и крупными диверсионными группами в полосах каждого фронта.

Для прикрытия аэродромов от возможных воздушных десантов противника были выделены танковые части, которые находились поблизости от аэродромов. Так, для прикрытия аэродромов в полосе 1-го Дальневосточного фронта до начала операции планом предусматривалось использование 10-го механизированного корпуса.

Все эти мероприятия проводились в условиях тщательной маскировки.

Развертывание войск происходило по следующей схеме. Из пунктов постоянной дислокации или станций выгрузки войска выводились в районы сосредоточения, удаленные на 70—150 км от государственной границы. Общевойсковой армии требовалось для этого в среднем 10—15 суток и более (в зависимости от удаления мест расквартирования и станций выгрузки от района сосредоточения).

Выдвижение ударных группировок фронтов и армий в выжидательные и исходные районы проводилось скрытно.

В войсках Забайкальского фронта, учитывая открытый пустынно-степной характер местности, удаление выжидательных районов было в пределах 30—40 км. В 1-м и 2-м Дальневосточных фронтах лесисто-болотистая и горно-таежная местность с большим количеством естественных масок позволяла избирать выжидательные районы в 15—20 км от границы.

Войска 1-го Дальневосточного фронта начали выдвижение из районов сосредоточения 13—15 июля, т. е. за

25—26 суток до начала войны, и к 20—25 июля вышли в выжидательные районы.

В выжидательных районах войска располагались рас­с­редоточенно и, находясь в повышенной боевой готов­ности, продолжали заниматься боевой подготовкой.

Дальнейшее выдвижение войск к границе в исходные районы производилось только в ночное время 1—6 авгу­ста 1945 г. отдельными подразделениями с одновремен­ным проведением учений. Войска, выходявшие к грани­це, занимали заранее подготовленные исходные позиции, которые были оборудованы трапшеями и ходами сооб­щения и обеспечивали скрытное расположение войск.

Артиллерийские соединения и части к 3 августа бы­ли выведены в предпозиционные районы на удалении 4—5-часового ночного перехода с расчетом выхода и за­нятия позиционных районов в ночное время.

Примерно в таком же порядке осуществлялось выдви­жение войск во 2-м Дальневосточном фронте.

Выдвижение и развертывание каждой армии произ­водилось в соответствии с условиями местности и замыс­лом операции. Так, развертывание 15, 25, 35, 36-й армий, конно-механизированной группы производилось в широ­кой полосе, с учетом создания в каждой армии двух группировок, разделенных значительным расстоянием. Единственной армией, имевшей компактную группиров­ку войск (типичную для Западного театра военных дей­ствий), являлась 5-я армия, которая, развертываясь в полосе 65 км, сосредоточивала основные усилия на уча­стке в 12 км.

Анализируя мероприятия по выдвижению и разверты­ванию войск трех фронтов, следует отметить как целый ряд общих для них черт, так и характерные особен­ности. Общими чертами являлись мероприятия по до­стижению внезапности наступления (меры маскировки, ночные передвигания войск, сохранение прежнего режи­ма в приграничных районах и др.).

Особенностями были: для Забайкальского фронта — развертывание группировок войск на широком фронте, в рассредоточенных построениях и на значительном уда­лении от границы. Условия обстановки (отсутствие обо­роны и компактной группировки противника на рубеже государственной границы), а также пустынно-степная местность позволяли начать наступление без занятия ис­

ходных районов. Например, 17-я армия до 19 часов 7 ав­густа находилась в районе сосредоточения (70—80 км от границы). К исходу 8 августа она выдвинулась к гос­границе, где находилась всего 5—6 часов. В 4 часа 30 ми­нут 9 августа ее войска в колоннах двинулись через гра­ницу¹. Таким образом, армия исходного положения для наступления совсем не занимала. Примерно так же на­чала свою операцию 6-я гвардейская танковая армия.

Следовательно, фронтовая и армейские операции За­байкальского фронта дают поучительный пример выдви­жения и развертывания ударных группировок с ходу в условиях начального периода войны. Этот опыт представ­ляет практический интерес при обучении и подготовке войск к действиям в подобных условиях местности. При этом следует учитывать, что более высокая степень мо­торизации современных войск и их возросшая маневрен­ность позволяют осуществлять перегруппировки и выдви­жение войск в еще более короткие сроки и стремитель­ными темпами.

Для 1-го и 2-го Дальневосточных фронтов способ на­чала операции, примененный на Забайкальском фронте, был практически исключен. 2-й Дальневосточный фронт должен был начинать операцию с форсирования круп­нейшей водной преграды — р. Амур. 1-й Дальневосточ­ный фронт обязательно должен был прорывать укреплен­ные районы врага на рубеже границы. Поэтому необхо­димо было провести большое количество подготовитель­ных мероприятий, а это требовало значительного по вре­мени пребывания войск и штабов в выжидательных и исходных районах.

Следует отметить и то обстоятельство, что в услови­ях местности Дальнего Востока на сосредоточение, пере­группировку и развертывание войск требуется больше времени, чем для проведения этих мероприятий на За­падно-Европейском театре военных действий. Это объяс­няется большими пространствами территории, слабораз­витой сетью и, как правило, низким качеством грунтовых дорог, труднодоступностью местности, а иногда и невоз­можностью движения вне дорог, неустойчивой, часто ме­няющейся погодой.

Важной задачей являлось прикрытие сосредоточения и развертывания войск. Оно проходило в условиях, ког­

¹ Архив МО СССР, ф. 391, оп. 8878, д. 32, л. 3.

да японцы держали на границе с Советским Союзом большие силы и могли нанести ими упреждающий удар с целью срыва нашего наступления.

С учетом этих обстоятельств Ставка Верховного Главнокомандования предусмотрела целый ряд мероприятий, направленных на осуществление планомерного приема и развертывания войск, прибывающих с Западного театра военных действий. Надежное их прикрытие обеспечивалось даже в условиях возможного возникновения активных боевых действий в ходе подготовительного периода. В частности, во всех армиях, входивших в состав Забайкальского и Дальневосточного фронтов, еще в марте — апреле 1945 г. были разработаны планы оборонительных операций (с последующим переходом в наступление). Кроме того, как уже упоминалось, непосредственная оборона приграничных рубежей возлагалась на гарнизоны укрепленных районов. Сюда же была выдвинута часть сил общевойсковых армий, которые готовили и занимали полевую оборону. В последующем эта оборона была развита в исходные районы для наступления.

Все эти мероприятия составляли элементы обеспечения стратегической операции Советских Вооруженных Сил на Дальнем Востоке, и проводились они в условиях тщательной маскировки.

Следовательно, опыт сосредоточения и развертывания войск, а также обеспечения этих мероприятий практически подтвердил, что ударные группировки фронтов и армий могут быть скрытно подведены и развернуты на рубеже государственной границы. Тем самым может быть достигнута полная внезапность в проведении первых операций в начале войны.

В состав этих группировок входили войска, как дислоцировавшиеся на Дальнем Востоке, так и прибывшие из глубины страны (до 50%). Это свидетельствует о том, что при хорошо организованной перегруппировке и ее надежном обеспечении и прикрытии можно сохранить в тайне замысел операции и истинное предназначение всех передвижений войск.

Основным транспортным средством являлись железные дороги. Вместе с тем резко возросшая к концу Великой Отечественной войны моторизация войск позволила совершить большие внутрифронтовые перегруппировки своим ходом на значительные расстояния (до 1500 км).

Это дало возможность при ограниченном количестве железных дорог значительно ускорить сосредоточение войск и тем самым выиграть время для подготовки их к боевым действиям. Надо полагать, что комбинированные передвижения войск будут основным способом при сосредоточении и развертывании группировок в условиях пустынно-горной местности. Успешные маршевые передвижения на автотранспорте и со средствами тяги того времени в труднейшей местности Дальнего Востока позволяют утверждать, что при современном оснащении войск перегруппировки своим ходом могут явиться не дополнительным, а основным средством.

Командование Квантунской армии знало о начавшихся в мае — июне 1945 г. интенсивных передвижениях советских войск. Однако внезапность наступления была достигнута. Это было обеспечено как скрытностью переброски войск с Запада на Дальний Восток, так и рядом других мероприятий. Одним из них являлось блестяще проведенное развертывание войск и выдвижение их к государственной границе. Районы сосредоточения прибывающих соединений назначались на широком фронте и на удалении, которое обеспечивало не только быстрый, но и одновременный выход в выжидательные и исходные районы. Все передвижения войск осуществлялись одновременно с организацией учений, что позволяло добиться и скрытности и вместе с тем повышения сколоченности соединений, проводивших эти учения, как правило, со средствами усиления.

Опыт показал, что важным условием, обеспечившим успешное сосредоточение и развертывание войск, явились мероприятия по отражению внезапного нападения противника. Была подготовлена глубоко эшелонированная оборона, разработаны специальные планы действий на случай внезапного вторжения войск врага на территорию СССР и др. Выдвижение полевых войск к границе осуществлялось с учетом возможного ведения встречных сражений.

Опыт по прикрытию сосредоточения и развертывания войск при подготовке фронтовых и армейских операций советско-японской войны по ряду вопросов может представлять практический интерес для разработки современных операций.

Глава IV

ПЛАНИРОВАНИЕ И ПОДГОТОВКА ОПЕРАЦИЙ ВО ФРОНТАХ И НА ФЛОТЕ

Решения командующих фронтами (Схема 4)

Подготовка фронтовых и армейских наступательных операций имела ряд отличительных особенностей, связанных прежде всего с тем, что она проводилась до объявления войны, до начала боевых действий. Такими особенностями являлись:

- выработка решения, планирование и практическая подготовка наступательных операций во фронтах и армиях с соблюдением предельной секретности и ознакомления минимального количества лиц с задачей в полном объеме;

- непосредственная подготовка войск к наступлению без доведения конкретных задач исполнителям до предельно возможного времени;

- перегруппировка, сосредоточение и развертывание войск в исходных районах с максимальным соблюдением секретности.

Все эти и другие вопросы нашли свое воплощение в решениях командующих и практическом осуществлении подготовительного периода.

В соответствии с замыслом Ставки и полученными задачами командующие войсками фронтов приняли решения.

Решение командующего Забайкальским фронтом. Перед войсками Забайкальского фронта противник не

имел подготовленной обороны, за исключением Чжалай-нор-Маньчжурского и Хайларского укрепленных районов на левом крыле и Халун-Аршанского укрепленного района в центре. В приграничной полосе находились лишь отряды прикрытия, основные его группировки были сосредоточены в глубине на отдельных направлениях¹. Пустынно-степная местность позволяла организовать наступление на широком фронте с глубоким обходом укрепленных районов.

В силу того что жизненно важные объекты на территории врага, а также главные силы 3-го фронта находились на Центрально-Маньчжурской равнине и были отделены от рубежа развертывания советско-монгольских войск 400—600-километровым пространством труднопроходимой местности, достичь цели операции можно было при условии стремительного броска через эти районы с использованием Тамцакского выступа Монгольской Народной Республики.

Как указывалось в плане операции, «эта цель (быстрый выход на равнину. — Л. В.) достигается стремительным подходом к хребту, быстрым преодолением перевалов и выходов из гор танками и мотопехотой, которые своими действиями должны упредить возможный подход резервов противника из глубины к Хингану, а также обеспечить последующий подход нашей пехоты.

Успех операции требует внезапности и возможно большей быстроты действий»².

В соответствии с этой основной идеей замысла командующий Забайкальским фронтом Маршал Советского Союза Р. Я. Малиновский главный удар решил нанести общевойсковыми (17, 39, 53-й) и 6-й гвардейской танковой армиями в обход Халун-Аршанского укрепленного района с юга в общем направлении на Чанчунь с ближайшей задачей разгромить противостоящего противника, преодолеть Большой Хинган и к пятнадцатому дню операции выйти на рубеж Дабаньшан, Лубэй, Солунь (глубина 350 км). 6-я гвардейская танковая

¹ Перед войсками фронта на глубину от границы до Большого Хингана находились две пехотные дивизии, две пехотные бригады японских войск и до десяти дивизий кавалерии и пехоты войск Маньчжоу-Го и князя Де Вана. Далее в глубине располагались основные силы 3-го фронта.

² Архив МО СССР, ф. 210, оп. 3116, д. 188, л. 1.

армия должна была выйти на указанный рубеж не позднее пятого дня операции. В дальнейшем главными силами фронта предусматривался выход на рубеж Чифын, Мукден, Чанчунь, Чжаланьтунь (глубина 800 км).

Главная группировка фронта строилась в два эшелона: 17-я, 6-я гвардейская танковая и 39-я армии находились в первом эшелоне, 53-я армия — во втором. На направлении главного удара располагался и резерв командующего фронтом в составе 317-й и 227-й стрелковых дивизий, 111-й танковой дивизии, 201-й танковой бригады, соединений и частей истребительно-противотанковой и зенитной артиллерии.

Одновременно предусматривалось нанести два вспомогательных удара с целью обеспечения главной ударной группировки фронта: первый — конно-механизированной группой, развернутой в двух оперативных группировках на общем фронте 350 км, в направлениях на Калган и Долоннор и второй — силами 36-й армии, развернутой также в двух группировках на фронте 250 км, на Хайлар, Чжаланьтунь.

В составе ударной группировки (на общем фронте 360 км) основные усилия сосредоточивались в центре для наступления на Лубэй, Чанчунь. Здесь была большая часть сил и средств фронта (стрелковых дивизий — 54%, танков и самоходных установок — 73%, орудий и минометов — 62%). При протяженности линии фронта в 2300 км активный участок равнялся 1500 км. Наступление планировалось начать одновременно на нескольких направлениях на широком фронте при наличии в первом эшелоне танковой армии, конно-механизированной группы и трех общевойсковых армий. Во втором эшелоне находилась одна общевойсковая армия (53-я). Среднесуточный темп наступления при выполнении ближайшей задачи фронта планировался: для общевойсковых соединений — 23 км, для танковых — около 70 км.

В соответствии с этим решением 6-й гвардейской танковой армии (командующий генерал-полковник танковых войск А. Г. Кравченко) ставилась задача нанести стремительный удар из района юго-восточнее Тамцак-Булак в общем направлении на Лубэй, в «наискратчайший срок и не позднее пятого дня с начала операции»¹

¹ Архив МО СССР, ф. 210, оп. 20837, д. 48, л. 20.

преодолеть Большой Хинган и закрепить за собой перевалы, имея главную группировку в районе Лубэй (глубина 350 км). В дальнейшем главными силами выйти на рубеж Мукден, Чанчунь (глубина 800 км).

6-я гвардейская танковая армия получила задачу на всю глубину фронтовой операции. Она должна была выйти на рубеж ближайшей задачи фронта на десять суток раньше общевойсковых армий. Среднесуточный темп ее наступления планировался до 70 км. Во фронтовой операции она играла ведущую роль. Именно на нее возлагалась задача в предельно короткие сроки преодолеть пустынно-степной район, выйти к Большому Хингану, упредить противника в занятии перевалов через него, ворваться на Центрально-Маньчжурскую равнину и вступить в сражение с основными силами врага в наиболее выгодных для войск фронта условиях.

6-я гвардейская танковая армия имела реальные возможности для решения этой важнейшей задачи. В ней было два механизированных, один танковый корпус, две мотострелковые дивизии и значительные средства усиления. По составу сил и средств она была способна к решению самостоятельных задач в большом отрыве от общевойсковых объединений¹.

39-я армия с 61-й танковой дивизией (командующий генерал-полковник И. И. Людников) должна была главный удар нанести из района юго-западнее Халун-Аршана, в общем направлении на Солунь. Обходя Халун-Аршанский укрепленный район с юга, армия имела ближайшей задачей выйти на рубеж р. Урленгуй-Гол (глубина 60 км). В дальнейшем стремительным ударом отрезать путь отхода солуньской группировке противника на юго-восток и на пятнадцатый день операции овладеть районом Солунь (глубина 300—350 км).

Кроме того, армия должна была нанести вспомогательный удар силами двух стрелковых дивизий в направлении на Хайлар и совместно с 36-й армией не допустить отхода хайларской группировки к Большому Хингану. Этот удар имел целью воспрепятствовать

¹ Всего в армии имелось 1019 танков и САУ, 188 бронемашин, 1150 орудий и минометов, 43 установки реактивной артиллерии, 6489 автомашин (Архив МО СССР, ф. 210, оп. 20837, д. 19, л. 4).

между солуньской и хайларской группировками противника. Одновременно армия частью сил (одной стрелковой дивизией) получила задачу наступать в направлении Халун-Аршан с севера и тем сковать правый фланг укрепленного района.

Таким образом, армия, имея фронт развертывания более 200 км, получила задачу наступать на двух направлениях, обходя главными силами Халун-Аршанский укрепленный район с юга и надежно обеспечивая действия 6-й гвардейской танковой армии. 61-я танковая дивизия составляла подвижную группу армии¹.

17-я армия (командующий генерал-лейтенант А. И. Данилов) должна была наступать в общем направлении на Дабаньшан с задачей, обеспечивая правый фланг и коммуникации 6-й гвардейской танковой и 53-й армий от удара с юга и юго-запада, на пятнадцатый день операции овладеть районом Линьдун, Линьси, Дабаньшань (глубина 350 км).

Армия в составе трех стрелковых дивизий и средств усиления² развертывалась в полосе около 200 км и получила задачу наступать на двух направлениях, разделенных труднопроходимой местностью в 60—80 км.

53-я армия (командующий генерал-полковник И. М. Манагаров) составляла второй эшелон фронта. Она должна была продвигаться за 6-й гвардейской танковой армией и выйти в район Лубэй, Туцюань в готовности к развитию успеха. Эта армия имела богатый опыт маневренных действий в оперативной глубине обороны.

Конно-механизированная группа³ под командовани-

¹ В 61-й танковой дивизии имелось 164 танка, а всего в 39-й армии — 502 танка и САУ.

² Всего в 17-й армии насчитывалось 137 танков и САУ, 830 орудий и минометов, 24 реактивные установки.

³ В состав группы входили советские войска (43-я танковая, 25-я механизированная, 27-я мотострелковая бригады, 59-я кавалерийская дивизия, 35-я истребительно-противотанковая артиллерийская бригада, 30-й мотоциклетный полк, 1914-й и 1917-й зенитные артполки, 350-й истребительный авиационный полк, 60-й гвардейский минометный полк, инженерно-саперный батальон) и войска монгольской Народно-революционной армии (5, 6, 7, 8-я кавалерийские дивизии, 7-я бронетанковая, 3-й танковый, 3-й артиллерийский полки, авиационная дивизия и полк связи). Всего в группе было более 42 000 солдат и офицеров, 23 000 лошадей, 403 танка и бронемашин, 610 орудий, минометов, установок реактивной артиллерии (Архив МО СССР, ф. 210, оп. 20837, д. 55, лл. 605—608).

ем генерал-полковника И. А. Плиева главный удар наносила из Молцок-Хид в направлении на Долоннор (глубина 350 км), обеспечивая действия ударной группировки фронта с юга; вспомогательный удар предусматривалось нанести из района Эрдени-Сомон на Калган. Развернувшись на фронте около 350 км, она должна была вести наступление на двух направлениях, разделенных расстоянием 180—200 км.

36-я армия (командующий генерал-лейтенант Л. А. Лучинский) получила задачу главный удар нанести из района Старо-Цурухайтуй на Хайлар и вспомогательный удар из района ст. Отпор на Хайлар и на десятый день операции овладеть районом Хайлар (глубина 150 км).

Армия в составе семи стрелковых дивизий со средствами усиления должна была развернуться на фронте около 250 км с отрывом от основных сил фронта на 100—120 км и вести наступление на двух направлениях, разделенных расстоянием до 100 км.

В решении командующего фронтом и определении задач войскам были полностью учтены особенности обстановки, сложившейся на забайкальско-маньчжурском направлении: отсутствие крупных компактных группировок противника вблизи государственной границы и возможность обхода основных укрепленных районов, что позволяло в предельно короткие сроки, используя подвижные соединения в первом эшелоне, преодолеть в высоком темпе обширные пустынно-степные пространства и с ходу захватить основные перевалы через Большой Хинган. Танковые и механизированные войска должны были действовать дерзко, стремительно на отдельных разобщенных друг от друга направлениях, зачастую со значительным отрывом от общевойсковых соединений.

Как видно из задач, поставленных армиям, эти действия войск отличались большим пространственным размахом. Наступление планировалось по отдельным, зачастую изолированным направлениям. Организационный состав армий был определен с учетом особенностей каждого из них, а также необходимости придания каждой из армий возможности действовать самостоятельно. При ширине полосы наступления в 200—350 км и более каждая армия, как правило, наступала на двух направлениях, где и создавались компактные группировки войск, способные к самостоятельному решению задач.

Глубина задач по решению командующего фронтом достигала для общевойсковых армий 350 км, для танковой армии — около 800 км. Такая глубина была вполне реальной и полностью отвечала сложившейся обстановке.

Решение командующего 1-м Дальневосточным фронтом. Совершенно иная обстановка сложилась на приморско-маньчжурском направлении. В полосе 1-го Дальневосточного фронта противник развернул сильную группировку численностью в 200 тыс. человек, опиравшуюся на мощные приграничные укрепленные районы и подготовленные рубежи обороны по рекам Мулинхэ и Муданьцзян. Общая глубина обороны достигала 150—180 км. Горная и горно-лесистая местность допускала действия войск только на отдельных направлениях. Поэтому наступление должно было начинаться с преодоления укрепленных районов с обязательным массированием сил и средств на участках прорыва.

Командующий 1-м Дальневосточным фронтом Маршал Советского Союза К. А. Мерецков решил главный удар нанести силами 1-й Краснознаменной и 5-й армий в направлении на Муданьцзян с ближайшей задачей прорвать приграничные укрепленные районы, разгромить противостоявшего противника и на пятнадцатый—восемнадцатый день операции выйти на рубеж Боли, Муданьцзян, Ванцин (глубина 150—180 км). В дальнейшем наступление основными силами планировалось в направлении Гирин, Чанчунь и частью сил на Харбин (глубина операции до 500 км). Одновременно намечалось нанести два вспомогательных удара. 35-я армия наступлением из района Павло-Федоровка на Мишань, Боли должна была обеспечить правый фланг ударной группировки фронта. 25-я армия, действуя из-за левого фланга главной группировки фронта, имела задачу развивать наступление в общем направлении на Ванцин, свертывая оборону противника на юг, чем обеспечивалось левое крыло фронта.

Оперативное построение войск фронта было одноэшелонным. Подвижную группу (10-й механизированный корпус) и резерв фронта¹ намечалось использовать для развития успеха на направлении главного удара.

При глубине фронтовой операции 450—500 км бли-

¹ 87-й, 88-й стрелковые корпуса, 84-я кавалерийская дивизия.

жайшую задачу планировалось выполнить со средним темпом наступления 8—10 км в сутки. Такой низкий темп продвижения определялся необходимостью прорыва укрепленных районов и трудными условиями горно-лесистой местности.

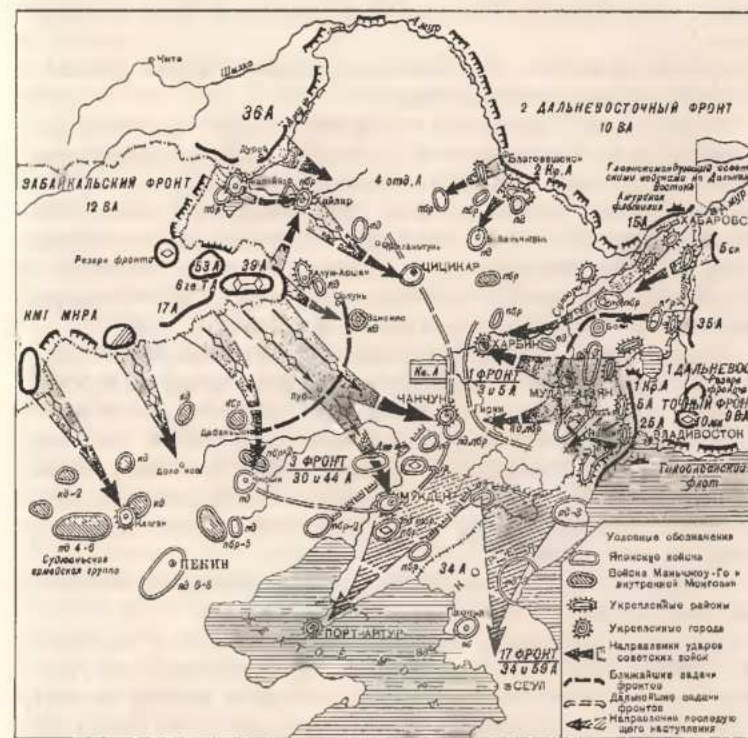

Схема 4. Решения командующих Забайкальским, 1-м и 2-м Дальневосточными фронтами

Командующий фронтом особое внимание уделял обеспечению ударной группировки и расширению прорыва в сторону флангов.

В отличие от Забайкальского фронта, где массирование сил производилось по отдельным направлениям вдоль маршрутов с обходом укрепленных районов, на 1-м Дальневосточном фронте силы и средства массировались по участкам прорыва. Поэтому замысел операции

и предусматривал нанесение сокрушительного удара на узком фронте с расширением прорыва в сторону флангов. Для решения этих задач армии, действовавшие на направлении главного удара, получили сравнительно узкие полосы наступления и значительные средства усиления, что позволило создать высокие оперативные плотности.

При подготовке операции необходимо было иметь в виду некоторые особенности:

— войскам предстояло действовать в сложных (и новых для прибывших с Запада) условиях местности;

— подготовка осуществлялась при отсутствии соприкосновения с противником и без предварительных боевых действий. Поэтому штаб фронта был лишен возможности использования таких средств изучения обороны и группировки врага, как боевая разведка, аэрофотографирование, воздушная визуальная разведка.

Учитывая это, командующий фронтом планировал в течение первых 5—7 дней отдельно действующими отрядами и передовыми батальонами уточнить оборону и группировку противника, а также захватить районы, обеспечивающие развитие наступления. Соответственно предусматривалось артиллерийское и авиационное обеспечение этих действий, что нашло отражение в планировании операций.

Командующий фронтом предусматривал два возможных варианта боевых действий:

— в случае успеха передовых батальонов и достижения полной внезапности в наступление переходили главные силы фронта (как это фактически и имело место);

— в случае упорного сопротивления и наличия на рубеже границы значительных сил полевых войск планировалось мощное артиллерийское и авиационное наступление и ввод в сражение основных сил фронта.

Войскам были поставлены следующие задачи. 1-й Краснознаменной армии¹ (командующий генерал-полковник А. П. Белобородов) главный удар нанести в общем направлении на Бамяньтун; к исходу третьего дня наступления преодолеть горно-таежную местность на глубину 30 км, на восьмой день операции овладеть

¹ Стрелковых дивизий — 6, укрепленных районов — 2, орудий и минометов — 1413, танков и САУ — 410.

г. Бамяньтун¹, а сильным передовым отрядом захватить Линькоу²; к исходу восемнадцатого дня операции выйти на рубеж р. Муданьцзян в районе севернее г. Муданьцзян, при этом, частью сил прикрыв себя с востока и севера, создать условия для окружения и уничтожения совместно с 35-й армией мишаньской группировки противника.

Глубина операции составляла 150—180 км, продолжительность — до 18 суток, средний темп 8—10 км в сутки. На направлении главного удара армии предстояло до выхода к ближайшим дорогам преодолеть горно-таежную местность на глубину 18—22 км (хребет Пограничный). Противник не имел на этом направлении подготовленной обороны. Поэтому командующий фронтом приказал в случае отсутствия организованного сопротивления противника предусмотреть и второй вариант действий — преодолеть горно-таежный район в походных порядках с прокладкой колонных путей.

Более сложную задачу получила 5-я армия (командующий генерал-полковник Н. И. Крылов), которая должна была начинать операцию с прорыва укрепленного района. Армии приказывалось нанести главный удар в общем направлении на Муданьцзян, прорвать оборону противника на 12-километровом участке, уничтожить его в Вольнском узле сопротивления Пограничного укрепленного района, к исходу четвертого дня операции овладеть рубежом хребта Тайпиндин. Пограничная (глубина задачи 40 км), а к исходу пятого дня — рубежом р. Мулинхэ и узлами дорог Сячэнцзы, Мулинчжань (глубина 60—80 км). В дальнейшем к исходу восемнадцатого дня операции форсировать р. Муданьцзян и овладеть г. Муданьцзян (глубина операции 180 км).

Одновременно с развитием прорыва на главном направлении армия частью сил (17-м стрелковым корпусом) получила задачу свертывать оборону противника на юг в направлении на Дуннин.

5-й армии предстояло выполнить ведущую роль во фронтовой операции. С выходом ее в район г. Муданьцзян предполагался ввод в сражение подвижной группы

¹ 80 км северо-восточнее г. Муданьцзян.

² 100 км северо-восточнее г. Муданьцзян.

фронта — 10-го механизированного корпуса — с задачей развития наступления в направлении Гирин, навстречу Забайкальскому фронту. С учетом сложности предстоящих задач был определен и организационный состав. Она была наиболее сильной по сравнению с другими общевойсковыми армиями. В ее состав входили четыре стрелковых корпуса (12 дивизий), укрепленный район и значительное количество средств усиления¹.

35-й армин² (командующий генерал-лейтенант Н. Д. Захватаев) было приказано частью сил прикрыть железную и шоссейную дороги на участке Губерово — Спасск, главными силами нанести удар из района юго-западнее Лесозаводска во фланг и тыл Хутоуского укрепленного района и овладеть им. В дальнейшем развивать наступление в направлении на Боли, во взаимодействии с 1-й Краснознаменной армией уничтожить противостоявшую группировку противника и обеспечить с севера действия ударной группировки фронта.

Командующий фронтом, учитывая паличие перед правым флангом армии мощного Хутоуского укрепленного района, поставил армии задачу на обход его с юга, чем достигалась полная изоляция этого укрепленного района и надежно обеспечивался правый фланг ударной группировки фронта.

25-я армия в составе четырех стрелковых дивизий и семи укрепленных районов со средствами усиления³ (командующий генерал-полковник И. М. Чистяков) имела задачу оборонять линию государственной границы на 285-километровом фронте. После прорыва обороны противника на направлении главного удара фронта и выхода левофлангового 17-го стрелкового корпуса 5-й армии в район севернее Дуннин принять в подчинение этот корпус, овладеть Дуннинским укрепленным районом и силами не менее пяти стрелковых дивизий развивать наступление в общем направлении на Ванцин, свертывая оборону противника к югу. Частью сил наступать из

¹ Всего в армии было орудий и минометов (без артиллерии УР) 2945, реактивных установок — 432, 607 танков и САУ.

² В армии имелось: стрелковых дивизий — 3, укрепленных районов — 2, орудий и минометов — 955, танков и САУ — 166 (Архив МО СССР, ф. 390, оп. 101978, д. 3, л. 27).

³ Всего в армии имелось (с учетом артиллерии УР) 1669 орудий и минометов, танков и САУ — 121.

района Барабаш, Краскино на Хуньчунь, Яньцзи с целью отрезать пути отхода противника на юг. К исходу двадцать пятого дня операции выйти на рубеж Ванцин, Хуньчунь.

Общая глубина операции армии достигала 180 км, продолжительность 25 суток, средний темп продвижения около 8 км в сутки. При этом основная задача армии заключалась в том, чтобы надежно обеспечить действия ударной группировки с юга и, развивая наступление в направлении Ванцин, Яньцзи, расширить прорыв в сторону фланга, обходя укрепленные районы врага с тыла. В последующем имелось в виду средствами Тихоокеанского флота высадить в северных портах Кореи десант и развивать удар в общем направлении на Сейсин.

Такая постановка задачи давала возможность командующему фронтом использовать максимум сил и средств на направлении своего главного удара и, опираясь на пограничные укрепленные районы, прочно оборонять левое крыло фронта на протяжении почти 300 км.

Подвижную группу фронта (10-й механизированный корпус)¹ и резерв командующего (два стрелковых корпуса и кавалерийскую дивизию) было намечено использовать для развития успеха на направлении главного удара фронта. Частью сил (Чугуевской группой войск)² фронт должен был выполнять задачу по обороне советского побережья Японского моря.

В решении командующего фронтом ясно выражено стремление осуществить прорыв укрепленного района и развить наступление на Муданьцзян вдоль межгорной долины, по которой проходят железная дорога и шоссе. При этом предусматривалось частью сил ударной группировки обойти укрепленный район с фланга. Поэтому 1-й Краснознаменной армии была поставлена задача нанести главный удар через хребет Пограничный. Этот горно-таежный участок границы прикрывался только силами японских пограничников. Ударная группировка армии была развернута в боевые порядки для наступления, но имела указание в случае слабого сопротивления врага свернуть войска в колонны и, используя сильные передовые отряды, развить наступление между Мишань-

¹ Всего 249 танков и САУ.

² 335-я и 355-я стрелковые дивизии, 150-й и 162-й укрепленные районы.

ским и Пограничным укрепленными районами противника, имея целью обойти Муданьцзян с севера.

Главный удар 5-й армии был направлен по северному флангу Пограничного укрепленного района. Здесь возможность обхода была исключена, предстоял прорыв долговременной обороны врага.

Таким образом, необходимость прорыва укрепленного района и последующих действий в горно-лесистой местности обусловила особенности планирования как фронтовой, так и армейских операций. Армии на главном направлении получили сравнительно узкие полосы наступления и значительные средства усиления, что позволило создать высокие оперативные плотности. Особое внимание уделяется обеспечению ударной группировки и расширению прорыва в сторону флангов.

Решение командующего 2-м Дальневосточным фронтом. Командующий 2-м Дальневосточным фронтом генерал армии М. А. Пуркаев в своем решении учитывал, что войскам предстояло начать наступление с форсирования больших рек Амур и Уссури и с преодоления укрепленных районов на противоположном берегу. При протяженности линии фронта в 2130 км активный участок был определен в 520 км. Но и здесь наступление планировалось лишь по отдельным направлениям. Осуществить операцию предусматривалось в тесном взаимодействии с Краснознаменной Амурской флотилией. Главный удар планировалось нанести вдоль р. Сунгари силами 15-й армии во взаимодействии с двумя бригадами кораблей Амурской флотилии на Саньсин, Харбин. На жаохэйском направлении 5-й отдельный стрелковый корпус во взаимодействии с бригадой кораблей Амурской флотилии должен был нанести удар в направлении Баоцин. С развитием успеха на главных направлениях Забайкальского и 1-го Дальневосточного фронтов предусматривалось нанесение вспомогательного удара на правом крыле (силами 2-й Краснознаменной армии) из района Благовещенска на Цицикар.

Оперативное построение войск фронта было в один эшелон с выделением резерва в составе одной стрелковой дивизии и одной бригады. Глубина операции составляла по прямой 500 км, а вдоль р. Сунгари около 700 км. Средний темп наступления планировался до 13 км в сутки.

Войска получили следующие задачи.

2-я Краснознаменная армия (командующий генерал-лейтенант танковых войск М. Ф. Терехин) должна была оборонять рубеж по р. Амур, совместно с Зее-Бурейской бригадой Амурской флотилии и Сретенским отдельным дивизионом речных кораблей не допустить прорыва кораблей противника в устье рек Зея и Бурей. Кроме того, армия получила задачу быть в готовности к переходу в наступление в направлении на Цицикар.

В соответствии с этими указаниями командующего фронтом армия занимала оборону в полосе около 1000 км, имея главные силы (две стрелковые дивизии со средствами усиления) на левом фланге¹.

15-я армия² (командующий генерал-лейтенант С. К. Мамонов) во взаимодействии с двумя бригадами Амурской флотилии должна была форсировать Амур в районе устья р. Сунгари, уничтожить противостоящего противника в Сунгарийском и Фуцзиньском укрепленных районах, в дальнейшем выйти в район Фуцзинь, имея главные силы на восточном берегу р. Сунгари. В последующем развивать наступление в направлении Цзямусы, Харбин. Частью сил оборонять участок фронта протяженностью около 240 км.

5-му стрелковому корпусу³ под командованием генерал-майора И. З. Пашкова было приказано во взаимодействии с бригадой кораблей Амурской флотилии форсировать р. Уссури, уничтожить противника в районе Жаохэ и развивать наступление на Баоцин, содействуя 15-й армии в уничтожении ниже-сунгарийской группировки противника.

Характерной особенностью в подготовке операции 2-го Дальневосточного фронта была необходимость форсирования крупных водных преград — Амура и Уссури. Это требовало проведения большого числа мероприятий

¹ 2-я Краснознаменная армия имела в своем составе: стрелковых дивизий — 3, отдельных стрелковых полков — 1, укрепленных районов — 1, танковых бригад — 3, всего 1270 орудий и минометов, 240 танков и САУ.

² 15-я армия включала: стрелковых дивизий — 3, укрепленных районов — 1, танковых бригад — 3, всего 1433 орудия и миномета, 18 реактивных установок, 164 танка и САУ (Архив МО СССР, ф. 238, оп. 38579, д. 6/7, лл. 29, 30).

³ В 5-й стрелковый корпус входили 25-я и 390-я стрелковые дивизии и 172-я танковая бригада.

и наложило свой отпечаток как на фронтовую, так и армейские операции.

16-я армия (командующий генерал-майор А. Г. Черемисов) и войска Камчатского оборонительного района (командующий генерал-майор А. Р. Гнечко) должны были прочно оборонять западное побережье Татарского пролива, Северный Сахалин и Камчатку, подготовив силами 56-го стрелкового корпуса наступление в южную часть Сахалина, а силами Камчатского оборонительного района и кораблями Петропавловской военно-морской базы (командир капитан 1 ранга Д. Г. Пономарев) высадку десантов на Курильские острова.

Особенностью операции 16-й армии являлось то, что ее проведение предусматривалось во взаимодействии с силами Военно-Морского Флота.

Таким образом, решения командующих фронтами полностью обеспечивали выполнение задачи по разгрому главной группировки Квантунской армии и выходу в кратчайший срок к жизненно важным районам Маньчжурии.

Ударные группировки, созданные в Забайкальском и 1-м Дальневосточном фронтах, включали 60—70% общего количества стрелковых, бронетанковых и механизированных войск, артиллерии и авиации фронтов. Это дало возможность создать значительное превосходство в силах и средствах на направлениях главных ударов.

Таблица 2

Силы и средства	Забайкальский фронт	1-й Дальневосточный фронт	2-й Дальневосточный фронт
Пехота	1,7:1	1,5:1	1,4:1
Орудия	8,6:1	4:1	2,0:1
Танки и САУ	5:1	8:1	8:1

В самолетах общес превосходство по всем фронтам составляло 3,6:1 в нашу пользу.

Обширность театра военных действий, наличие операционных направлений различной степени доступности определили ряд особенностей как в развертывании войск, так и в их оперативном построении. Это невысокая (по

сравнению с советско-германским фронтом) оперативная плотность войск в армейских и фронтовых полосах, большие разрывы между войсками, действовавшими на самостоятельных, часто изолированных операционных направлениях, которые достигали 150—1000 км. При этом были случаи, когда отдельным соединениям приходилось действовать в большом отрыве от главных сил армии. Так, 27-я мотострелковая бригада, входившая в состав группы войск генерала И. А. Плиева, находилась в исходном положении в отрыве от главных сил группы на удалении до 150 км. В таком же положении была и 34-я стрелковая дивизия 15-й армии.

В то же время на каждом маршруте в условиях горно-таежной местности Советского Приморья создавались высокие тактические плотности войск.

Эти особенности существенно влияли на планирование операций и на организацию управления войсками.

Командующие войсками Забайкальского и 1-го Дальневосточного фронтов предусматривали нанесение главных ударов на тех направлениях, которые быстрее всего выводили войска фронтов на тылы и фланги основных группировок противника. На этих направлениях и создавались сильные ударные группировки.

В связи с тем что Забайкальскому фронту противостояли в приграничной полосе относительно слабые силы японцев, командующий фронтом предусматривал использовать 6-ю гвардейскую танковую армию в первом эшелоне с целью быстрого овладения перевалами Большого Хингана. По этой же причине общевойсковые армии развертывались на широком фронте и, используя сильные передовые отряды и подвижные группы, планировали наступление по отдельным направлениям, поддерживая лишь оперативное взаимодействие между собой.

На планирование операции в полосе наступления 1-го Дальневосточного фронта оказали решающее влияние мощные укрепленные районы, лежавшие на пути наших войск, и довольно значительные силы противника. Поэтому в решении командующего фронтом ярко выражена идея прорыва долговременной обороны.

В планировании армейских наступательных операций во фронтах в силу весьма различных условий местности, обороны и группировки противника, в которых войскам

предстояло вести боевые действия, также имелись существенные отличия.

В Забайкальском фронте ширина полос наступления общевойсковых и танковой армий составляла 200—350 км. Глубина армейских операций достигала: для общевойсковых армий — 350 км, для танковой — 800 км. Условия обстановки позволяли ставить армиям исключительно глубокие задачи. Так, 6-я гвардейская танковая армия получила задачу, совпадавшую по глубине с фронтовой операцией. Темпы наступления предусматривались: для танковой армии — 70 км в сутки, для общевойсковых — до 30 км. Продолжительность операции определялась в пределах 10—12 (для танковой), 10—15 суток (для общевойсковых армий).

В 1-м Дальневосточном фронте армии получили сравнительно узкие полосы наступления (65—135 км) и имели четко определенные участки прорыва (6—12 км). Глубина армейских операций составляла 130—180 км. Общие задачи армии расчленялись на ближайшие, последующие и дальнейшие. (На Забайкальском фронте этого не было.) Ближайшей задачей армий предусматривался прорыв японской обороны в приграничной полосе (глубина задачи 30—50 км), последующей задачей — намечалось преодоление армейского (тылового) рубежа обороны по р. Мулинхэ (глубина 80—120 км), дальнейшей задачей — форсирование р. Муданьцзян и захват плацдармов на ее противоположном берегу (выход на рубеж ближайшей задачи фронта, глубина 130—180 км). Темп наступления планировался 8—10 км в сутки, продолжительность армейских операций — 18—25 суток.

Армии, действовавшие на направлении главного удара, получили значительные средства усиления, что позволяло создавать высокие оперативные плотности.

Так, 5-я армия в составе четырех стрелковых корпусов¹ (12 стрелковых дивизий), одного укрепленного района и частей усиления получила полосу наступления 65 км. Участок прорыва составлял 12 км. Оперативное построение армии было двухэшелонным. В первом эшелоне находились три стрелковых корпуса и укрепленный район. Второй эшелон — один (45-й) стрелковый корпус,

¹ 65, 72, 17, 45-й стрелковые корпуса и 105-й укрепленный район.

сосредоточенный в районе Духовской, в 25—30 км от переднего края. Ввод его в сражение намечался с утра пятого дня операции для прорыва армейского рубежа обороны противника на р. Мулинхэ.

Основные силы армии располагались в центре на фронте шириной в 12 км, что составляло 19% от всей полосы наступления армии. Здесь по-иному, чем на Забайкальском и 2-м Дальневосточном фронтах, выглядят оперативное построение армии и боевые порядки соединений.

Если в армиях Забайкальского фронта среднюю оперативную плотность составляла одна дивизия на 66 км (39-я армия) и даже на 100 км (36-я армия), то в 5-й армии приходилась одна дивизия на 5,4 км.

Боевые порядки корпусов и дивизий 5-й армии строились в два эшелона (кроме 190-й стрелковой дивизии, которая имела боевой порядок в один эшелон). Корпуса, действовавшие на направлении главного удара армии, получали участки прорыва 5—5,4 км, дивизии 2,5—2,8 км, полки 1—1,5 км. Всего в армии в первом эшелоне стрелковых дивизий находилось 39 стрелковых батальонов, во вторых эшелонах дивизий, корпусов и армии — 69 батальонов, что обеспечивало непрерывное наращивание силы удара. На 12-километровом участке прорыва создавались следующие оперативные плотности: одна стрелковая дивизия на 1,1 км, 200 орудий и минометов (калибром 76 мм и выше) и 30 танков и самоходно-артиллерийских установок на 1 км фронта.

Создание таких плотностей обеспечивало решающее превосходство над противником как при прорыве укрепленного района, так и при развитии успеха в глубине.

Более подробно следует остановиться на планировании и подготовке прорыва укрепленного района противника 72-м стрелковым корпусом 5-й армии. Его задачи и организация боя — показательный пример планирования прорыва укрепленного района в горных условиях.

72-й стрелковый корпус (63, 215 и 277-я стрелковые дивизии) находился в первом эшелоне армии на направлении ее главного удара. Он получил задачу прорвать Волинский узел сопротивления Пограничного укрепленного района на фронте р. Волянка, отметка 581,7 (участок прорыва — 5 км), разгромить противостоящего противника и овладеть опорными пунктами Острая и

Груша (глубина ближайшей задачи 3—5 км). К исходу первого дня овладеть рубежом безымянных высот 6—10 км северо-западнее высоты 715,9 (глубина задачи дня—8 км). Наступление корпуса планировалось на четыре дня. К исходу четвертого дня корпус, развивая наступление в общем направлении на Лаоцин, Сяосуйфынхэ, должен был овладеть рубежом раз. Тифенбах, Мацзягоу (по глубине 40 км).

Корпус получил на усиление восемь артиллерийских бригад (из них две большой мощности), четыре артиллерийских полка, три артиллерийских дивизиона (из них два особой мощности), две минометные бригады, две бригады и два полка реактивной артиллерии, две танковые бригады, два самоходно-артиллерийских полка и инженерно-саперную бригаду. К артиллерийской подготовке привлекалось три артиллерийских полка 45-го стрелкового корпуса, который находился во втором эшелоне армии.

Всего для наступления в полосе 5 км по фронту корпус имел 14 380 солдат и офицеров, 1092 орудия и миномета (калибром 76 мм и выше), 198 танков и самоходных установок. На каждый километр фронта прорыва приходилось 5,4 стрелкового батальона, 218 орудий и минометов, до 40 танков и самоходно-артиллерийских установок.

Командир корпуса генерал-майор А. И. Казарцев решил главный удар нанести левым флангом в направлении опорный пункт Груша, Лаоцин, Сяосуйфынхэ; боевой порядок корпуса строился в два эшелона. Дивизии первого эшелона (215-я и 63-я стрелковые) получили полосы наступления шириной 2,5 км. Глубина ближайших задач дивизий составляла 3 км, последующих — 5 км (овладение опорными пунктами Острая и Груша), задача дня — 8 км (преодоление Волинского узла сопротивления на всю его глубину). Такая небольшая глубина боевых задач объясняется тем, что корпус должен был прорвать мощный укрепленный район, имевший большое количество долговременных сооружений.

Дивизия второго эшелона (277-я стрелковая) получила задачу двигаться за правым флангом 63-й стрелковой дивизии в готовности с утра третьего дня с рубежа Лаоцин (глубина 18 км) развить наступление

корпуса и овладеть важным узлом сопротивления и узлом дорог Сяосуйфынхэ.

Дивизии строили боевой порядок в два эшелона, полки — в один эшелон, за исключением правофлангового 711-го стрелкового полка, который имел боевой порядок в два эшелона. Батальоны строили боевые порядки в один и два эшелона.

В стрелковых ротах полков первого эшелона 215-й дивизии были подготовлены штурмовые группы, каждая в составе взвода¹. В 63-й стрелковой дивизии в качестве штурмовых отрядов должны были действовать три усиленные стрелковые роты.

Наступление намечалось начать внезапными ночными действиями передовых батальонов, которым была поставлена задача — ночной атакой без артиллерийской подготовки захватить все важные объекты в опорных пунктах Волинского узла сопротивления. В случае неуспеха передовых батальонов должна была проводиться артиллерийская подготовка продолжительностью четыре часа.

Такое построение боевых порядков корпуса и дивизий, а также порядок обеспечения артиллерией вызывались необходимостью прорыва укрепленного района и в случае успеха обеспечивали быстрое его развитие.

Планирование боевых действий артиллерии

Планирование боевых действий артиллерии осуществлялось в соответствии с решениями командующих фронтами, с учетом конкретной обстановки и особенностей районов боевых действий.

Поэтому в организации боевых действий артиллерии на каждом фронте имелись свои характерные особенности.

На Забайкальском фронте, в связи с тем, что противник не имел в приграничной зоне сколько-нибудь крупных группировок и наступление предусматривалось

¹ Боевой порядок штурмовой группы см. в схеме 6 (стр. 131).

с глубоким обходом укрепленных районов, артиллерия конно-механизированной группы, 17-й, 6-й гвардейской танковой и 39-й армий развертывалась на линии государственной границы (в исходном положении) лишь частично — с задачей поддержать передовые отряды при уничтожении пограничных застав противника. Основная же масса артиллерии находилась в готовности к движению в колоннах главных сил. Поэтому артиллерийская подготовка и поддержка атаки не планировались.

Только в полосе 36-й армии вся артиллерия была развернута и находилась в готовности уничтожить отдельные опорные пункты японцев, а в период форсирования р. Аргунь поддержать войска огнем и обеспечить захват плацдармов на юго-восточном берегу.

Наибольшее количество артиллерии усиления получили 39-я и 36-я армии, в полосах наступления которых имелись укрепленные районы.

1-й Дальневосточный фронт получил наибольшее по сравнению с другими фронтами количество артиллерии усиления. К началу операции войска фронта имели в своем составе 11 181 орудие и миномет с учетом зенитной и реактивной артиллерии¹. Это обуславливалось необходимостью прорыва мощных укрепленных районов и последующими действиями войск на отдельных, разобщенных направлениях в условиях горно-лесистой местности при наличии подготовленных рубежей в глубине обороны.

В процессе планирования и подготовки операции командующим фронтом особое внимание было обращено на создание артиллерийско-минометной группировки с таким соотношением калибров, которое позволило бы армиям, разделенным подчас значительными пространствами труднопроходимой местности, самостоятельно решать поставленные боевые задачи.

Удельный вес отдельных калибров к общему количеству орудий и минометов в армиях без артиллерии укрепленных районов составлял (в процентах)²:

¹ Архив МО СССР, ф. 234, оп. 220202, д. 1, л. 106; оп. 293588, д. 2, лл. 14—16.

² Архив МО СССР, ф. 234, оп. 220202, д. 1, л. 106.

Таблица 3

Калибры орудий и минометов	Армии			
	35-я	1-я Краснознаменная	5-я	25-я
82-мм минометы	29,5	32,8	22,8	36,7
120-мм "	20,5	15,2	15,8	9,5
160-мм "	—	—	2,5	—
Всего по минометам	50,0	48,0	41,1	46,2
45-мм орудия	12,5	15,0	15,0	16,2
76-мм ПА орудия	5,0	5,0	4,8	5,4
76-мм ГА орудия	—	2,8	1,2	—
76-мм ДА орудия	20,5	15,2	15,8	18,6
Всего по 45- и 76-мм орудиям	38,0	38,0	36,8	40,2
122-мм гаубицы	5,0	7,5	9,0	5,3
122-мм пушки	1,4	3,5	4,3	2,1
152-мм орудия	2,8	3,0	6,0	6,2
203—305-мм орудия	2,8	—	2,8	—
Всего по орудиям	50,0	52,0	58,9	53,8

Из таблицы видно, что фронт имел необходимое количество пушечной артиллерии и артиллерии большой мощности, которая предназначалась для разрушения долговременных сооружений. Вместе с тем имелось достаточное количество минометов и гаубиц для ведения успешных боевых действий в горах.

Наибольшее количество артиллерии получила 5-я армия, которой предстояло прорвать наиболее мощный Пограничный укрепленный район. В количественном отношении армия имела около 3 тыс. орудий и минометов калибром 76 мм и выше, а также более 400 установок реактивной артиллерии¹.

В связи с тем что армиям 1-го Дальневосточного фронта предстояло наступать на различных по характеру местности и обороны противника направлениях, боевые действия артиллерии планировались в каждой армии в отдельности с учетом этих особенностей.

¹ Архив МО СССР, ф. 234, оп. 220202, д. 1, л. 225.

Так, командующему 5-й армией было указано «предусмотреть создание на направлении главного удара средней артиллерийско-минометной плотности на 1 км фронта не менее 180 стволов (без 45-мм и 76-мм ПА) с доведением на отдельных участках плотности до 250 стволов. На вспомогательном направлении иметь плотность не менее 60 стволов»¹.

При планировании боевых действий артиллерии в 5-й армии предусматривалось пять периодов: 1-й период — предварительное разрушение долговременных сооружений (в день, предшествующий началу операции); 2-й период — обеспечение действий передовых батальонов (в ночь перед наступлением в течение полутора-двух часов); 3-й период — артиллерийская подготовка продолжительностью четыре часа; 4-й период — поддержка атаки (методом сочетания одинарного огневого вала с последовательным сосредоточением огня); 5-й период — сопровождение войск при бое в глубине обороны противника.

При планировании особое внимание уделялось периоду разрушения долговременных сооружений врага. Для выполнения этих задач в армии была создана специальная группа артиллерии разрушения. Этот период планировался особенно детально. Непременным условием успешной работы группы артиллерии разрушения предусматривалась одновременная огневая обработка не свыше пяти-шести целей на 1 км фронта.

В армии были созданы максимальные плотности артиллерии по сравнению с другими армиями всех трех фронтов. Они достигали 210—260 орудий и минометов на 1 км участка прорыва. Такие высокие плотности артиллерии в условиях горно-лесистой местности были достигнуты впервые за годы войны.

Особенно тщательно планировалось перемещение этой огромной массы артиллерии. При этом имелось в виду не допустить отставания ее от пехоты и танков и иметь в постоянной готовности к ведению огня не менее 50% артиллерии.

После преодоления Пограничного укрепленного района предусматривалось часть артиллерии переподчинить 1-й Краснознаменной и 25-й армиям.

¹ Архив МО СССР, ф. 234, оп. 220202, д. 1, лл. 223—224.

В других армиях фронта планирование боевых действий артиллерии существенно отличалось.

В 35-й армии на правом фланге (хутоуское направление) артиллерия нацеливалась на обеспечение форсирования р. Уссури и прорыв укрепленного района. На главном направлении (юго-западнее Лесозаводска) предусматривались артиллерийская подготовка продолжительностью 55 минут, обеспечение форсирования р. Сунгача и поддержка атаки (в течение часа). Далее в течение шести—восьми часов артиллерия должна была обеспечивать наступление пехоты и танков в глубине обороны противника¹.

Для решения этих задач и организации гибкого управления артиллерией командующему армией было предложено создать артиллерийские группы: на главном направлении — полковые, дивизионные, армейские, группу дальнего действия и группу гвардейских минометов. На вспомогательном (хутоуском) — армейскую артиллерийскую группу, включавшую подгруппу артиллерии разрушения и подгруппу контрбаттарейной борьбы.

В 1-й Краснознаменной армии в связи с необходимостью преодоления в начале операции горно-таежного района артиллерийская подготовка не планировалась. Однако в исходном положении до 50% артиллерии находилось в готовности к открытию огня и поддержке войск, преодолевающих тайгу².

В 25-й армии предусматривался захват отдельных опорных пунктов и узлов сопротивления внезапной ночной атакой передовых батальонов, выделенных из состава укрепленных районов. В целях соблюдения скрытности и внезапности действий артиллерия должна была открывать огонь только с момента оказания противником огневого сопротивления. Поэтому было решено заблаговременно начало и продолжительность артиллерийской подготовки не планировать, а определить ее в ходе боя при встрече с основными силами противника³.

Необходимо отметить, что планирование боевых действий артиллерии в 1-м Дальневосточном фронте

¹ Архив МО СССР, ф. 234, оп. 220202, д. 1, л. 226.

² Архив МО СССР, ф. 234, оп. 20813, д. 4, лл. 4, 5.

³ Архив МО СССР, ф. 234, оп. 220202, д. 1, л. 117.

было проведено с особой тщательностью и детализацией. Это обуславливалось исключительно важной ролью артиллерии в операции, особенно при преодолении укрепленных районов противника.

Основная масса артиллерии была сосредоточена на направлении главного удара фронта, и командующие армиями, командиры корпусов и дивизий главной группировки фронта имели в своих руках достаточное количество артиллерийских средств.

Командование фронта в результате сосредоточения основной массы артиллерии на направлении главного удара сумело создать значительные артиллерийские плотности. Так, на участке прорыва 5-й армии на 12-километровом фронте плотность доходила до 212 орудий и минометов на 1 км фронта (на участках прорыва отдельных дивизий — до 263 орудий и минометов).

Вследствие разнообразия условий единый фронтовой план артиллерийского наступления не разрабатывался и планирование осуществлялось в масштабе армий с последующим утверждением этих планов командующим фронтом.

В целях максимального использования внезапности предусматривался и вариант перехода войск в наступление без артиллерийской подготовки.

Отличительные особенности по сравнению с другими фронтами были связаны с подготовкой и занятием районов сосредоточения и исходных районов, оборудованием маршрутов и позиционных районов, подготовкой опорной топографической сети, организацией разведки и пристрелки.

Особое внимание уделялось планированию артиллерийского наступления. Там, где оно было связано с преодолением обороны в горных условиях, приходилось предусматривать длительные периоды разрушения и подавления, что приводило к значительному увеличению продолжительности артиллерийской подготовки (в 5-й армии — 4 часа).

Поддержка атаки в условиях горной местности, где оборона носила очаговый характер, планировалась методом последовательного сосредоточения огня в сочетании с огневым валом на отдельных участках.

Пересеченный характер местности и наличие крупных лесных массивов сильно затрудняли выбор и обо-

рудование позиционных районов, особенно для пушечных систем. Огневые позиции располагались, имея малые интервалы. Большей частью они выбирались на перевалах или на скатах высот, обращенных к противнику, что давало возможность сократить расистку глубины секторов обстрела, так как местность и высота леса понижались в направлении стрельбы.

Опыт показал, что если на равнинной местности для вывода артиллерии на огневые позиции требовалось 3—4 суток, то в условиях Приморья армии затрачивали 10—15 суток, что определялось ограниченной сетью дорог, их состоянием и сложным рельефом. Часть артиллерии приходилось выводить в исходные районы и без дорог (1-я Краснознаменная армия) с прокладкой колесных путей.

Таким образом, планирование боевого применения артиллерии и подготовительные мероприятия в условиях Приморья имели свои существенные особенности.

2-й Дальневосточный фронт имел в своем составе следующее количество артиллерии: одну зенитно-артиллерийскую дивизию, две истребительно-противотанковые бригады, отдельных полков (пушечных, гаубичных, минометных, истребительно-противотанковых) — 26, отдельных артиллерийских дивизионов — 5, зенитных полков — 3, зенитно-артиллерийских дивизионов — 10. Всего во фронте (считая артиллерию 16-й армии и Камчатского оборонительного района) — 6587 орудий, минометов и установок реактивной артиллерии¹.

15-я армия, игравшая важную роль во фронтовой операции, получила наибольшее количество артиллерии. Она имела следующие средства усиления: 12 полков (пять пушечных, два минометных, один гаубичный, два противотанковых и два полка реактивной артиллерии), одну истребительно-противотанковую артиллерийскую бригаду, зенитно-артиллерийскую дивизию, зенитно-артиллерийский полк и четыре зенитно-артиллерийских дивизиона².

5-й стрелковый корпус, которому предстояло наступать на самостоятельном, жаохэйском, направлении, получил на усиление пушечный и гаубичные полки, ист-

¹ Архив МО СССР, ф. 238, оп. 68579, д. 3, лл. 32—35.

² Там же, л. 33.

ребительно-противотанковую артиллерийскую бригаду, зенитно-артиллерийский полк и два зенитно-артиллерийских дивизиона¹.

2-я Краснознаменная армия получила 9 полков (три пушечных, два гаубичных, два минометных, один противотанковый и один полк реактивной артиллерии), один полк и два дивизиона зенитной артиллерии².

Такой качественный состав артиллерии фронта и распределение по армиям обуславливались рядом причин.

Войска фронта, располагая ограниченным количеством стрелковых и танковых соединений (девять стрелковых дивизий и семь танковых бригад), должны были подготовить наступление в очень широкой полосе, что неизбежно обуславливало необходимость планировать действия по отдельным направлениям с большими промежутками между группировками войск и открытыми флангами этих группировок. Безусловно, что каждая из этих группировок должна была иметь возможность действовать самостоятельно, и при создании их это обстоятельство учитывалось.

Кроме того, наступление двух армий и отдельного стрелкового корпуса должно было развиваться в условиях исключительно труднопроходимой местности. Поэтому при планировании необходимо было учитывать: большую привязанность артиллерии к дорогам и резкую ограниченность ее маневра вне дорог; низкую пропускную способность дорог на территории противника; трудность (из-за отсутствия рокадных дорог), а в ряде случаев полную невозможность перегруппировки артиллерии с одного направления на другое; большую разобщенность и значительные расстояния между отдельными направлениями, что затрудняло организацию управления.

Все это обуславливало необходимость создать на каждом из направлений такую группировку артиллерии, которая обеспечивала бы действия пехоты и танков на всю глубину операции.

Следовательно, качественный состав артиллерии должен был быть строго продуманным и включать пу-

шечную, гаубичную, истребительно-противотанковую и реактивную артиллерию. Этим и объясняется наличие во фронте большого количества отдельных полков (всего 29 полков, считая и зенитную артиллерию), что позволяло создать в каждой из армий (и в дивизиях) самостоятельную группировку, без дробления артиллерийских частей и соединений.

Фронт получил достаточное количество артиллерии усиления, что позволило создать довольно высокие плотности, доходившие на направлении главного удара (в полосе 15-й армии) до 100—150 орудий и минометов на 1 км фронта прорыва.

При планировании боевых действий артиллерии предусматривались артиллерийская подготовка, обеспечение форсирования, захвата и расширения плацдармов, выполнения стрелковыми дивизиями ближайших задач.

Продолжительность артиллерийской подготовки планировалась 30 (жаохэйское направление) — 50 (сунгарийское и сахалинское направления) минут. Такая продолжительность обуславливалась отсутствием у противника на противоположном берегу значительных сил и средств.

Для обеспечения форсирования Амура передовыми частями и захвата плацдарма на противоположном берегу планировалась артиллерийская подготовка продолжительностью 50 минут. При этом в период посадки передовых отрядов на плавсредства предусматривался 5-минутный огневой налет по заранее выявленным целям.

Во время движения десантов через реку артиллерия в течение 25 минут должна была подавлять и разрушать цели на переднем крае обороны и в ее ближайшей глубине.

Перед высадкой десанта (силами кораблей Амурской флотилии) намечался 10-минутный огневой налет по обороне врага в районе высадки и в течение последующих 10 минут предусматривался огонь на окаймление высадившегося десанта и захваченных плацдармов с целью воспрепятствования контратак противника.

В последующем артиллерия обеспечивала действия войск по расширению плацдарма и отражению контратак врага.

¹ Архив МО СССР, ф. 238, оп. 68579, д. 3, л. 35.

² Там же, л. 32.

Таким образом, количественный и качественный состав артиллерии, группировка ее по различной степени доступности операционным направлениям, продолжительность и содержание графиков артиллерийской подготовки и общие принципы при планировании боевых действий имели в каждом фронте свои особенности. Эти особенности определялись не только характером решаемых задач, составом группировки и обороной противника. Они во многом зависели от условий театра военных действий.

Важной особенностью группировки артиллерии было то, что после преодоления обороны противника в приграничной полосе и с развитием наступления по направлениям основная масса артиллерии должна была использоваться децентрализованно, придавалась дивизиям, с тем чтобы дать им большую самостоятельность при ведении боевых действий в отрыве от главных сил армии.

Все эти обстоятельства предопределили не только количественный и качественный состав артиллерии, выделяемой для фронтов и армий, но даже и ее наиболее приемлемую организационную структуру.

Естественно, что наибольшее количество артиллерии получил 1-й Дальневосточный фронт, которому предстояло прорывать укрепленные районы врага и преодолевать его оборону, эшелонированную на глубину до 150 км, с учетом того, что перед ним развернута 200-тысячная группировка 1-го фронта Квантунской армии.

Планирование боевых действий авиации

В Забайкальском фронте 12-я воздушная армия¹ (командующий маршал авиации С. А. Худяков) получила от командующего фронтом задачи: прикрыть войска фронта, особенно 6-ю гвардейскую танковую армию, от ударов авиации противника в районах сосре-

¹ В армии имелось: бомбардировочных авиационных корпусов — 2 (всего 4 дивизии); отдельных авиационных дивизий: бомбардировочных — 2, штурмовых — 2, истребительных — 3, транспортных — 2; авиаполков разведывательных — 1, связи — 1. Кроме того, ряд других частей и подразделений. Всего 1307 самолетов (Архив МО СССР, ф. 210, оп. 3116, д. 308, л. 57).

доточения и на поле боя; содействовать наступлению войск на главном направлении; вести систематическую разведку по вскрытию группировки наземных и воздушных сил противника, перебросок им войск по железным и грунтовым дорогам; воспретить подход резервов противника из глубины.

Необходимо отметить, что командующий фронтом в качестве важнейшей задачи для авиации определил: разрушение железнодорожных путей, ведущих из глубины Маньчжурии к границе, и нанесение ударов по японским войскам, подходящим из Центральной Маньчжурии к Большому Хингану.

Следовательно, авиация фронта должна была отсечь основные силы 3-го фронта, располагавшиеся на Центрально-Маньчжурской равнине, от войск, находившихся вблизи границы, и воспретить их подход к Большому Хингану раньше войск Забайкальского фронта.

Однако в практическом планировании боевых действий авиации штабом 12-й воздушной армии эта идея не нашла достаточно полного отражения.

Штаб 12-й воздушной армии спланировал боевые действия на первые пять дней операции. Большая часть авиации, в том числе и часть бомбардировочной, была распределена для поддержки войск, действовавших по отдельным операционным направлениям. Планом предусматривалось поддержать 6-ю гвардейскую танковую армию двумя штурмовыми и одной истребительной авиационными дивизиями. Для поддержки 36-й армии выделялась одна бомбардировочная авиационная дивизия, 39-й армии — истребительная авиационная дивизия (без одного полка). Конно-механизированной группе был придан один истребительный авиационный полк.

В течение пяти дней соединения 12-й воздушной армии должны были сделать более 6 тыс. самолето-вылетов, при этом истребительная и разведывательная авиация должна была делать по два, а бомбардировочная и штурмовая по одному вылету в день¹.

Из общего количества запланированных самолето-вылетов на направлении главного удара предусматри-

¹ Архив МО СССР, ф. 210, оп. 20836, д. 8, л. 36.

валось 4980 самолето-вылетов, или почти 80%, что отвечало сложившейся обстановке.

Однако если поддержка наземных войск была спланирована тщательно и детально, то применение бомбардировочной авиации было намечено лишь в общих чертах. Для нанесения массированных ударов в руках командующего воздушной армией имелось два бомбардировочных авиационных корпуса (четыре дивизии), одна отдельная бомбардировочная и истребительная авиационные дивизии.

В первый день операции было намечено нанести массированные удары по железнодорожным станциям (Солунь, Хайлар, Халун-Аршан), эшелонам, автоколоннам, резервам в местах сосредоточения. Одновременно намечались массированные удары по аэродромам противника. Но эти наметки плана носили общий характер. Детальное планирование применения бомбардировочной авиации не нашло отражения в документах.

Для обеспечения 6-й гвардейской танковой армии горючим и боеприпасами предназначались две транспортные авиационные дивизии 12-й воздушной армии.

В подготовительный период была проведена большая работа по подготовке аэродромной сети, так как имевшиеся аэродромы отвечали в основном нуждам обороны. Всего было оборудовано 96 аэродромов, из них на территории МНР — 43. Готовились они с учетом ведения наступления и были приближены к государственной границе (из 96 аэродромов 56 были на удалении нескольких десятков километров от границы).

Такое количество аэродромов и размещение их по зонам отвечало сложившейся обстановке, обеспечивало базирование авиации и маневр частями и соединениями. Было подготовлено и 3 ложных аэродрома.

Кроме того, с целью подготовки аэродромов на территории врага 4 из 6 имевшихся в армии инженерных аэродромных батальонов были выдвинуты перед началом операции в районы, удаленные от границы на 25—30 км. Расположить их ближе к границе не позволяла открытая, равнинная местность.

Вместе с тем следует отметить как один из существенных недостатков плана боевого применения авиации Забайкальского фронта отсутствие заблаговременного расчета на перебазирование авиации с учетом

быстрого продвижения войск фронта в глубь территории Маньчжурии.

В 1-м Дальневосточном фронте планирование боевых действий 9-й воздушной армии¹ (командующий генерал-полковник авиации И. М. Соколов) было проведено более детально, с учетом специфики задач, связанных с прорывом долговременной обороны противника.

Особенно тщательно планировалось обеспечение прорыва укрепленных районов и наступления войск фронта до выполнения армиями ближайшей задачи.

До начала операции планировалась предварительная авиационная подготовка (около 4 тыс. самолето-вылетов) в течение пяти—семи дней. Цель ее — вскрыть группировку противника перед войсками фронта до рубежа р. Муданьцзян, разрушить оборонительные сооружения и подавить живую силу и технику врага в Волыньском узле сопротивления Пограничного укрепленного района, т. е. на направлении главного удара фронта.

Непосредственная авиационная подготовка предусматривала период разрушения и период подготовки атаки (всего около 3 тыс. самолето-вылетов).

В период разрушения (продолжительность его один день) планировалось нанесение эшелонированных ударов ближних, дальних бомбардировщиков и штурмовиков с целью разрушения долговременных сооружений Пограничного укрепленного района. Всего выделялось 1578 самолето-вылетов².

Для подготовки атаки планировалось 1338 самолето-вылетов. При этом авиация должна была в ночь накануне атаки одиночными самолетами маскировать выдвижение танков в исходное положение для атаки с попутным бомбардированием целой, изнурять живую силу и уничтожать противника.

Перед атакой предусматривалось нанести два мас-

¹ В армии было: один корпус дальних бомбардировщиков (две дивизии), одна отдельная бомбардировочная, две штурмовые, три истребительные авиационные дивизии, разведывательный, корректировочный, связи и транспортный авиаполки, шесть отдельных эскадрилий. Всего в армии насчитывалось 1196 самолетов (Архив МО СССР, ф. 349, оп. 215391, д. 8, лл. 9, 10).

² Архив МО СССР, ф. 349, оп. 215391, д. 8, л. 53.

сированных удара бомбардировщиками и штурмовиками по оборонительным сооружениям укрепленного района.

Для первого массированного удара выделялось 393 самолето-вылета, для второго — 200 самолето-вылетов бомбардировщиков и штурмовиков и 593 самолето-вылета истребительной авиации.

С началом атаки штурмовая авиация перенацеливалась для нанесения ударов по японским укреплениям с целью обеспечения прорыва обороны противника наземными войсками и сопровождения пехоты и танков на всю тактическую глубину.

Наибольшие усилия в первый день наступления 9-я воздушная армия сосредоточивала на направлении главного удара фронта — в полосе 5-й армии. Из 3514 запланированных на этот день самолето-вылетов более 2200 выделялось для обеспечения действий 5-й армии¹.

В дальнейшем для обеспечения действий войск фронта до выполнения армиями ближайшей задачи планировалось 4330 самолето-вылетов.

В целом на 10—12 дней действий авиации (в том числе 5—7 дней при подготовке операции) планировалось 14 284 самолето-вылета².

В соответствии с планом применения авиации командующий 9-й воздушной армией распределил авиационные дивизии для непосредственного взаимодействия с общевойсковыми армиями, а штаб армии совместно со штабами общевойсковых армий разработал плановые таблицы взаимодействия, в которых детально по целям и по времени с указанием исполнителей и количества самолето-вылетов были спланированы боевые действия авиации.

Для поддержки 1-й Краснознаменной и 5-й армий выделялось по одной штурмовой и истребительной дивизии. 35-я армия взаимодействовала с одной истребительной дивизией. Бомбардировочная авиация (34-я бомбардировочная авиационная дивизия и 19-й бомбардировочный авиационный корпус в составе 33-й и 55-й бомбардировочных авиационных дивизий) оставалась в руках команду-

ющего воздушной армией и могла быть быстро нацелена в нужном направлении.

Группа взаимодействия с 5-й армией (252-я штурмовая и 250-я истребительная авиационные дивизии) с вводом в сражение 10-го механизированного корпуса имела задачу обеспечить его действия.

Достижение внезапности и успех передовых батальонов коренным образом повлияли на фактическое использование авиации. Однако следует отметить, что, планируя ее действия, командующий фронтом тщательно и всесторонне учитывал имевшиеся данные о противнике и детально определил основные задачи авиационного обеспечения операции.

За пять дней до начала операции штурмовая и истребительная авиация была передислоцирована с аэродромов базирования мирного времени ближе к границе (на удаление 25—30 км). Бомбардировочная располагалась на удалении от 60—70 км (34 бад) до 170—200 км (19 бак).

Таким образом, планирование действий авиации производилось с учетом данных о противнике, с распределением самолето-вылетов по конкретным задачам, целям и времени.

Такая конкретизация обуславливалась подробными данными о характере обороны противника, которыми фронт располагал к началу наступления.

На 2-м Дальневосточном фронте главные усилия 10-й воздушной армии (командующий генерал-полковник авиации П. Ф. Жигарев) направлялись на прикрытие и обеспечение действий ударной группировки фронта (15-й армии). На этом направлении сосредоточивалось 45% всех сил 10-й воздушной армии¹.

На сахалинском направлении, в полосе 2-й Краснознаменной армии, планировалось применение 18-го смешанного авиационного корпуса (96-я штурмовая и 296-я истребительная авиационные дивизии) в составе 359 экипажей. На сунгарийском направлении, в полосе

¹ В армию входили: 18-й смешанный авиакорпус (96 шад, 296 иад, 777 иап), 83-я бомбардировочная, 253-я штурмовая, 29-я и 254-я истребительные авиационные дивизии на границе с Маньчжурией, 255-я смешанная авиационная дивизия на Сахалине и 128-я смешанная авиационная дивизия на Камчатке. Всего — 1095 самолетов (Архив МО СССР, ф. 238, оп. 68579, д. 3, лл. 35—36).

¹ Архив МО СССР, ф. 349, оп. 215391, д. 8, лл. 54—56.

² Там же.

15-й армии, предусматривалось использовать: 29-ю истребительную (без полка), 254-ю истребительную, 253-ю штурмовую, 83-ю бомбардировочную авиационные дивизии, 7-й разведывательный и 411-й корректировочно-разведывательный авиационные полки (всего — 532 экипажа). На жаохэйском направлении, в полосе 5-го стрелкового корпуса, планировалось применение 308-го истребительно-авиационного полка (29 иад) в составе 40 экипажей. На Сахалине была сосредоточена 255-я смешанная авиационная дивизия (два истребительных, один бомбардировочный полки и разведывательная эскадрилья) в количестве 106 самолетов. На Камчатке имелась 128-я смешанная авиационная дивизия (два истребительных, один бомбардировочный полки и отдельная истребительная эскадрилья) в составе 78 самолетов.

В плане боевых действий детально предусматривались мероприятия авиации по разведке противника и действия истребительной авиации, в задачу которой входило прикрыть наземные войска и корабли Краснознаменной Амурской флотилии от ударов с воздуха.

Штурмовая и бомбардировочная авиация должна была обеспечить действия стрелковых войск при форсировании Амура и Уссури, находясь в готовности к ударам по войскам и укреплениям противника.

Военно-воздушные силы Тихоокеанского флота (командующий генерал-лейтенант авиации П. Н. Лемешко) должны были нанесением мощных бомбо-штурмовых ударов по боевым кораблям и транспортам в портах Северной Кореи лишить противника возможности подвозить резервы и боевую технику для Квантунской армии с островов метрополии и прикрыть свои корабли, транспорты и аэродромы от возможных ударов.

На авиацию флота возлагалась также задача по ведению систематической разведки на море, в районах портов и побережья.

В дальнейшем в ходе операции задача авиации флота была несколько изменена. Авиация была перенацелена на поддержку и обеспечение боевых действий десантов по захвату портов Северной Кореи — Юки, Расин, Сейсин. На самолеты Северной Тихоокеанской флотилии возлагалась задача во взаимодействии со

стрелковыми войсками и флотилией обеспечить оборону побережья в районе Татарского пролива, нарушить вражеские коммуникации и вести разведку противника.

Следовательно, перед авиацией фронтов и флота на первом этапе фронтовых операций стояли следующие задачи: авиация Забайкальского фронта должна была обеспечить стремительное продвижение 6-й гвардейской танковой и общевойсковых армий в глубь Маньчжурии; на авиацию 1-го Дальневосточного фронта возлагалась задача обеспечения успешных действий ударной группировки при прорыве укрепленных районов противника и его преследовании; авиация 2-го Дальневосточного фронта должна была обеспечить форсирование рек Амура и Уссури, а авиация Тихоокеанского флота — обеспечить успешные операции флота на море, нарушать морские сообщения противника и способствовать высадке десантов.

Вся авиация нацеливалась на ведение непрерывной разведки и накрытие коммуникаций сухопутных войск и флота от ударов противника.

Прикрытие с воздуха районов сосредоточения войск и тыловых районов фронтов было возложено на армии ПВО (Забайкальская, Приморская и Приамурская). Они состояли из артиллерийских корпусов и дивизий ПВО, отдельных зенитных полков и дивизионов, а также и бронепоездов, имевших на вооружении зенитную артиллерию среднего и малого калибра. В армии ПВО входили одна-две истребительные авиационные дивизии¹. Наличие корпусных и дивизионных управлений давало возможность организовать надежное и оперативное руководство войсками.

Усилия Войск ПВО страны были направлены главным образом на прикрытие участков железной дороги, а также важнейших объектов и городов Дальнего Востока. Тихоокеанский флот обеспечивал своими силами и средствами противовоздушную оборону военно-морских баз, в том числе и Владивостока как главной базы флота.

Армии ПВО подчинялись соответствующим командующим фронтами, и планирование их применения увя-

¹ Архив МО СССР, ф. 234, оп. 3213, д. 397, л. 23.

зывалось с планами ПВО общевойсковых армий, средства которых немедленно разворачивались по мере прибытия и сосредоточения войск.

Истребительная авиация 9, 10 и 12-й воздушных армий, а также ВВС флота находились в течение всего периода сосредоточения и развертывания войск в готовности к отражению нападения авиации противника.

Объектами прикрытия с воздуха являлись районы сосредоточения войск, железнодорожные станции и мосты, города и промышленные предприятия. Сеть ВНОС была выдвинута непосредственно к государственной границе и имела на вооружении значительное количество радиолокационных станций. Были намечены мероприятия по уничтожению воздушных десантов противника.

Планирование боевого применения бронетанковых и механизированных войск

В ходе подготовки операции на Дальнем Востоке была сосредоточена значительная группировка танковых и механизированных войск. Состав ее показан в таблице 4¹.

Таблица 4

Соединения и части	Заб. фронт	1ДВФ	2ДВФ	Всего
Корпуса танковые	1	—	—	1
Корпуса механизированные	2	1	—	3
Дивизии танковые	2	—	—	2
Бригады танковые	10	12	8	30
Бригады механизированные и мотобро- небригады	8	2	—	10
Полки танковые (отд.)	2	2	—	4
Полки самоходно-артиллерийские	6	12	—	18
Бригады самоходно-артиллерийские	2	—	—	2
Батальоны танковые (отд.)	8	—	2	10
Дивизионы самоходно-артиллерийские (отд.)	29	25	9	63

¹ «Военно-исторический журнал», 1969, № 9, стр. 18.

Как видно из приведенной таблицы, наиболее сильная группировка бронетанковых и механизированных войск разворачивалась на забайкальско-маньчжурском направлении, где были наиболее благоприятные условия для их применения.

Наступление на этом направлении дало бы должный эффект и оперативный результат при условии высоких темпов продвижения войск, преодоления с ходу обширных пустынно-степных и горных районов, упреждения врага в развертывании и вступления в сражение с главными силами Квантунской армии уже на Центрально-Маньчжурской равнине в наиболее выгодных для фронта условиях.

Для общевойсковых армий организации того времени эта задача была очень трудной. Стрелковые дивизии могли выйти на такую глубину не раньше чем через 12—15 суток. Следовательно, внезапность начала войны не была бы использована, и противник сумел бы провести мероприятия, направленные на усиление обороны.

В предельно короткие сроки выполнить эту задачу могли только бронетанковые и механизированные войска, стремительное продвижение которых через пояс пустынь и гор обеспечил бы быстрое выдвижение войск фронта в глубь территории врага, упреждение его в развертывании и решение основных задач операции в самом начале войны.

Перечисленные условия определили не только потребный состав танковой группировки во фронте, но и соответствующие организационные формы войск. Наиболее целесообразным было применение механизированных объединений, которые, обладая большой ударной и огневой силой и имея достаточное количество собственной мотопехоты, были бы способны самостоятельно действовать длительное время (в течение 5—10 суток) в большом отрыве от общевойсковых армий. Такими возможностями обладали 6-я гвардейская танковая армия (два механизированных, один танковый корпуса, две мотострелковые дивизии), а также конно-механизированная группа советско-монгольских войск в составе пяти кавалерийских дивизий, танковой, механизированной, мотоброневой и мотострелковой бригад, танкового полка и средств усиления. Эти два,

по сути механизированных, объединения должны были играть главную роль во фронтовой операции.

Кроме того, во фронте имелись две танковые дивизии (61-я и 111-я), насчитывавшие 333 танка и САУ¹. Следовательно, только в составе танковой армии, конно-механизированной группы и двух танковых дивизиях имелось 1755 танков, САУ, бронемашин (из общего количества 2369 танков и САУ фронта), значительное количество моторизованной пехоты и кавалерия. Общие войсковые армии получили танковое усиление, состав которого определялся особенностью решаемых задач.

Таким образом, состав и группировка бронетанковых и механизированных войск Забайкальского фронта полностью отвечали требованиям обстановки и физико-географическим условиям направления.

Командующий Забайкальским фронтом решил все соединения бронетанковых и механизированных сил (кроме 111-й танковой дивизии, которая находилась в его резерве) использовать в первом оперативном эшелоне. Такое решение обуславливалось стремлением возможно быстрее преодолеть горный хребет Большого Хингана, с тем чтобы упредить противника в выдвижении резервов из Центральной Маньчжурии и развертывании их на этом мощном естественном рубеже.

Ведущая роль в операции отводилась 6-й гвардейской танковой армии. Она должна была не позднее пятого дня операции преодолеть Большой Хинган и, закрепив за собой перевалы, овладеть районом Лубэй, Тушоань. Так как до хребта Большой Хинган значительных вражеских группировок не было, планом операции намечалось начать наступление в колоннах, развертываясь по мере необходимости.

После преодоления Большого Хингана главные силы армии — 9-й гвардейский механизированный и 5-й гвардейский танковый корпуса должны были развивать наступление на Мукден, а 7-й механизированный корпус — на Чанчунь. Кроме того, командование армии было ориентировано на то, что с выходом в район Чанчунь, Мукден частью сил армии придется наступать на Порт-Артур.

Преодоление Большого Хингана планировалось в два

¹ Архив МО СССР. ф. 210, оп. 3116, д. 212, лл. 395, 413.

этапа. На первом этапе, продолжительностью двое суток, войска 6-й гвардейской танковой армии должны были уничтожить пограничные части противника, преодолеть пустынно-степной район и выйти к горному хребту Большой Хинган. Глубина этапа 200 км, среднесуточный темп наступления 100 км. На втором этапе, продолжительностью трое суток, необходимо было овладеть перевалами через Большой Хинган и выйти на Центрально-Маньчжурскую равнину. Глубина задачи 250 км, средний темп наступления около 80 км в сутки.

Наступление планировалось по двум направлениям, на расстоянии 75 км одно от другого, при двухэшелонном построении. В первом эшелоне предусматривалось иметь механизированные корпуса, во втором — танковый¹.

Чтобы уменьшить растяжку колонн на марше, механизированные корпуса при преодолении пустынной местности предполагалось вести по двум маршрутам каждый, имея сильные передовые отряды и отряды обеспечения движения². Кроме того, в каждой колонне выделялся противотанковый резерв. Зенитная артиллерия распределялась по колоннам.

В 5-м гвардейском танковом корпусе (втором эшелоне армии) был выделен передовой отряд, который при высокой скорости танков обеспечивал быстрое выдвижение корпуса в первый эшелон армии.

Все отдельные танковые полки и бригады, приданные общевойсковым соединениям, использовались в составе передовых отрядов этих соединений. Передовые отряды создавались, как правило, из стрелковых войск, танков, артиллерии, саперов, что обеспечивало им самостоятельное ведение боевых действий.

Приморско-маньчжурское направление имело свои особенности. Войскам 1-го Дальневосточного фронта предстояло прорвать приграничные укрепленные районы и оборонительные рубежи, эшелонированные на глубину до 150 км, разгромить развернутую на этом направлении почти 200-тысячную группировку врага и

¹ Оперативное построение 6-й гвардейской танковой армии показано в приложении 4.

² В состав передового отряда включались мотострелковый полк, батальон танков и артиллерийский дивизион. В отряд обеспечения входили две саперные роты и средства эвакуации танков.

до выхода на Маньчжурскую равнину преодолеть 400—500-километровый горный барьер.

Горные системы расчленили группировки наших войск, предопределяли их действия по отдельным изолированным направлениям, на каждом из которых могло развернуться ограниченное количество сил и средств.

Здесь применение танковой армии или отдельных танковых корпусов потребовало бы больших мероприятий по их обеспечению (инженерному, материально-техническому и др.) и не дало бы должного эффекта, так как их высокие маневренные качества не могли быть использованы в полной мере.

Вместе с тем для прорыва укрепленных районов и дальнейшего наступления на отдельных направлениях требовалось применение танков, так как стрелковые соединения, не имевшие организационно входящих в их состав танков, были не в состоянии выполнить сложные боевые задачи¹.

Эта проблема была решена путем усиления общевойсковых армий отдельными танковыми бригадами и самоходно-артиллерийскими полками. Так, две армии на направлении главного удара фронта получили: 1-я Краснознаменная — три танковые бригады, три тяжелых самоходно-артиллерийских полка, тяжелый танковый полк; 5-я — пять танковых бригад и шесть тяжелых самоходно-артиллерийских полков. Всего (с учетом СУ-76 стрелковых дивизий) 1017 танков и самоходно-артиллерийских установок (т. е. количество танков и САУ, примерно равное составу 6-й гвардейской танковой армии Забайкальского фронта). Такое усиление резко повышало возможности ведения наступления армиями и позволяло им самостоятельно выполнить задачи на глубину армейских операций, без привлечения подвижной группы фронта.

Типичное усиление дивизии — танковая бригада и тяжелый самоходно-артиллерийский полк (86 танков и САУ) — придавало ей достаточную пробивную способность. Вместе с тем силы и средства дивизии позволяли надежно обеспечить продвижение приданных танковых частей.

¹ В стрелковой дивизии имелся только отдельный самоходно-артиллерийский дивизион (тринадцать СУ-76).

Такая организационная структура танковых войск (отдельные бригады и полки) и принципы их распределения явились наиболее целесообразными для приморского направления и давали возможность надежно усилить и более эффективно применить стрелковые дивизии при выполнении ими боевых задач.

Кроме того, для наращивания усилий в глубине, а также решения внезапных задач, которые могли возникнуть в начале войны, командующему фронтом необходимо было иметь достаточно сильное и маневренное соединение. Таким и являлся 10-й механизированный корпус (249 танков и САУ).

Учитывая высокую насыщенность танками общевойсковых армий и условия местности, корпус предполагалось ввести в сражение после их выхода на рубеж р. Муданьцзян, то есть на глубине порядка 150 км от госграницы.

Командующий 1-м Дальневосточным фронтом особое внимание уделил усилению пехоты танками непосредственной поддержки пехоты. На участках прорыва их плотности достигали 30—40 единиц на 1 км фронта (5-я армия).

После завершения прорыва укрепленных районов танковые части включились в состав передовых отрядов с задачей дальнейшего развития успеха.

Приамурско-маньчжурское направление, на котором разворачивались войска 2-го Дальневосточного фронта, по сумме характерных для него физико-географических условий (лесисто-болотистая местность, наличие ряда крупных рек) и ограниченной емкости не позволяло развернуть крупной танковой группировки. Здесь было наименьшее количество танковых войск (восемь бригад), из расчета — одна танковая бригада на дивизию.

Во 2-м Дальневосточном фронте группировка танковых войск создавалась с учетом степени доступности направлений. Основной организационной единицей являлись танковые бригады. Во 2-й Краснознаменной армии имелось три танковые бригады и три самоходно-артиллерийских дивизиона. 15-я армия имела также три бригады и четыре самоходно-артиллерийских дивизиона. В 5-м стрелковом корпусе имелась одна бригада и два самоходно-артиллерийских дивизиона.

Командующий 2-м Дальневосточным фронтом решил использовать танковые соединения (всего семь танковых бригад) после форсирования Амура и Уссури в качестве передовых отрядов¹.

Таким образом, при планировании боевого применения бронетанковых и механизированных войск были учтены сложные природные условия Маньчжурии, особенности обороны и группировки противника на каждом операционном направлении.

Инженерное обеспечение

Подготовка операции и боевые действия войск были связаны с большим объемом инженерных работ. Поэтому фронты были значительно усилены инженерными войсками. Они получили 18 инженерно-саперных и понтонно-мостовых бригад и до 30 частей инженерных войск различного назначения². Такое насыщение фронтов инженерными войсками диктовалось прежде всего трудностями предстоящих боевых действий в данных условиях местности.

Так, войскам Забайкальского фронта предстояло преодолеть обширный пустынно-степной район, горы Большого Хингана и форсировать многочисленные реки.

Войска 2-го Дальневосточного фронта должны были начать боевые действия с форсирования крупных рек Амур и Уссури и вести наступление в лесисто-болотистой местности.

Но в особо тяжелых условиях горно-таежной и лесисто-болотистой местности предстояло действовать войскам 1-го Дальневосточного фронта.

Помимо всего прочего, отсутствие на многих операционных направлениях жизненно необходимых условий — дорог, воды, дров и т. д. вызывало необходимость провести в полосах фронтов огромные инженерные работы.

Следовательно, основными задачами инженерного обеспечения являлись: проведение инженерной разведки, строительство и ремонт войсковых дорог и колон-

¹ Одна танковая бригада (32-я) прибыла в ходе операции.

² Архив МО СССР, ф. 69, оп. 12120, д. 102, л. 164.

ных путей, строительство новых и усиление старых мостов, развитие переднего края обороны в исходное положение для наступления, организация водоснабжения войск Забайкальского фронта, обеспечение действий танковых и механизированных войск при преодолении хребта Большой Хинган, сопровождение войск при маневре их по бездорожью, при преодолении ими перевалов, рек и лесисто-болотистых дефиле, обеспечение форсирования рек Амура и Уссури войсками 2-го Дальневосточного фронта, участие в прорыве укрепленных районов¹. Кроме того, инженерные войска участвовали в мероприятиях по оперативной маскировке войск.

За короткое время инженерные войска значительно расширили сеть грунтовых дорог, идущих из тыла к границе, укрепили и отремонтировали полотно существующих дорог и провели ремонт мостов, усилив их для пропуска средних и тяжелых танков.

Объем дорожных работ, выполненных только с 1 июля по 9 августа, характеризует табл. 5.

Таблица 5

Виды работ	Фронты			Итого
	Забайкальский	1-й Дальневосточный	2-й Дальневосточный	
Вырыто грунта, куб. м . . .	23 500	85 480	60 820	169 800
Заготовлено и подвезено гравия, куб. м	13 440	90 810	31 750	136 000
Построено и усилено мостов, пог. м	270	3 550	440	4 260

Чтобы ввести противника в заблуждение и скрыть направления главных ударов, инженерные работы по оборудованию исходных районов проводились на всем фронте.

Особенно большой объем работ в подготовительный период был выполнен войсками 1-го Дальневосточного фронта.

¹ Архив МО СССР, ф. 294, оп. 20813, д. 4, лл. 6—7.

Проведение целого ряда подготовительных мероприятий объяснялось отсутствием оборудованных исходных районов, обеспечивавших активные наступательные действия.

До лета 1945 г. инженерная подготовка местности носила чисто оборонительный характер. Имевшиеся фортификационные сооружения входили в систему укрепленных районов и предназначались для обеспечения упорной и длительной обороны. Сами укрепленные районы в большинстве случаев были удалены от границы, характер сооружений и емкость районов не обеспечивали развертывания наступательной группировки. Дороги оканчивались вдалеке от границы, да и те на отдельных направлениях не обладали большой пропускной способностью. Слабой была и система огневых артиллерийских позиций и наблюдательных пунктов, подъездных путей к станциям разгрузки, выжидательных районов для войск перед занятием исходного положения и т. д. Словом, исходные районы для перехода в наступление отсутствовали.

Между тем задача прорыва долговременной позиционной обороны противника требовала сосредоточения крупных войсковых масс на направлениях главного удара. Решить эту задачу без хорошо подготовленных исходных районов было невозможно. И войска взялись за инженерную подготовку местности.

Особенно тяжелое положение складывалось на 1-м Дальневосточном фронте, где большой объем работ, трудные условия горно-таежной и заболоченной местности требовали исключительно тщательного планирования работ и максимальной мобилизации всех сил и средств для выполнения работ в установленные сроки. Кроме того, почти непрерывные дожди в мае — июне вызывали паводки рек, часть уже готовых дорог была размыва, много мостов уничтожено. Работа в условиях непрекращавшихся дождей изнуряла личный состав и требовала большей затраты времени. Так, в полосе 35-й армии заболоченные долины рек Уссури и Сунгача в результате дождей на протяжении десятков километров превратились в сплошные озера.

В этих условиях было невозможно рыть котлованы, траншеи и ходы сообщения. Все сооружения делались по типу насыпных. Траншеи в исходном положении со-

оружались в виде стен, выложенных из дерна, с оборудованными в них бойницами и площадками для ведения огня. Жердевые настилы на заболоченных участках приходилось делать многоярусными, грунтовые дороги восстанавливать новой подсыпкой.

В полосах наступления остальных армий трудностей было не меньше. Сильно пересеченный горный рельеф, скальный грунт, прикрытый тонким, в 20—30 см слоем почвы, сплошная тайга на отдельных участках — все это требовало большого объема работ для подготовки исходных районов. Условия маскировки требовали все работы производить бесшумно. Применение взрывных способов работ категорически запрещалось, и все трудоемкие работы в местах со скальным грунтом и в тайге проводились вручную.

Исходный район строился по следующей схеме: по переднему краю, вдоль линии государственной границы, шли две-три линии траншей с полным боевым и хозяйственным оборудованием, связанные разветвленной системой ходов сообщения, приспособленные для ведения огня; затем районы огневых позиций артиллерии с укрытиями для орудий и расчетов, выжидательные районы пехоты и танков; наконец, тылы соединений и части второго армейского эшелона.

Исходное положение для наступления в таежных районах (главным образом в полосе 1-й Краснознаменной армии) оборудовалось в виде просеки шириной до 20 м, идущей вдоль линии государственной границы. Эта просека была полосой обзора и обстрела для передовых стрелковых подразделений. Кроме того, она соединяла две радиальные дороги, подведенные к границе, и предназначалась для вывода частей на дороги, прокладываемые через тайгу уже по территории противника.

Следующим важным вопросом оборудования исходного района было прикрытие минными заграждениями линии государственной границы, особенно на второстепенных направлениях, с целью обеспечения сосредоточения наших войск и воспреещения ведения разведки противником.

Установка минных полей и устройство оперативных заграждений проводились по планам армий, утвержденным Военным советом фронта.

По состоянию на 1 августа в полосе фронта было установлено 760 минных полей (188 867 мин)¹.

За подготовительный период в полосе 1-го Дальневосточного фронта была выполнена колоссальная работа: отрыто 1662 км траншей и ходов сообщения, оборудовано 1283 КП и КНП, установлено 112 железобетонных колпаков, оборудовано 9477 артиллерийских и минометных окопов, построено 1662 землянки, отрыто 93 шахтных колодца, построено вновь 143 моста и усилено под грузы в 60 т 112 мостов и т. д. Только в полосе наступления 5-й армии (направление главного удара фронта) было проложено 180 км фронтовых, 380 км армейских, 470 км войсковых дорог, а всего 1030 км.

Из общей протяженности дорог в 5510 км было вновь построено (войсковых, армейских, фронтовых) 2772 км дорог, или 50%.

Открытая местность в полосе Забайкальского фронта требовала проведения огромной работы по укрытию техники и личного состава как в районах сосредоточения, так и в исходных районах.

Материальную часть (танки) укрывали в котлованах, вырытых на обратных скатах холмов, с прикрытием сверху табельными маскировочными сетями или танковыми брезентами.

Был проведен ряд мероприятий по маскировочной дисциплине, что потребовало применения в большом количестве табельных и особенно подручных маскировочных средств. Движение вдоль границы в дневное время было категорически запрещено. В ночное время движение допускалось с закрытыми и затемненными (вдали от границы) фарами.

В целях быстрого преодоления препятствий, встречавшихся на основных направлениях, танки и автомашины 6-й гвардейской танковой армии были снабжены фашинами, матами, бревнами для самовытаскивания, колейными щитами и другими подсобными приспособлениями из расчета два бревна и две-три фашины на машину. С этой целью было заготовлено 1860 бревен, 6650 фашин и 580 колейных щитов.

¹ Архив МО СССР, ф. 69, оп. 12120, д. 102, л. 136.

За подготовительный период инженерные войска фронта отремонтировали 1219 км дорог, проложили 269 км колонных путей, заготовили 170 пог. м элементов разборных мостов под грузы до 60 т, развели и провешивали 755 км дорожных маршрутов.

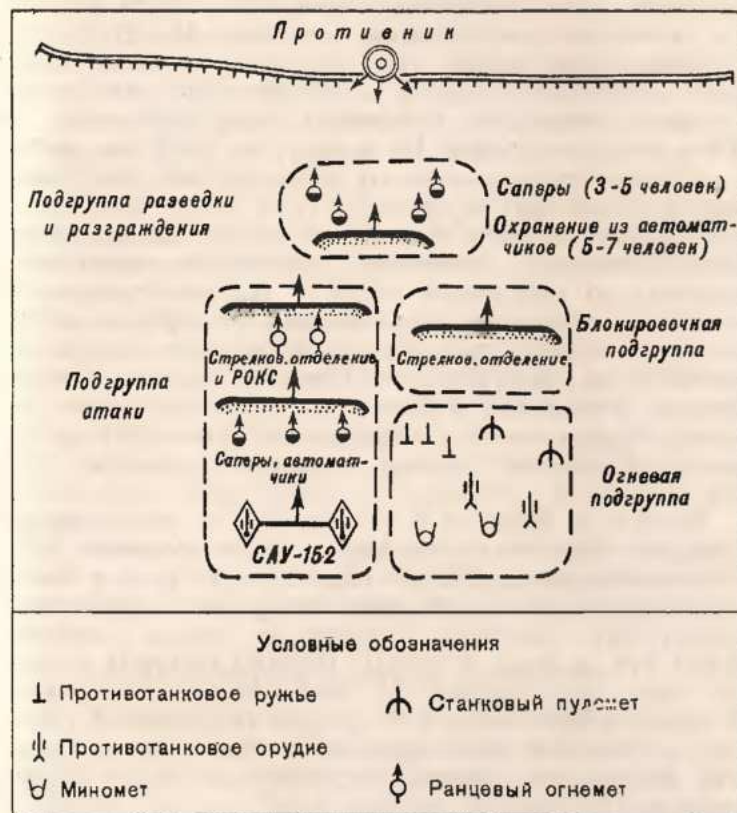

Схема 6. Боевой порядок штурмовой группы при штурме дотов (9 августа 1945 г.)

Трудность ориентирования в пустынной местности вызвала необходимость провешивания маршрутов и колонных путей специальными указателями и маяками. На холмах и высотах устанавливались далеко видимые ориентирные знаки, например земляные тумбы, окра-

шенные в белый цвет, а ночью ставились маяки с фарами.

Для ориентирования в воздухе инженерные войска 12-й воздушной армии установили на отдельных высотах, вблизи государственной границы, цифровое обозначение, а на важнейших дорогах выложили из камня, окрашенного в белый цвет, литеры «А», «Б» и т. д.

Инженерные войска Забайкальского фронта проделали значительную работу по обеспечению войск водой. Только в районе ст. Чойбалсан было построено до 100 шахтных колодцев. На маршрутах движения войск в исходные районы колодцы оборудовались на удалении 15—30 км друг от друга.

В целях лучшего обеспечения войск водой в каждом батальоне, дивизионе создавались нештатные команды по снабжению водой в составе стрелкового отделения. Личный состав этих команд прошел подготовку по ведению разведки водоисточников, рытью колодцев и их оборудованию. Только в районе сосредоточения и исходном районе 6-й гвардейской танковой армии было вырыто и оборудовано более 200 колодцев и заготовлено большое количество запасных срубов.

Всего с 10 июня по 8 августа 1945 г. инженерными войсками Забайкальского фронта было построено 1194 и отремонтировано 322 шахтных колодца (в том числе на маршрутах движения было построено и отремонтировано 873 шахтных колодца с общим дебитом 15 920 куб. м воды в сутки). Помимо шахтных колодцев была подготовлена 21 скважина и оборудован 61 пункт водоснабжения. В результате большой работы, проделанной инженерными войсками, личный состав фронта затруднений со снабжением водой не испытывал.

Большая работа по подготовке исходного района проводилась в полосе 2-го Дальневосточного фронта. В течение апреля — июля было построено 266 км новых дорог, 1417 км дорог отремонтировано, а мосты усилены под грузы до 30—60 т.

Одной из важнейших задач инженерных войск являлось обеспечение наступавших войск при форсировании рек Амура и Усури.

Так, в полосе 15-й армии саперы подготовили три

участка переправ, обеспечив их необходимыми средствами и инженерными силами.

Одной из важнейших задач войск 1-го Дальневосточного и частично Забайкальского фронтов (36-я армия) была организация прорыва укрепленных районов противника. Для успешного решения этой задачи в войсках создавались штурмовые группы и отряды.

В состав штурмовой группы, как правило, входили: стрелковый взвод, одно-два отделения саперов, один-два танка Т-34 или одна-две самоходно-артиллерийские установки, одно-два орудия, отделение противотанковых ружей, два расчета с ранцевыми огнеметами.

Личный состав штурмовых групп прошел подготовку и был натренирован для действий по блокировке и уничтожению огневых сооружений противника долговременного типа.

Таким образом, особенностями инженерного обеспечения войск являлось большое строительство дорог и мостов, оборудование исходных районов в горно-таежной, лесисто-болотистой местности, обеспечение прорыва укрепленных районов, форсирования крупных водных преград, преодоления хребта Большой Хинган и обеспечение войск водой в условиях безводной пустыни.

Огромная работа, проведенная инженерными войсками в подготовительный период, обеспечила успешный переход наших войск в решительное наступление.

Организация разведки противника

В подготовительный период нашим войскам приходилось строго соблюдать все правила пограничного режима и не вызывать пограничных инцидентов. Это означало, что они были лишены возможности использовать такие эффективные средства изучения противника, как боевая разведка, аэрофотографирование и воздушная визуальная разведка. Совершенно была исключена возможность использования артиллерийской инструментальной разведки по выявлению артиллерийско-минометной группировки противника. Таким образом, разведорганам фронтов оставались лишь средства наземного визуального наблюдения да изучение данных о противнике, поступавших от вышестоящих шта-

бов. В связи с этим ведению визуальной разведки уделялось особое внимание.

Так, только в полосе 5-й армии 1-го Дальневосточного фронта было развернуто 576 наблюдательных пунктов, которые обеспечивали просмотр территории противника на глубину до 6 км. В полосе 15-й армии 2-го Дальневосточного фронта было оборудовано до 20 наблюдательных пунктов в каждом стрелковом полку, с которых велось круглосуточное наблюдение.

Штаб главнокомандующего советскими войсками на Дальнем Востоке по прибытии в Хабаровск организовал широкую сеть радиоперехватов. Радиоразведка работала и в штабах фронтов. Она сообщала важные сведения о группировке войск Квантунской армии.

С целью детального изучения оборонительных сооружений японских войск вблизи государственной границы было проведено фотографирование приграничной полосы с самолетов без нарушения границы Маньчжурии и Кореи. Аэрофотографирование дало возможность наиболее полно уточнить укрепления японцев в глубине обороны. К началу операции все офицеры, до командира роты включительно, получили карты с нанесенными оборонительными сооружениями противника.

В войсках фронтов подготавливались специальные разведгруппы, которые должны были действовать с началом наступления.

Новым методом разведки в тех условиях явилась организация большого количества фланговых наблюдательных пунктов, которые дали возможность просматривать на отдельных направлениях обратные скапы сопки на территории противника.

Кроме того, были созданы команды разведчиков со специальной фотоаппаратурой для детального изучения долговременных сооружений.

Большую помощь войскам по изучению противостоящего противника оказали пограничники.

Мероприятия по обеспечению внезапности наступления

Готовя наступательную операцию на Дальнем Востоке, Ставка Верховного Главнокомандования указала на соблюдение строжайшей скрытности подготовки

операции. К разработке планов операций фронтов, армий и Тихоокеанского флота привлекалось ограниченное количество лиц.

Сосредоточение, перегруппировка и развертывание войск в исходном положении проходили со строжайшим соблюдением требований скрытности и маскировки. Все мероприятия, связанные с передвижением войск, проводились в «учебном порядке».

Так, например, выдвижение войск 5-й армии к государственной границе проводилось на основании плана учений отдельными частями и соединениями в последнюю декаду июля.

1-я Краснознаменная армия, которая до второй половины июля занимала оборону на фронте Турий Рог, г. Тополевая, освобождение полосы наступления для 5-й армии и перегруппировку своих войск проводила также по учебной директиве, причем часть войск она держала на освобожденной полосе до конца июля.

Пограничные войска по-прежнему несли службу на своих участках.

В гарнизонах укрепленных районов продолжали работать специальные сенокосные команды (по 15—20 человек), которые занимались сеноуборкой на всех наблюдаемых противником участках, имитируя обычную для этого времени года жизнь гарнизонов.

В частях 56-го стрелкового корпуса, расположенного на Сахалине, до последнего времени офицерский состав в период отпуска направлялся в местные санатории и дома отдыха.

Вводило противника в заблуждение и то, что население из приграничной полосы не выселялось и мирная жизнь его ничем не нарушалась. Передвижение войск к линии государственной границы происходило с одновременным проведением учений и рассматривалось населением как обычные военные занятия. При передвижении войска строго соблюдали световую маскировку. Движение автотранспорта с полным светом фар было запрещено. В шести—восемь км от государственной границы автотранспорт двигался без света.

На отдых и дневки войска останавливались в лесах и лощинах, тщательно маскируя материальную часть. В степных районах Даурии и Монголии танки, автомашины, орудия укрывались в специально отрываемых

котлованах, сверху прикрытых масками или брезентом.

В исходное положение на линию государственной границы войска выводились за один-два суток перед началом операции. Занятие исходных районов производилось после тщательной рекогносцировки, каждому подразделению, части и соединению указывались районы. Движение в исходных районах, приготовление пищи и рубка леса запрещались.

За соблюдением маскировки войск наблюдали специальные группы офицеров штабов фронтов и армий; во всех фронтах устанавливались офицерские контрольно-пропускные пункты.

В период подготовки операции работали только радиостанции ранее находившихся здесь частей и соединений. Радиосеть в прибывавших частях работала только на прием, а в большинстве соединений радиостанции вообще не включались. Командующие фронтами и армиями стремились достигнуть полной внезапности действий.

Командующий 5-й японской армией генерал-лейтенант Симидзу Норицунэ позднее признавался: «Мы не ожидали, что русская армия пойдет через тайгу, и наступление внушительных сил русских со стороны труднодоступных районов оказалось для нас совершенно неожиданным»¹.

В каждом фронте был разработан специальный план оперативной маскировки. Согласно этим планам производились ложные железнодорожные и автомобильные перевозки войск, оборудовались ложные районы сосредоточения.

Вдоль дорог, просматриваемых с территории противника, устанавливались вертикальные маскировочные заборы и наддорожные маски. Только в полосе 5-й армии на направлении главного удара было установлено 18 км вертикального маскировочного забора и 1515 наддорожных масок².

Все передвижения войск во время перегруппировки, сосредоточения и развертывания проводились только в ночное время.

¹ Архив МО СССР, ф. 294, оп. 36402, д. 3, л. 87.

² Архив МО СССР, ф. 210, оп. 20837, д. 35, л. 108.

Все штабы особое внимание обращали на работу многочисленных рекогносцировочных групп. Командирские рекогносцировки с целью разведки противника, постановки задач войскам и организации взаимодействия проводились скрытно из траншей, ходов сообщения и специально оборудованных наблюдательных пунктов. Офицерский состав на период рекогносцировок передевался в солдатскую форму.

Для максимального использования элемента внезапности было запланировано проведение боя передовыми батальонами на широком фронте с задачей скрытно перейти государственную границу и овладеть приграничной оборонительной полосой противника.

Таким образом, мероприятия, направленные на обеспечение внезапности наступления, составляли большой комплекс работ командования и войск и в конечном счете сыграли положительную роль. Как показал ход событий, наши войска достигли как оперативной, так и тактической внезапности.

Боевая подготовка войск

Выполняя указания Ставки Верховного Главного командования, войска всех фронтов в период подготовки развернули напряженную учебу войск.

Одной из особенностей в организации и проведении боевой подготовки являлось то, что находившиеся на Дальнем Востоке войска в основном были подготовлены для ведения оборонительных боев и совершенно не имели боевого опыта по ведению наступления.

Войска же, прибывшие с Западного театра военных действий, имели богатый боевой опыт, но не знали ни условий местности, на которой им предстояло действовать, ни противостоящего противника.

Чтобы установить степень и качество подготовки тех и других войск, с 15 апреля по 9 мая 1945 г. штабами объединений была проведена глубокая и всесторонняя проверка состояния боевой готовности войск и в соответствии с этим намечены пути изжития недостатков.

Одной из главнейших задач боевой подготовки в подготовительный период было обучить дальневосточ-

ные войска вести наступательный бой, а прибывшие войска — действиям в сложных местных условиях.

С целью быстрого использования опыта войны Верховное Главнокомандование направило на Дальний Восток большое число генералов и офицеров, прошедших школу войны, назначив их на должности командующих армиями, командиров соединений и частей и усилив тем самым командный состав.

Особое внимание Военные советы Забайкальского и 1-го Дальневосточного фронтов уделяли боевой подготовке бронетанковых и механизированных войск.

При обучении войск и штабов уделялось внимание организации и ведению прорыва укрепленных районов, стремительных действий в условиях горно-пустынной, горно-таежной и заболоченной местности, умению совершать длительные марши по бездорожью с прокладкой колесных путей, форсированию водных преград и преодолению гор и лесов.

Так, Военный совет 1-го Дальневосточного фронта в директиве по боевой подготовке указывал: «При обучении войск наступательному бою добиться, чтобы войска умели вести наступательный бой с прорывом сильно укрепленных полос противника, вести маневренный бой с обходом его оборонительных полос по бездорожью с выходом на коммуникации с целью окружения и уничтожения»¹.

План учений и сборов на летний период 1945 г., изложенный в директиве, предусматривал отработку войсками следующих тем: марш усиленного стрелкового батальона (полка) по бездорожью в горно-лесистой местности и встречный бой; наступление усиленного стрелкового полка в глубине обороны противника в лесисто-болотистом районе с последующим наступлением на противника, поспешно перешедшего к обороне; форсирование усиленным стрелковым батальоном (стрелковым полком) водной преграды с последующим наступлением и прорывом обороны противника; действия танковой бригады при прорыве обороны противника в лесисто-болотистой местности, развитие прорыва.

С войсками, которым предстояло форсировать реки Амур, Уссури, Аргунь, Сунгача и участвовать в морских

десантных операциях, проводились учения с практической погрузкой на переправочные (десантные) средства, выгрузкой с них и последующими действиями по захвату и закреплению плацдарма на берегу противника; отрабатывались также вопросы взаимодействия десантов с корабельной артиллерией и авиацией.

Личный состав кораблей, частей и соединений Тихоокеанского флота и Амурской флотилии изучал опыт войны (Керченско-Феодосийскую, Новороссийскую, Севастопольскую, Эзельскую операции), особенности ведения боевых действий речными флотилиями (Днепровской, Дунайской), способы высадки десантов.

Предусматривалось проведение опытных стрельб, определялись нормы расхода боеприпасов, давались указания о месте и времени проведения учений.

В соответствии с требованиями и указаниями военных советов в войсках фронтов и Тихоокеанского флота развернулась напряженная работа по боевой, политической подготовке личного состава и оперативно-тактической подготовке штабов к предстоящим наступательным действиям.

Оперативно-тактическая подготовка генералов, офицеров и штабов осуществлялась методом проведения командно-штабных учений со средствами связи, на военных играх на картах и при проведении учений в сложных условиях горно-пустынной и горно-лесистой местности.

Штабы соединений и частей при выходах в поле сколачивались как органы управления командира. Особенно большое внимание при подготовке штабов уделялось организации взаимодействия, поддержанию бесперебойной связи и боевого обеспечения войск. Вся работа по сколачиванию штабов проводилась методом практической отработки документов.

С командирами корпусов и офицерами штабов занятия проводились лично командующими армиями. Так, при штабах армий 1-го Дальневосточного фронта в подготовительный период было проведено 46 командно-штабных игр и учений. Командиры корпусов, дивизий проводили занятия с офицерским составом и подчиненными штабами.

Так, командующий 1-й Краснознаменной армией провел:

¹ Архив МО СССР, ф. 326, оп. 167834, д. 5, лл. 16—17.

— со штабами всех корпусов и укрепленных районов (привлекавшихся в полном составе) учения на тему «Прорыв усиленным стрелковым корпусом сильно укрепленной обороны противника в горно-лесистой местности»;

— два учения со штабами стрелковых корпусов, укрепленных районов и штабами всех стрелковых дивизий и танковых бригад (привлекавшихся в неполном составе) на тему «Прорыв усиленным стрелковым корпусом позиционной обороны противника в горно-таежной местности»;

— с командирами корпусов, дивизий, бригад и полков — решение летучек;

— с управлением тыла армии учение на тему «Работа тыла в армейской наступательной операции»¹.

Аналогичные командно-штабные игры и учения проводились командирами корпусов со штабами дивизий с привлечением штабов частей усиления.

Штаб Забайкальского фронта при разработке тематики штабных учений большое место отводил действиям войск в пустынно-степной местности, организации и ведению наступления в горах.

Во всех частях и соединениях войск Забайкальского фронта были изучены и отработаны на местности в виде учений следующие темы: захват горного перевала; обходный маневр с целью выхода во фланг и тыл противника; атака стрелковым батальоном вершины горы; захват горной теснины; организация и ведение наступления поперек и вдоль хребта.

Проведенные военные игры и учения имели исключительно важное значение для сколачивания и тренировки штабов. В результате проведенной работы значительно повысились слаженность в работе штабов, знание функциональных обязанностей, контроль за выполнением отданных войскам приказаний и распоряжений.

Подготовка и сколачивание штабов проводились с учетом опыта Великой Отечественной войны.

Готовясь к наступательным действиям, офицерский состав обучался организации и ведению боя в горно-пустынной, горно-таежной и лесисто-болотистой мест-

ности — практически в полевых условиях. В результате учобы вырабатывались твердые навыки в организации взаимодействия внутри частей и подразделений, а также взаимодействия с приданными и поддерживающими средствами усиления; способы восстановления взаимодействия в ходе боя; организация управления своими подразделениями и частями. Офицерский состав изучил обязанности начальников и командиров переправ при форсировании водных преград, научился в совершенстве владеть картой, пользоваться компасом и изучил боевую технику Советской Армии и тактико-технические данные вооружения противника.

При штабах армий были проведены сборы командиров стрелковых, танковых батальонов и рот.

Так, Военный совет 1-го Дальневосточного фронта создал в начале мая 1945 г. учебный центр для переподготовки офицерского состава путем проведения сборов. Всего было проведено пять сборов и охвачено обучением 1286 офицеров и генералов. Такие же учебные центры были созданы в Забайкальском и 2-м Дальневосточном фронтах.

На сборах при проведении боевых стрельб создавались плотности до 150 орудий и минометов на 1 км фронта прорыва, демонстрировалась в действии инженерная техника (понтонные, плавающие автомобили, дорожные машины), показывалась практическая прокладка колонного пути. Каждый сбор проводился по программе, учитывавшей состав участников и цель обучения.

Важное место в работе с офицерским составом занимала передача боевого опыта прибывшими генералами и офицерами.

В 1-м Дальневосточном фронте среди войск 1-й Краснознаменной, 35-й и 25-й армий была организована пропаганда военных знаний и боевого опыта, полученного в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками. Из офицеров 5-й армии, прибывшей за два месяца до начала операции из Восточной Пруссии, по указанию Военного совета фронта было создано 3 бригады по 12 офицеров в каждой. В состав этих бригад вошли: общевойсковые офицеры, танкисты, артиллеристы, саперы, которые личному составу 1-й Краснознаменной, 25-й и 35-й армий читали лекции, доклады, проводили бесе-

¹ Архив МО СССР, ф. 294, оп. 36402, д. 3, лл. 10—11.

ды по специальной тематике. Так, офицерами этих бригад, а также командующими армиями и командирами соединений были прочитаны лекции: «Штурм укрепленного района по опыту взятия Кенигсберга», «Форсирование рек по опыту Великой Отечественной войны», «Действия танков в горно-лесистой местности», «Преодоление заграждений противника»¹, «Некоторые особенности организации и ведения наступления в лесистой местности по опыту Великой Отечественной войны», «Чему учит опыт работы штабов в наступательном бою»² и др.

Большую работу среди офицеров 5-й армии провели и офицеры-дальневосточники по ознакомлению с обороной противника, его тактикой и оружием.

В результате проведенных учений, сборов и передачи опыта офицерский состав получил большие навыки действий в горно-пустынной, горно-лесистой и заболоченной местности.

Подготовка войск к операции проводилась на местности, аналогичной району предстоящих действий, с целью подготовки пехоты и других родов войск к действиям в наступательном бою в труднопроходимой горно-таежной местности с прокладкой колонных путей и форсированием рек.

В обучении устранялись всякого рода условности, часть учений проводилась с боевой стрельбой и длительным отрывом от постоянных мест дислокации, в условиях максимального приближения к боевым.

Войска учились оборудовать исходные позиции, быстро закрепляться на захваченном рубеже, самостоятельно производить разминирование, делать проходы в проволочных заграждениях, готовить колонные пути, восстанавливать разрушенные дороги, делать объезды.

В течение июня—июля во всех стрелковых частях и соединениях прошли отрядные учения, значительная часть которых проводилась в наиболее сложных по преодолению районах.

Огневая подготовка осуществлялась в основном в период отрядных учений. При проведении учебно-боевых стрельб плотность артиллерии доводилась до 120—170 орудий и минометов на 1 км фронта прорыва.

¹ Архив МО СССР, ф. 234, оп. 221154, д. 1/3, л. 13.

² Архив МО СССР, ф. 326, оп. 310115, д. 1, л. 115.

Артиллерийские и танковые части участвовали в общесвойсковых учениях и, кроме того, проводили самостоятельные учения, связанные с тактической подготовкой войск в целом.

На Тихоокеанском флоте и Краснознаменной Амурской флотилии также шла интенсивная подготовка личного состава к участию в наступательных операциях. Отряд легких сил во взаимодействии с подводными лодками, морской авиацией и торпедными катерами отрабатывал тактику ведения боя в открытом море. Подразделения и части морской пехоты обучались десантированию. Соединения, корабли и части флота провели оперативную игру на тему «Высадка оперативного десанта и огневое содействие флангу Приморской армии»¹.

Серьезное внимание уделялось обучению войск ориентированию в горно-лесистых и пустынных районах, движению по азимуту.

Большое внимание уделялось подготовке всех тыловых частей и учреждений по своей специальности, а также ведению боя при отражении нападения противника на тыловые учреждения.

Таким образом, в войсках фронтов и флота в подготовительный период была проведена исключительно большая работа по боевой подготовке войск к предстоящей наступательной операции. Опыт Великой Отечественной войны, особенно опыт боевых действий в горно-лесистых условиях, был тщательно изучен и использован при обучении войск. В результате напряженной учебы личный состав войск фронтов получил хорошую подготовку к ведению наступательных действий в исключительно трудных и своеобразных условиях местности.

Партийно-политическая работа в войсках фронтов и на флоте

Партийно-политическая работа в подготовительный период была тесно связана с практической деятельно-

¹ См. Партийно-политическая работа в Советских Вооруженных Силах в годы Великой Отечественной войны 1941—1945. М., Воениздат, 1968, стр. 466.

стью войск и направлена на повышение их боеготовности.

Подготовка наших войск к войне с империалистической Японией протекала в период полного разгрома фашистской Германии. Победа над гитлеровской Германией вызвала у всего советского народа большую гордость за свою социалистическую Родину, за великое торжество идей социализма. Это еще больше углубило патриотизм советских людей, готовых в любую минуту отдать все силы за счастье и процветание своей Родины.

В годы труднейших испытаний еще раз подтвердились мудрые слова В. И. Ленина о том, что нельзя победить народ, борющийся за свою свободу и независимость. «Во всякой войне, — указывал В. И. Ленин в 1920 г., — победа в конечном счете обуславливается состоянием духа тех масс, которые на поле брани проливают свою кровь. Убеждение в справедливости войны, сознание необходимости пожертвовать своею жизнью для блага своих братьев поднимает дух солдат и заставляет их переносить неслыханные тяжести»¹.

Советский народ и его армия под руководством Коммунистической партии победили фашистскую Германию как в военно-экономическом, так и морально-политическом отношении. Эта победа создавала благоприятные условия для политического обеспечения операции.

Необходимость достижения внезапности удара определила ряд особенностей в организации партийно-политической работы. Так как война не была еще объявлена, проводимая партийно-политическая работа не должна была раскрывать подготовку к боевым действиям. Возможности использования такого мощного средства пропаганды, как печать и радио, сильно уменьшались. Первейшее значение приобретала устная пропаганда и агитация.

Главной задачей партийно-политической работы являлось повышение боевой готовности и дисциплины личного состава войск, воспитание у них высокого наступательного порыва и ненависти к врагу. Одновременно большое внимание уделялось разъяснению агрессивной сущности японского империализма, необходимо-

сти ликвидации очага войны на Дальнем Востоке и установления мира во всем мире. Однако ни в приказах, ни в директивах не упоминалось о подготовке к предстоящей войне.

Так, в директиве Военного совета Приморской группы войск от 16 мая 1945 г. указывалось: «Война, развязанная немецкими империалистами в Европе, окончена. Но война еще продолжается на Тихом океане. Война бушует у дальневосточных границ нашей Родины. Это обстоятельство заставляет нас быть особенно бдительными и настороженными.

Нельзя забывать, что на протяжении более чем двух десятков лет советско-японские отношения носили совершенно неудовлетворительный характер, что руководящие круги Японии вели в отношении СССР агрессивную политику, приводившую не раз к острым конфликтам, спровоцированным Японией. Япония — союзница Германии — занимала враждебную в отношении СССР политику в течение Великой Отечественной войны»¹.

Далее в этой же директиве указывалось, что Советское правительство денонсировало пакт о нейтралитете с Японией. Подобные указания получили и другие войска Дальнего Востока.

В приказе войскам Забайкальского фронта от 21 мая 1945 г., учитывая новые задачи и вытекающие из них изменения в содержании партийно-политической работы, указывалось: «Политорганам организовать всестороннее разъяснение вопросов военно-политического положения на Востоке и наших задач в связи с заявлением Советского правительства о денонсации пакта о нейтралитете с Японией»².

В свете этих положений военные советы фронтов требовали развернуть широкую пропаганду героических подвигов советских воинов — участников Великой Отечественной войны, доблести и мастерства советской гвардии, традиций воинов-дальневосточников, героев боев у оз. Хасан и на р. Халхин-Гол. Предлагалось также улучшить информацию личного состава о Маньчжурии и Японии, воспитывая в боях ненависть к агрессорам, рассказывать о неоднократных вероломных нападениях Японии на нашу Родину, о зверствах япон-

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 41, стр. 121.

¹ Архив МО СССР, ф. 326, оп. 167834, д. 5, лл. 16—17.

² Архив МО СССР, ф. 210, оп. 112616, д. 6, л. 56.

ской воспитанности в период интервенции 1918—1922 гг., о хищнических планах японского империализма, стремящегося создать «великую восточноазиатскую сферу взаимного процветания».

В основу партийно-политической работы командиров, политорганов, партийных и комсомольских организаций в войсках Забайкальского, 1-го и 2-го Дальневосточных фронтов и Тихоокеанского флота были положены указания Коммунистической партии и Советского правительства, из которых вытекала конкретная военно-политическая задача — сокрушить Квантунскую армию — главную силу японских империалистов — и тем самым покончить с очагом агрессии на Дальнем Востоке. Это и определяло содержание и направление морально-политической подготовки войск, целью которой было воспитание у воинов высокого морально-боевого духа и наступательного порыва, негибаемой воли и решимости во что бы то ни стало разгромить японского агрессора.

Партийно-политическая и агитационно-пропагандистская работа командиров, политорганов, партийных и комсомольских организаций по политическому обеспечению войск к наступлению определялась следующими основными задачами:

- воспитанием солдат, сержантов и офицеров в духе советского патриотизма, беспредельной преданности и любви к социалистической Родине и Коммунистической партии;

- воспитанием жгучей ненависти к японским империалистам;

- мобилизацией солдат и офицеров на дальнейшее повышение боевой выучки и военного мастерства, укрепление политико-морального состояния, воинской дисциплины, порядка и организованности в войсках фронтов.

Успешное выполнение этих задач зависело от:

- подготовки к политической работе командиров, политработников, партийного и комсомольского актива, коммунистов и комсомольцев среди солдат, сержантов и офицеров;

- широкого развертывания партийно-политической работы по пропаганде опыта Великой Отечественной войны;

- укрепления партийных и комсомольских организаций, как главной опоры командиров в решении боевых задач и в вопросах воспитания воинов;

- организации подготовки штатных политработников, парторгов и комсorghов рот и батарей, создания необходимого резерва кадров партийно-политических работников;

- развертывания партийно-политической работы среди личного состава частей и соединений фронтов и флота для повышения революционной бдительности;

- поднятия уровня внутрипартийной работы;

- организации политической работы в тыловых частях и учреждениях, мобилизации личного состава этих частей и учреждений на бесперебойное материально-техническое снабжение войск;

- организации контроля за работой политорганов, партийных и комсомольских организаций и оказания им необходимой помощи в реализации намеченных мероприятий.

Работа по подготовке войск к наступательным боям началась задолго до их начала. В течение мая — июля 1945 г. военными советами фронтов и армий, политическими управлениями фронтов и политотделами армий были проведены семинары и сборы командиров частей и соединений, начальников политорганов, помощников начальников политотделов по комсомольской работе, лекторов, агитаторов, редакторов армейских и дивизионных газет, заместителей командиров по политической части и др.

На них участники прослушали и обсудили ряд лекций и докладов, которые были прочитаны командующими фронтами, членами военных советов фронтов и армий, командирами соединений, начальниками политорганов, лекторами армий и политуправлений фронтов, на темы: «Коммунистическая партия — организатор и вдохновитель побед советского народа над немецким фашизмом», «Международное положение Советского Союза», «Агрессивная политика японского империализма», «Маньчжурия — плацдарм Японии для нападения на СССР», «Моральный облик японской армии» и др.¹

¹ Архив МО СССР, ф. 234, оп. 221154, д. 1/3, ч. 1, лл. 9—16.

В июне при политических управлениях фронтов были организованы 5—6-дневные сборы начальников политорганов армий и соединений. На этих сборах во 2-м Дальневосточном фронте выступали командующий фронтом генерал армии М. А. Пуркаев, член Военного совета фронта генерал-лейтенант Я. С. Леонов и член Военного совета Тихоокеанского флота генерал-лейтенант береговой службы С. Е. Захаров¹.

На сборах начальников политотделов соединений Тихоокеанского флота, проведенных с 20 по 30 июня, выступил с докладом начальник политуправления 1-го Дальневосточного фронта генерал-майор К. Ф. Калашников. Особое внимание в работе сборов было уделено партийно-политической работе по обеспечению десантной операции во взаимодействии флота с сухопутными войсками².

Только в мае — июне лекторами и агитаторами политотдела 35-й армии было прочитано 113 лекций и более 100 лекций — работниками политотдела 1-й Краснознаменной. Большую агитационно-пропагандистскую работу провели и лекторы политотдела 25-й армии, прочитав в частях только для офицерского состава 67 лекций³.

Аналогичная работа проводилась в частях и соединениях Забайкальского и 2-го Дальневосточного фронтов. Личный состав только 53-й армии прослушал около 450 докладов. Более 30 лекций и докладов было прочитано в 57-й мотострелковой дивизии 6-й гвардейской танковой армии. В них освещались вопросы политики нашего правительства по отношению к Японии, разоблачался агрессивный характер японского империализма.

Политуправления фронтов и политотделы армий большое внимание уделяли обучению офицеров методам и формам партийно-политической работы, умению мобилизовать личный состав на выполнение боевых задач. Политорганы проявляли заботу об обучении молодых офицеров умению использовать в своей работе партийную и комсомольскую организации, формы и методы

¹ Архив МО СССР, ф. 369, оп. 64325, д. 4, л. 77.

² См. Партийно-политическая работа в Советских Вооруженных Силах в годы Великой Отечественной войны 1941—1945, стр. 422.

³ Архив МО СССР, ф. 390, оп. 107062, д. 2, л. 48.

политического воздействия на подчиненных в ходе боя. С этой целью в июле 1945 г. во всех трех фронтах для офицеров частей были сделаны доклады: «Партийная организация — опора и помощник командира», «Морально-политическая подготовка личного состава к ведению наступательного боя», «Формы и методы агитационной работы в бою» и др. Большое значение в повышении идейно-теоретического уровня офицеров и совершенствовании ими навыков проведения политического воспитания воинов имело привлечение командиров к агитационно-пропагандистской работе и руководству политическими занятиями с сержантами и солдатами.

Основной формой партийно-политической работы с офицерами, особенно командирами взводов и рот, являлись семинары. Они планировались на два-три дня и проводились в масштабе полков или соединений. На семинарах изучались вопросы марксистско-ленинской теории и практики партийно-политической работы. Иногда изучались военное дело и боевая техника своих войск и противника.

Так, 20—27 июля во всех соединениях 6-й гвардейской танковой армии были проведены трехдневные семинары, на которых командирами соединений и начальниками политотделов были прочитаны лекции и сделаны доклады на темы: «Война на Тихом океане и наши задачи», «Коммунистическая партия — руководитель и организатор наших побед», «Ротная партийная организация — опора командира в бою», «Работа ротной партийной и комсомольской организаций в наступательном бою», «Партийно-политическая работа по воспитанию у личного состава наступательного порыва»¹.

Такие же семинары проводились в частях и соединениях других армий.

Таким образом, политико-воспитательная работа с офицерским составом подняла его идейно-политический уровень и военные знания, расширила опыт практической работы с подчиненными и повысила чувство ответственности за выполнение своего долга перед Родиной.

Большое значение в подготовительный период при-

¹ Архив МО СССР, ф. 326, оп. 310115, д. 1, лл. 109—137.

давалось воспитанию и обучению сержантского состава. Особое внимание обращалось на укрепление авторитета сержантов, как первых помощников командира в деле обучения и воспитания солдат.

В связи с отсутствием опыта участия в боях у молодого сержантского состава особое внимание командирами, политорганами, партийными и комсомольскими организациями обращалось на пропаганду боевого опыта. С этой целью проводились совещания и сборы сержантского состава, на которых выступали сержанты — герои боев с немецко-фашистскими захватчиками и японскими самураями в районе оз. Хасан и на р. Халхин-Гол.

Так, на совещании сержантского состава 97-й стрелковой дивизии с докладом на тему «Как мы били японских самураев у озера Хасан» выступил офицер Муравьев, охарактеризовавший тактику и приемы ведения боя японцами¹.

В ходе разъяснительной работы у воинов-дальневосточников складывалось правильное представление о японской армии, которую нужно было разгромить.

Значительную помощь в популяризации опыта лучших сержантов оказывала печать. В связи с ограниченным количеством уставов в армиях издавались массовым тиражом памятки, в которых указывались основные обязанности сержанта по воспитанию и обучению солдат. Так, в газете 264-й стрелковой дивизии «За Советскую Родину» 22 июля была помещена статья «Сержант! Так учи своих солдат», посвященная лучшим сержантам дивизии, которые умело обучают и воспитывают своих подчиненных².

В течение июня — июля в частях и соединениях фронтов были проведены слеты молодых сержантов, на которых выступили бывалые воины-сержанты кавалеры орденов Славы I, II и III степени и Герои Советского Союза.

Так, с докладом об обучении и воспитании солдат перед боем и о действиях отделения в наступательном бою выступил перед молодыми командирами отделений 374-й стрелковой дивизии Герой Советского Союза

¹ Архив МО СССР, ф. 326, оп. 310115, д. 1, л. 111.

² Архив МО СССР, ф. 390, оп. 115506, д. 5, лл. 350—352.

сержант Удодов. Он дал практические советы, поделился опытом обучения и воспитания воинов отделения.

Работа по воспитанию и обучению сержантского состава способствовала повышению роли и авторитета младшего командира, а также и дисциплины в частях. А это сыграло существенную роль в подготовке солдат к наступательной операции.

Вопросы, связанные с подготовкой и расстановкой кадров, всегда являлись основными в организационно-партийной работе нашей партии.

Поэтому работу по подготовке к наступательным боям политорганы фронтов и флота начали с укомплектования штатов партийно-политического аппарата. Учитывая отсутствие у большинства политработников дальневосточных соединений боевого опыта, Главное политическое управление РККА направило в распоряжение политуправления только 1-го Дальневосточного фронта 511 политработников, имеющих боевой опыт.

Часть политработников, не имевших опыта работы в боевых условиях, была направлена на месячные курсы при политуправлении фронта, а вместо них были назначены прибывшие с запада политработники.

В состав войск Забайкальского фронта Главное политическое управление направило из своего резерва свыше 770 политработников, которых политуправление фронта послало в строевые части.

В результате проведенной работы были полностью укомплектованы штаты партийно-политического аппарата наиболее квалифицированными и опытными политработниками, а также созданы необходимые резервы¹.

С целью доведения боевых задач до сознания каждого воина к агитационной работе в подразделениях были привлечены коммунисты и комсомольцы из рот и батальонов. Находясь в постоянном общении с солдатами, сержантами и офицерами своих подразделений, коммунисты и комсомольцы вместе с ними делили трудности боевой жизни, хорошо знали нужды, запросы и настроения своих товарищей и поэтому воздействовали на каждого воина в отдельности. Пламенным словом ком-

¹ Архив МО СССР, ф. 234, оп. 221154, д. 1/3, ч. 1, л. 18.

муниста, личным примером дисциплинированности, мужества и отваги в бою коммунисты сплачивали воинов в крепкий боевой коллектив, вселяли веру в свои силы и увлекали личный состав на героические подвиги во имя победы над врагом.

Политорганы частей и соединений фронтов большое значение придавали созданию в каждой роте, батарее полнокровных партийных организаций.

К началу наступления парторганизации войск фронтов и флота значительно пополнили свои ряды за счет наиболее сознательных воинов, доказавших преданность делу Коммунистической партии в боях за Родину.

Только за июнь—июль 1945 г. в войсках Забайкальского, 1-го и 2-го Дальневосточных фронтов было принято свыше 20 тыс. человек в партию и 13 286 — в комсомол. Всего на 1 августа 1945 г. в дальневосточных войсках насчитывалось 885 478 коммунистов и комсомольцев, составлявших больше половины личного состава фронтов¹.

В 6-й гвардейской танковой армии было создано 72 партийные организации; в 39-й—29 первичных и 23 ротные парторганизации, 39 партийных групп; в 53-й—17 первичных и 113 ротных.

Численный рост партийных рядов дал возможность иметь полнокровные партийные организации с 10 и более коммунистами во всех ротах и батареях соединений и частей 1-го и 2-го Дальневосточных фронтов. В войсках Забайкальского фронта парторганизации были в большинстве рот и батарей, а комсомольские организации в роте насчитывали до 40 человек.

Так, в 39-й стрелковой дивизии 1-й Краснознаменной армии было 58 первичных и 116 ротных и им равных партийных организаций. В 27 стрелковых ротах было 24 партийные организации, по 30—45 коммунистов каждая².

Рост партийных и комсомольских рядов способствовал увеличению партийно-комсомольской прослойки в частях и соединениях. К началу операции в войсках 35-й армии насчитывалось 28% коммунистов и 28,4%

комсомольцев. Партийно-комсомольская прослойка по армии составляла 56,4%¹.

В 25-й армии партийная и комсомольская прослойка была еще выше. На 1 августа 1945 г. в армии имелось 25 402 коммуниста и 25 892 комсомольца, что составляло 78% численности всего личного состава. В 10-м механизированном корпусе она доходила до 85%.

Рост партийных и комсомольских рядов в войсках фронта свидетельствовал о высокой боеспособности, ударной силе и готовности обеспечить выполнение боевого приказа командования.

Коммунисты и комсомольцы подразделений в основном являлись механиками-водителями танков, командирами и наводчиками орудийных и пулеметных расчетов, первыми номерами ручных пулеметов, т. е. они владели самым сложным и мощным оружием.

Такая расстановка коммунистов способствовала усилению партийно-политической работы по воспитанию личного состава.

Примером правильной расстановки коммунистов подразделения может служить 1-й батальон 50-го стрелкового полка 39-й стрелковой дивизии 1-й Краснознаменной армии. Об этом говорят такие данные: в штабе батальона было 23 члена партии, в 1-й стрелковой роте—31, во 2-й—33, в 3-й—46, в пулеметной роте—32, в минометной—29.

В этом батальоне все командиры отделений, наводчики, первые номера станковых и ручных пулеметов были коммунисты². В каждом отделении было два-три коммуниста.

Таким образом, укрепление ротных партийных организаций и правильная расстановка партийных и комсомольских рядов создали прочную базу для широкого развертывания во время боя партийно-политической работы в таком тактическом звене, как рота, батарея, и обеспечивали крепкую опору командиру и политработникам в их работе по организации политического обеспечения боя.

Особое внимание в политико-воспитательной работе обращалось на регулярные политические занятия, ко-

¹ История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945, т. 5, стр. 562.

² Архив МО СССР, ф. 526, оп. 197985, д. 1, лл. 13—14.

¹ Архив МО СССР, ф. 390, оп. 107062, д. 2, л. 11.

² Архив МО СССР, ф. 526, оп. 197895, д. 1, л. 14.

которые проводились в частях вплоть до 8 августа 1945 г. Тематика их разрабатывалась Главным политическим управлением Советской Армии с учетом особенностей каждого фронта.

Широко применялись и такие формы политико-воспитательной работы, как лекции, доклады, собрания военнослужащих, митинги, беседы, наглядная агитация и печать.

Одним из важных элементов морально-политической подготовки войск, создания у них высокого наступательного порыва являлось воспитание воинов в духе советского патриотизма и жгучей ненависти к врагу. Организация и проведение этой работы были одной из основных задач политорганов и партийно-политического аппарата фронтов, флота, армий и соединений.

Воспитывая воинов в духе советского патриотизма и любви к Родине, командиры и политорганы, партийные и комсомольские организации всемерно развивали у личного состава высокие моральные качества советского народа: мужество и отвагу, честность, глубочайшее чувство личной ответственности за защиту своей Родины, соблюдение чести и достоинства воина Советской Армии — самой могучей армии мира.

Кроме лекций и докладов проводилось большое количество бесед о жизни трудящихся в капиталистических странах, особенно в Японии, Маньчжурии, Корее и Китае. В беседах на конкретных примерах раскрывалось превосходство социалистического строя над капиталистическим.

Большую роль в пропаганде преимуществ советского общественного строя играла связь фронта с тылом.

Эта связь осуществлялась главным образом путем переписки воинов с героическими тружениками страны, а также путем оказания практической помощи населению войсками фронтов.

Так, личный состав 50-го стрелкового полка 39-й стрелковой дивизии ежемесячно получал около 8000 писем и отправлял на родину 12 500¹.

Немаловажную роль в воспитании воинов в духе советского патриотизма играла армейская печать. На

страницах газет систематически освещались жизнь нашей Родины, руководящая роль Коммунистической партии в разгроме врага, работа советского тыла, экономическое и политическое положение Японии и других сопредельных государств.

Чувство гордости за свою великую Родину советские воины выражали в речах на митингах, собраниях, в беседах с товарищами, в заявлениях о присяге в партию и комсомол.

Так, на листовке с обращением Военного совета старшина 226-го стрелкового полка Телябов писал: «Клянусь перед Родиной, что буду бить самураев до последней капли крови, а если потребуется, умру, но не посрамлю земли русской»¹.

Сержант 157-го артиллерийского полка 22-й стрелковой дивизии Игнатьев в заявлении о приеме в партию писал: «Прошу первичную парторганизацию принять меня в члены великой партии Ленина. Я хочу идти в бой с японскими самураями коммунистом. Величественное звание коммуниста оправдаю в первом же бою»².

Воспитание советского патриотизма тесно переплеталось с воспитанием ненависти к японским захватчикам. Это повышало морально-боевой дух советских воинов и являлось источником их героических подвигов в боях с японскими захватчиками.

Но скрытность подготовки к наступательной операции не позволила использовать до начала боевых действий печатную агитацию, радио. Поэтому работа по воспитанию ненависти к врагу проводилась путем устной пропаганды, через выступления коллективов самодеятельности, показ кинофильмов.

Так, в июле — августе 1945 г. лекторы и агитаторы политотдела 25-й армии прочитали личному составу частей армии 13 лекций и докладов на эту тему.

Особое значение в деле воспитания ненависти к японской военщине приобрели мероприятия в связи с годовщиной боев у озера Хасан.

В частях и подразделениях были проведены красноармейские собрания с повесткой дня «Наш счет японским самураям».

¹ Архив МО СССР, ф. 526, оп. 114523, д. 3, л. 18.

¹ Архив МО СССР, ф. 326, оп. 31005, д. 1, л. 124.

² Архив МО СССР, ф. 478, оп. 157024, л. 11, л. 8.

Большую роль в воспитании ненависти к врагу сыграла острая, зовущая к мести наглядная агитация.

Таким образом, работа по воспитанию советского патриотизма, жгучей ненависти к японским захватчикам значительно содействовала повышению политикоморального состояния войск.

В целях пропаганды боевых традиций и воспитания воинов в духе советской национальной и военной гордости в частях фронтов и на кораблях флота и флотилий были прочитаны в течение мая—июля лекции и доклады на темы: «Героическая оборона Севастополя», «Героическая оборона Ленинграда», «Боевые традиции Красной Армии», «Мужество и героизм советских воинов», «Александр Матросов, Юрий Смирнов — пример служения Родине и образец выполнения присяги» и др.

Большое значение имели также встречи молодых воинов с ветеранами части, Героями Советского Союза.

Так, 15—21 июля в частях 59, 39 и 300-й стрелковых дивизий перед бойцами и сержантами выступал командующий 1-й Краснознаменной армией дважды Герой Советского Союза генерал-полковник А. П. Белобородов. Он рассказал воинам о боевом пути армии, о героизме воинов в боях у оз. Хасан и на р. Халхин-Гол, о взаимной выручке в бою и призвал весь личный состав крепить и множить боевые традиции армии, своих частей и подразделений¹.

Широко проводилась работа и вокруг Знамени части. Так, в частях 1-го Дальневосточного фронта Знамени, святыне части, были посвящены открытые комсомольские собрания, на которых с докладами выступили командиры дивизий и полков.

Особое внимание командиров и политорганов обращалось на повышение бдительности в штабах и подразделениях связи.

Командиры, политработники, агитаторы — коммунисты и комсомольцы — провели с личным составом подразделений беседы на темы: «Присяга обязывает быть бдительным», «Высокая революционная бдительность — основное качество советского воина» и др.

Вопросы повышения бдительности и сохранения военной тайны систематически освещались в стенных красноармейских газетах и боевых листках.

Особое значение приобретала партийно-политическая работа с механиками-водителями танковых частей, от усилий и умения которых в основном зависел успех выполнения боевых задач в условиях труднопроходимой местности. Коммунисты проводили беседы с водителями танков о том, как преодолевать горы, заболоченные места, пески, соблюдать дисциплину марша, устраивали совещания по обмену опытом.

Командиры, политорганы и комсомольские организации фронтов и флота воспитывали советских воинов в духе строжайшего соблюдения воинской дисциплины, порядка и организованности, в духе беспрекословного выполнения приказов.

Первостепенное значение в этом имела пропаганда военной присяги.

Основными формами ее являлись индивидуальные и групповые беседы, доклады и лекции, собрания и совещания офицерского состава, общие собрания военнослужащих, армейская печать, листовки и боевые листки.

Пропаганда военной присяги тесно увязывалась с разъяснением справедливого характера войны с Японией, преимуществ советского строя над капиталистическим, героического прошлого нашей Родины, мероприятий партии и правительства, направленных на укрепление экономической и военной мощи Советского Союза. В пропаганде широко использовались соответствующие статьи Конституции СССР. Советские воины Дальневосточных фронтов получили хорошую идеологическую закалку к ведению решительных боев. Они глубоко понимали агрессивную сущность японского империализма, хорошо изучили армию противника, имели полное представление о специфике театра военных действий.

Перед началом боевых действий военные советы и политические управления фронтов провели совещания руководящих командиров и политработников соединений и частей. На них были подведены итоги подготовительного периода и даны указания, что еще надо сделать непосредственно перед началом боев и в ходе наступления.

¹ Архив МО СССР, ф. 210, оп. 20837, д. 49, л. 26.

Командиры частей и соединений проверили готовность оружия, материальной части, экипировку бойцов. Особое внимание они уделили улучшению питания и организации отдыха личного состава.

Во всех частях и подразделениях активно прошли партийные и комсомольские собрания, на которых обсуждались задачи коммунистов и комсомольцев по выполнению боевого приказа.

В связи с объявлением войны Японии партийно-политические работники частей и соединений по указанию Главного политического управления провели массовые митинги личного состава. Воины-дальневосточники горячо приветствовали решение Советского правительства и клялись с честью выполнить его приказ.

Горячо выступил на митинге 534-го стрелкового полка 181-й стрелковой дивизии сержант Скворцов. «Охраняя дальневосточные советские рубежи, — заявил он, — мы с нетерпением ждали, когда наша Родина, наше правительство прикажут уничтожить врага. Приказ этот дан. Клянусь комсомольским сердцем, что в бою буду до последней капли крови защищать интересы нашей социалистической Родины, буду драться с врагом по-гвардейски»¹.

С большим подъемом известие о начале войны встретил личный состав Тихоокеанского флота.

Об этом ярко свидетельствовали многие выступления моряков на митингах частей и кораблей флота. Принятые резолюции выражали полную готовность разгромить врага и освободить нашу территорию от японских самураев.

«Настало время, — говорилось в одной из резолюций, принятой на митинге бригады торпедных катеров, — устранить угрозу опасности, которую японский империализм создал на наших священных границах Дальнего Востока.

Мы заверяем партию большевиков и Советское правительство, что не пожалеем ни сил, ни самой жизни для полного разгрома японского империализма»².

Характерным было выступление парторга 4-й батареи 45-го гаубичного артиллерийского полка старшего

¹ Архив МО СССР, ф. 461, оп. 171805, д. 13, л. 386.

² Г. М. Гельфонд. Советский флот в войне с Японией, стр. 61.

сержанта Семенюты: «Мы перейдем границу Маньчжурии как мстители японским агрессорам и освободители Маньчжурии от японского ига. Чтобы выполнить эту задачу, мы должны прежде всего осознать, что нельзя победить врага, не научившись ненавидеть его всеми силами души. Мы никогда не простим кровь советских людей, пролитую от руки японских оккупантов. За героев, павших в борьбе, за Порт-Артур, за кровь товарищей Лазо, Котельникова и Баранова»¹.

В 477-м стрелковом полку 365-й стрелковой дивизии митинг проходил при развернутом Знамени. Командир полка майор Сайткулов, открыв митинг, поцеловал Знамя и призвал воинов мужественно и умело бить неприятеля. Затем выступил старший сержант Пермяков: «Мы скорее хотим идти в бой. Мы будем драться так, чтобы любое задание командования выполнить с достоинством и честью. Поклянемся же под этим Знаменем полка, что в предстоящих боях мы украсим его неувядаемой боевой славой!»²

Прошедшие митинги свидетельствовали о ясном понимании воинами исторической миссии в предстоящих боях.

Одной из особенностей предстоящих военных действий было совместное выступление двух братских социалистических государств — Советского Союза и Монгольской Народной Республики — против империалистической Японии.

Братский союз между СССР и МНР закалился в борьбе против общего врага — японского милитаризма, не раз пытавшегося посягнуть на государственную целостность социалистических стран.

Советские войска, принимавшие участие в разгроме японских захватчиков на реке Халхин-Гол в 1939 г., по просьбе правительства МНР были оставлены на ее территории. В начале войны с фашистской Германией из этих войск была сформирована 17-я армия, включенная в состав Забайкальского фронта.

В течение всего периода пребывания в МНР личный состав 17-й армии встречал самую горячую любовь и глубокое уважение со стороны монгольского народа.

¹ Архив МО СССР, ф. 294, оп. 157024, д. 10, л. 91.

² Архив МО СССР, ф. 32, оп. 440026, д. 90, л. 106.

Между монгольскими и советскими войсками установились тесные и братские отношения. На все войсковые учения 17-й армии приглашались командиры и политработники монгольской Народно-революционной армии. На проводившихся совместных учениях отработывались вопросы взаимодействия войск, управления и связи, особенности ведения боевых действий в различных условиях обстановки.

Командование, политорганы, партийные и комсомольские организации провели большую работу по укреплению монголо-советской дружбы и боевого содружества воинов двух братских армий. Для этого широко использовались изданные политуправлением Забайкальского фронта красочные плакаты с изображением советского и монгольского воинов, идущих вместе в атаку.

В монгольских частях проводились семинары с агитаторами подразделений, беседы с личным составом по темам: «Советский Союз — верный, до конца последовательный друг Монгольской Народной Республики», «Советская Армия — армия освободительной миссии», «В братском боевом содружестве с героической Советской Армией разгромим японских агрессоров» и др.

Регулярно устраивались встречи воинов братских армий. Так, например, на инструктивное занятие, проведенное в конце июля 1945 г. начальником политотдела 27-й мотострелковой бригады полковником Ф. А. Трёмбачевым с пропагандистами и агитаторами соединения, были приглашены представители 7-й мотоброневой бригады и 3-го артиллерийского полка МНРА. После доклада об истоках братской дружбы монгольского и советского народов с воспоминаниями выступили участники боев у озера Хасан и на реке Халхин-Гол. Волнующими были выступления воинов, отцы которых воевали на территории МНР против барона Унгерна в 1921 г. за счастье монгольского арата¹.

В свою очередь в монгольских частях бывали и советские воины, они знакомились там с бытом и боевой учебой цириков, слушали беседы о монгольской Народно-революционной армии и об успехах монгольского

народа в строительстве социализма. Со своей стороны монгольские воины, приезжая к советским друзьям по оружию, знакомились с боевой техникой, их учебой и жизнью.

К началу военных действий в монгольских войсках значительно увеличилась прослойка членов Монгольской народно-революционной партии и Монгольского революционного союза молодежи. Она составляла 40—43% общего числа личного состава.

Таким образом, целеустремленная партийно-политическая работа способствовала повышению морального духа и наступательного порыва воинов братских армий.

Материальное и техническое обеспечение операции

Благодаря заботам Коммунистической партии об обороноспособности страны, героическому труду советского народа в предвоенный период в Сибири и на Дальнем Востоке были созданы мощные промышленные центры. Однако полностью удовлетворить потребности войск местными ресурсами не представлялось возможным. Многие материальные средства пришлось завозить из глубины страны.

Большая удаленность театра военных действий, наличие одной железнодорожной магистрали, а также ограниченность путей сообщения на территории Маньчжурии наложили свой отпечаток на устройство тыла и материальное обеспечение операции.

Одной из трудных задач явилась организация фронтовых и армейских тылов и накопление материальных запасов. При подготовке операции выявилась необходимость создания специального органа управления тылом на театре военных действий.

Была создана оперативная группа управления тыла Советской Армии во главе с заместителем начальника тыла Советской Армии генерал-полковником В. И. Виноградовым.

Управление тыла в составе штаба главнокомандующего войсками Дальнего Востока планировало перевозки, распределяло и перегруппировывало в пределах театра прибывшие материальные средства, а также руководило деятельностью тыла фронтов.

¹ См. И. А. Плиев. Через Гоби и Хинган. М., Воениздат, 1965, стр. 25.

Накопление материальных средств на Дальнем Востоке началось еще до окончания военных действий на западе. Так, с 1 декабря 1944 по 1 апреля 1945 г. на Дальний Восток было отправлено 4640 минометов, около 2200 орудий, свыше 410 млн. патронов к стрелковому оружию, около 3,2 млн. снарядов и другое вооружение и боеприпасы¹. После капитуляции фашистской Германии эти перевозки значительно увеличились.

Крупные перевозки осуществлялись также по внутренним железным дорогам, автомобильным магистралям и водным путям.

В связи с отдаленностью театра военных действий Государственным Комитетом Обороны СССР были установлены для вооруженных сил, находящихся на Дальнем Востоке, повышенные нормы запасов боеприпасов, горючего и продовольствия. Так, например, для войск, расположенных на Сахалине, Камчатке и других отдаленных пунктах, были созданы запасы продовольствия, фуража и горюче-смазочных материалов на годовую потребность.

В связи с недостаточно развитой железнодорожной сетью большая роль отводилась автомобильному транспорту. К началу операции войска фронтов имели более 100 тыс. автомашин и большое количество тракторов и тягачей.

Кроме того, Забайкальскому фронту были выделены две транспортные авиационные дивизии.

2-й Дальневосточный фронт, который должен был наступать вдоль речных бассейнов, располагал значительным речным транспортом — пароходами, баржами, буксирами.

Устройство тыла фронтов и армий в исходных районах характеризовалось максимальным приближением основных тыловых частей и учреждений к войскам. Установление сближенных дистанций между войсковым и армейским тылом, армейскими базами и фронтовыми складами способствовало приближению запасов к войскам и сокращению участков подвоза.

Железнодорожная магистраль Иркутск — Владивосток была передана в ведение штаба главнокоман-

дующего советскими войсками на Дальнем Востоке, а в распоряжение фронтов предоставлены дороги — ответвления от главной магистрали, — выходящие к границам Маньчжурии и Кореи.

20 июля 1945 г., незадолго до начала операции, открылась новая железнодорожная линия Комсомольск — Советская Гавань, которая обеспечивала второй выход железнодорожной магистрали к океану.

Наличие основной магистрали и большого количества ответвлений дало возможность назначить фронтам распорядительные станции и выделить для базирования тылов фронтов необходимое количество железнодорожных участков: Забайкальскому фронту — 12, 2-му Дальневосточному — 9 и 1-му Дальневосточному — 8. Это позволило наметить дорожные участки армиям 1-го и 2-го Дальневосточных фронтов и 36-й армии Забайкальского фронта.

Фронтовыми распорядительными станциями являлись: ст. Борзя с отделением на ст. Баин-Тумэн (для Забайкальского фронта), ст. Свободный с отделением в Хабаровске (для 2-го Дальневосточного фронта) и станции Губерова и Ворошилов (Уссурийск) с отделением на ст. Манзовка (для 1-го Дальневосточного фронта).

Армии Забайкальского фронта, которым предстояло начать наступление с территории Монгольской Народной Республики (39, 53, 17, 6-я гвардейская танковая армии и конно-механизированная группа), самостоятельных железнодорожных участков не имели.

Для обеспечения этих войск могла быть использована только одна узкоколейная железная дорога Чойбалсан — Тамцак-Булак. Поэтому большое количество материальных средств доставлялось автомобильным транспортом на расстояние до 400 км.

Чтобы обеспечить бесперебойное снабжение Забайкальского фронта и сократить расстояние подвоза на армейские базы на грунте от железнодорожной станции, по решению командующего Забайкальским фронтом была развернута в районе Чойбалсана фронтовая база. Армейские базы, кроме 36-й армии, размещались на грунте на удалении от войск 40—100 км и от фронтовой базы 240—300 км. Так, армейская база 6-й гвардейской танковой армии находилась от фронтовой базы на расстоянии 290 км и от войск — на 30—60 км.

¹ См. История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945, т. 5, стр. 559—560.

Готовясь к проведению операции, тыловые органы фронтов проделали огромную работу по оборудованию военно-автомобильных дорог. В полосах трех фронтов насчитывалось 4274 км военно-автомобильных дорог¹, большая часть которых предназначалась для обеспечения подвоза боеприпасов и продовольствия войскам Забайкальского фронта. В связи с тем что часть войск, прибывавших на Забайкальский фронт, выгружалась в районе Читы и своим ходом выдвигалась к границе на расстоянии до 1000 км, была оборудована военно-автомобильная дорога на шоссе Чита — Дарасун — Чойбалсан протяжением более 620 км.

Довольно значительными по своей протяженности являлись и армейские военно-автомобильные дороги. Автомобильная дорога 53-й армии равнялась 300 км, 36-й — более 330 км. Общая же протяженность военно-автомобильных дорог Забайкальского фронта достигала 2280 км.

Многие участки автомобильных дорог находились в неудовлетворительном состоянии, а прошедшие ливни сделали их труднопроходимыми. Это вынудило в отдельных случаях пускать автотранспорт войск 2-го Дальневосточного и Забайкальского фронтов по железнодорожному полотну.

К началу операции войска фронтов были полностью обеспечены необходимыми материальными средствами. Обеспеченность продовольствием и фуражом составляла (по видам довольствия) от 33 до 100 суточек, по боеприпасам 5—10 боекомплектов (для авиации 50—70), по ГСМ 15—20 заправок.

Наличие материальных запасов непосредственно в тыловых районах фронтов и на базах военно-морского флота ослабляло зависимость их от работы Транссибирской железнодорожной магистрали. В случае нарушения ее работы подвоз войскам всех видов снабжения не выходил за рамки фронтового тыла.

Для хранения запасов во фронтах было создано более 200 различных складов, в том числе 35 артиллерийских, более 20 продовольственных, около 50 ГСМ и др.

¹ См. История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945, т. 5, стр. 560.

Непосредственно в армиях находилось до 10 суточек продовольствия, из них 3 суточек в виде сухого пайка.

Наиболее сложно подготовка войск в материально-техническом отношении протекала на Забайкальском фронте, где к обычным мероприятиям подготовительного периода добавлялись организация водоснабжения и повышенные трудности в техническом обеспечении войск. Особенности подготовки к боевым действиям на пустынной местности показательны на примере 6-й гвардейской танковой армии.

Совершив продолжительный путь по железной дороге, армия выгрузилась на станциях Карымское, 79-й разъезд, Борзя, Баин-Тумэн, заняв район сосредоточения протяжением до 550 км. По мере выгрузки войска 6-й гвардейской армии до 11 июля 1945 г. сосредоточивались в районе Баин-Тумэн (Чойбалсан), откуда армия совершила 350-километровый марш по пустыне, после которого необходимо было произвести полную смену смазки в танках.

Выход боевых частей армии в выжидательный район в основном был завершен к 24 июля, однако некоторые части прибыли только 30 июля.

К началу операции армия имела следующие запасы боеприпасов и материальных средств: 3 заправки дизельного топлива, 3,5 заправки бензина, 3 боекомплекта танковых и 2 боекомплекта стрелковых боеприпасов и 12 суточек продовольствия. За счет частичного уменьшения запаса боеприпасов были высвобождены дополнительные транспортные средства для подвоза воды из расчета одна трехтонная автомашинка с баком воды для каждой кухни. Кроме того, водой заполнялись дополнительные баки в танках. Весь личный состав армии получил фляги емкостью в 1,5 литра.

За сутки до начала наступления в частях армии запасы воды были пополнены с таким расчетом, чтобы хватило на весь путь до преодоления хребта Большой Хинган. Расход воды в сутки планировался: 5 литров на человека, 25 на автомашину и 100 на танк. Запасы воды создавались не только в выжидательном, но и в исходном районе.

Ввиду большой глубины операции и высоких темпов наступления в корпусах были созданы роты ремонтного резерва. Техническое обеспечение наступле-

ния армии планировалось с расчетом восстановления танков на месте выхода из строя, для чего на марше колонны замыкались двумя-тремя летучками типа «А» и одной летучкой типа «Б», а за колонной главных сил следовала корпусная ремонтно-эвакуационная группа.

Проведение этих мероприятий создавало благоприятные условия для успешного преодоления войсками 6-й гвардейской танковой армии пустынной местности и гор Большого Хингана.

Учитывая возможную растяжку путей подвоза в ходе операции и плохую сеть дорог на территории Маньчжурии, в каждом автомобильном полку фронта было сформировано по одному батальону машин с повышенной проходимостью. Это мероприятие целиком оправдало себя в ходе операции.

Медико-санитарные части и учреждения в подготовительный период были полностью укомплектованы медицинским персоналом и пополнены медико-санитарным имуществом. В каждой армии в зависимости от выполняемой задачи было до шести госпиталей, автосанитарная рота, а в армиях 1-го Дальневосточного фронта — железнодорожные санитарные поезда и санитарные летучки. В некоторых армиях имелись конно-санитарные роты.

Медицинский персонал в ходе боевой и специальной подготовки изучал опыт медицинского обеспечения в важнейших операциях Великой Отечественной войны. В большинстве армий проводились специальные сборы с практическим развертыванием госпиталей и отработкой вопросов медицинского обеспечения наступательной операции в сложных условиях местности.

К началу операции полевые госпитали были выдвинуты к границе и частично развернуты, медико-санитарные батальоны и армейские госпитали подготовлены к приему раненых.

* * *

Таким образом, в вопросах подготовки операции нашим войскам пришлось преодолеть огромные трудности, особенно в процессе перегруппировки и сосредоточения войск, а также подготовки в короткие сроки войск, прибывших с Западного театра военных действий, для действий в сложных условиях местности.

Однако благодаря мерам, принятым Ставкой Верховного Главнокомандования, штабом Главнокомандующего советскими войсками на Дальнем Востоке, командующими фронтами и армиями, а также исключительно большой и напряженной работе партийно-политического аппарата и штабов все трудности были успешно преодолены.

В начале августа советские войска были готовы для перехода в решительное наступление.

Рассмотрение мероприятий, проведенных в период подготовки военных действий, свидетельствует о ряде характерных черт, связанных прежде всего с тем, что они осуществлялись до объявления войны.

Таковыми особенностями являлись:

- планирование военных действий в целом и практическая подготовка наступательных операций во фронтах и армиях с соблюдением предельной секретности и ознакомления с задачей в полном объеме минимального количества лиц;

- непосредственная подготовка войск к наступательным действиям без доведения конкретных задач до предельно возможного времени;

- перегруппировка, сосредоточение и развертывание войск в исходных районах с максимальным соблюдением скрытности.

Как видно из рассмотрения подготовки фронтовых и армейских операций, а также планирования применения в них родов войск и авиации, в этих вопросах имело место много существенных отличий по сравнению с Западным театром военных действий. Эти особенности необходимо учитывать при ведении боевых действий в аналогичных условиях местности.

Глава V

БОЕВЫЕ ДЕЙСТВИЯ СОВЕТСКИХ ВОЙСК НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ

8 августа 1945 г. Советское правительство передало японскому правительству через посла в Москве заявление о том, что со следующего дня Советский Союз будет считать себя в состоянии войны с Японией.

Эта война имела своей основной целью ликвидацию второго очага фашизма и империалистической агрессии и завершение второй мировой войны в целом. Это была справедливая, освободительная война советского народа против главной союзницы фашистской Германии.

Великая Отечественная война могла закончиться только после разгрома гнезда агрессии на Дальнем Востоке и снятия тем самым постоянной угрозы нашим дальневосточным границам.

Без разгрома японских милитаристов был невозможен справедливый и длительный мир.

Поэтому вступление Советского Союза в войну с Японией отвечало как жизненным интересам нашего государства, так и интересам угнетенных народов Восточной и Юго-Восточной Азии, по отношению к которым страна социализма должна была выполнить свой интернациональный долг.

Решение правительства было встречено советским народом с величайшим воодушевлением. Прошедшие по стране митинги явились выражением непреклонной решимости всех советских людей покончить с очагом агрессии на Дальнем Востоке.

Воины Забайкальского, 1-го и 2-го Дальневосточных фронтов и Тихоокеанского флота, обращаясь к своим однополчанам с горячими взволнованными речами, заявляли о своем стремлении выполнить любое задание командования.

Так, на митинге, проходившем перед боем в 215-й стрелковой дивизии 5-й армии, комсомолец рядовой Филатов заявил: «Настало время укротить агрессивного соседа, много лет раздувавшего пламя войны на Дальнем Востоке. Призываю вас, товарищи, боевыми делами умножить славные боевые традиции нашей части и в новых боях еще раз прославить Советскую Родину».

Рядовой 2-го батальона 785-го стрелкового полка 144-й стрелковой дивизии Березников, выступая на митинге, сказал: «Через несколько часов мы перейдем границу, чтобы отомстить японским самураям за причиненный нам ущерб и освободить Маньчжурию от японских захватчиков».

Родина зовет нас в бой. Под руководством партии и наших славных полководцев империалистическая Япония будет разбита и безопасность наших границ на востоке будет обеспечена. Я клянусь перед вами, товарищи, что в бою буду действовать мужественно и храбро и не пожалею ни сил, ни самой жизни ради победы над врагом».

От имени своего взвода лейтенант Шкадрыев из 363-й стрелковой дивизии 35-й армии поклялся беспощадно уничтожать японских захватчиков: «С радостью дождались мы дня, когда можно будет свести счеты с японскими империалистами. Мы, воины-дальневосточники, с честью выполним долг перед Родиной, перед родной Коммунистической партией, еще раз покажем всему миру мощь своего оружия, свою беззаветную преданность Родине. Беспощадно будем бить японских самураев до тех пор, пока наши руки будут держать оружие».

Так, в обстановке единодушного морально-политического подъема войска фронтов готовились к переходу государственной границы.

Боевые действия на Дальнем Востоке включали стратегическую наступательную операцию в Маньчжу-

рии и Корею, Южно-Сахалинскую наступательную и Курильскую десантную операции.

Наступательная операция в Маньчжурии и Корею осуществлялась войсками Забайкальского, 1-го и 2-го Дальневосточных фронтов, Тихоокеанским флотом и Краснознаменной Амурской флотилией в период 9 августа — 2 сентября 1945 г.

Проведение Южно-Сахалинской наступательной операции осуществлялось 11—25 августа 1945 г. войсками 16-й армии 2-го Дальневосточного фронта и Северной Тихоокеанской флотилии.

Курильская десантная операция проводилась войсками Камчатского оборонительного района и Петропавловской военно-морской базы 18 августа — 1 сентября 1945 г.

Маньчжурская наступательная операция

(9 августа — 2 сентября 1945 г.)

Маньчжурская стратегическая наступательная операция включала Хингано-Мукденскую (Забайкальский фронт), Харбино-Гиринскую (1-й Дальневосточный фронт) и Сунгарийскую (2-й Дальневосточный фронт) наступательные операции. Тихоокеанский флот и Амурская флотилия кораблями и десантами содействовали этим фронтам в разгроме войск противника.

Боевые действия советских войск в ходе Маньчжурской наступательной операции проводились в два этапа:

9—14 августа — разгром японских войск прикрытия и выход советских войск на Центрально-Маньчжурскую равнину;

15 августа — 2 сентября — развитие наступления, выход советских войск в центральные районы Маньчжурии и Северную Корею и капитуляция Квантунской армии.

Главная группировка японских войск в Маньчжурии и Северной Корею была разгромлена 9—19 августа. В последующем, вплоть до 2 сентября, проводились прием капитулировавших войск противника и уничтожение отдельных группировок и гарнизонов, отказавшихся сложить оружие.

ПЕРВЫЙ ЭТАП ОПЕРАЦИИ

(9—14 августа 1945 г.)

Разгром японских войск прикрытия и выход советских войск на Центрально-Маньчжурскую равнину. К исходу 8 августа 1945 г. советские дальневосточные войска изготoвились к нанесению сокрушительного удара по врагу. Войска Забайкальского, 1-го и 2-го Дальневосточных фронтов, корабли и части Тихоокеанского военно-морского флота и Краснознаменной Амурской военной флотилии заняли исходные позиции на громадном фронте от безводных степей Монголии до берегов Тихого океана.

Полночь 9 августа. Десятки тысяч людей напряженно всматриваются в темноту ночи, следят за стрелками часов, ожидая сигнала атаки.

Погода не везде одинакова. Если над Хинганом и Мукденом небо чистое и безоблачное, то над Харбином и Сунгарийской равниной сверкают молнии, грохочет гром и льет непрерывный дождь. Высохшие горные реки и ручьи вдруг превращаются в бурные потоки.

В ночь на 9 августа передовые батальоны, передовые и разведывательные отряды Забайкальского, 1-го и 2-го Дальневосточных фронтов под проливным дождем двинулись на территорию противника. А с рассветом главные силы войск Забайкальского и 1-го Дальневосточного фронтов на широком фронте перешли государственную границу на хингано-мукденском и харбино-гиринском направлениях и вторглись в Маньчжурию.

В воздух поднялись армады бомбардировщиков, которые под прикрытием красноезвездных истребителей нанесли удары по военно-промышленным объектам Гирина, Мукдена, Харбина, Чанчуна и важным железнодорожным узлам.

Главные силы 2-го Дальневосточного фронта во взаимодействии с Краснознаменной Амурской флотилией начали форсировать реки Амур и Уссури.

Тихоокеанский флот, перейдя на оперативную готовность № 1, развернул подводные лодки, начал постановку минных заграждений и готовил суда и личный состав для десантных операций по овладению японскими военно-морскими базами и портами на побережье

Кореи. Торпедные катера и авиация флота нанесли удары по вражеским судам.

Так, в первый же день войны по японским войскам в Маньчжурии был нанесен решительный удар с суши, воздуха и моря.

Вступление Советского Союза в войну внесло растерянность в японские правящие круги.

В ночь на 9 августа в Токио во дворцовом убежище была созвана императорская конференция, на которой присутствовало и высшее военное командование. Конференция возобновила обсуждение вопроса о принятии Потсдамской декларации.

Военный министр Японии Анами, отвергая Потсдамскую декларацию, заявил: «Необходимо выполнить наш долг перед императором, даже если вся наша нация погибнет. Не может быть сомнения в том, что мы должны вести войну до последней возможности и что мы еще имеем достаточно сил воевать»¹.

Его поддержал и начальник генерального штаба японской армии. Он указал на то, что уже осуществлена подготовка к решающей битве на территории собственно Японии, и, хотя вступление в войну Советского Союза невыгодно, положение Японии еще не столь безвыходно, чтобы безоговорочно капитулировать².

Высший военный совет под председательством императора пришел к решению принять капитуляцию, если ее условия не затронут императорской фамилии; японские войска, находящиеся за пределами страны, немедленно демобилизуются после их свободного отвода с занимаемых территорий; военные преступники будут подлежать юрисдикции японского правительства; если не будет осуществлена оккупация с целью гарантии³.

Условия решения высшего военного совета, естественно, не могли привести к быстрейшему окончанию войны, да японские империалисты и не стремились к этому. Их не волновали судьбы японского народа, который в длительной войне пролил море крови и понес огромные жертвы. Они заботились прежде всего о сохранении благополучия императора и окружающих его крупных промышленных и финансовых магнатов.

¹ История войны на Тихом океане, т. IV, стр. 266.

² См. там же.

³ См. там же, стр. 271.

Так, председатель тайного совета Хиранума заявил: «Что касается целостности национального государственного строя и благополучия императорской фамилии, то необходимо защищать их, даже если погибнет вся нация»¹.

9 августа император Японии отдал приказ войскам Квантунской армии о продолжении упорной обороны в районах, фактически занимаемых японскими войсками, и подготовке операций большого масштаба, которые будут проведены по плану ставки².

Но уже к концу дня с фронтов Маньчжурии стали поступать сообщения о том, что Квантунская армия не в состоянии сдерживать натиск советских войск.

Поэтому 10 августа в 3 часа японское правительство приняло решение обратиться к СССР, США, Англии и Китаю с заявлением о готовности принять условия декларации от 26 июля сего года, понимая, что «эта декларация не содержит требований, ущемляющих прерогативы императора как суверенного правителя Японии»³.

Это был очередной коварный маневр японской дипломатии. Под видом принятия условий Потсдамской декларации японское правительство фактически отвергло главное в ней, ее основу, а именно: принцип безоговорочной капитуляции и принцип ликвидации в Японии реакционного милитаристского режима.

Японское правительство рассчитывало, что его решение вызовет раскол в антияпонской коалиции.

Как и предполагали японские милитаристы, правительства США и Англии были склонны принять заявление японцев. Только благодаря твердой позиции Советского Союза, настоявшего на полном осуществлении Потсдамской декларации, было обеспечено единство коалиции.

Этот дипломатический шаг японских империалистов должен был ввести в заблуждение союзников по войне против Японии и выиграть время для организации обороны, особенно на территории Маньчжурии и Кореи. Японское правительство всеми мерами стремилось вы-

¹ История войны на Тихом океане, т. IV, стр. 270.

² Архив МО СССР, ф. 234, оп. 3213, д. 397, л. 200.

³ Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны, т. III, стр. 376.

торговать более выгодные условия капитуляции и сохранить милитаристский режим в Японии.

Японский генеральный штаб и военный совет, стремясь сохранить боевой дух и боеспособность своих вооруженных сил, предприняли все меры к тайному ведению переговоров о принятии капитуляции.

10 августа военный министр Анами, выступая в печати и по радио в связи с вступлением Советского Союза в войну с Японией, говорил: «Я верю, что мы будем бороться до последней капли крови и каждый выполнит свой долг до конца, даже если придется пройти через невероятные лишения и страдания... Без страха и сомнения только вперед»¹.

И Квантунская армия оказывала упорное сопротивление нашим войскам, стремительно двигавшимся из Забайкалья, Приамурья и Приморья на территорию Маньчжурии. Ожесточенные бои развернулись на огромном фронте.

Наступление войск Забайкальского фронта на хинганомукденском направлении (схема 7). Передовые и разведывательные отряды войск Забайкальского фронта перешли государственную границу одновременно на всех направлениях 9 августа в 0 час. 10 мин. под покровом ночной темноты без артиллерийской и авиационной подготовки.

Главные силы войск Забайкальского фронта начали наступление в 4 часа 30 мин. Несмотря на затруднения, вызванные бездорожьем и начавшимися сильными дождями, войска наступали в стремительном темпе.

Непосредственно перед войсками Забайкальского фронта находились две пехотные дивизии, две пехотные бригады японских войск и до десяти дивизий кавалерии и пехоты войск Маньчжоу-Го и князя Де Вана. Основные же силы 3-го фронта японцев были отведены в глубину и находились в районах Чанчунь и Мукден. Это обстоятельство и главное — решительность действий наших войск определили весьма быстрое продвижение их на большую глубину.

Центр Забайкальского фронта находился на выступе монгольской земли в районе г. Тамцак-Булак. Войска двигались как бы в виде веера стрел, пущенных

из одного центра. Главные силы наступали на Большой Хинган, оставляя в стороне Халун-Аршанский укрепленный район.

Пустыни и степи Монголии еще никогда не видели такого количества войск. На правом крыле фронта пустыню Гоби преодолевали войска советско-монгольской конно-механизированной группы под командованием генерала И. А. Плиева. Штурм пустыни советские воины вели вместе с монгольскими цыриками. Через барханы, похожие в ветреный день на дымящиеся вулканы, через безжизненные солончаки, покрытые кочками, по бесконечной равнине двинулись они вперед на врага. По пустыне до ближайшей реки им предстояло пройти 500 км.

9 августа конно-механизированная группа, уничтожив пограничные части противника, колоннами начала стремительно продвигаться вперед. Войска группы на долоннорском направлении за первый день операции продвинулись на 55 км. Передовые отряды подошли к Нарто сумэ. Кавалерийские части Де Вана и японские пехотные части, действовавшие на этом направлении, были разгромлены и сложили оружие.

17-я армия, наступая на чифынском направлении, сбивая заслоны японских войск, в течение дня преодолела 50 км. Передовые же отряды, ведя бои с небольшими отрядами прикрытия, вышли к оз. Табун-Нур, пройдя за сутки около 70 км.

Войска 6-й гвардейской танковой армии перешли в наступление, имея 9-й гвардейский и 7-й механизированные корпуса в первом эшелоне и 5-й гвардейский танковый корпус во втором эшелоне за 9-м гвардейским механизированным корпусом. Армия продвигалась по двум направлениям, удаленным на 70—80 км одно от другого. Внезапность наступления армии и неподготовленность противника к сопротивлению на этом направлении дали возможность войскам 6-й гвардейской танковой армии вести наступление в очень высоких темпах.

Впереди главных сил армии двигались усиленные передовые отряды, которые уничтожали отдельные группы противника, обеспечивая тем самым стремительное и беспрепятственное продвижение главных сил армии.

¹ История войны на Тихом океане, т. IV, стр. 272.

Соединения и части 6-й гвардейской танковой армии с самого начала операции при преодолении пустынной местности двигались в рассредоточенных походных порядках. Корпуса двигались в полосе 15—20 км четырьмя—шестью параллельными колоннами. Направление движения определялось по колонне основного маршрута, для этого другие колонны танков и автомашин, идущих параллельно основному маршруту, двигались уступом назад. Общее направление движения в этих условиях поддерживалось с помощью самолетов По-2.

Развивая наступление в общем направлении на Чанчунь, армия к исходу дня продвинулась на глубину до 150 км, а ее передовые отряды вышли на ближние подступы к отрогам Большого Хингана.

Успешно вели наступление в первый день операции и войска 39-й армии. Армия пересекла государственную границу одновременно всеми силами, имея оперативное построение в один эшелон.

Впереди главных сил двигался сильный эшелон подвижных войск, состоявший из подвижной группы армии — 61-й танковой дивизии, передовых отрядов 113-го и 5-го гвардейского стрелковых корпусов (206-й и 44-й танковых бригад, усиленных пехотой, артиллерией и саперами) и передовых отрядов шести стрелковых дивизий первого эшелона корпусов.

В состав передовых отрядов стрелковых дивизий входили один стрелковый батальон на автомашинах, дивизион самоходной артиллерии, один-два дивизиона дивизионной артиллерии на мехтяге, истребительно-противотанковый артиллерийский дивизион, дивизион гвардейских минометов и специальные подразделения.

Эти отряды обладали большой подвижностью и весьма значительной огневой силой. Их состав насчитывал до 1300 человек, имея на вооружении до 45 ручных и станковых пулеметов, 24 орудия и миномета различных калибров, 8 установок реактивной артиллерии, 12—13 самоходных орудий калибром 76 мм и другие средства.

Обойдя Халун-Аршанский укрепленный район с юга, передовые отряды армии, сломив сопротивление японских войск, к исходу 9 августа продвинулись на 60 км в глубь Маньчжурии.

Однако слабая проходимость автотранспорта передовых отрядов стрелковых дивизий с первого дня наступления привела к растяжке боевого порядка их. Машины, обладающие высокой проходимостью (на гусеничном ходу), уходили далеко вперед, а колесные, к которым относились все транспортные машины, буксовали или еле продвигались.

Поэтому командиры корпусов, в частности командир 5-го гвардейского корпуса, стали искать выход из создавшегося положения. Когда стало ясно, что передовые отряды стрелковых дивизий в силу своей недостаточной подвижности не смогут обеспечить необходимый темп продвижения, командир 5-го гвардейского корпуса создал второй передовой отряд (ПО № 2), в состав которого включил в основном высокопроходимые боевые и транспортные машины. Характерно, что вошедшие в состав передового отряда три батареи самоходно-артиллерийских установок были взяты из различных дивизионов. Это была вынужденная необходимость, так как горючее в дивизионах самоходно-артиллерийских установок кончилось, а тылы отставали. Тогда было решено: чтобы не терять времени на ожидание подхода тылов, в каждом дивизионе дозаправить по одной батарее за счет других боевых машин и включить их в состав нового передового отряда.

Передовой отряд в течение ночи на 12 августа прошел около 80 км и утром завязал бои на подступах к г. Солунь.

Наиболее ожесточенные бои развернулись на левом крыле фронта в полосе наступления 36-й армии.

9 августа в 0 час. 20 мин. части передового эшелона 36-й армии приступили к форсированию р. Аргунь.

От прошедших дождей уровень воды в реке резко поднялся, все броды, отмеченные на картах, сделались трудно или совсем непроходимыми для техники. Инженерным войскам пришлось проложить к месту намеченных переправ до 5 км колонных путей по пойме. Под покровом ночной темноты на восточный берег реки переправились десантные отряды по одному стрелковому батальону от дивизий первого эшелона.

Части 80-й японской пехотной бригады, опираясь на оборону по р. Аргунь, огнем из оборонительных соору-

жений укрепленных районов пытались задержать наступление войск 36-й армии.

Десантные отряды в короткой схватке уничтожили японские пограничные заставы и, углубившись на 1—2 км, закрепились на территории противника.

Этой же ночью на левом фланге армии р. Аргунь форсировали два стрелковых полка на плавающих автомобилях. Вот как происходили события в 3-й роте 653-го батальона плавающих автомобилей (30 автомашин). Было приказано организовать форсирование реки в районе Старо-Цурухайтуй (Трехречье). Ей надлежало переправить десантом два стрелковых полка 2-го стрелкового корпуса. В ночь на 9 августа были оборудованы въезды и выезды на берегах Аргуни в районе Старо-Цурухайтуй, после чего началась переправа автоматчиков и стрелков. Рота плавающих автомобилей в течение 25 минут переправила на берег противника до двух полков пехоты. Стрелковые подразделения начали быстро распространяться в глубину обороны врага. Противник, ошеломленный быстрым форсированием и натиском наших войск, с боями начал поспешно отходить.

По решению командира 2-го стрелкового корпуса автоматчики и стрелки были посажены на эти же плавающие автомобили и перешли в преследование врага. Это создало благоприятные условия для перехода в преследование главных сил корпуса.

К утру 9 августа инженерные войска в полосе армии навели через реку пять мостов под грузы 9, 16, 30 и 60 т, оборудовали одну паромную и одну десантную переправы.

Переправив главные силы армии на восточный берег реки и расширив захваченный плацдарм, утром 9 августа армия повела наступление в общем направлении на Хайлар.

Впереди главных сил наступал передовой отряд армии в составе 205-й танковой бригады, 152-го стрелкового полка (без 3-го батальона), 491-го самоходно-артиллерийского дивизиона СУ-76, 158-го отдельного истребительно-противотанкового дивизиона, 97-го артиллерийского полка (без 3-го дивизиона), 2-го дивизиона 176-го минометного полка, 1-го дивизиона 32-го гвардейского минометного полка, 465-го зенитно-артил-

лерийского полка и первой роты 124-го инженерно-саперного батальона под командованием генерал-майора В. А. Бурмасова.

9 августа передовой отряд к 6 часам сосредоточился в районе пади Климечи для переправы через Аргунь по наведенным армейским переправам.

Отряд имел задачу наступать вдоль дороги Старо-Цурухайтуй — Хайлар и к исходу дня овладеть переправой через реку Моэр-Гол (Хайэрхэ) у Тоучжань. Головным отрядом выйти на правый берег р. Хайлархэ (Аргунь) и овладеть безымянными высотами 12 км севернее Хайлара, г. Аньба-шань, с ходу захватить мост через р. Хайлархэ и удерживать их до подхода главных сил армии¹.

Переправившись через реку, передовой отряд, не встретив сопротивления противника, начал стремительное движение по дороге на Хайлар и 9 августа к 20 час. своими главными силами вышел в район Постоялый Двор в долине Бурхата. Разведывательный дозор к этому времени подошел к реке Моэр-Гол.

Здесь командир передового отряда получил боевое распоряжение штаба 36-й армии — ночной атакой к утру 10 августа овладеть городом Хайлар и вести активную разведку на восток до рубежа рек Мскэртэ и Чжаромтэ.

Стремительно продвигаясь по дороге на Хайлар, разведывательный дозор установил, что железобетонный мост через реку Хайлархэ охраняется взводом японских солдат. Внезапной ночной атакой разведывательный дозор уничтожил охрану моста и в 21 час 30 мин. овладел мостом.

Командир передового отряда, выдвинувшись вперед к переправе, поставил задачу частям и подразделениям на ночную атаку города.

205-я танковая бригада должна была обойти узел сопротивления «Восточная сопка» и атаковать Хайлар с северо-востока, овладев железнодорожной станцией и рабочим поселком, а затем и центром города.

152-й стрелковый полк с частями усиления направлялся в обход Хайлара с юга. Он получил задачу овладеть южной частью города.

¹ Архив МО СССР, ф. 391, оп. 8878, д. 32, лл. 35—36.

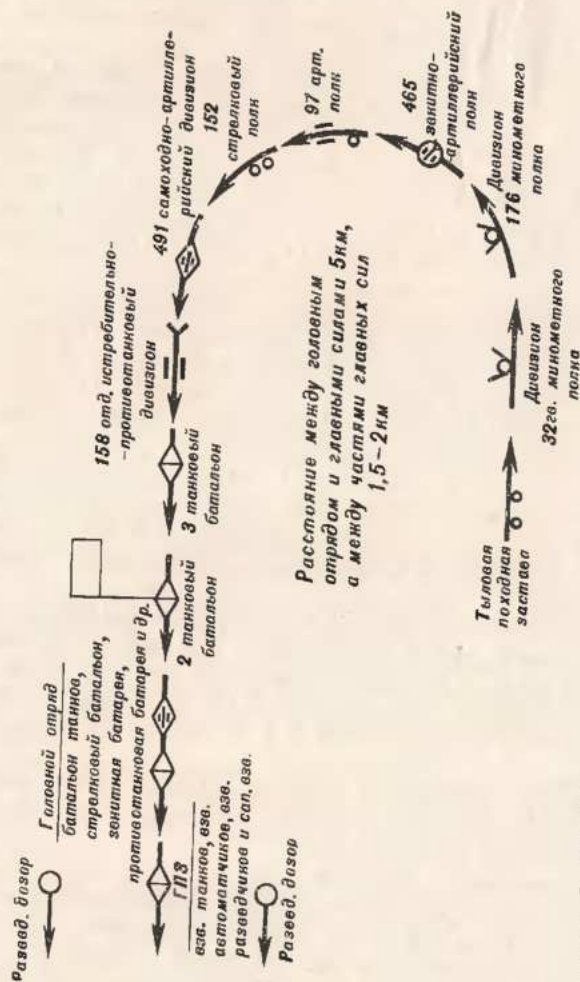

Схема 8. Построение походного порядка передового отряда 36-й армии для захвата переправ на реках Мозр-Гол и Хайлархэ (август 1945 г.)

205-я танковая бригада, совершив обходный маневр, атаковала оборону японцев и 9 августа к 23 час. овладела железнодорожной станцией и рабочим поселком на окраине Хайлара.

Дальнейшее продвижение бригады было приостановлено сильным огнем с фронта и из узла сопротивления, располагавшегося на горе Оботу, в 10–12 км северо-западнее города. Одновременно японцы силою до полка пехоты с танками контратаковали 205-ю танковую бригаду, намереваясь выбить ее подразделения из рабочего поселка и железнодорожной станции.

Во время отражения контратаки японских войск отличились многие советские воины. Мужественно сражался с врагом красноармеец 205-й танковой бригады коммунист Иннокентий Баторов. Он забросал гранатами амбразуры двух долговременных сооружений, чем обеспечил продвижение подразделения. Но когда путь подразделению преградил огонь японского пулемета, Баторов подполз к доту. Гранат уже не было. Тогда он поднялся и бросился на амбразуру. Пулемет захлебнулся. Путь к наступлению был открыт¹.

В то время когда танковая бригада отбивала контратаку крупных сил японского гарнизона, 152-й стрелковый полк еще только совершал обходный маневр, он атаковал противника в Хайларе только через полтора часа. Ввиду того что 152-му стрелковому полку предстояло совершить более глубокий обход, одновременной атаки не получилось. Только к утру 10 августа полк, ломая ожесточенное сопротивление японцев, овладел восточной и южной окраинами Хайлара, но дальше продвинуться не смог.

Начались напряженные бои в Хайларе и Хайларском укрепленном районе.

53-я армия, находясь во втором эшелоне фронта, продвигалась за войсками 6-й гвардейской танковой армии. Перейдя границу 10 августа, она вслед за танковой армией устремилась к Большому Хингану.

Оперативный план Квантунской армии предусматривал, что японские войска, опираясь на укрепленные районы, должны задержать наступление советских войск в приграничной полосе. Но первый же день боев пока-

¹ Архив МО СССР, ф. 32, оп. 440026, д. 89, л. 43.

зал всю несостоятельность этого плана. Оборона японских войск в приграничных районах была сломлена или обойдена. Учитывая это, командование Квантунской армии решает не выдвигать войска навстречу Красной Армии, а, действуя ограниченными силами, задержать наступление и выиграть время для отвода главных сил в глубь Маньчжурии, где и оказать решительное сопротивление наступающим советским войскам на рубеже железных дорог Тумынь — Чанчунь и Чанчунь — Дайрэн. Утром 9 августа командующий 3-м японским фронтом генерал Усироку Дзюн отдает приказ на отвод японских войск в глубь Маньчжурии, с тем чтобы, произведя перегруппировку, дать бой на Маньчжурской равнине¹.

Для выполнения этой задачи 107-я и 117-я пехотные дивизии 44-й армии получили приказ отходить на Чанчунь. С выходом на рубеж Далай, Ляоянь они должны были перейти в подчинение 30-й армии.

149-я пехотная дивизия (из района Цицикар) и 131-я пехотная бригада (из района Харбин) начали отходить в район Гирин. 63-я пехотная дивизия (из района Тунляо) и 136-я пехотная дивизия (из района Бэнсиху) получили приказ отходить в район Мукдена. 136-я пехотная дивизия и 130-я смешанная бригада с выходом в район Мукдена должны были перейти в подчинение командующего 44-й армией (до этого они составляли резерв 3-го фронта).

К 12 августа 107-я и 117-я пехотные дивизии были переподчинены 30-й армии, задача которой оставалась прежней (оборонять рубеж Сыпингай, Чанчунь).

44-я армия взамен этих двух убывающих дивизий должна была получить 108-ю пехотную дивизию (прибывающую из Жэхэ в Ляоянь), а также 136-ю пехотную дивизию и 130-ю смешанную бригаду. 44-я армия должна была занять оборону юго-западнее, западнее и северо-западнее Мукдена, остановить советские войска, а затем их уничтожить.

4-я отдельная армия должна была главными силами отходить в направлении Гирин на главный рубеж обороны².

¹ См. История войны на Тихом океане, т. IV, стр. 208.

² Архив МО СССР, ф. 210, оп. 3116, д. 308, лл. 22—23.

Таким образом, в то время когда войска Забайкальского фронта развивали наступление к жизненно важным центрам Маньчжурии, командование Квантунской армии отводило свои войска в Центральную Маньчжурию, оставив для прикрытия лишь часть сил. Однако стремительное наступление советских войск полностью дезорганизовало работу штабов. Намеченные мероприятия не были выполнены.

Быстрая смена военных и политических событий на фронте требовала от каждого советского командира и политработника, каждого коммуниста и комсомольца своевременного и правильного ориентирования личного состава войск, умения выдвинуть перед воинами новые задачи, непрерывно паразировать наступательный порыв, повышать бдительность воинов, обеспечивать высокую воинскую дисциплину.

Когда на второй день войны — 10 августа японское правительство сделало заявление о готовности принять условия Потсдамской декларации от 26 июля, рассчитывая ввести Советское правительство в заблуждение и принять меры к восстановлению положения в Маньчжурии, личному составу войск своевременно разъяснялись все эти маневры врага. Так, например, политический отдел 6-й гвардейской танковой армии Забайкальского фронта выпустил листовку, в которой, разоблачая происки японских империалистов, призывал солдат, сержантов и офицеров повысить политическую бдительность, максимально ускорить наступление.

«Дорогие товарищи! — говорилось в ней. — Враг просит о пощаде. Но он еще не разоружен. Враг хитер и коварен, он может пойти на всякие провокации, будьте особенно бдительны и настороженны. Быстро продвигайтесь вперед. Ломайте всякое сопротивление врага, разоружайте и плените его, а если не будет сдаваться, беспощадно уничтожайте».

Наступавшим войскам советско-монгольской конно-механизированной группы противник оказывал незначительное сопротивление. Действовавшие здесь преимущественно маньчжурские и беломонгольские части при встрече с советско-монгольскими соединениями или разбегались, или после короткого боя складывали оружие. Японские войска, находившиеся на этом направлении,

не принимали боев с конно-механизированной группой и отходили в Северный Китай.

Советско-монгольская конно-механизированная группа на калганском и долоннорском направлениях успешно продвигалась вперед. Разгромив в коротких боях несколько отрядов конницы князя Де Вана, к исходу 10 августа основными силами она вышла на рубеж 20 км севернее Богдосумэ. Преодолев лежащее за Богдосумэ пустынное пространство, части конно-механизированной группы 11 августа подошли к юго-западным отрогам гор Большого Хингана.

Войска 17-й армии, преодолевая безводные районы пустыни, также не встречали значительного сопротивления со стороны немногочисленных отрядов маньчжурских войск, которые, не принимая боя, отступали в глубь Маньчжурии.

Советские воины шли вперед, шли под лучами раскаленного солнца, в непроглядной пыли, мокрые от пота, переноса жажду и усталость. За сутки 10 августа они продвинулись более чем на 40 км, а к вечеру 11 августа, преодолев труднейший участок на пути к Чифын, вышли к предгорьям Большого Хингана.

Стремительно продвигались и войска 6-й гвардейской танковой армии, проходя в день 100—120 км.

При подходе главных сил армии к горному хребту командующий 6-й гвардейской танковой армией выдвинул 5-й гвардейский танковый корпус в первый эшелон, а 9-й гвардейский механизированный корпус, следовавший в первом эшелоне, вывел во второй.

Замена корпусов была своевременна и необходима: танковый корпус обладал большей проходимостью по горным дорогам. К тому же командующий учитывал предсказываемое ухудшение метеорологической обстановки, а также недостаток горючего в 9-м гвардейском механизированном корпусе.

Переход через Большой Хинган армия совершала по трем маршрутам: соединения и части 5-го гвардейского танкового и 9-го гвардейского механизированного корпусов шли по одной дороге, а 7-го механизированного корпуса — по двум.

Подъем на хребет части 5-го гвардейского танкового корпуса начали во второй половине 10 августа, а 7-го механизированного корпуса — с утра следующего дня,

Переход по дорогам, окруженным отвесными скалами и пропастями, крутые подъемы и спуски по узким осыпающимся тропам требовали от танкистов знаний, умения и напряжения всех моральных и физических сил.

Но, воодушевленные призывом партии, своими опытными командирами, танкисты 6-й гвардейской танковой армии двинулись на штурм Большого Хингана.

Горные дороги изобиловали резкими поворотами и крутыми, доходящими до 30° подъемами и спусками. На некоторых участках путь преграждали заболоченные пади, труднопроходимые даже для гусеничных машин. Тогда выдвигались вперед саперы. Они выстилали дороги фашинами и камнем. А там, где горные дороги переходили в узкие тропы, расширяли проезжую часть с помощью взрывчатки. Приданная корпусу армейская саперная бригада работала с полным напряжением сил, обеспечивая марш частей и соединений.

10 августа к 23 час. головная бригада 5-го гвардейского танкового корпуса достигла перевала Цаган-Добо, а 21-я гвардейская танковая бригада подошла к перевалу Корохон.

Горный участок в 40 км 5-й гвардейский танковый корпус преодолел за семь часов. В подобных условиях местности, да к тому же ночью, достигнутая скорость продвижения (5—6 км в час) была значительным успехом. Этому способствовало не только хорошее инженерное обеспечение движения и управления на марше с широким использованием самолетов связи, но и повышенная проходимость корпуса в целом. В его колонне почти не было колесных машин.

7-й механизированный корпус, в колоннах которого преобладали колесные машины, двигался медленнее. Этот корпус закончил подъем на Большой Хинган только к концу дня 11 августа.

12 августа 6-я гвардейская танковая армия полностью преодолела хребет Большой Хинган. Но еще 11 августа ее 5-й гвардейский танковый, а с утра 12 августа и 7-й механизированный корпуса начали спуск на Центрально-Маньчжурскую равнину.

Войска 6-й гвардейской танковой армии участвовали во многих операциях Великой Отечественной войны. Им приходилось действовать в различных условиях, в том

числе и в горно-лесистых районах Румынии, Венгрии, Чехословакии. Но самым трудным был марш по преодолению Большого Хингана. В журнале боевых действий 7-го механизированного Ново-Украинского ордена Ленина Краснознаменного корпуса есть лаконичная запись: «...В течение 11 августа 1945 года корпус совершил самый трудный в своей истории марш»¹.

Спуск 5-го гвардейского танкового, а затем 7-го и 9-го гвардейского механизированных корпусов проходил в условиях начавшегося ливня. Горные реки разлились, долины заполнились водой. Движение войск с каждым часом становилось все труднее.

Попытки командира 5-го гвардейского танкового корпуса построить войска в две колонны и тем самым ускорить спуск в долину не увенчались успехом. Колонны перемешивались, создавались пробки в узких местах. Воины всех подразделений самоотверженно обеспечивали продвижение войск. Под проливным дождем они строили мосты через горные потоки из заготовленных деревянных ферм, закрепляли камнем болотистые участки, оборудовали броды.

В 7-м механизированном корпусе спуск танков на крутых участках производился при помощи тросов. Соединенные тросом два танка двигались друг за другом, задний танк тормозил спуск впереди идущего. При спуске автотранспорта машины также соединялись по несколько.

Разбушевавшаяся стихия привела в полную негодность дорожную сеть. Сильно повысился расход горючего, а подвоз его автомобильным транспортом стал почти невозможен. Армейские колонны с горючим отстали и находились в песчаных дюнах на расстоянии свыше 300 км.

Тогда на помощь танковому и механизированным корпусам 6-й гвардейской танковой армии пришла транспортная авиация 12-й воздушной армии. Она взяла на себя трудную задачу по доставке им горюче-смазочных материалов, боеприпасов.

Для этой цели были привлечены две транспортные авиационные дивизии (54-я и 21-я гвардейская), которые в сложных метеорологических условиях (дождь,

туман) при отсутствии посадочных площадок совершили в течение операции 1755 самолето-вылетов и доставили 6-й гвардейской армии 2072 т горючего и 78 т боеприпасов¹.

Преодолев Большой Хинган, танковые и механизированные соединения 6-й гвардейской танковой армии продвинулись в течение суток на 180 км и вышли на Центрально-Маньчжурскую равнину. Передовой отряд 5-го гвардейского танкового корпуса, спустившись с гор, к исходу 11 августа занял г. Лубэй. Сутками позже 7-й механизированный корпус занял Туцюань.

За трое суток войска 6-й гвардейской армии продвинулись более чем на 450 км, преодолев за это время горный хребет Большой Хинган и выполнив тем самым стоявшую перед ними задачу на два дня раньше намеченного срока.

Организованного сопротивления в эти три дня противник не оказывал. Встречавшиеся на пути движения армии небольшие вражеские отряды, не принимая боя, уходили в глубь Маньчжурии.

Такой темп был достигнут не только потому, что противник не оказал серьезного сопротивления, но и благодаря четкой организации и решительности действий войск. Усиленные передовые отряды, уничтожая отдельные группы противника, обеспечивали беспрепятственное продвижение главных сил. Последние получили возможность совершать марш (преследование) в колоннах, что в свою очередь обуславливалось полным господством в воздухе и твердым управлением войсками.

Благодаря броске танковой группировки через обширный пустынно-степной район была снята необходимость обеспечения ее при крайне растянутых коммуникациях некоторыми видами материального довольствия, и особенно водой.

В то же время при подходе к Большому Хингану и его преодолении горная местность ограничивала возможности маневра, развертывания войск и расчленила их действия по отдельным направлениям. Резко возросли расход горючего (в два-три раза против расчетных норм), потребность в инженерных силах и средствах и др.

¹ Архив МО СССР, ф. 210, оп. 20837, д. 55, л. 21.

¹ Архив МО СССР, ф. 360, оп. 6134, д. 34, л. 25.

В то время как 6-я гвардейская танковая армия преодолевала горный хребет Большой Хинган, войска левого крыла Забайкальского фронта — 39-я и 36-я армии — обходили Халун-Аршанский и Хайларский укрепленные районы.

39-я армия, блокировав частью сил Халун-Аршанский укрепленный район и основными силами перевалив через хребет Большой Хинган, устремилась на Солунь.

Противник оказывал ожесточенное сопротивление войскам армии. Укрывшись за железобетонными и дерево-земляными сооружениями укрепленного района, который протянулся почти на 40 км, японские войска огнем и контратаками пытались задержать продвижение советских войск.

Когда же основные силы 39-й армии, обойдя Халун-Аршанский укрепленный район, стали быстро продвигаться в глубь Маньчжурии, японское командование начало спешно предпринимать контрмеры, бросив против наступающих передовых частей 39-й армии до двух полков 107-й пехотной дивизии.

В течение двух часов японская пехота с фанатичной яростью атакывала советские войска.

После двухчасового боя японцы, так и не сумев остановить движения войск армии и понеся значительные потери, отошли в г. Солунь и укрылись за его стенами.

Преследуя отходившего противника и преодолевая труднопроходимые участки местности, подразделения передового отряда и части 124-й стрелковой дивизии и 206-й танковой бригады подошли вплотную к городу. Танковый батальон во главе с командиром майором Халиповым с десантом автоматчиков 124-й стрелковой дивизии с ходу атаковал г. Солунь. Но как только колонна танков приблизилась к окраине города, заговорили искусно замаскированные вражеские доты. Танки приняли боевой порядок. Автоматчики рассыпались в цепь, в бой вступила советская артиллерия.

Артиллеристы метким огнем подавили дот на безымянной высоте. Другой дот под прикрытием огня танков подорвали саперы. Огонь противника ослаб. Наступавшие подразделения двинулись в атаку. Но только они достигли высоты, как дот на безымянной высоте снова ожил. Один за другим падали бойцы, сраженные пулеметной очередью противника. Наступление приостано-

вилось. С разрешения командира комсомолец Алексей Шелоносов, захватив несколько гранат, пополз к доту. Он бросил одну гранату, другую, третью... Четвертая угодила точно в амбразуру. Пулемет замолк. Стрелки и автоматчики поднялись и устремились вслед за танками. Но вдруг вражеский пулемет снова заговорил. У Алексея Шелоносова не было больше гранат. Тогда он пополз к амбразуре дота и закрыл ее своим телом¹.

Ведя наступление основными силами на Солунь, командующий армией в соответствии с указанием командующего фронтом 94-й стрелковый корпус без одной стрелковой дивизии, наступавшей ранее в северном направлении на Хайлар, повернул на юго-восток, поставив ему задачу наступать в направлении Халун-Аршан, Учагоу, Солунь. 221-я дивизия корпуса направлялась вверх по долине р. Моин-Гол через перевал Тарчи на Цзинсин, с тем чтобы нарушить сообщение и связь между солунской и хайларской группировками противника.

Успешно развивалось наступление и войск 36-й армии.

10 августа передовой отряд армии ворвался на окраину Хайлара и завязал бой за укрепленный район.

Для блокирования гарнизона укрепленного района и высвобождения танковых частей командующий армией по указанию командующего фронтом приказал спешно (на автомашинах) перебросить сюда 94-ю стрелковую дивизию под командованием генерал-майора И. В. Замахаева, главные же силы армии направить на Цицикар. Одновременно часть сил армии (205-я танковая бригада) нацеливалась для развития наступления из района Хайлара вдоль железной дороги на станцию Унур.

Оперативная группа войск 36-й армии, наступавшая с фронта ст. Отпор, г. Бугутур, внезапным ударом в первый же день операции овладела железнодорожной станцией и городом Маньчжурия. Развивая успешно начатое наступление, войска оперативной группы подошли к Маньчжурско-Чжалайнорскому укрепленному району и после артиллерийской подготовки мощной атакой сломили сопротивление японцев и в течение 11—12 августа полностью овладели этим укрепленным районом.

¹ Архив МО СССР, ф. 32, оп. 440026, д. 91, лл. 109—110.

В ходе боев за укрепленный район наши войска уничтожили более 450 японских солдат и офицеров, около 100 взяли в плен, остальная часть гарнизона противника отошла на Хайлар.

Ожесточенное сопротивление главным силам армии противник оказывал и в районе Хайлара, стремясь не допустить прорыва через Хинганский хребет на Цицикар. Навстречу нашим войскам японское командование выдвинуло 119-ю пехотную дивизию.

Но переброшенная в район Хайлара 94-я стрелковая дивизия 11 августа в 14 часов атаковала японский гарнизон города, который насчитывал свыше 6 тыс. человек, и овладела Хайларом¹. В борьбе за город большую помощь наземным войскам оказала авиация фронта. В течение двух дней она наносила мощные удары по гарнизону и укреплениям Хайлара.

Однако в укрепленном районе противник продолжал оказывать упорное сопротивление. Попытка 94-й стрелковой дивизии после захвата Хайлара с ходу атаковать врага, засевшего в Хайларском укрепленном районе, окончилась безрезультатно.

Тогда было принято решение создать достаточно сильную группу войск, на которую и возложить задачу ликвидации японского гарнизона в Хайларском укрепленном районе. В эту группу вошли 94-я и 293-я стрелковые дивизии, 1-я и 2-я артиллерийско-пулеметные бригады, а также пушечный, гаубичный, минометный и гаубичный большой мощности полки и танки усиления.

Группу поддерживала бомбардировочная авиация.

Была проведена тщательная разведка японских укреплений, созданы штурмовые группы, спланирован артиллерийский огонь на разрушение долговременных сооружений и поддержку пехоты и танков. Войска приступили к ликвидации вражеского гарнизона.

Уже первые дни наступления принесли крупные успехи советским войскам и серьезные поражения японцам.

Войска Забайкальского фронта на всем протяжении западной границы Маньчжурии, сбив пограничные заставы и рассеяв слабые силы прикрытия полевых войск, вторглись в глубь Маньчжурии. Все армии фронта к

¹ Архив МО СССР, ф. 391, оп. 207090, д. 14, л. 23.

концу второго дня наступления вступили на территорию Маньчжурии, а передовые отряды корпусов и подвижные группы армий продвинулись на 150—200 км. Войска фронта овладели Маньчжурско-Чжалайнорским укрепленным районом и выбили японцев из Хайлара.

Захват подвижными войсками фронта перевалов через хребет Большой Хинган лишил японцев возможности навязать затяжные бои в горах и уже на четвертый день наступления открыл пути главным силам Забайкальского фронта в тыл Квантунской армии.

Темп наступления нарастал с каждым днем. Обходя укрепленные районы на левом крыле и в центре фронта, преодолевая труднопроходимые участки местности под непрекращающимися проливными дождями, советские войска мощной лавиной двигались к центру Маньчжурии.

Однако японские войска не собирались складывать оружие. 12 августа токийское радио передало следующее сообщение: «...Императорская армия и флот, выполняя высочайший приказ, повелевающий защищать родину и высочайшую особу императора, повсеместно перешли к активным боевым действиям против союзников»¹. Тем самым японское правительство, по-видимому, собиралось снова отклонить требование союзных держав о безоговорочной капитуляции.

Конно-механизированные соединения монгольской Народно-революционной армии совместно с советскими соединениями под общим командованием генерала И. А. Плиева, развивая наступление, в течение пяти дней преодолели степи Внутренней Монголии и разгромили кавалерийские дивизии князя Де Вана.

Главные силы группы развивали наступление на Долоннор. Этот старинный торговый город прикрывает пути, ведущие через Южный Хинган на Жэхэ и далее к Желтому морю.

Монгольские и советские кавалерийские дивизии днем и ночью продвигались на Долоннор с темпом 90—100 км в сутки, имея только 2—3-часовые привалы. Воины братских армий встретились с огромными трудностями. Единственная дорога через пустыню часто терялась в песках.

¹ Архив МО СССР, ф. 234, оп. 3213, д. 397, л. 89.

Для проталкивания машин на труднопроходимых участках выставлялись специальные команды в количестве 15—20 бойцов, которые вытягивали орудия, автомашины и повозки. Для буксирования застрявших в песках машин часто применялись танки.

Имели место перебои в снабжении войск горючим в связи с отставанием тыловых частей и учреждений. В этих условиях огромное значение имели взаимная помощь и поддержка воинов и согласованные действия частей и соединений двух братских армий.

Пройдя более 300 км по труднопроходимой пустыне, войска генерала И. А. Плиева утром 14 августа после ожесточенного боя овладели городом.

Стремительное наступление монгольских и советских войск через пустыню Чахар, удар конно-механизированной группы по Долоннору сорвали все попытки японского командования организовать оборону на этом направлении.

Части монгольской Народно-революционной армии умело действовали в любых условиях местности. Обладая высокой подвижностью и физической выносливостью, они по пятам преследовали отходившие японские войска и войска князя Де Вана и на плечах отступавшего противника врываются в укрепленные опорные пункты и города.

Высокое боевое мастерство и смелость проявили в боях с японскими захватчиками танкисты полковника Нянтайсурэна, кавалеристы генерал-майора Доржпалама, полковников Одсурэна, Доржа и Цэдэндаша. За храбрость и отвагу в боях многие монгольские воины впоследствии были награждены орденами и медалями Советского Союза.

При подходе 17-й армии к отрогам Большого Хингана погожие дни сменились дождями. «Огромный солнечный диск, — рассказывал участник этого перехода, — бросая последние лучи на крутые высокие горы, скрылся за сплошными тучами. Они заволокли все небо и вершины Большого Хингана. Ущелье, по которому змейкой вилась фронтовая дорога и двигалось артиллерийское подразделение под командой майора Токарева, погрузилось во мрак. Стояла зловещая тишина... Ее на-

рушал только гул моторов автомашин с орудиями на прицепе.

В орудийных расчетах царило особое оживление. Загорелый стройный старший сержант Шмаров, показывая на горы, произнес:

— Вот, братцы, и Большой Хинган. Сегодня мы с вами преодолеем и эту грозную преграду.

А старший сержант Задонский, посмотрев на своих закаленных в походе боевых товарищей, подумал: «Хороший, дружный у меня расчет, с ним я прошел не одну сотню километров. Нас жгло солнце, томил жажда. Мы все преодолели и смело идем к победе».

Вдруг ослепительно яркой полосой сверкнула молния. Ударил гром, гулким эхом перекатываясь в горах. Начался ливень. Вскоре с гор на дорогу с большой силой хлынули водяные потоки. Вблизи прошел водяной смерч. Дорога, по которой двигались артиллеристы, превратилась в быструю горную речку.

— Расчеты, слезай, — подал команду старший лейтенант Сероштанов.

Быстро соскочили с машин бойцы. Они, по колено в воде, на руках вытягивали машины, орудия к вершине перевала. Это работал дружный орудийный расчет комсомольца Задонского.

Два часа под ливнем в ущелье работали артиллеристы. Это был бой советских солдат с яростью стихии. Они, рискуя жизнью, невзирая на опасность сорваться в зияющую под дорогой пропасть, спасли боевую технику. Более тысячи метров артиллеристы тянули на руках машины и орудия к вершине перевала.

Коммунисты и комсомольцы подавали пример мужества и отваги. Коммунисты капитан Мурашко, старший лейтенант Зуев, лейтенант Сидоров, старшина Мелихов, капитан Титоренко, комсомольцы Павлов, Шарипов, Останков и другие работали каждый за троих. Их примеру следовали все бойцы. Чтобы орудия потоком воды не унесло в пропасть, камнями обкладывали размытые ливнем обочины дорог. С перевала вручную спускали орудия. Поздно ночью артиллерийское подразделение вышло из ущелья в узкую долину и после короткого отдыха вступило в бой¹.

¹ Архив МО СССР, ф. 369, оп. 248901, д. 10, лл. 43—46.

Развивая стремительное наступление в глубь Маньчжурии, 17-я армия овладела г. Дабаньшан, а к 14 августа основными силами подошла к г. Цзинпэннин, завязав бой с японским гарнизоном.

6-я гвардейская танковая армия в тяжелых условиях бездорожья и нехватки горючего подтягивала отставшие части и тылы. После выхода в район Лубэй, Туцюань армия оказалась почти без горючего. В 7-м механизированном корпусе имелось всего лишь 0,5 заправки, в 5-м гвардейском танковом корпусе — 0,4 заправки, а 9-й гвардейский механизированный корпус остался совсем без горючего.

Автомобильный транспорт в силу большого удаления от станций снабжения (до 700 км) и плохого состояния дорог работал с перебоями. Транспортная авиация, которая взяла на себя задачу снабжения армии горючим, хотя и прилагала все усилия, однако удовлетворить потребности ее не могла. Транспортные самолеты тех дней (Ли-2) обладали ограниченной грузоподъемностью и небольшим радиусом полета. Но даже и этих самолетов не хватало.

Чтобы обеспечить запасы горючего, а также подтянуть отставшую материальную часть, армия вынуждена была задержаться в районе Лубэй, Туцюань почти на двое суток. Несмотря на нехватку транспортной авиации, летчики снабжали горючим танковые соединения. Это сыграло большую роль в успешном продвижении 6-й гвардейской танковой армии. Горючее доставлялось самолетами из Читы в Лубэй (1150—1200 км) и из Тамцак-Булак в Лубэй (400—420 км). В последующем оно транспортировалось и в Мукден. Доставка горючего транспортной авиацией оказалась наиболее доступным и эффективным способом питания крупной танковой группировки.

На пятый день операции 6-я гвардейская танковая армия завершила преодоление Большого Хингана и к утру 13 августа сосредоточилась главными силами в районе Лубэй, Туцюань, выйдя в пределы Центральной Маньчжурии.

Разведывательные отряды действовали в направлении Туляо, Таонань.

С 12 августа над колоннами армии начали появляться японские самолеты, которые, несмотря на свою ма-

лочисленность, атаковывали наши танковые колонны. Часто, израсходовав боезапас, они пикировали на отдельные танки, стремясь уничтожить их тараном. Так, в течение двух суток на колонну 5-го гвардейского танкового корпуса было совершено более 12 палетов. Девять летчиков-«смертников» пикировали на танки. Но все они разбились и сгорели, не причинив ущерба нашим танкам.

12 августа по приказу командующего фронтом 6-я гвардейская танковая армия повернула на юг, развивая наступление в направлении Мукден и Чанчунь.

Впереди корпусов двигались сильные передовые отряды — обычно усиленная танковая или механизированная бригада, на которые возлагалось выполнение основных задач корпуса. Им отдавалось все имевшееся в частях и соединениях горючее. Главные же силы корпусов, по мере того как подвозилось горючее, пополняли баки и возобновляли движение по пути наступления передовых отрядов.

Наступление 6-й гвардейской танковой армии с рубежа Лубэй, Туцюань из-за плохих метеорологических условий и состояния дорог было еще более трудным, чем в пределах Хинганских гор. Танки зарывались в размытый дождями грунт, буксовали. Рисовые поля по обеим сторонам узких полевых дорог были залиты водой и представляли сплошное болото. Свернуть с дороги было практически невозможно.

Требовались высокое мастерство и выносливость всего личного состава рот и батарей, особенно водителей танков, бронетранспортеров, самоходных орудий.

Но армия продвигалась. К исходу 14 августа передовой отряд 7-го механизированного корпуса после не продолжительного боя занял г. Таонань, разгромив при этом кавалерийскую дивизию Маньчжоу-Го и взяв в плен 1320 солдат и офицеров.

Войска 39-й армии 12—13 августа продолжали окружение противника, удерживавшего Солунь. Во второй половине дня 12 августа они после короткой, но мощной авиационной и артиллерийской подготовки при поддержке штурмовой авиации атаковали японские войска и овладели городом. В ходе боя войска армии

уничтожили более 3 тыс. японских солдат и офицеров. Часть сил 2-й кавалерийской дивизии войск Маньчжоу-Го во главе с командиром дивизии сдалась в плен.

Однако японское командование не смирилось с потерей Солуни и с создавшейся угрозой окружения. 13 августа противник силою до батальона пехоты при поддержке двух батарей артиллерии атаковал войска, занявшие город, но, потерпев неудачу, отошел в горы.

После вступления в город других частей 5-го гвардейского стрелкового корпуса его передовой отряд во взаимодействии с передовыми отрядами стрелковых дивизий двинулся в юго-восточном направлении вслед за отходящим противником. Подойдя к железнодорожной станции Дэбосы, передовые отряды решительной атакой отбросили японский батальон и овладели станцией.

В это же время 44-я танковая бригада, входившая в состав первого передового отряда 5-го гвардейского стрелкового корпуса, вела напряженные бои в 6 км северо-западнее г. Солунь. Разгромив противника, утром 14 августа она вышла к Солуни, но ввиду отсутствия горячего приостановила наступление. Между тем обстановка настоятельно требовала увеличения темпов наступления и выхода в район г. Таоань в возможно короткие сроки, с тем чтобы сорвать плановый отвод противником своих войск на новый оборонительный рубеж.

Тогда командир 5-го гвардейского стрелкового корпуса решает организовать новый корпусный передовой отряд из частей и подразделений, наиболее обеспеченных горючим, так как тылы к этому времени сильно отстали. В этот отряд вошли 735-й самоходно-артиллерийский полк, первый дивизион 45-го артиллерийского полка, 7-й истребительно-противотанковый дивизион и 508-й самоходно-артиллерийский дивизион.

14 августа в 21 час новый передовой отряд в районе Дэхе догнал колонну 107-го артиллерийского полка противника. Завязался бой, который прекратился лишь с наступлением темноты. Ночью японские артиллеристы попытались отойти и организовать оборону на другом рубеже. Но разведка раскрыла замысел врага. Утром 15 августа передовой отряд, сковав противника частью

сил с фронта, основными силами ударил с тыла и фланга.

После непродолжительного боя 107-й японский артиллерийский полк был полностью разбит.

Японские части, оставшиеся в тылу наших войск, пытались пробиться на Ванемяо, 14—15 августа предприняли четыре сильные контратаки. Но каждый раз вынуждены были отходить, неся при этом большие потери.

Части 5-го гвардейского стрелкового корпуса, отбив ожесточенные контратаки японских войск, сами атаковали японцев и, отбросив их в горы, овладели г. Ванемяо, после чего устремились на Таоань, Таонань. В боях на подступах к Ванемяо японцы потеряли 900 солдат и офицеров убитыми и 1100 пленными.

Основные силы 107-й японской пехотной дивизии, около 8 тыс. человек, отошли в горы к северу от Ванемяо, где были окружены частями 39-й армии.

В эти дни войска 36-й армии вели бои с противником в районе Якэши. Частью сил они блокировали Хайларский укрепленный район, где шли ожесточенные бои.

Уже первые дни наступления показали моральное и техническое превосходство советских войск над японской армией. Солдаты и офицеры Забайкальского фронта, не считаясь ни с какими трудностями, с огромным напряжением всех сил, смело сокрушали оборону противника в горах Хингана, проявляя мужество, героизм и отвагу.

Когда отступавшие в приграничной полосе японские войска намеревались взорвать тоннель на Китайско-Маньчжурской железной дороге, идущей через Большой Хинган, саперы старшего лейтенанта Евменова сорвали коварный замысел врага. 38 воинов-героев в течение восьми часов работали в непроглядной тьме, обезвредив 1537 мин и вынудив огромное количество тола. Двухкилометровый тоннель был спасен.

Ефрейтор Алексеенко пробирался по горной тропе с донесением в штаб полка. Вдруг из-за камня на него бросился японский солдат, намереваясь взять его живым. Японец схватил Алексеенко за горло и стал душить. Но солдат не растерялся, он сбросил с себя врага и в упор застрелил его. В этот момент раздался выстрел

уничтожили более 3 тыс. японских солдат и офицеров. Часть сил 2-й кавалерийской дивизии войск Маньчжоу-Го во главе с командиром дивизии сдалась в плен.

Однако японское командование не смирилось с потерей Солуни и с создавшейся угрозой окружения. 13 августа противник силою до батальона пехоты при поддержке двух батарей артиллерии атаковал войска, занявшие город, но, потерпев неудачу, отошел в горы.

После вступления в город других частей 5-го гвардейского стрелкового корпуса его передовой отряд во взаимодействии с передовыми отрядами стрелковых дивизий двинулся в юго-восточном направлении вслед за отходящим противником. Подойдя к железнодорожной станции Дэбосы, передовые отряды решительной атакой отбросили японский батальон и овладели станцией.

В это же время 44-я танковая бригада, входившая в состав первого передового отряда 5-го гвардейского стрелкового корпуса, вела напряженные бои в 6 км северо-западнее г. Солунь. Разгромив противника, утром 14 августа она вышла к Солуни, но ввиду отсутствия горючего приостановила наступление. Между тем обстановка настоятельно требовала увеличения темпов наступления и выхода в район г. Таоань в возможно короткие сроки, с тем чтобы сорвать плановый отвод противником своих войск на новый оборонительный рубеж.

Тогда командир 5-го гвардейского стрелкового корпуса решает организовать новый корпусный передовой отряд из частей и подразделений, наиболее обеспеченных горючим, так как тылы к этому времени сильно отстали. В этот отряд вошли 735-й самоходно-артиллерийский полк, первый дивизион 45-го артиллерийского полка, 7-й истребительно-противотанковый дивизион и 508-й самоходно-артиллерийский дивизион.

14 августа в 21 час новый передовой отряд в районе Дэхе догнал колонну 107-го артиллерийского полка противника. Завязался бой, который прекратился лишь с наступлением темноты. Ночью японские артиллеристы попытались отойти и организовать оборону на другом рубеже. Но разведка раскрыла замысел врага. Утром 15 августа передовой отряд, сковав противника частью

сил с фронта, основными силами ударил с тыла и фланга.

После непродолжительного боя 107-й японский артиллерийский полк был полностью разбит.

Японские части, оставшиеся в тылу наших войск, пытаясь пробиться на Ванемяо, 14—15 августа предприняли четыре сильные контратаки. Но каждый раз вынуждены были отходить, неся при этом большие потери.

Части 5-го гвардейского стрелкового корпуса, отбив ожесточенные контратаки японских войск, сами атаковали японцев и, отбросив их в горы, овладели г. Ванемяо, после чего устремились на Таоань, Таонань. В боях на подступах к Ванемяо японцы потеряли 900 солдат и офицеров убитыми и 1100 пленными.

Основные силы 107-й японской пехотной дивизии, около 8 тыс. человек, отошли в горы к северу от Ванемяо, где были окружены частями 39-й армии.

В эти дни войска 36-й армии вели бои с противником в районе Якэши. Частью сил они блокировали Хайларский укрепленный район, где шли ожесточенные бои.

Уже первые дни наступления показали моральное и техническое превосходство советских войск над японской армией. Солдаты и офицеры Забайкальского фронта, не считаясь ни с какими трудностями, с огромным напряжением всех сил, смело сокрушали оборону противника в горах Хингана, проявляя мужество, героизм и отвагу.

Когда отступавшие в приграничной полосе японские войска намеревались взорвать тоннель на Китайско-Маньчжурской железной дороге, идущей через Большой Хинган, саперы старшего лейтенанта Евменова сорвали коварный замысел врага. 38 воинов-героев в течение восьми часов работали в непроглядной тьме, обезвредив 1537 мин и вынудив огромное количество тола. Двухкилометровый тоннель был спасен.

Ефрейтор Алексеенко пробирался по горной тропе с донесением в штаб полка. Вдруг из-за камня на него бросился японский солдат, намереваясь взять его живым. Японец схватил Алексеенко за горло и стал душить. Но солдат не растерялся, он сбросил с себя врага и в упор застрелил его. В этот момент раздался выстрел

второго неприятеля. Пуля попала в ногу Алексеенко, и он упал. Самурай подбежал к ефрейтору и хотел заколоть его штыком. Но Алексеенко напряг все силы, отскочил в сторону и метким выстрелом из винтовки покончил и с этим врагом.

Превозмогая жгучую боль и слабость от потери крови, отважный воин всю ночь ползком по горам пробирался с донесением в штаб. Только необыкновенное мужество, выносливость и отличная физическая закалка помогли ефрейтору Алексеенко преодолеть все преграды и выполнить приказ командира¹.

В результате стремительного наступления войск Забайкальского фронта 9—14 августа были полностью разгромлены части противника, оборонявшие приграничную полосу укреплений. Выход крупных сил фронта на пятый день операции на Центрально-Маньчжурскую равнину, в глубокий тыл японским войскам, находившимся в Северной Маньчжурии, сорвал все планы японского командования по обороне Маньчжурии и создал реальные возможности для окружения и разгрома основных сил Квантунской армии.

К исходу первого этапа операции 6-я гвардейская танковая армия вышла на подступы к городам Мукден и Чанчунь, а конно-механизированная группа, овладев коммуникациями между Маньчжурией и Северным Китаем, изолировала Квантунскую армию от стратегических резервов японского командования в Китае.

Ведущую роль в ходе преследования играли танковые войска, которые в трудных условиях местности оказались способными совершать стремительные марши в предвидении возможного столкновения с противником с темпом до 150—170 км в сутки.

Действия танковых соединений в широких полосах, на отдельных разобщенных направлениях оказались весьма эффективными и потому, что они распыляли внимание и силы противника, затрудняли его маневр резервами из глубины.

Выявились возможности маневра танковых соединений в пустынно-степных районах вне дорог в расчленен-

ном построении, а в пустынно-горных районах — по дорогам и тропам, считавшимся недоступными для войск и боевой техники. Особенно значительное преимущество танков проявилось при действиях в пустынно-горных районах в развертывании их с ходу и в борьбе за дороги и перевалы.

Наступление войск 1-го Дальневосточного фронта на харбино-гиринском направлении (схема 9). 9 августа в час ночи войска фронта, действуя сильными передовыми батальонами и соблюдая полную тишину, перешли на основных направлениях государственную границу и углубились на территорию противника. Действиям передовых батальонов способствовала темная ночь. Темноту усиливал грозовой ливень, который начался около полуночи и продолжался до 5—6 часов утра.

Противник был застигнут врасплох. В первый час лишь на отдельных участках раздавались пулеметные очереди и взрывы гранат.

Начало боевых действий было настолько неожиданным для противника, что часть гарнизонов японских войск были захвачены спящими в казармах и занять свои места в боевых сооружениях не успели. Лишь в некоторых гарнизонах противнику удалось по подземным ходам сообщения занять огневые позиции, но наши войска успели блокировать сооружения и впоследствии их уничтожили.

О полном использовании нашими войсками элемента внезапности свидетельствуют показания и самих японских генералов. Так, бывший начальник штаба 3-й японской армии признавался: «Вступление советских войск было настолько неожиданным, что штаб армии в течение всей ночи на 9 августа и до 12 час. 9 августа не знал и не мог добиться никаких сведений о том, что творится на границе и каково положение частей»¹.

Передовые батальоны, в полной мере используя внезапность нападения, обошли с флангов и тыла намеченные опорные пункты, военные городки, погранзаставы и начали блокировать доты и дзоты укрепленных районов, уничтожая гарнизоны противника.

Однако часть гарнизонов противника, скрываясь в темноте в зарослях, а также используя подземные и на-

¹ Архив МО СССР, ф. 391, оп. 207090, д. 9, л. 141.

¹ Архив МО СССР, ф. 478, оп. 157024, д. 10, л. 75.

земные ходы сообщения, сумела занять сооружения. Эти гарнизоны оказывали яростное сопротивление огнем, но задержать наступление они уже не могли. Штурмовые группы передовых батальонов к этому времени вышли на ближние подступы к сооружениям, блокировали их и начали подрывать.

Орудия сопровождения и самоходные установки, действовавшие с передовыми батальонами, быстро подавляли и уничтожали огневые точки противника прямой наводкой почти в упор. В отдельных случаях самоходные орудия своими корпусами закрывали амбразуры дотов и тем самым облегчали их блокирование.

На направлении главного удара особенно успешно действовал 3-й батальон 707-го стрелкового полка 215-й стрелковой дивизии 5-й армии под командованием Героя Советского Союза капитана Д. Е. Москалева.

Несмотря на то что на его участке 152-мм самоходные орудия не могли действовать из-за болотистой почвы, капитан Москалев сумел организовать атаку дотов, максимально используя саперов с взрывчаткой, ранцевые огнеметы, бойцов с дымовыми шашками, дымовыми гранатами и канистрами с бензином для выкуривания и выжигания противника из дотов и крытых ходов сообщений. Его батальон блестяще выполнил задачу — захватил гору Офицерская (Волинский узел сопротивления Пограничного укрепленного района) и внезапной атакой разгромил гарнизон в военном городке, сразу нарушив систему обороны противника на этом направлении.

Успешные действия батальона капитана Москалева обеспечили переход государственной границы главным силам дивизии и последующее наступление в направлении на Сяосуйфынхэ (Хобей).

Смело и умело действовали наши воины в ночных условиях.

Рота капитана Щербакова имела задачу внезапной ночной атаки овладеть сильным опорным пунктом противника. Подступы к этому пункту японцы прикрывали системой препятствий, выставив вокруг сильное охранение.

Командир роты к ночной атаке начал готовиться с утра: совместно с командирами взводов изучал местность, пути подхода к опорному пункту; специально вы-

деленные наблюдатели внимательно следили за поведением противника.

Наблюдением было установлено, что противник держит свое охранение слишком близко к домам и к одной из высот, которые были приспособлены для обороны.

Командир роты решил под покровом темноты возможно ближе подойти к охранению и основным позициям японцев и внезапной ночной атакой с трех сторон овладеть опорным пунктом.

Согласно плану командира в роте была проведена предварительная тренировка в скрытом подходе к объекту действий и в стремительной атаке. Занятия проходили в условиях местности, приближенных к боевым.

Были установлены простейшие сигналы связи и опознавательные знаки (куски белой материи, прикрепленные к гимнастеркам и пилоткам). На случай дождя предусматривался и другой сигнал опознавания. Каждый боец на вопрос: «Кто?» — должен был отвечать: «Пстров». Кроме того, во всех взводах дополнительно были установлены свои сигналы.

Чтобы подойти к опорному пункту, требовалось не менее двух часов. Причем это время определялось не дальностью расстояния, а необходимостью двигаться ночью с большой осторожностью.

В час ночи рота начала выдвигаться к опорному пункту. Впереди роты по азимуту шли разведчики, от которых тянулся телефонный кабель к направляющему взводу. Ночь была исключительно темной, пошел сильный дождь. Командир роты приказал солдатам взяться за руки и так продвигаться до рубежа атаки.

Личный состав роты был вооружен автоматами, гранатами, ножами. Каждый солдат имел 6—8 гранат и 300 автоматных патронов. Это вооружение соответствовало идее внезапности атаки. В движении строго соблюдалась маскировка.

В три часа ночи рота вышла к опорному пункту. К этому времени разведчики совместно с саперами подошли к проволочным заграждениям и минным полям. Саперы быстро проделали в проволочном заграждении коридоры, как раз в тех местах, где противником были оставлены проходы в минных полях. (Эти проходы были замечены во время дневных наблюдений.)

Взводы бесшумно прошли через проходы, и в 3 часа 15 мин. рота капитана Щербакова окружила опорный пункт.

Незамеченными разведчики приблизились к часовому у ближайшего дома. Часовой окликнул их по-японски, но тут же был уничтожен. Находившиеся в доме японцы, услышав окрик часового, бросились к окнам и дверям.

Солдаты первого взвода забросали дом гранатами. Одновременно второй и третий взводы устремились вперед к другим домам и дзотам. Командир отделения сержант Белаш первым ворвался в дом, за ним — все отделение.

Три минуты штурма, и дом взят.

Но в остальных домах и траншеях на высоте японцы продолжали оказывать сопротивление.

Когда ефрейтор Меркулов заметил, что засевшие в одном из домов японцы не стреляют, а выжидают наших солдат, чтобы уничтожить их фланговым огнем, он ползком подобрался к дому и бросил в окно гранату. Взрывом гранаты вражеский расчет пулемета был уничтожен.

Так, в течение полуторачасового ночного боя рота под командованием капитана Щербакова выполнила поставленную ей задачу, разгромив опорный пункт противника и обеспечив тем самым развитие успеха с утра другим подразделениям.

9 августа к 5 час. штурмовые группы овладели опорным пунктом и почти полностью уничтожили его гарнизон. Только небольшим группам противника удалось занять отдельные сооружения или частично присоединиться к гарнизонам других опорных пунктов.

Таким образом, и на этом направлении к утру 9 августа основная позиция укрепленного района была прорвана, в обороне противника образовалась брешь, что дало возможность ввести в бой главные силы наступающих войск.

Попытки японцев утром 9 августа закрыть прорывы, обозначившиеся на некоторых участках, оказались безуспешными. Наши войска буквально сметали подходившие отдельные подразделения противника, направлявшиеся на усиление своих пограничных гарнизонов.

Блестящие действия передовых батальонов, смелый

и внезапный ночной штурм полосы укрепленных районов в труднейших условиях привели к тому, что к утру 9 августа система обороны противника на ряде участков была нарушена и тем самым создавались предпосылки для ввода главных сил наступающих войск.

В этих условиях проведение артиллерийской и авиационной подготовки на всем участке прорыва оказалось нецелесообразным.

Поддерживая пехоту и танки, артиллерия вела огонь по отдельным опорным пунктам и долговременным сооружениям.

9 августа в 8 час. 30 мин. перешли в наступление главные силы фронта.

В полосе наступления 35-й армии 9 августа в час ночи первыми начали боевые действия пограничники 57-го пограничного отряда. Форсировав реки Уссури и Сунгач на катерах с приглушенными моторами и лодках, пограничники приступили к ликвидации японских пограничных постов. К 2 часам вся граница была в руках советских пограничников. Потери японцев только убитыми составили около 260 солдат и офицеров¹. В это же время после 15-минутного артиллерийского палета на павло-федоровском направлении начали форсирование р. Сунгача первые эшелоны главных сил армии (66-я и 363-я стрелковые дивизии). Первые эшелоны дивизий, не встречая сопротивления противника, осуществили переправу. К 7 часам на правый берег реки переправились основные силы пехоты, по два полка от каждой дивизии.

Переправившиеся войска оказались перед сплошь заболоченной местностью, по которой никакое движение было немислимо. Прошедшие в течение 7—9 августа дожди залили не только полевые дороги, но и всю долину р. Сунгач. Поэтому единственным выходом из создавшегося положения была прокладка колонных путей. С этой целью командование 35-й армии привлекло в полосу 66-й стрелковой дивизии три инженерных и три стрелковых батальона, а в полосу 363-й стрелковой дивизии — один инженерный и два стрелковых батальона.

¹ Архив МО СССР, ф. 390, оп. 101978, д. 3, л. 31.

66-я стрелковая дивизия, преодолевая болотистую местность и не встречая сопротивления противника, 9 августа к 20 часам продвинулась вперед на 12 км, выйдя на рубеж 2 км северо-восточнее Тачо.

363-я стрелковая дивизия, закончив переправу главных сил к 9 часам, преодолевая заболоченную местность, начала продвигаться в направлении Малый Хунанган. К 11 часам ее 404-й стрелковый полк двумя батальонами вышел к указанному пункту. На этом рубеже дивизия впервые встретила сопротивление противника.

Малый Хунанган представлял собой опорный пункт. Он имел пять дзотов, соединенных ходами сообщения. Опоясывали его земляная стена толщиной до 1 м и проволочные заграждения; впереди проходил противотанковый ров. В этом опорном пункте оборонялось до роты японцев.

Командир полка решил подтянуть артиллерию и атаковать опорный пункт после огневого налета. С этой целью на руках по сплошному болоту солдаты подтянули четыре 76-мм орудия.

Однако огневым налетом с закрытых позиций существенных разрушений произвести не удалось. И только два артиллерийских орудия огнем прямой наводки подавили все дзоты.

К 19 часам опорный пункт был в наших руках. Противник потерял убитыми до 50 человек.

К исходу дня дивизия вышла к юго-западной окраине Тачо.

На иманском направлении после 15-минутного артиллерийского налета наша артиллерия перешла к методическому обстрелу укреплений в районе Хутоу. Артиллерия противника вела ответный ураганный огонь по району г. Иман и особенно по нашим железнодорожным мостам на магистрали Хабаровск — Владивосток. Наша авиация в составе 49 бомбардировщиков Ил-4 под прикрытием 50 истребителей в течение двух часов бомбила сооружения Хутоуского укрепленного района и штурмовала японские батареи.

Войска 35-й армии в течение первого дня боев форсировали реки Уссури и Сунгача. Преодолев обширные болота в поймах этих рек, они продвинулись на глубину 5—12 км и, выйдя в район юго-западнее Хутоу, перерезали рокадные шоссе и железную дорогу.

Но чем ближе наши войска подходили к Хутоускому укрепленному району, тем сопротивление противника все больше возрастало и в конечном счете вылилось в затяжное ожесточенное сражение.

В это время части и соединения 1-й Краснознаменной армии, уничтожив пограничные заставы японцев и отбросив незначительные отряды противника, прокладывали колонные пути по сплошь труднопроходимой тайге и на широком фронте продвигались вперед.

Обеспечение быстрого продвижения войск через горную тайгу и лесисто-болотистую местность явилось самой ответственной задачей в первый день наступления войск армии.

Естественно, что артиллерийская и авиационная подготовка в том объеме, в каком она намечалась планом операции, не проводилась. Артиллерия и авиация поддерживали войска армии в ходе атак отдельных опорных пунктов в глубине обороны противника.

Войскам пришлось на протяжении 12—18 км преодолевать сильнопересеченный район, покрытый густым таежным лесом, с наличием часто встречающихся болот, оврагов и ручьев. Грунт был вязкий, и по мере движения по такой дороге полотно колонного пути все больше и больше превращалось в сплошное месиво.

Кроме того, движению пехоты препятствовал густой кустарник, сплошь переплетенный лианами и диким виноградником.

Трудности преодоления тайги в первый же день наступления усугубились еще и тем, что прошел проливной дождь, сделав болотистые участки по маршрутам движения еще более труднопроходимыми.

Организация прокладки колонного пути в условиях труднопроходимой горной тайги и движение частей по нему на территории противника с учетом возможной встречи с японскими войсками видна на примере 300-й стрелковой дивизии (см. приложение 5).

В голове колонны дивизии двигался передовой отряд в составе стрелкового батальона с пятью танками Т-34, двумя ротами автоматчиков, взводом саперов. Танки валили деревья, а солдаты расчищали колонный путь шириной до 5 м.

Усовершенствование просежей части дороги, расширение ее до 7 м с дальнейшим оборудованием дороги

для двухпутного движения, устройство гатей, мостов выполнял армейский дорожный отряд (четыре инженерно-саперных батальона), распределенный по всему маршруту. Батальоны армейского дорожного отряда, достигнув конечного пункта своего участка, последовательно останавливались и совершенствовали указанные им участки колонного пути, организовывали комендантскую службу регулирования и помогали войскам безостановочно продвигаться вперед. При проходе основных сил армии отряд приступал к строительству дороги для двухпутного движения, обеспечивавшего пропуск войск второго эшелона армии и тылов.

За головными подразделениями на расстоянии 3,5—4 км от передового отряда и на протяжении до 4 км двигались командир дивизии с оперативной группой, штаб полка и спецподразделения, стрелковый батальон с батареей полковой артиллерии, минометная батарея полка, батарея противотанкового дивизиона (ОИПТД), инженерно-саперный батальон (армейского дорожного отряда), затем стрелковый батальон, гаубичный артиллерийский полк (без двух батарей) и обоз этого стрелкового полка. Части и подразделения в движении выполняли работу по дальнейшему усовершенствованию проезжей части пути, укреплению ее слабых участков и помогали проталкиванию материальной части артиллерии и обоза.

За указанной колонной на протяжении 4—5,5 км двигались штаб дивизии, зенитный полк, стрелковая рота, инженерно-саперный батальон (дорожно-армейского отряда), три взвода отдельной зенитно-пулеметной роты, штаб полка, стрелковый батальон без одной роты с батареей полковой артиллерии и минометной батареей полка, затем второй стрелковый батальон и боевой обоз полка.

Эти части выполняли работы по дальнейшему усовершенствованию дороги для двухпутного движения, а также проталкивали застрявший транспорт.

Наконец, за указанной колонной, позади боевого обоза полка, на протяжении до 5 км двигались отдельный истребительно-противотанковый дивизион (без батареи), учебный батальон дивизии, отдельная рота химзащиты, понтонно-мостовой батальон (армейского дорожного отряда), пушечный артиллерийский полк, истребительно-противотанковый артиллерийский полк.

В ходе боевых действий эта организация прокладки колонного пути не претерпела изменений, а лишь потребовалась более значительная затрата сил на улучшение дороги через тайгу путем устройства сплошной жердевой и хворостяной выстилки пути. Так, в полосе 300-й стрелковой дивизии для пропуска артиллерии резерва командующего армией и значительной части тылов было построено дорог со сплошной жердевой и хворостяной выстилкой свыше 11 км; в полосе 22-й стрелковой дивизии — до 8 км и в полосе 39-й стрелковой дивизии — до 7 км (все дивизии 1-й Краснознаменной армии)¹.

Двигаясь колонными путями под проливным дождем, преодолевая таежные леса, болота и горы, войска армии в первый день наступления продвинулись в глубину территории противника на 5—6 км, а главными силами вышли на правый берег реки Шитоухэ.

Еще более успешно проходил прорыв обороны противника на фронте наступления 5-й армии. Армия наносила главный удар в направлении Волынского узла сопротивления (левофланговый узел Пограничного укрепленного района). Волынский узел сопротивления включал два основных опорных пункта: Верблюд и Острая. Опорный пункт на высоте Верблюд являлся ключевой позицией Волынского узла сопротивления и контролировал местность на 10—12 км. В направлении этого опорного пункта наносил удар 65-й стрелковый корпус. Передовые батальоны 190-й и 97-й стрелковых дивизий этого корпуса наступали в обход опорного пункта с севера.

9 августа к 4 час. передовые батальоны корпуса правым флангом подошли к реке Сяосуйфынхэ, левым флангом вышли на восточные скаты высоты с отметкой 614,1, углубившись на территорию противника до 4 км.

К 9 часам 30 минутам передовые подразделения войск 65-го стрелкового корпуса вышли на рубеж 1 км западнее горы Верблюд, атаковали и уничтожили гарнизон военного городка противника, расположенного на ее западных скатах.

Передовые батальоны, используя внезапность, обошли с флангов намеченные для штурма объекты и нача-

¹ Походный порядок 22-й стрелковой дивизии при преодолении тайги показан в приложении 6.

ли блокировать доты и дзоты Волынского узла сопротивления.

Особенно сильные бои разгорелись за опорный пункт Верблюд. Японский гарнизон заранее занял все огневые точки и оказал передовому батальону 144-й стрелковой дивизии ожесточенное сопротивление. Ночная атака передового батальона без артиллерийской подготовки успеха не имела.

В 7 часов после 10-минутного огневого налета 2-й батальон 785-го стрелкового полка под командованием майора Глазунова начал штурм юго-восточной части опорного пункта Верблюд. Под прикрытием брони и огня самоходно-артиллерийских установок солдаты 4-й и 5-й стрелковых рот атаковали укрепления японцев с фронта, тогда как 6-я стрелковая рота, совершив обходный маневр, нанесла удар по японцам с фланга. Командиры орудий старшина Анисимов и сержант Черновец огнем прямой наводки быстро подавили огонь двух дотов.

Одновременной атакой с фронта и фланга батальон майора Глазунова в коротком, но ожесточенном бою захватил четыре дота, уничтожив более 100 солдат и офицеров.

В 8 часов 30 минут 9 августа перешли в наступление главные силы армии.

Действуя сильными передовыми отрядами¹, войска стремительно продвигались вперед, сметая противника с важнейших перевалов, узлов, дорог, дефиле, где он пытался отрядами прикрытия организовать оборону. К исходу 9 августа войска армии продвинулись на глубину 16—22 км и выполнили задачу второго, а на правом фланге армии третьего дня операции. Успешно действовали в этой армии соединения 72-го стрелкового корпуса, который наносил главный удар в направлении опорного пункта Острая и гора Груша.

Передовые батальоны 215-й и 63-й стрелковых дивизий к 5 часам овладели высотой Офицерская (южная часть опорного пункта Острая). К 12 часам 9 августа передовые подразделения 215-й стрелковой дивизии за-

¹ От каждой стрелковой дивизии первого эшелона действовал передовой отряд в составе танковой бригады, самоходно-артиллерийского полка и от батальона до полка пехоты.

хватили военный городок, расположенный на западных скатах горы Острая, и вышли на рокадное шоссе в 4—5 км западнее линии государственной границы.

В 15 часов танки и самоходно-артиллерийские установки 210-й танковой бригады и 333-го самоходно-артиллерийского полка, взяв на машины десант пехоты, устремились в направлении Лаоцин, Сяосуйфынхэ.

Ожесточенные бои шли за овладение тоннелями на участке железной дороги от государственной границы до станции Пограничная. Японцы обороняли тоннели сильными гарнизонами, расположенными в железобетонных дотах, которые имели 6—10 амбразур.

Передовой батальон 187-й стрелковой дивизии под командованием капитана Комарова, наступая под прикрытием танков вдоль железной дороги, обезвреживал минные поля и вел ожесточенный бой с японскими гарнизонами, оборонявшими тоннели. В это же время воины 20-й штурмовой инженерно-сапсерной бригады обошли укрепления японцев с тыла и заложили под доты большое количество взрывчатки.

В 6 часов пять мощных дотов взлетели на воздух, похоронив под обломками гарнизоны солдат «смертников».

Все три тоннеля были захвачены в исправности нашими войсками.

Таким образом, к 10—12 часам 9 августа передовые батальоны и первые эшелоны главных сил соединений преодолели пограничные укрепления противника и сильными передовыми отрядами дивизий первого эшелона устремились вперед.

Для ликвидации сохранившихся гарнизонов и отдельных огневых точек противника была оставлена часть сил (в полосе 72-го стрелкового корпуса от каждой дивизии по одному стрелковому полку, усиленному саперами и самоходной артиллерией), которые в течение трех дней продолжали ликвидировать гарнизоны и взрывать доты. Окруженные и блокированные части противника (подразделения 11-го пограничного гарнизона на горе Верблюд, 3-й батальон 273-го пехотного полка 124-й пехотной дивизии, 634-й пограничный отряд в опорном пункте Острая) оказывали яростное сопротивление.

Большая часть долговременных сооружений была взорвана вместе с засевшими в них гарнизонами.

О мощности долговременных сооружений японцев и яростном сопротивлении их солдат свидетельствует такой факт.

Усиленная стрелковая рота 852-го стрелкового полка 277-й стрелковой дивизии (второй эшелон 72-го стрелкового корпуса) получила приказ блокировать и уничтожить один из дотов. Роте был придан взвод саперов и самоходная артиллерийская установка ИСУ-152.

Заняв исходное положение для атаки, командир роты отдал приказ открыть огонь из самоходного орудия по стальным колпакам дота и одному из его выходов. Снаряды попадали в цель, но разрушений не делали. Наконец, когда огонь японцев на время прекратился, саперы взбежали на дот и закрыли мешками с песком амбразуры бронеколпаков, после чего приступили к подрыву дота. Первый заряд, весом 250 кг, взорванный на середине дота, ожидаемого эффекта не дал. Поверх боевого перекрытия оказался слой грунта толщиной до 2 м, который и принял на себя весь удар.

Вторым зарядом, в 500 кг, был разрушен стальной колпак, но солдатам проникнуть в дот не удалось.

Для дальнейшего разрушения дота было заложено еще три заряда взрывчатки, по 500 кг каждый: два у входной двери первого этажа и один на верхнем перекрытии дота.

Взрыв заряда сделал пробоину, через которую и ворвались в дот бойцы. В верхнем этаже дота оставшиеся в живых японцы после короткого боя были уничтожены. В нижнем этаже гарнизон продолжал оказывать сопротивление. Пришлось заложить еще один заряд, весом 400 кг, над складом боеприпасов. И только взрывом этого заряда дот был полностью разрушен, а его гарнизон уничтожен¹.

Личный состав гарнизонов укрепленных районов набирался из наиболее реакционных и фанатичных солдат и офицеров, воспитанных в духе ненависти к Советскому Союзу; часть из них в плен не сдавалась даже в безвыходном положении.

Но боевой порыв наших бойцов был исключительно высок, и попытки самураев оказать сопротивление или

отсидеться за железобетонными стенами дотов были безуспешны.

Сильные передовые отряды дивизий первого эшелона, уничтожая отдельные подразделения отряда прикрытия 124-й пехотной дивизии противника, стремительно продвигались вперед. Успех передовых батальонов немедленно развивался переходом в наступление главных сил корпуса.

Боевые действия 72-го стрелкового корпуса поучительны прорывом укрепленного района ночью и без артиллерийской подготовки. Корпус удачно использовал неблагоприятные метеорологические и ночные условия для нанесения внезапного удара, что дало возможность с малыми потерями прорвать оборону японцев и продвинуться вперед на 16—18 км в трудных условиях горно-таежной местности.

Главные силы дивизий первого эшелона армии, обходя неуничтоженные очаги сопротивления, так же быстро продвигались вперед. В результате первого дня боя войска армии прорвали приграничную полосу обороны противника на фронте 35 км и продвинулись на 16—22 км. К утру 10 августа они также заняли крупный узел дорог и укрепленный пункт Пограничная.

5-я армия, ведя энергичное наступление силами 65-го стрелкового корпуса через хребет Хуанвонзилинь на ст. Мацяохэ, Сячэнцзы и силами 72-го стрелкового корпуса в направлении Сяосуйфынхэ, Силинхэ при одновременном действии частей 17-го стрелкового корпуса в сторону станции Пограничная, уже в первый день наступления выполнила задачу второго дня операции, а на правом и левом флангах — задачу и третьего дня.

Войска 25-й армии, обходя и блокируя опорные пункты Дуннинского и Дунсинчженьского укрепленных районов, за день боев углубились в оборону противника на 10—12 км, вышли на железную дорогу Дуннин — Тумынь. Частью сил при поддержке корабельной артиллерии Тихоокеанского флота форсировали реки Хуньчунхэ и Тумыньцзян, штурмовали японские укрепления на границе с Кореей.

Таким образом, войска фронта, используя внезапность, в течение суток прорвали полосу приграничных укрепленных районов противника на всех основных направлениях наступления советских войск, преодолели

¹ Архив МО СССР, ф. 69, оп. 12120, д. 104, л. 83.

труднодоступную часть горно-лесистой местности между государственной границей и рубежом р. Мулинхэ.

Расчеты японского командования на то, что главные силы наших войск будут на некоторое время задержаны на рубеже приграничных укрепленных районов и обескровлены в боях за этот рубеж, что дало бы возможность японскому командованию подготовить и осуществить сильные контрудары из районов Муданьцзян, Линькоу и Ванцин, Тумынь, Хуньчунь, не оправдались. В первые же дни боев наши войска мощными фронтальными и фланговыми ударами прорвали вражескую оборону и устремились в глубь Маньчжурии.

После уничтожения и блокирования гарнизонов противника в Пограничном укрепленном районе наступление наших войск приняло характер преследования.

Созданные японским командованием отряды прикрытия (по одному пехотному полку от дивизии первого эшелона — всего шесть-семь пехотных полков) также не смогли задержать продвижение наших войск.

Стремительность наступления позволила нашим войскам перерезать все коммуникации противника, прежде чем командование Квантунской армии смогло ими воспользоваться для отхода и организации обороны на рубеже рек Мулинхэ и Муданьцзян.

Передовые отряды соединений уничтожали очаги сопротивления или обходили их, с тем чтобы не ввязываться в затяжные бои. Головные полки стрелковых дивизий, продвигаясь за передовыми отрядами, ликвидировали сохранившиеся очаги сопротивления, обеспечивая беспрепятственное продвижение главных сил в глубину обороны врага. Они срывали планомерный отход арьергардов противника, выходили на пути отхода его частей и разобщали их действия. Этим резко ускорялось продвижение главных сил армий.

Передовые отряды соединений, продвигаясь по изолированным направлениям, наступали иногда без огневой и тактической связи с соседями, а это требовало от них способности самостоятельно решать боевые задачи, так как часто главные силы соединений не имели возможности из-за горной местности развернуться для боя. Поэтому на таких участках создавались более сильные по составу передовые отряды, чем на равнинной местности. Соединения и части получали усиление (особенно артил-

лерией и саперами), позволявшее им вести боевые действия на отдельных направлениях.

Компактное расположение войск было только перед началом операции. Как только они преодолели укрепленные районы и определился характер предстоящих действий, боевые порядки в силу условий горной местности расчленились по отдельным, иногда изолированным направлениям. На каждом из них наступали смешанные отряды, имевшие ядром одну-две стрелковые дивизии, одну-две танковые бригады и средства усиления.

В течение 10—12 августа войска фронта, ломая ожесточенное сопротивление японских войск, развивали наступление на Муданьцзян.

Войска 35-й армии 10 августа продвинулись на 15—25 км и овладели г. Хутоу. В этих боях особенно умело действовали полки 264-й стрелковой дивизии.

1058-й стрелковый полк, обойдя г. Хутоу с юга, завязал бои на южной окраине города. В это время 1056-й стрелковый полк совместно с подразделениями 109-го укрепленного района вели ожесточенный бой за пристань на восточной окраине города. Части 135-й пехотной японской дивизии и 22-й пехотной бригады Маньчжоу-Го упорно обороняли город и дважды переходили в контратаки.

Отбив контратаки японских войск, полки 264-й стрелковой дивизии одновременной атакой с трех сторон к исходу дня овладели пристанью и городом Хутоу, нанеся противнику значительные потери.

Хотя г. Хутоу был взят нашими войсками, японцы продолжали удерживать и упорно оборонять основные опорные пункты, входившие в систему Хутоуского узла сопротивления и расположенные на высотах севернее и северо-западнее города.

По приказу командующего 35-й армией 1056-й стрелковый полк и подразделения 109-го укрепленного района приступили к методичному разрушению инженерных сооружений Хутоуского узла сопротивления, готовясь к штурму его опорных пунктов.

Главная группировка войск армии продолжала развивать наступление на Мишань.

К исходу 11 августа соединения армии начали ощущать острый недостаток горючего. Ввиду отсутствия

труднодоступную часть горно-лесистой местности между государственной границей и рубежом р. Мулинхэ.

Расчеты японского командования на то, что главные силы наших войск будут на некоторое время задержаны на рубеже приграничных укрепленных районов и обескровлены в боях за этот рубеж, что дало бы возможность японскому командованию подготовить и осуществить сильные контрудары из районов Муданьцзян, Линькоу и Ванцин, Тумынь, Хуньчунь, не оправдались. В первые же дни боев наши войска мощными фронтальными и фланговыми ударами прорвали вражескую оборону и устремились в глубь Маньчжурии.

После уничтожения и блокирования гарнизонов противника в Пограничном укрепленном районе наступление наших войск приняло характер преследования.

Созданные японским командованием отряды прикрытия (по одному пехотному полку от дивизии первого эшелона — всего шесть-семь пехотных полков) также не смогли задержать продвижение наших войск.

Стремительность наступления позволила нашим войскам перерезать все коммуникации противника, прежде чем командование Квантунской армии смогло ими воспользоваться для отхода и организации обороны на рубеже рек Мулинхэ и Муданьцзян.

Передовые отряды соединений уничтожали очаги сопротивления или обходили их, с тем чтобы не ввязываться в затяжные бои. Головные полки стрелковых дивизий, продвигаясь за передовыми отрядами, ликвидировали сохранившиеся очаги сопротивления, обеспечивая беспрепятственное продвижение главных сил в глубину обороны врага. Они срывали планомерный отход арьергардов противника, выходили на пути отхода его частей и разобщали их действия. Этим резко ускорялось продвижение главных сил армий.

Передовые отряды соединений, продвигаясь по изолированным направлениям, наступали иногда без огневой и тактической связи с соседями, а это требовало от них способности самостоятельно решать боевые задачи, так как часто главные силы соединений не имели возможности из-за горной местности развернуться для боя. Поэтому на таких участках создавались более сильные по составу передовые отряды, чем на равнинной местности. Соединения и части получали усиление (особенно артил-

лерией и саперами), позволявшее им вести боевые действия по отдельным направлениям.

Компактное расположение войск было только перед началом операции. Как только они преодолели укрепленные районы и определился характер предстоящих действий, боевые порядки в силу условий горной местности расчленились по отдельным, иногда изолированным направлениям. На каждом из них наступали смешанные отряды, имевшие ядром одну-две стрелковые дивизии, одну-две танковые бригады и средства усиления.

В течение 10—12 августа войска фронта, ломая ожесточенное сопротивление японских войск, развивали наступление на Муданьцзян.

Войска 35-й армии 10 августа продвинулись на 15—25 км и овладели г. Хутоу. В этих боях особенно умело действовали полки 264-й стрелковой дивизии.

1058-й стрелковый полк, обойдя г. Хутоу с юга, завязал бои на южной окраине города. В это время 1056-й стрелковый полк совместно с подразделениями 109-го укрепленного района вели ожесточенный бой за пристань на восточной окраине города. Части 135-й пехотной японской дивизии и 22-й пехотной бригады Маньчжоу-Го упорно обороняли город и дважды перешли в контратаки.

Отбив контратаки японских войск, полки 264-й стрелковой дивизии одновременной атакой с трех сторон к исходу дня овладели пристанью и городом Хутоу, нанеся противнику значительные потери.

Хотя г. Хутоу был взят нашими войсками, японцы продолжали удерживать и упорно оборонять основные опорные пункты, входившие в систему Хутоуского узла сопротивления и расположенные на высотах севернее и северо-западнее города.

По приказу командующего 35-й армией 1056-й стрелковый полк и подразделения 109-го укрепленного района приступили к методичному разрушению инженерных сооружений Хутоуского узла сопротивления, готовясь к штурму его опорных пунктов.

Главная группировка войск армии продолжала развивать наступление на Мишапэ.

К исходу 11 августа соединения армии начали ощущать острый недостаток горючего. Ввиду отсутствия

дороги через заболоченную долину реки Сунгача доставить частям горючее автотранспортом не представлялось возможным. Оно в этот день доставлялось в бидонах на расстояние 10 км вручную. На следующий день был найден более эффективный способ доставки. Бочки с горючим грузили в полупонтоны, которые затем буксировались через болота тракторами. Так было доставлено более 16 т горючего¹.

12 августа войска армии, не встречая сколько-нибудь значительного сопротивления, продвинулись на 30—35 км, овладели городами Хулинь и Мишань.

По-прежнему сильное сопротивление противник оказывал в опорных пунктах Хутоуского узла сопротивления. Японцы, используя подземные ходы сообщения, быстро маневрировали и наносили контратаки во фланг и тыл нашим подразделениям, блокирующим доты и дзоты. Только за один день подразделения 1056-го стрелкового полка отбили четыре контратаки японцев².

1-я Краснознаменная армия 10 августа продолжала развивать наступление в направлении Мулин (Бамянтун), Муданьцзян. Используя большие промежутки между узлами сопротивления и опорными пунктами противника, передовые отряды быстро прошли укрепленный район, разрушили огневые сооружения, расположенные на флангах, и овладели опорными пунктами, атакуя их с тыла и флангов.

Сопротивление японских войск 10 августа значительно ослабло. Учитывая это, командующий армией генерал-полковник А. П. Белобородов увеличил войскам армии задачи по глубине, стремясь максимально выиграть время и вывести главные силы армии на широком фронте к р. Мулинхэ. Осуществление этого замысла давало возможность внезапно форсировать такую серьезную водную преграду, как р. Мулинхэ, разгромить японские войска на ее западном берегу и изолировать их на хутоуском направлении.

Японцы по-прежнему оказывали упорное сопротивление в опорных пунктах Мишаньского укрепленного района. Шли ожесточенные бои за Дадинзышский узел

¹ Архив МО СССР, ф. 390, оп. 249406, д. 8, л. 30.

² Архив МО СССР, ф. 390, оп. 101978, д. 3, л. 46.

сопротивления. В этих боях в районе поселка Шибянтунь-2 бессмертный подвиг совершил двадцатидвухлетний ефрейтор комсомолец В. С. Колесник из саперной роты 112-го укрепленного района¹.

Полк стремительно продвигался вперед. Перед ним простиралась равнина, устланная ковром цветов самых причудливых красок. Невысокие сопки с мелким полесьем дополняли красоту этого пейзажа. На пути наступления — убогая дерсвенька Шибянтунь. Серые глинобитные постройки. За ней на безымянной высоте укрепились японцы, создав мощный опорный пункт.

Ночью командир вызвал к себе группу бойцов, в которой был и ефрейтор Василий Колесник, и приказал сделать проходы в минных полях и проволочных заграждениях. Приказ был выполнен, проходы проделаны.

Атака началась на рассвете 10 августа. Ефрейтор Колесник шел в цепи. Бой усиливался. И вдруг японцы подняли белый флаг. Тогда по приказу командира полка были посланы парламентеры — командир взвода лейтенант Хусаннов и парторг роты старший сержант Самсонов. Но как только они начали приближаться к японским позициям, враг открыл по ним огонь.

Смертельно раненный парторг Самсонов, умирая, просил отомстить врагу за него и его товарища.

Василий Колесник был рядом. Он слышал последние слова парторга и был готов на все. Ненависть к злейшему врагу клокотала в груди Василия Колесника, а вражеский дот не умолкал, продолжая изрыгать огонь.

— Погодите! Погодите же! — Это обыденное слово помогло Василию собраться с мыслями и сосредоточиться. На миг в воображении Колесника возникла величественная фигура Александра Матросова, сего любимого героя, и он почувствовал прилив неиссякаемой воли и энергии.

И вот Василий Колесник со связкой гранат попластунски начал продвигаться к доту.

Товарищи видели, как по мере приближения к цели движения Василия становились все четче и решительнее. Приподнявшись, он метнул связку гранат в амбразуру дота. Вражеский пулемет на мгновение умолк и снова застрочил. Гранат под рукой больше не было.

¹ Архив МО СССР, ф. 294, оп. 249406, д. 8, л. 30.

Возвращаться? Нет! И Василий Колесник, рванувшись вперед, грудью закрыл амбразуру.

Бойцы роты в неудержимом порыве поднялись с земли и решительно атаковали японцев. Геройский подвиг Василия Колесника вдохновил солдат на полный разгром врага. За этот подвиг Василий Степанович Колесник был удостоен высокого звания Героя Советского Союза.

В этих же боях самоотверженный подвиг совершил старший сержант Мартынов. Рискуя жизнью, он спас своего командира.

Командир роты старший лейтенант Крошенин был тяжело ранен. Но он продолжал руководить боем. Вскоре вторая пуля поразила командира, и он упал. Это увидел старший сержант Мартынов. Он подбежал к командиру, приложил ухо к груди — тот был жив. Тогда Мартынов вынес его из-под огня противника в укрытое место.

Старший лейтенант открыл глаза. Узнав Мартынова, он сказал: «За меня остается лейтенант Пауков. Сообщите ему, что задача должна быть выполнена».

Старший сержант выполнил приказ командира и продолжал громить врагов.

На главном направлении войска армии продвигались вперед в трудных условиях местности, уничтожая разрозненные группы японских войск.

Наиболее успешно действовали соединения 26-го стрелкового корпуса. В 5 часов 10 августа корпус возобновил наступление. Передовой отряд корпуса в составе 257-й танковой бригады (25 танков Т-34), батареи самоходных орудий, роты автоматчиков и взвода саперов под командованием командира 257-й танковой бригады полковника Г. С. Анищика переправился через р. Шитоухэ и начал движение по шоссе в направлении Мулин.

Разгромив опорные пункты японцев на высоте 424,4 и в Лянцзыхэ, он нагнал и уничтожил обозы отходившего 868-го пограничного отряда японцев, затем ворвался на северо-восточную окраину г. Мулин. Противник силою до пехотного полка 126-й японской пехотной дивизии, опираясь на заранее подготовленную оборону, оказал ожесточенное сопротивление.

Передовой отряд, поддержанный 78-м штурмовым

авиационным полком, нанес удар по артиллерии и обороне противника, а противотанковые орудия и танки вели огонь по огневым точкам японцев прямой наводкой. Разгорелся ожесточенный бой.

К 20 часам к городу подошли передовые отряды 22-й и 309-й стрелковых дивизий. Японский гарнизон в городе оказался блокированным с трех сторон. Опасаясь полного окружения, остатки разбитого японского полка начали отходить к мостам через р. Мулиньхэ, но попали под огонь наших самолетов, которые бомбили переправы.

Внезапность выхода передовых отрядов, их четкое взаимодействие решили исход боя.

В 21 час 10 августа одновременной атакой с севера, востока и юга важный узел железных и шоссейных дорог г. Мулин был взят. Японцы оставили в городе более 400 убитых солдат и офицеров¹. Было захвачено большое количество различных военных складов и более 300 вагонов.

В боях за Мулин особенно отличился сержант Цыганков. Десант автоматчиков, находившийся на танке Т-34, подвергся внезапной атаке вражеского взвода. При отражении атаки сержант Цыганков в упор расстрелял шесть японских солдат. Но кончились патроны. Тогда Цыганков выхватил финский нож и бросился на японцев. В рукопашном бою он уничтожил еще трех самураев. За проявленный героизм сержант Цыганков был награжден орденом Ленина. Его автомат и нож и поныне хранятся в музее Владивостока. Там же находится и картина «Бой Николая Цыганкова с японскими захватчиками»².

Главные силы 26-го стрелкового корпуса подошли к Мулину к исходу 11 августа. В течение трех дней, ведя наступление по горам и труднопроходимой тайге, под проливным дождем, войска корпуса продвинулись на 45 км.

С потерей Мулина противник лишился всех коммуникаций, связывавших мишаньскую и мунданьцзянскую группировки 5-й японской армии. Создавались условия для окружения всей мишаньской группировки японских

¹ Архив МО СССР, ф. 294, оп. 20813, д. 4, л. 53.

² Там же, л. 17.

войск и дальнейшего успешного развития наступления советских войск на Муданьцзян. В связи с этим 11 августа командир 26-го стрелкового корпуса Герой Советского Союза генерал-майор А. В. Скворцов принял решение — с рассветом 12 августа одной походной колонной перейти к преследованию отходивших частей 125-й пехотной японской дивизии по горной дороге в общем направлении на раз. Сядун, ст. Хуалинь, г. Муданьцзян. Впереди колонны корпуса иметь передовой отряд¹.

В этот же день 11 августа передовой отряд корпуса начал движение по дороге на раз. Сядун. К 9 часам 12 августа он достиг безымянной высоты вблизи раз. Сядун, где был встречен организованным артиллерийским и ружейно-пулеметным огнем японцев из опорного пункта этой высоты.

После часовой перестрелки передовой отряд, подавив опорный пункт противника, устремился вперед и, развивая наступление в обход обороны врага, к 19 часам овладел разъездом. Разгромив там роту железнодорожной охраны и подошедший воинский эшелон, в котором находилось до батальона японских солдат, передовой отряд, преследуя отходившие части 125-й пехотной дивизии, на плечах противника ворвался на ст. Хуалинь, где был встречен сильным огнем. Возник ожесточенный и длительный бой. Обе стороны несли большие потери. После трехчасового боя в 257-й танковой бригаде в строю осталось семь танков. Для дальнейшего наступления сил было недостаточно. Тогда командир бригады решил перейти к обороне на южной окраине ст. Хуалинь².

В боях за станцию танкисты 257-й танковой бригады проявили сметку, отвагу и мужество.

Еще на ближних подступах к станции танкисты достигли обозы японцев и за несколько минут уничтожили отступавшие тылы пехотной дивизии.

Стреляя на ходу, танки ворвались на станцию. В это время сюда прибыл эшелон японского пехотного полка 135-й пехотной дивизии, но командиры танков Шишкин, Кисарев, Воробьев, Безусый, Безруков и Малышев стре-

мительно повели машины в бой. Раздались первые выстрелы. Загорелись вагоны. Самураи бросились наутек. Но трудно было уйти от отважных танкистов. Кто спасался от снарядов и огня пулеметов, тот попадал под гусеницы. Через 10—15 минут пехотный полк полностью был уничтожен. Лишь немногим вражеским солдатам удалось спастись, укрывшись в посевах гаоляна, прилежавших к станции.

Не успел затихнуть бой, как к станции стал приближаться новый эшелон. Поезд мчался на всех парах. Самураи рассчитывали проскочить станцию, но командир танковой бригады полковник Г. С. Анищик сам навел пушку на паровоз. От первого же снаряда паровоз вздрогнул, задымился и, соскочив с рельсов, остановился. Начался бой. Но, несмотря на неравные силы (семь наших танков против японского артиллерийского полка большой мощности), танкисты сражались мужественно и уверенно. Японцы пытались вести огонь прямо с железнодорожных платформ. Многие из них со связками противотанковых гранат бросались навстречу танкам, стараясь их подорвать.

Наши танкисты обрушили на самураев шквал артиллерийско-пулеметного огня, в упор расстреливали ненавистного врага.

Танкисты дрались умело и бесстрашно. Когда на танк лейтенанта Кисарева взобрались пять японских офицеров и два солдата, танк, под командой старшего лейтенанта Зубок, подоспел на помощь и в упор из пулемета расстрелял врагов.

В коротких, ожесточенных боях в течение ночи 12 августа и утра 13 августа передовой отряд уничтожил четыре эшелона противника с войсками и техникой, направлявшиеся к ст. Хуалинь.

В ходе напряженного боя с воинскими эшелонами противника на ст. Хуалинь передовой отряд уничтожил до 900 японских солдат и офицеров, 6 паровозов, 143 вагона, 24 орудия, 30 автомашин, 24 трактора, до 100 пулеметов¹.

Однако попытка передового отряда пробиться со ст. Хуалинь на Муданьцзян успеха не имела. Встретив упорное сопротивление японцев, отряд вынужден был

¹ Архив МО СССР, ф. 294, оп. 216379, д. 1, лл. 45—46.

² Архив МО СССР, ф. 294, оп. 36402, д. 2, л. 45.

¹ Архив МО СССР, ф. 294, оп. 36402, д. 2, л. 67.

отойти на ст. Хуалинь и удерживать ее до подхода главных сил.

В итоге боевых действий в течение первых пяти дней войска 1-й Краснознаменной армии расчленили приханкайскую и муданьцзянскую группировки противника, совместно с войсками 35-й армии овладели г. Мишань, сорвали попытки противника задержать наши части на рубеже р. Мулинхэ и, преодолев хребет Кэнтэй-Алин, вышли на подступы к г. Муданьцзян, создав серьезную угрозу левому флангу муданьцзянской группировки противника.

Войска 5-й армии в течение 10 августа, уничтожая отряды прикрытия и гарнизоны противника в населенных пунктах, продвинулись вперед на 18—30 км и расширили прорыв по фронту до 75 км.

11 августа войска армии, действуя сильными передовыми отрядами, с ходу на широком фронте форсировали р. Мулинхэ, выполнив задачу, предусмотренную по плану на восьмой день операции.

В этот день командующий фронтом Маршал Советского Союза К. А. Мерецков передал командующему 5-й армией боевое распоряжение — быстрее продвигаться на Муданьцзян и Чанчунь, что решительно повлияет на исход войны.

Для решения поставленной задачи командующий армией создал подвижный отряд в составе 76-й танковой бригады, 478-го тяжелого самоходного артиллерийского полка и двух стрелковых батальонов на автомашинах.

В ночь на 12 августа отряд начал продвижение на Муданьцзян. Вначале наступление подвижного отряда развивалось успешно. Но на рассвете 12 августа, когда он подошел к разъезду Плывучий, противник неожиданно открыл сильный огонь. Разведка донесла, что здесь на заранее подготовленном рубеже оборонялись части 124-й пехотной дивизии противника.

На этом рубеже японцы предприняли отчаянную попытку задержать продвижение наших войск. При поддержке огня артиллерии, минометов и двух бронепоездов они даже предприняли контратаку силою до двух батальонов, стремясь отбросить подразделения подвижного отряда к берегам р. Мулинхэ. Но подвижный отряд огнем танков и пехоты отбил контратаку и закрепился на достигнутом рубеже.

С целью прорыва обороны противника на этом рубеже были выделены 785-й стрелковый полк 144-й стрелковой дивизии и два батальона 233-го стрелкового полка 97-й стрелковой дивизии, усиленные танками и самоходной артиллерией.

После 30-минутной артиллерийской подготовки наши части перешли в атаку, штурмом прорвали оборону японцев на участке 4 км и начали развивать наступление в направлении Муданьцзян.

Противник контратаками и огнем стремился замкнуть узкий (четырекилометровый) участок прорыва и отрезать прорвавшиеся в глубину его обороны наши части. Но все контратаки японцев были отбиты с большими для них потерями.

На левом крыле фронта 10 августа войска 25-й армии основными силами продолжали развивать наступление в направлениях Дуннин, Хуньчунь. В этот день соединения 39-го стрелкового корпуса обошли Северодуннинский узел сопротивления японцев и ударом с севера овладели узлом грунтовых и железных дорог — г. Дуннин.

Разгромленные вражеские части 132-й пехотной бригады и подразделения 1-го пограничного гарнизона, преследуемые войсками корпуса, отходили в юго-западном направлении.

В боях за г. Дуннин особенно напористо и умело вел бой танковый взвод первого батальона 259-й танковой бригады под командованием младшего лейтенанта Симонова. Этот взвод, действуя в боевой разведке, продвигался к р. Суйфун. Впереди показался мост. Командир взвода, находясь в головном танке и ведя на ходу огонь, устремился к переправе. Взвод быстро захватил мост. Японцы подтянули резервы. Тогда младший лейтенант Симонов, развернув танки, встал в оборону. В течение пяти часов оборонялся взвод, и переправа до подхода главных сил была удержана.

Овладение узлом дорог и городом Дуннин позволило развить наступление в обход укрепленного района противника, с тыла, и выйти кратчайшим путем к важнейшим центрам Восточной Маньчжурии.

В течение первых двух дней операции войска 25-й армии прорвали тактическую глубину обороны противника на целом ряде участков, овладели основными опорными пунктами Дуннинского, Дунсипчженьского, Хунь-

чуньского укрепленных районов и вышли на рокадную дорогу Дуннин — Тумыньца — Хунчунь, лишив тем самым противника возможности маневра.

Войска 3-й японской армии и пограничные гарнизоны, оборонявшиеся непосредственно на линии государственной границы, были разгромлены, их остатки окружены в узлах сопротивления укрепленных районов или рассеяны по лесам и дорогам.

Внезапные и решительные действия сводных (штурмовых) отрядов на всем фронте сразу нарушили систему обороны противника и лишили его управления своими войсками.

Гарнизоны укрепленных районов оказались разобщенными; полевые войска, выделенные для усиления этих гарнизонов, помочь им не смогли, так как к утру 11 августа сами попали под удар наших войск.

Для развития обозначившегося успеха командующий войсками фронта немедленно усилил армию, направив сюда свои основные резервы.

С 17 часов 10 августа в оперативное подчинение командующего 25-й армией поступил 17-й стрелковый корпус, находившийся до этого в составе 5-й армии.

11 августа командующий фронтом передал в подчинение командующего 25-й армией 88-й стрелковый корпус. Кроме того, на это направление начал перегруппировываться 10-й механизированный корпус (подвижная группа фронта).

В связи с успешными боевыми действиями 25-й армии и усилением резервами фронта роль ее во фронтовой операции резко изменилась. Теперь командующий фронтом поставил ей задачу: стремительно развивая наступление в юго-западном направлении, овладеть районом Ванцин, Яньцзи, Тумынь, перерезать коммуникации японской армии, идущие из портов Северной Кореи в Центральную и Восточную Маньчжурию.

В дальнейшем, наступая в направлении Дупьхуа, Гирин и используя успех 10-го механизированного корпуса, отрезать пути отхода погранично-муданьцзянской группировки японских войск на юг и юго-запад и во взаимодействии с 5-й и 1-й Краснознаменной армиями окружить и уничтожить ее. Вспомогательный удар наносить во взаимодействии с Тихоокеанским флотом вдоль

морского побережья с целью овладеть основным портом Северной Кореи Сейсином и г. Раман.

11 августа войска армии, продолжая уничтожать блокированные в Дуннинском укрепленном районе подразделения 1-го пограничного гарнизона и 132-й пехотной бригады, в Хунчуньском укрепленном районе — 280-го пехотного полка 127-й пехотной дивизии и 101-го отдельного пехотного полка, основными силами развивали наступление. Отбрасывая подразделения японской пехоты на запад и юго-запад, они продвинулись на 15—45 км.

Отряды, выделенные из состава войск укрепленных районов, на всем фронте армии вели бои по уничтожению остатков блокированных гарнизонов.

12 августа войска армии успешно выдвигались главными силами в направлении на Ванцин, преследуя отходившие части 3-й японской армии.

На левом крыле армии 393-я стрелковая дивизия (без 541-го стрелкового полка), выступив в тот же день на автомашинах из района погранзнак № 5 (20 км юго-западнее Краскино) по маршруту Кэйко, Юки, через три часа без боя заняла порт Юки, соединившись здесь с ранее высаженным десантом Тихоокеанского флота.

Оставив батальон пехоты в качестве гарнизона, дивизия начала развивать наступление в направлении порта Расин и, разгромив батальон 127-й пехотной дивизии, заняла его, также соединившись с подразделениями Тихоокеанского флота.

10-й механизированный корпус к исходу 12-го августа сосредоточился в районе Дуннин, Санчагоу в готовности для дальнейших действий в направлении Ванцин, Гирин.

12 августа токийское радио передало сообщение о повсеместном переходе армии и флота к активным боевым действиям согласно приказу императора. Однако советское командование прочно удерживало инициативу действий, и наши войска, не ослабляя усилий, стремительно продвигались вперед.

На правом крыле фронта войска 35-й армии в течение 13 августа продвинулись вперед до 20 км.

В тот же день войска 1-й Краснознаменной армии, уничтожая арьергардные части и отряды прикрытия противника, продолжали развивать стремительное наступ-

ление на муданьцзянском направлении и продвинулись вперед до 30 км, частями 59-го стрелкового корпуса овладели крупным узлом дорог — г. Линькоу, а передовыми частями 26-го стрелкового корпуса вышли на подступы к Муданьцзяну.

13 августа в 13 часов, пополнившись боеприпасами, передовой отряд 26-го стрелкового корпуса — 257-я танковая бригада начала наступление на Муданьцзян. Уничтожая отдельные группы противника, он завязал упорные бои на северо-восточных подступах к городу в районе ст. Эхо. В течение двух дней передовой отряд вместе с подразделениями 22-й стрелковой дивизии, вышедшими к Муданьцзяну, вели тяжелые бои, отражая непрерывные контратаки противника.

С 13 августа возобновили наступление на Муданьцзян и войска 5-й армии. Двигаясь вдоль шоссейной и железной дорог, они прорвали оборону противника западнее Мулинчжань, образовали коридор шириной до 5—7 км и за день продвинулись вперед более чем на 30 км.

Противник, используя горную труднодоступную местность, отчаянно пытался не допустить углубления прорыва и расширения его в сторону флангов. 13 августа на различных участках коридора он предпринимал неоднократные контратаки силами от взвода до батальона, стремясь выйти к шоссейной и железной дорогам на флангах наших войск. После безуспешных контратак японское командование подтянуло значительное количество артиллерии. По узкому коридору вели огонь до 9—10 артиллерийских, 7—9 минометных батарей.

Но наши войска, действуя решительно и целеустремленно, несмотря на яростное сопротивление противника, продвигались вперед, продолжая расширять фронт прорыва на флангах.

По мере продвижения войск к Муданьцзяну сопротивление противника возрастало.

Преодолевая сильный артиллерийско-минометный и пулеметный огонь и отражая контратаки противника, особенно на флангах вклинения, войска армии к исходу дня продвинулись на 12—13 км, а частями 144-й и 63-й стрелковых дивизий вышли непосредственно к внешнему обводу муданьцзянского рубежа обороны.

Ведя упорные бои за удержание Муданьцзяна, японское командование усиливало свою группировку в этом районе за счет войск, отходивших с приханкайского направления, и резерва 1-го фронта. В район Муданьцзяна отошли части 135, 126 и 124-й пехотных дивизий 5-й японской армии, охранные, железнодорожные и разного рода тыловые части. Сюда же были подтянуты части 122-й пехотной дивизии, находившейся в резерве командующего 1-м фронтом.

Таким образом, в районе Муданьцзяна к 14 августа японцам удалось создать довольно сильную группировку, состоявшую более чем из четырех пехотных дивизий. 13 и 14 августа противник неоднократно предпринимал контратаки и широко применял минно-взрывные заграждения. Особенно тяжелые бои шли на подступах к Муданьцзяну с севера и северо-востока, где наступал 26-й стрелковый корпус 1-й Краснознаменной армии.

25-я армия, получив на усиление 17-й и 88-й стрелковые корпуса, а также поддержанная действиями 10-го механизированного корпуса, усилила темп наступления. Основной трудностью, возникшей на пути движения войск армии, явилось отсутствие достаточного количества дорог.

Так, на участке Лаохэйшань, Шитоухэцзы по одной дороге двигались соединения 17-го, 39-го стрелковых и 10-го механизированного корпусов. Поэтому, когда разведывательные подразделения и передовые части вступали в бой, остальные войска были вынуждены приостанавливать движение.

К исходу 14 августа войска армии, наступая в трудных условиях горно-таежной местности и преодолевая упорное сопротивление отрядов «смертников», продвинулись на 5—50 км.

Успешному наступлению наших войск содействовали массированные удары 9-й воздушной армии, которая произвела 76 самолето-вылетов ночью и 822 днем¹.

С самого начала операции японское командование, не решаясь вступать в борьбу за господство в воздухе и стремясь сохранить свои самолеты, перебазировало основную часть авиации на аэродромы Южной Мань-

¹ Архив МО СССР, ф. 234, оп. 3213, д. 397, л. 71.

чжурии, Южной Кореи и в Японию. Авиация противника вела лишь активную разведку.

Днем 10 августа наша авиация нанесла массированный бомбардировочный удар по опорным пунктам противника в районе Хутоу.

В воздушном бою отличился летчик-истребитель 22-й истребительной авиационной дивизии лейтенант Черепнин. В короткой схватке он таранил самолет противника ударом крыла своей машины по хвостовому оперению вражеского самолета.

На другой день героический подвиг совершил летчик 75-го штурмового авиационного полка лейтенант Юрченко.

11 августа лейтенант Юрченко в паре с командиром полка вылетел на разведку железнодорожного узла. Вдруг командир заметил вражеский бронепоезд и решил атаковать его. Грозные «илы» обрушили бомбовый груз на японский бронепоезд. Но вражеские зенитчики открыли сильный заградительный огонь. Во время третьего захода для атаки лейтенант Юрченко принял по радио сигнал командира о том, что его машина подбита и он вынужден идти на посадку. Жизнь командира майора Черных и воздушного стрелка Горошко была в опасности. Мог ли Юрченко оставить их в беде? Что бы ни случилось, каких бы усилий это ни стоило, боевые товарищи должны быть спасены. И он, полный отваги и ненависти к врагу, мастерски посадил свой самолет рядом с подбитой машиной командира.

Так были спасены командир майор Черных и его воздушный стрелок сержант Горошко¹.

Подвиг лейтенанта Юрченко — пример бесстрашия и мужества, пример того, как надо сражаться за Родину.

Вся страна с огромным напряжением следила за ходом боевых действий на фронте.

14 августа 1945 г. Приморский краевой комитет ВКП(б) прислал телеграмму следующего содержания: «Военному совету 1-го Дальневосточного фронта. Краевой комитет ВКП(б) от имени трудящихся Приморья поздравляет воинов 1-го Дальневосточного фронта с успешным продвижением в глубь Маньчжурии и желает вам, дорогие товарищи фронтовики, дальнейших ратных

подвигов в боевой работе по окончательному разгрому японских империалистов»¹.

С выходом войск левого крыла фронта в район Ванцин 3-я японская армия оказалась отрезанной и обойденной глубоко с тыла. Планы японского командования на задержку наступления наших войск и нанесение мощного контрудара в районе Ванцин, Яньцзи, Тумынь были сорваны. 3-я японская армия, втянутая основными силами в оборонительные бои, распалась на отдельные изолированные группы, которые уничтожались по частям.

Кроме того, выход войск 25-й армии в район Ванцина predetermined исход боев за г. Муданьцзян. Оборонявшаяся группировка противника оказалась изолированной, так как железнодорожная связь с портами Северной Кореи была нарушена, а важнейшие горные перевалы, ведущие на Дуньхуа и Гирин, находились в руках наших войск. Поэтому японское командование было лишено возможности оказать какую-либо помощь своим войскам, удерживавшим Муданьцзян.

В ходе этих боев противник понес большие потери. По свидетельству заместителя начальника штаба 1-го фронта, одна только 5-я армия потеряла убитыми и ранеными около 30 тыс. человек, то есть более половины боевого состава. Около двух третей своего состава потеряла и 3-я армия. Входившая в резерв 1-го фронта Квантунской армии 1-я мотобригада «смертников» была почти полностью уничтожена.

Примерно такие же потери понесли и войска армии Маньчжоу-Го, действовавшие против 1-го Дальневосточного фронта. Гарнизоны же укрепленных районов были блокированы в долговременных сооружениях и уничтожались по частям.

Японское командование явно недооценило боевую мощь наших войск и переоценило трудности природных условий. Оно считало возможным не только удержать Маньчжурию и Корею, но и разгромить наступавшие советские войска, так как, по его мнению, если они и преодолеют горно-таежные пограничные районы, то выйдут к рубежам по рекам Мулихэ и Муданьцзян ослабленными, без артиллерии и танков. Именно по-

¹ Архив МО СССР, ф. 349, оп. 215391, д. 8, л. 29.

¹ Архив МО СССР, ф. 234, оп. 3213, д. 397, л. 111.

этому с началом боев на подступах к Муданьцзяну японское командование отдало приказ о переходе к активным боевым действиям. Но ни на одном направлении японцам не удалось оказать достаточно мощного и эффективного сопротивления. Напротив, командование 1-го Дальневосточного фронта, прочно удерживая инициативу действий, непрерывно наращивало удары по противнику, вводя в сражение вторые эшелоны и резервы. Напряженность боев с каждым днем нарастала. Положение противника ухудшалось, а к исходу 15 августа оно стало безнадежным.

Тем не менее японское командование не только не отдало приказа о прекращении боевых действий, но, напротив, принимало меры к усилению своей группировки в районе Муданьцзяна и пыталось на ряде участков фронта нанести контрудары.

Таким образом, к исходу 14 августа 1-й Дальневосточный фронт также добился решающих успехов. Укрепленные районы были прорваны. Войска продвинулись на 120—150 км. Создались благоприятные условия для наступления на Харбин и на Гирин, Чанчунь. Овладение вместе с десантами Тихоокеанского флота портами Юки и Расин лишило Квантунскую армию связи с Японией и отрезало пути отступления в Корею.

Напряженные бои развернулись в эти дни за г. Муданьцзян, в районе которого японское командование собирало сильную группировку. Удары авиации 9-й воздушной армии по этой группировке сорвали попытки противника осуществить маневр крупными силами и подготовить контрудар по советским войскам в районе Муданьцзяна.

Вместе с тем, учитывая, что бои на этом направлении могли принять затяжной характер, назревала необходимость поворота части сил фронта на юго-запад в обход города и развития наступления на Гирин, Чанчунь навстречу Забайкальскому фронту. Этому способствовало и то обстоятельство, что в полосе левофланговой 25-й армии наступление развивалось успешно. Ее войска, как упоминалось, 10 августа овладели г. Дуннин и вышли на рокадную дорогу в тылу укрепленных районов, что обеспечило возможность наступления на Гирин, Чанчунь по кратчайшему направлению. Поэтому командующий фронтом передал в

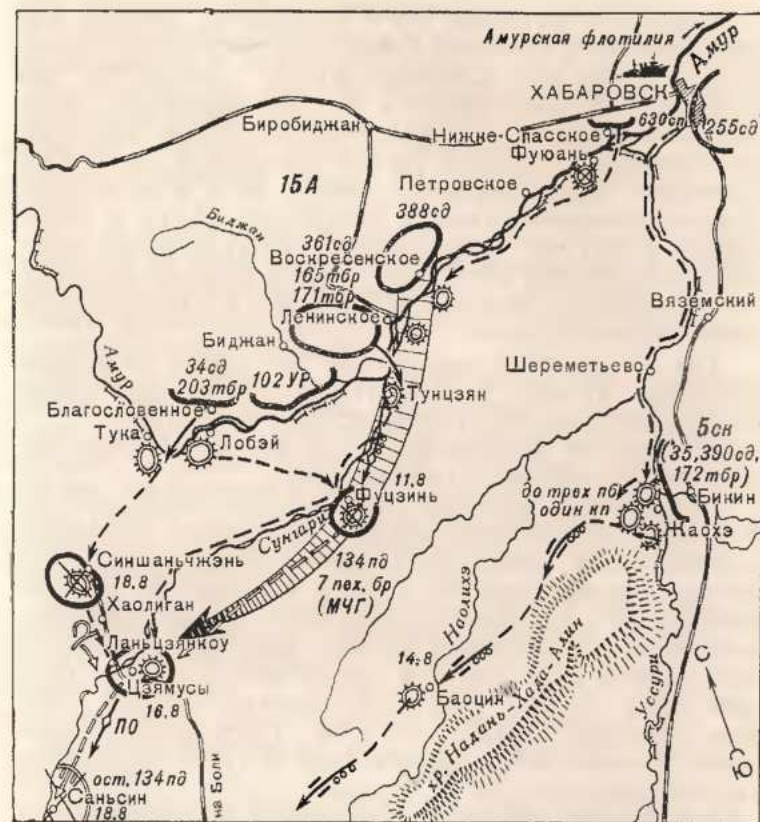

Схема 10. Наступление 15-й армии и 5-го стрелкового корпуса
2-го Дальневосточного фронта

25-ю армию два стрелковых корпуса (17-й и 88-й) и для развития успеха ввел в сражение в ее полосе (в стыке 3-й и 5-й японских армий) 10-й механизированный корпус. Это означало перенос главных усилий фронта от центра к левому крылу.

Наступление войск 2-го Дальневосточного фронта на сахалинском, сунгарийском и жаохэйском направлениях (схема 10). 9 августа в час ночи войска 2-го Дальневосточного фронта перешли в наступление.

Передовые и разведывательные отряды 15-й армии начали боевые действия по захвату островов на Амуре.

Передовой батальон 361-й стрелковой дивизии под командованием капитана Сайфулина должен был захватить о. Татарский. Солдаты ждали сигнала. Но вот в кромешной тьме блеснула красная ракета, батальон бесшумно вышел к переправочным средствам, погрузился на корабли Амурской речной флотилии и направился к острову. Под прикрытием темной ночи и проливным дождем батальон успешно форсировал Амур и высадился на острове. Почувствовав угрозу, японцы открыли беспорядочный огонь. Бой длился недолго. Истребив почти полностью вражеский гарнизон, к утру батальон овладел всем островом.

Так же успешно действовали и другие передовые батальоны. В ночь на 9 августа в полосе наступления 15-й армии были заняты все острова на Амуре.

К этому же времени на противоположный берег высадились разведывательные партии.

Дальнейшее развитие наступления главных сил 2-го Дальневосточного фронта проходило преимущественно вдоль долины р. Сунгари. Прошедшие ливни сильно подняли уровень воды в Сунгари и вызвали разлив рек и ручейков. Прибрежные дороги оказались затопленными, движение по ним было сильно затруднено. Вместе с тем на всем протяжении долины р. Сунгари были созданы узлы сопротивления (Фуюань, Тунцзян, Фуцзинь, Цзямусы и др.). Ближайшим узлом сопротивления, закрывавшим вход в устье реки, были укрепленные подступы к г. Фуюань.

Задача овладения укреплениями противника и г. Фуюань возлагалась на 630-й стрелковый полк и корабли Краснознаменной Амурской флотилии.

Высадку десанта и поддержку его при штурме укреплений Фуюаня обеспечивала значительная часть кораблей 2-й бригады. В группу кораблей входили мониторы «Дальневосточный комсомолец» и «Свердлов», канонерская лодка «Пролетарий», 2-й и 3-й отряды бронекатеров и другие суда.

9 августа в 3 часа 20 минут канонерская лодка «Пролетарий», 2-й отряд бронекатеров и 3-й отряд катеротральщиков в районе Нижне-Спасское погрузили 1-й батальон 630-го стрелкового полка и спустя час вышли в направлении Фуюаня.

Мониторы «Свердлов», «Дальневосточный комсомо-

лец», бронекатера 3-го отряда подошли к о. Маланкин, где заняли огневые позиции для ведения огня по обеспечению высадки и поддержки десанта на берегу.

Как только корабли 2-й бригады с десантом 630-го стрелкового полка стали подходить к месту высадки, мониторы и катера открыли огонь по наблюдательным пунктам и огневым точкам Фуюаньского укрепленного района.

В 7 часов 30 минут десант 630-го стрелкового полка высадился на берег и при поддержке огня корабельной артиллерии атаковал оборонявшегося противника. В результате стремительной атаки 630-й стрелковый полк штурмом овладел г. Фуюань.

Чтобы использовать обозначившийся успех, командующий фронтом приказал командующему 15-й армией к утру 10 августа силами не менее одного полка прочно закрепить за собой район Утунь, Саньтунь, Шиэркошу и 10 августа произвести боевую разведку узла сопротивления Тунцзян. К исходу 10 августа овладеть г. Лубей и произвести разведку опорных пунктов Сяошань, Бицзятунь, Лицзявобао.

В ночь на 10 августа 15-я армия и 5-й стрелковый корпус приступили к форсированию Амура и Уссури. Вначале были переброшены передовые отряды, которые выбили противника с занимаемых позиций и, укрепившись, начали продвигаться в глубь его обороны.

Вслед за передовыми отрядами переправу начали главные силы.

Для переправы танков были выделены паромы парка СП-19. Грузоподъемность одного парома (из трех понтонов) составляла 60 т и позволяла одновременно грузить:

— один танк Т-34 и два танка Т-26;

— один танк Т-34 и три груженные автомашины ЗИС-5;

— два танка Т-34 или шесть танков Т-26.

Скорость движения парома по течению составляла 10 км/час, против течения — 6 км/час. Предполагалось, что каждый рейс должен был длиться 1,5—2,5 часа. Однако из-за разлива реки и неподготовленности причалов один рейс занимал 4—5 часов.

Выделенных переправочных средств было недостаточно, и переправа одной танковой бригады занимала 2—3 суток.

171-я танковая бригада переправлялась через Амур в районе протоки Кукелевской. Для переправы бригады было выделено только 4 парома вместо запланированных 14 паромов. В результате этого танки были переправлены не за 14 часов, как предполагалось по плану, а за 30 часов. Полная переправа бригады (со всеми тылами) длилась четверо суток. Ввиду этого тылы бригады в первые же дни отстали от боевых частей на 150—200 км и из-за бездорожья не смогли сразу их догнать.

172-я танковая бригада 5-го стрелкового корпуса переправлялась через р. Уссури. Для этого она имела четыре парома СП-19 грузоподъемностью по 60 т и два парома СП-19 по 30 т. Боевой состав бригады был переправлен через р. Уссури за 15 часов. Однако и здесь тыловые подразделения не были переправлены за танками из-за бездорожья и плохих подходов к причалам.

В целом войсками фронта при форсировании Амура и Уссури было использовано 15,5 переправочного парка различных типов (всего во фронте их было 29). Такое количество исправных парков явно не удовлетворяло потребности форсирования. Около 25% переправочных парков не было использовано, потому что они не имели моторных средств и транспорта, часть парков ДЛП была без верхнего строения.

В этих условиях большую роль сыграли плавсредства Амурского пароходства. Было привлечено 4 парохода и 18 барж.

Содержание переправ и поддержание дорог в проезде состоянии требовали большего количества инженерных сил и средств (до 75%), в то время как для прорыва укрепленных районов привлекалось 25% состава саперов. Например, только на дорожно-мостовых работах в 15-й армии было занято восемь батальонов.

Все это самым серьезнейшим образом свидетельствовало о крайней зависимости успеха войск, действовавших на приамурско-маньчжурском направлении, от надежности их инженерного обеспечения.

10 августа советские войска полностью очистили от японских частей и частей Маньчжоу-Го берег Амура в междуречье рек Сунгари и Уссури. Наступавшая на этом направлении 34-я стрелковая дивизия совместно с 203-й танковой бригадой начала развивать наступление

вдоль дороги Лубей — Синшаньчжэнь — Цзямусы, оставив часть сил для уничтожения блокированного японского гарнизона в районе Синшаньчжэнь, который сопротивлялся недолго. Не выдержав массированного удара артиллерии и авиации, бросив укрепления и тяжелое оружие, часть японцев бежала на Цзямусы, а часть — на запад в горы. Наши войска, вступив в Синшаньчжэнь, захватили богатые трофеи и взяли в плен более 100 японских солдат.

Моральный подъем войск был исключительно высоким. В эти дни особенно усилился приток в партию. Так, например, в 1-м стрелковом батальоне 327-го стрелкового полка 34-й стрелковой дивизии в парторганизацию поступило 30 заявлений.

Передовой батальон 361-й стрелковой дивизии, высадившись на рассвете 10 августа с кораблей Амурской флотилии, после короткого боя подошел к г. Тунцзян, прикрывавшему пути к важному узлу сопротивления — г. Фуцзинь. Ожесточенное сопротивление самураев в боях за Тунцзян не сдержало наступательного порыва советских войск. После двухчасового кровопролитного боя большая часть гарнизона была перебита, часть сдавалась в плен, а остальные, маскируясь в зарослях, отступили в горы.

После овладения Тунцзяном 361-я и 388-я стрелковые дивизии, действовавшие на этом направлении, наступали вдоль правого берега р. Сунгари на Фуцзинь, Цзямусы, имея передовой отряд в составе 171-й танковой бригады с десантом пехоты.

Наступление поддерживали корабли Амурской флотилии, на которых в качестве десанта находились 1-й батальон 345-го и 3-й батальон 364-го стрелковых полков.

В это время японское командование принимает меры к отводу своих войск с нижнего течения р. Сунгари в глубь Маньчжурии. Такое решение командования противника объяснялось не только все возрастающим нажимом войск 2-го Дальневосточного фронта, но, главным образом, выходом соединений 1-го Дальневосточного фронта на рубеж р. Муданьцзян, в тыл японской группировки, действовавшей в нижнем течении Сунгари.

11 августа в 7 часов, продвигаясь вверх по р. Сунгари, в район Фуцзинь вышла 1-я бригада кораблей Крас-

нознаменной Амурской флотилии. Японцы обстреляли ее артиллерийским и минометным огнем. Мониторы «Сун Ят-сен», «Ленин» и «Красный Восток» открыли ответный шквальный огонь. Через 30 минут артиллерийской дуэли японские батареи прекратили огонь.

В 7 часов 30 минут с бронскатеров бригады высадились штурмовая рота, которая захватила на берегу в районе рейда плацдарм.

Спустя час к набережной подошел монитор «Сун Ят-сен» и в течение четырех минут высадил на берег десант — 3-й батальон 364-го стрелкового полка.

Штурмовая рота и 3-й батальон 364-го стрелкового полка при попытке продвинуться вперед были встречены сильным огнем из дотов и железобетонных укрытий. Завязался упорный бой. Наши подразделения при поддержке кораблей Амурской флотилии пытались расширить плацдарм, но безуспешно. Более того, японцы, видя, что десант немногочислен, после отражения очередной атаки наших подразделений сами перешли в контратаку, пытаясь сбросить их в Сунгари. Только с помощью огня мониторов контратака противника была отбита.

К 9 часам 11 августа к Фуцзиню подошел передовой отряд 15-й армии, наступавший вдоль берега Сунгари. Японцы сильно укрепили город, входивший в Фуцзиньский укрепленный район, создав на его окраинах долговременные огневые сооружения. В каменных зданиях они оборудовали доты, вокруг города воздвигли металлические вышки, на которых на высоте до 20 м установили бронированные колпаки с амбразурами для кругового обстрела из станковых пулеметов.

Город и укрепленный район оборонялись 2-м батальоном полка речной пехоты Сунгарийской флотилии, 25-м охранным батальоном и другими подразделениями и отрядами Маньчжоу-Го.

Передовой отряд, ломая сопротивление японского гарнизона, медленно продвигался по городу, отбивая дом за домом. Танкисты, прикрывая броней пехоту, подавляли доты и обеспечивали успешное действие штурмовых групп, поддерживая их огнем прямой наводки. Целый день шел ожесточенный бой. К вечеру передовой отряд 15-й армии при содействии батальона 455-го стрелкового полка завершил разгром противника и овладел

центром г. Фуцзинь. Остатки гарнизона врага сложили оружие и сдались в плен.

Таким образом, с взятием Фуцзиня нашим войскам открылся путь на Цзямусы — важный узел железных и шоссейных дорог, базу Сунгарийской речной флотилии.

Бои же за Фуцзиньский укрепленный район, не раз переходившие в рукопашную схватку, продолжались до 13 августа.

Продолжая развивать наступление, главные силы 15-й армии двигались вверх по р. Сунгари в направлении г. Цзямусы. Впереди главных сил шел передовой отряд — 171-я танковая бригада с десантом пехоты на танках.

Во главе передового отряда двигался взвод танков лейтенанта Н. Ф. Романова. При подходе к г. Цзямусы танк Романова наскочил на вражескую мину и подорвался. Японцы из замаскированных дзотов сразу же открыли пулеметный огонь. По смотровым щелям начали вести огонь снайперы. Не раз пытались захватить танк японские «смертники». Шесть часов экипаж танка отбивал яростные атаки врага, уничтожив до 30 японских самураев.

За храбрость и мужество, проявленные в бою, лейтенант Романов был удостоен звания Героя Советского Союза.

Несмотря на успешное развитие наступления, темп продвижения частей 15-й армии заметно падал. Это явилось следствием плохого состояния дорог и все возрастающего сопротивления японских войск. Единственным выходом из создавшегося положения явилась переброска войск в район Цзямусы на кораблях Амурской флотилии.

14 августа корабли 1-й бригады взяли на борт 349-й стрелковый полк и сводный отряд 83-го стрелкового полка 34-й стрелковой дивизии и 15 августа в 10 часов высадили десант в селении Сусутунь (40 км севернее г. Цзямусы).

17 августа в район Цзямусы был высажен 632-й стрелковый полк, который совместно с частями 361-й стрелковой дивизии после ожесточенного боя очистил город от «смертников» и вынудил сдаться в плен 7-ю пехотную бригаду Маньчжоу-Го.

Японцы, стремясь вывести сунгарийскую группировку из обозначившегося окружения, поспешно отходили к Саньсину.

В то время как 15-я армия наступала вверх по Сунгари, на жаохэйском направлении ломали сопротивление врага части 5-го стрелкового корпуса. 9 августа при поддержке кораблей 3-й бригады Амурской флотилии они успешно форсировали р. Уссури и, подойдя к укреплениям Жаохэйского укрепленного района, завязали бой с его гарнизоном. Одна за другой умолкали огневые точки противника, переходили в руки наших войск мощные укрепления и опорные пункты японцев. 10 августа части корпуса вступили в г. Жаохэ, полностью разгромив японские войска, оборонявшиеся в Жаохэйском укрепленном районе. Затем корпус двинулся на Баоцин. С большим трудом по бездорожью передовой отряд корпуса (172-я танковая бригада, усиленная батальоном пехоты, истребительно-противотанковым полком и саперами) 14 августа достиг Баоцина и после непродолжительного боя захватил город.

В этот же день передовой отряд корпуса выступил в направлении Боли.

На сахалинском направлении командующий фронтом генерал армии М. А. Пуркаев, учитывая успех наступления Забайкальского и 1-го Дальневосточного фронтов, приказал 2-й Краснознаменной армии, находившейся в обороне, 11 августа форсировать Амур и перейти в решительное наступление в направлениях Мэргэнь, Цицикар и Бэйаньчжэнь, Харбин, имея на мэргэнь-цицикарском направлении в первом эшелоне танковую бригаду, усиленную батальоном пехоты, и во втором эшелоне не менее двух полков 396-й стрелковой дивизии; главными силами наступать на Бэйаньчжэнь, Харбин, выдвинув в первый эшелон две танковые бригады. К исходу 11 августа частям первого эшелона овладеть Шаньшенфу (25 км западнее Сахалина), ст. Айгунь, Суну, Сюньхэ, Луньчжэнь¹.

¹ Архив МО СССР, ф. 304, оп. 110335, д. 1, л. 144.

До 11 августа 2-я Краснознаменная армия вела разведывательные поиски, осуществляла бои по захвату островов на Амуре, артиллерийским огнем со своего берега и с судов Зее-Бурейской бригады речных кораблей обстреливала противника в сахалинском порту.

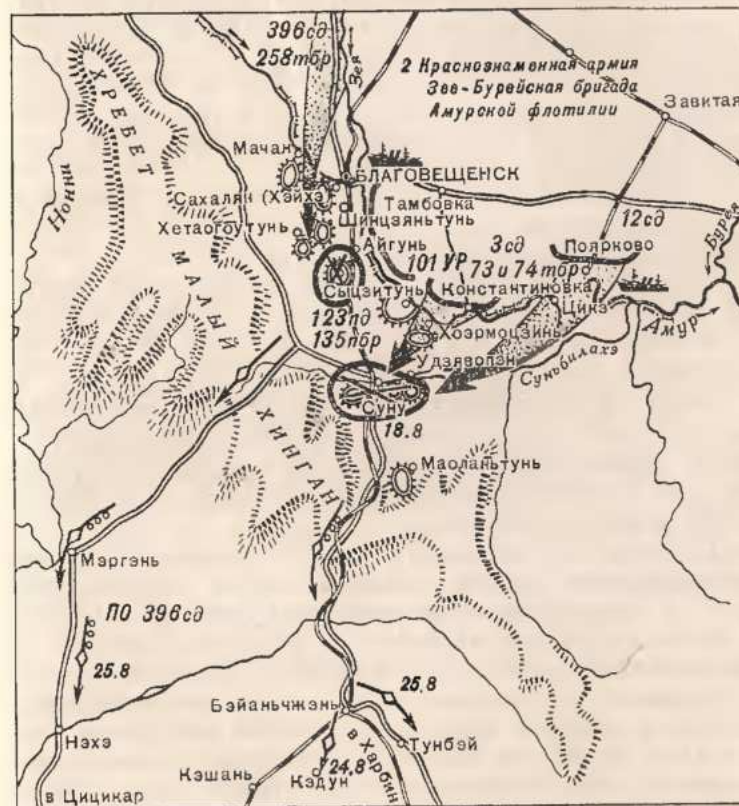

Схема 11. Боевые действия войск 2-й Краснознаменной армии
2-го Дальневосточного фронта

Основные же силы армий находились от предстоящих мест переправ через Амур на расстоянии 20—80 км.

С получением приказа на наступление командующий 2-й Краснознаменной армией создал ударную группу в составе 3-й и 12-й стрелковых дивизий, 73-й и 74-й танковых бригад и частей артиллерийского усиления для

наступления на бэйаньчжэньском направлении, на мэргэньском (вспомогательном) направлении — группу в составе 396-й стрелковой дивизии, 368-го горнострелкового полка, 258-й танковой бригады и артиллерии усиления.

Одновременно были созданы два передовых отряда: в составе 74-й танковой бригады с одной стрелковой ротой, артиллерийским дивизионом и истребительно-противотанковым полком для действий на главном направлении и в составе 258-й танковой бригады, стрелкового батальона и минометного полка для действий на вспомогательном направлении.

Во второй половине дня 10 и в ночь на 11 августа к пунктам переправ подтягивались наши войска, сосредоточивались переправочные средства.

Рано утром 11 августа корабли Зее-Бурейской бригады высадили первые подразделения передовых отрядов в Сахалине, Айгуни и у Хоэрмоцзинь, которые сразу же вступили в бой с частями японского прикрытия.

Вслед за передовыми отрядами начали форсировать Амур основные силы армии: 3-я и 12-я стрелковые дивизии в районе Константиновки; 396-я стрелковая дивизия, 368-й горнострелковый полк и 101-й укрепленный район у Благовещенска.

Переправа армии ввиду недостаточного количества переправочных средств продолжалась в течение пяти дней и полностью была завершена лишь 16 августа. В связи с этим войска армии вступали в сражение не одновременно, а по мере завершения переправы.

Развивая наступление, передовые отряды и переправившиеся вслед за ними части главных сил армии уже к исходу 12 августа подошли к основным узлам сопротивления главной оборонительной полосы противника — Ганцзы и Суну.

13 августа 70-й стрелковый полк 3-й стрелковой дивизии при поддержке артиллерии, авиации и танков прорвал оборону противника на высотах севернее Суну. 214-й стрелковый полк 12-й стрелковой дивизии, усиленный с бронекатеров в районе Цикэ, подошел к Суну с востока.

14—15 августа в район Суну вышли основные силы 3-й и 12-й стрелковых дивизий. Гарнизон японских

войск (части 123-й пехотной дивизии) оказался блокированным с трех сторон.

В это же время 396-я стрелковая дивизия и 368-й горнострелковый полк, наступая на мэргэньском направлении, окружили в районе Ганцзы 135-ю пехотную бригаду японцев.

В районе Суну и Ганцзы противник оказывал ожесточенное сопротивление, неоднократно переходя в контратаки.

Главные силы армии при поддержке артиллерии и авиации начали бои по уничтожению этих группировок, а передовые отряды армии продолжали наступление на Мэргэнь и Бэйаньчжэнь.

Их продвижение крайне затрудняло плохое состояние дорог. В ходе преследования основными видами работ всех инженерных частей являлись прокладка колонных путей, ремонт дорог, постройка и восстановление мостов, разрушенных противником.

Дивизия, как правило, имела одну дорогу, по которой двигались также части усиления и тылы.

Слаборазвитая сеть дорог и большие расстояния между основными направлениями наступления войск (например, между 2-й Краснознаменной и 15-й армиями до 400 км) затрудняли маневр инженерными силами и средствами. Поэтому заранее для обеспечения продвижения войск каждой дивизии выделялось не менее двух инженерно-саперных батальонов.

Войска наступали не в линейном построении, а сосредоточивали свои усилия по отдельным направлениям. Например, 15-я армия, имея три стрелковые дивизии при полосе наступления 330 км, наступала по двум направлениям на фронте от 30—40 до 120 км. 2-я Краснознаменная армия такого же состава оборонялась в полосе 1150 км, а переход в наступление осуществила по двум направлениям с общим фронтом 140—150 км.

Таким образом, 2-й Дальневосточный фронт при общей полосе, превышающей 1400 км, осуществлял наступление на нескольких отдельных направлениях. На Западном театре военных действий в такой широкой полосе обычно действовала группа фронтов.

10-я воздушная армия оказывала значительное содействие продвижению войск фронта. Ее личный состав проявлял исключительную самоотверженность. Комму-

нисты и комсомольцы возглавляли лучшие экипажи. В 782-м бомбардировочном авиационном полку 83-й бомбардировочной авиационной дивизии боевой вылет лучших летчиков коммунистов Липкина и Чугунова был организован в присутствии всего личного состава, при боевом Знамени полка. Летчики поклялись перед полковой святыней с честью выполнить боевой приказ.

Следует подчеркнуть, что в 10-й воздушной армии из 331 человека, принятого в партию в дни войны, 268 человек получили правительственные награды за образцовое выполнение боевых заданий.

Соединения 10-й воздушной армии действовали на нескольких направлениях, удаленных одно от другого на 500—1000 км. Наибольший результат давало применение авиации в тесном тактическом взаимодействии с наступавшими войсками и речной флотилией. В условиях заболоченной и лесисто-болотистой местности данных районов Маньчжурии войска были крайне привязаны к имеющимся коммуникациям и ограничены в маневре. Это давало возможность противнику сравнительно небольшими силами удерживать переправы, мосты, дефиле. Авиация, действуя даже небольшими группами (звено — эскадрилья), подавляла живую силу и огневые средства противника на период, необходимый для подхода и овладения этими объектами наземными войсками.

Опыт 10-й воздушной армии показал, что правильный и своевременный учет особенностей каждого направления и соответствующая им группировка авиации позволяли успешно выполнять задачи и решать их в тесном взаимодействии с наземными войсками.

К концу первого этапа войска фронта продвинулись на 50—200 км. Следовательно, они не только успешно форсировали Амур и Уссури и прорвали укрепленные районы, но и, разгромив сахалинскую и ниже-сунгарийскую группировки противника, развивали наступление на цинцарском и харбинском направлениях, дополняя удары Забайкальского и 1-го Дальневосточного фронтов с севера.

Результаты первых дней наступления наглядно показали способность Советской Армии разгромить в короткие сроки армию японских империалистов в Мань-

чжурии и тем сорвать коварные замыслы японских захватчиков на затягивание войны на Дальнем Востоке.

К 15 августа стало ясно, что Квантунская армия потерпела полное поражение и что предотвратить уничтожение сил, оставшихся в Маньчжурии, уже невозможно. За шесть дней боев первый эшелон войск Квантунской армии, насчитывавший около 300 тыс. солдат и офицеров, был полностью разгромлен.

Противник потерял только убитыми около 70 тыс. человек. Часть сил была окружена в приграничных укреплениях (в районах Хайлар, Хутоу, Суну и др.).

К этому времени войска Забайкальского фронта углубились на территорию противника на 450—500 км; 1-го Дальневосточного — на 150—200 км; 2-го Дальневосточного — на 50—200 км.

Подвижные соединения фронтов успешно развивали наступление к важнейшим городам Маньчжурии. Тихоокеанский флот во взаимодействии с общевойсковыми соединениями закрепил за собой побережье Северной Кореи.

Наша авиация полностью господствовала в воздухе на всем театре военных действий.

Над территорией, прикрываемой войсками Забайкальской и Приморской армий ПВО, самолеты врага не появлялись. Истребительная авиация ПВО применялась для ведения разведки, прикрытия аэродромов бомбардировочной авиации и обеспечения перелетов транспортной авиации. Например, 279-я истребительная авиационная дивизия Забайкальской армии ПВО для выполнения этих задач совершила 61 самолето-вылет.

В районах действий Приморской армии ПВО авиация врага появлялась только в первый день войны, когда было отмечено девять самолето-пролетов противника. В этот день 147-я истребительная авиационная дивизия ПВО сбросила 255 самолето-вылетов, провела 3 воздушных боя и сбила 2 вражеских самолета¹.

Зенитно-артиллерийские средства армий ПВО привлекались для поддержки наступавших войск. Так, зенитная артиллерийская бригада и четыре зенитных бронепоезда Приморской армии ПВО участвовали в артиллерийской подготовке и поддержке атаки пехоты и

¹ Архив МО СССР, ф. 239, оп. 192541, д. 6, лл. 3—22.

танков войск 35-й армии в боях за Хутоуский укрепленный район¹.

Часть сил армий ПВО выдвигалась вслед за войсками на территорию противника.

Успешные действия войск фронтов и флота не дали возможности авиации врага осуществлять удары по объектам нашего тыла. В силу этого действия войск ПВО страны носили ограниченный характер: ведение разведки, уничтожение отдельных самолетов врага, сопровождение транспортной авиации, поддержка наступления сухопутных войск.

ВТОРОЙ ЭТАП ОПЕРАЦИИ

(15 августа — 2 сентября 1945 г.)

Развитие наступления советских войск. Выход советских войск в центральные районы Маньчжурии и Северную Корею. Капитуляция Квантунской армии и японских войск на Южном Сахалине и Курильских островах (схемы 11, 12). К 15 августа 1945 г. советские войска, паголову разгромив эшелон японских войск прикрытия, стремительно продвигались к центральным районам Маньчжурии, окружая основную группировку Квантунской армии. В это же время американско-английская бомбардировочная авиация наносила удары по промышленным объектам и городам Японии.

Назревала угроза вторжения союзников на Японские острова.

Правящие круги Японии окончательно растерялись. В самом правительстве не было единства взглядов на продолжение ведения военных действий. Реакционная японская военщина во главе с военным министром Анами все еще настаивала на продолжении войны.

В условиях когда ясно обозначилось полное военное поражение страны, японские правящие круги 14 августа возобновили совещание при императоре, на котором и было принято решение передать по радио общую декларацию императора о капитуляции. Однако командованию Квантунской армии не только не было приказано сложить оружие, а, наоборот, предлагалось усилить сопротивление Советской Армии.

¹ Архив МО СССР, ф. 239, оп. 192541, д. 6, лл. 3—22.

Сторонники продолжения войны, стремясь не допустить публикации в печати и сообщения по радио декларации о капитуляции Японии, во главе с генералами и офицерами военного министерства организовали антиправительственный заговор.

В ночь на 15 августа они убили командира 1-й гвардейской дивизии, охранявшей императорскую резиденцию, и заняли императорский дворец. Но части дивизии отказались подчиниться заговорщикам, и утром путч был подавлен.

После провала заговора в стране прошла волна самоубийств высших военных и гражданских чиновников. Пытаясь уйти от ответственности за развязывание войны и поражение Японии, 15 августа покончили жизнь самоубийством военный министр Анами, бывший премьер-министр Японии Коноэ Фумимаро и другие.

14 августа правительство Японии сделало официальное уведомление о принятии условий Потсдамской декларации.

И действительно, к тому времени Япония прекратила военные действия против американско-английских войск. Но на советско-японском фронте шли напряженные бои. Именно в эти дни завязалось ожесточенное сражение за город Муданьцзян.

Все эти маневры японского правительства свидетельствовали о том, что оно все еще не теряло надежды на раскол в антифашистской коалиции и на сепаратный мир.

Уведомление Японии было радостно встречено правительством США. Выступавший на пресс-конференции президент Трумэн заявил, что он удовлетворен этим сообщением и рассматривает его как капитуляцию Японии. Верховным главнокомандующим союзных держав и уполномоченным по принятию капитуляции Японии был назначен генерал Макартур.

15 августа Макартур установил взаимную радиосвязь с японским правительством и издал директиву о прекращении военных действий против Японии. Глава американской миссии в Москве генерал-майор Дин передал эту директиву советскому Верховному командованию в надежде, что советские войска тоже прекратят военные действия.

Этим дипломатическим маневром США пытались

добиться прекращения наступления Советской Армии и тем самым вывести из-под удара и спасти главную ударную силу Японии — Квантунскую армию.

Их планы сводились к тому, чтобы, нарушив ранее принятые союзнические обязательства, захватить часть территории Маньчжурии и утвердиться в Китае, вытеснив оттуда японских империалистов. Не случайно еще 13 августа 1945 г. президент США Трумэн дал директиву командующему Тихоокеанским флотом США адмиралу Нимицу «оккупировать порт Дайрен, около бывшей японской базы Порт-Артур, прежде чем туда вступят русские»¹.

В сложившейся обстановке Генеральный штаб Советской Армии опубликовал заявление, в котором говорилось, что «сделанное японским императором 14 августа сообщение о капитуляции Японии является только общей декларацией о безоговорочной капитуляции. Приказ вооруженным силам о прекращении боевых действий еще не отдан, и японские вооруженные силы по-прежнему продолжают сопротивление. Следовательно, действительной капитуляции вооруженных сил Японии еще нет. Капитуляцию вооруженных сил Японии можно считать только с того момента, когда японским императором будет дан приказ своим вооруженным силам прекратить боевые действия и сложить оружие и когда этот приказ будет практически выполняться. Ввиду изложенного Вооруженные Силы Советского Союза на Дальнем Востоке будут продолжать свои наступательные действия против Японии».

И действительно, хотя заявление японского правительства о безоговорочной капитуляции было сделано, однако приказ вооруженным силам о прекращении боевых действий отдан не был. Японские войска продолжали сопротивление. Поэтому естественно, что Советские Вооруженные Силы на Дальнем Востоке по-прежнему развивали свои наступательные операции.

Развитие наступления войск Забайкальского фронта (15—18 августа). К 15 августа войска Забайкальского фронта главными силами на всех направлениях преодолели хребет Большой Хинган и вышли на Центрально-Маньчжурскую равнину.

¹ Ф. С. Шерман. Американские авианосцы в войне на Тихом океане. М., Воениздат, 1956, стр. 295.

Войска 6-й гвардейской армии силами 5-го гвардейского танкового и 9-го гвардейского механизированного корпусов развивали наступление на Мукден, а силами 7-го механизированного корпуса — на Чанчунь.

Войска конно-механизированной группы вели бои в районе севернее Калгана. По-прежнему успешно наступали войска 17-й армии на чифынском направлении.

39-я армия заканчивала сосредоточение в районе Ванмяо. Войска 36-й армии вели бои на подступах к Чжаланьтунь и частью сил уничтожали противника в блокированном Хайларском укрепленном районе. 53-я армия, по-прежнему находясь во втором эшелоне, двигалась за 6-й гвардейской танковой армией.

В результате стремительного продвижения армий Забайкальского фронта 3-й японский фронт был расчленен на ряд изолированных друг от друга групп. Все основные коммуникации японских войск, оборонявшихся на солунском, хайларском и цичикарском направлениях, были перехвачены нашими частями. Японское командование, потеряв связь со многими соединениями и частями, уже не в состоянии было планомерно отводить свои войска из-под ударов наших частей и организовать активное сопротивление.

В этих условиях стремительное наступление наших войск приобретало решающее значение. Только в результате быстрого перехвата коммуникаций противника, идущих к югу и юго-западу, представлялось возможным не допустить отхода главных сил Квантунской армии на Ляодунский полуостров и в Северный Китай и разгромить их.

Учитывая сложившуюся обстановку, и прежде всего превышение армиями запланированных темпов и как следствие захват ими рубежей и объектов ранее указанных сроков, командующий Забайкальским фронтом Маршал Советского Союза Р. Я. Малиновский 15 августа уточнил армиям задачи.

Конно-механизированной группе предписывалось с развитием наступления на калганском направлении к исходу 17 августа овладеть Чжалбэем, Калганом, частью сил к исходу 18 августа — районом Фыннин, Жэхэ; 17-я армия, продолжая наступление на прежнем направлении, к исходу 23 августа должна была занять район Вэйчан, Чифын; 6-й гвардейской танковой армии необ-

ходимо было, развивая стремительное наступление на мукденском направлении, овладеть Мукденом; 39-й армии к утру 18 августа танковыми соединениями овладеть Чанчунем и Сыпингаем, а главными силами к утру 23 августа выйти в район Чанлин, Туляо; 36-я армия, продолжая развивать наступление, к исходу 23 августа должна была захватить Цицикар.

В наметившийся разрыв между 17-й и 6-й гвардейской танковой армиями командующий фронтом выдвигал второй эшелон — 53-ю армию с задачей выйти в район г. Кайлу.

Таким образом, армии Забайкальского фронта развернули стремительное наступление на всех операционных направлениях.

15 августа конно-механизированная группа продвинулась вперед на 80 км. Уничтожая отдельные группы прикрытия японских войск и войск князя Де Вана, 27-я мотострелковая бригада подошла к городу Чжанбэй. У стен этого города противник оказал ожесточенное сопротивление. В бой вступили танки и авиация. Жаркий поединок длился около 20 часов. Японцы, пытаясь вырвать инициативу из рук советских войск, дважды бросались в контратаку. Но пехота 27-й мотострелковой бригады с большими потерями для противника отбила обе контратаки.

К утру 16 августа командование конно-механизированной группы подтянуло к Чжанбэю артиллерию. Вновь начался упорный, кровопролитный бой. Части 27-й мотострелковой бригады при поддержке артиллерии неоднократно атаковывали вражеские позиции. Вечером 16 августа японские войска прекратили сопротивление. Конно-механизированная группа полностью овладела Чжанбэем. В боях за Чжанбэй противник потерял только убитыми более 500 солдат и офицеров. Остатки 7-й и 3-й кавалерийских дивизий князя Де Вана в количестве 1635 человек сдались в плен¹.

Войска 17-й армии, уничтожая разрозненные группы противника, 15—16 августа с боями прошли 90 км и овладели Уданьчэном.

Наступление на Чифын проходило в трудных усло-

¹ Архив МО СССР, ф. 369, оп. 18913, д. 15, лл. 11—12.

виях. Но ни барханы, ни нехватка воды (200—300 граммов на человека в сутки и не более 5 литров на лошадь) не остановили продвижения советских воинов вперед. Они громили вражеские группы прикрытия и стойчески переносили невзгоды боевой жизни. Когда пересыхали губы и усталость валяла с ног, вперед выходили коммунисты. Они личным примером и страстным словом воодушевляли воинов на преодоление трудностей.

17 августа 851-й стрелковый полк 278-й стрелковой дивизии маршем прошел 46 км и попал в песчаные барханы. Лошади выбились из сил. Оружие, боеприпасы, все имущество пришлось нести на себе. Вода кончилась. Солнце нещадно палило. Температура воздуха достигала +48°. Некоторые стали поговаривать о ночевке в песках. И тогда к воинам обратился младший сержант Аликин. «Сынки мои! — горячо заговорил он. — Задача, которую мы выполняем, трудная, но почетная. Помните, товарищи, что на этой земле наши отцы и деды проливали кровь за счастье своих детей и внуков, за нас, дорогие друзья! Так неужели же мы, сыны великой Родины, остановимся перед этими трудностями?! Вперед и только вперед — вот наш девиз!»

И солдаты, воодушевленные страстным словом своего старшего однополчанина, как один поднялись со своих мест и ускоренным маршем к исходу дня вышли на указанный дивизии рубеж.

17 августа после короткой схватки с отходящими частями противника войска 17-й армии овладели Чифыном.

Соединения 6-й гвардейской танковой армии с 15 августа основные усилия направили на овладение Мукденом. Частью сил (7-м механизированным корпусом) армия продолжала развивать наступление на Чанчунь.

Перед войсками армии отступали части 63-й, 117-й японских дивизий и кавалерийские соединения Маньчжоу-Го.

После выхода 6-й гвардейской танковой армии на линию Лубэй, Туцюань расстояние между параллельно наступавшими корпусами увеличилось до 100 км. Корпуса фактически действовали по разобленным направ-

лениям. В силу этого особое значение приобретала глубокая разведка, организованная силами и средствами армии, так как воздушная разведка, проводимая фронтом, не давала исчерпывающих данных о противнике и местности. Часто разведывательные отряды отрывались от главных сил на 100 и более км, а отрыв 14-го отдельного мотоциклетного батальона 9-го гвардейского механизированного корпуса временами достигал почти 200 км. Средством связи с ними были самолеты По-2. Горючее для разведывательных отрядов подвозилось при помощи авиации.

Разведывательные отряды нередко выполняли задачи и передовых отрядов по захвату важных объектов. Так, разведывательный отряд 7-го механизированного корпуса внезапной атакой овладел важным узлом дорог — г. Таонань, а разведывательный отряд 5-го гвардейского танкового корпуса захватил аэродром и мост в районе Тунляо.

Например, 16 августа передовые отряды 5-го гвардейского танкового и 7-го механизированного корпусов, продвигаясь первый на Тунляо, а второй на Кайтун, заняли эти города, а только 18—19 августа сюда были подтянуты главные силы армии.

Из района Тунляо главная группировка армии (5-й гвардейский танковый и 9-й гвардейский механизированный корпус) двигалась на Мукден по полотну железной дороги. Других путей не было.

От станции к станции по шпалам, через многочисленные мосты, шли танки вперед, отбрасывая разрозненные группы отходивших японских войск.

По обеим сторонам насыпи были топкие болота — залитые водой поля, по которым не только колесные, но и гусеничные машины не могли продвигаться. Естественно, что темп продвижения передовых отрядов в эти дни снизился до 45—50 км в сутки. Главные же силы армии ввиду трудных дорожных условий и острого недостатка горючего наступления почти не вели, лишь по мере возможности подтягивались в направлении Мукдена.

39-я армия, развивая наступление вдоль железной дороги на Чанчунь, передовыми частями основных сил 16 августа вступила в Таонань, а частью сил продолжала уничтожать разрозненные подразделения японских войск, которые отходили из Халун-Аршанского укреплен-

ного района и продолжали действовать в районе между Ванемяо и Халун-Аршаном.

Бои в этом районе не прекращались до конца месяца. В ночь на 16 августа части армии, действовавшие северо-западнее Солунь, шесть раз отражали контратаки вражеских подразделений, с яростью бросавшихся в штыки. Упорные бои в это же время вела 221-я стрелковая дивизия 94-го стрелкового корпуса севернее Ванемяо против 107-й пехотной дивизии японцев.

В этих боях наши войска уничтожили до тысячи солдат и офицеров противника.

Главные силы 39-й армии продолжали сосредоточиваться в районе Таонань, чтобы в соответствии с приказом командующего фронтом направиться по железной дороге в Порт-Артур.

В полосе 36-й армии по-прежнему шли ожесточенные бои.

Особенно сильное сопротивление оказывали японцы нашим частям, наступавшим на Цицикар. При подходе к Бухэду на пути главных сил армии оборону заняла 119-я японская пехотная дивизия.

Завязался короткий, но жестокий бой, в результате которого японцы были разгромлены и отступили в восточном направлении.

Продолжая развивать наступление на Цицикар, войска армии заняли Бухэду, а спустя два дня, 17 августа, подвижная группа 36-й армии, сломив сопротивление японских частей и преодолев размытые дождем дороги, овладела Чжаланьтунь, выйдя в глубокий тыл всей хайларской группировки противника.

С 18 августа японские части стали сдаваться в плен, и дальше главные силы 36-й армии продвигались на Цицикар уже без боев.

Частью сил армия завершала уничтожение отдельных групп японцев в Хайларском укрепленном районе.

Железобетонные укрытия, толщина стен которых достигала 2 м, приходилось брать штурмом. Окруженный и блокированный японский гарнизон фанатически сопротивлялся.

В боях за Хайларский укрепленный район советские воины покрыли себя неувядаемой славой. Шесть советских воинов-комсомольцев повторили бессмертный подвиг Александра Матросова.

Находчивость и решительность в бою проявил парторг 3-го стрелкового батальона 644-го стрелкового полка лейтенант Гомпольский в период штурма высоты Идун-дай. В разгар боя вражеская пуля сразила командира роты. На его место встал парторг Гомпольский. С призывом «Товарищи, вперед! Отомстим за смерть командира!» он поднял роту в атаку. Рота овладела дотом и участком двух траншей, уничтожив до 50 солдат противника.

В целом войска Забайкальского фронта к 18 августа достигли решающих успехов. С выходом на Центрально-Маньчжурскую равнину главной группировки фронта 6-я гвардейская танковая армия, составлявшая ее основу, не встречая серьезного сопротивления, продвигалась двумя корпусами на Мукден и одним — на Чанчунь.

На правом крыле фронта конно-механизированная группа вела бои в районе Калгана. Этим была, по сути дела, близка к завершению изоляции Маньчжурии от районов Северного Китая, где находились стратегические резервы японского главного командования.

На левом крыле фронта 36-я армия к 17 августа овладела Чжаланьтунь и развивала наступление на Цицикар, надежно обеспечивая действия главной группировки с севера.

Как показал опыт ведения наступления, полностью оправдала себя практика использования впереди главных сил танковых объединений и соединений сильных передовых отрядов, которые обеспечивали быстрый маневр и успех боевых действий.

Действия танковых соединений и объединений на отдельных разобщенных направлениях потребовали также большего внимания и особых мероприятий по обеспечению открытых флангов.

В условиях труднопроходимой местности, когда возможность съезда с дороги и расчленения войск исключалась, возросла потребность соединений в надежном прикрытии их истребительной авиацией и зенитной артиллерией.

В целях поддержания непрерывного взаимодействия авиации с танковыми соединениями командование осуществило такое мероприятие. В каждую танковую колонну был включен один батальон аэродромного обслуживания и один саперный батальон. Продвигаясь вместе с

войсками, саперы и авиаторы вели разведку и готовили аэродромы для поддерживающей авиации.

Развитие наступления войск 1-го Дальневосточного фронта на харбино-гиринском направлении (15—18 августа). 15 августа войска 1-го Дальневосточного фронта продолжали развивать наступление.

35-я армия, подтянув артиллерию и тылы, начала переход хребта Кэнтэй-Алин в направлении г. Боли.

Передовой отряд армии, продвинувшись на 75 км, вечером 15 августа в районе горы Лаохэйган встретился с японским отрядом прикрытия, занявшим высоты вдоль дороги. Вражеский отряд заминировал перевал и все возможные пути обхода и оказал упорное сопротивление. Используя чрезвычайно выгодную для обороны местность, японцы пулеметным огнем и контратаками пытались задержать наши войска. Упорный бой длился в течение ночи. Только к рассвету 16 августа сопротивление японцев было сломлено. Противник, отойдя в горы, оставил более 300 убитыми¹.

Передовой отряд армии под командованием подполковника Быкова, уничтожая мелкие группы и засады противника, продолжал свой путь на Боли. Выйдя к р. Вокэньхэ, он настиг кавалерийский эскадрон японцев и полностью уничтожил его.

Вечером отряд подошел к Боли и открыл сильный артиллерийско-минометный огонь. Через 20 минут гарнизон города сдался, а спустя полтора часа отряд занял важнейшие объекты города и обезоружил 1-ю пехотную дивизию войск Маньчжоу-Го.

Таким образом, главные силы армии за двое суток продвинулись более чем на 70 км.

С выходом 35-й армии в район Боли часть японских войск, отходивших перед 2-м Дальневосточным фронтом, оказалась отрезанной от войск в районе Муданьцзяна.

Ожесточенные бои велись и за Хутоуский узел сопротивления. Высота Острая в течение двух дней девять раз переходила из рук в руки.

В этих боях особенно отличились артиллеристы 97-го отдельного артиллерийского дивизиона.

¹ Архив МО СССР, ф. 390, оп. 101978, д. 3, л. 54.

16 августа батарея 97-го отдельного артиллерийского дивизиона 109-го укрепленного района под командованием старшего лейтенанта Филимонова получила приказ — огнем прямой наводки разрушить дот противника на высоте Острая (северный узел сопротивления Хутоуского укрепленного района) и обеспечить действия штурмовых групп 109-го укрепленного района по овладению высотой.

Позиции для стрельбы прямой наводкой батарее пришлось занимать под сильным минометным и пулеметным огнем противника. В момент выдвижения на новую позицию одного из орудий артиллерийским огнем противника был убит тракторист. Орудие по склону покатило к траншее неприятеля, потянув за собой неуправляемый трактор, и остановилось у бруствера траншеи японцев. Самураи забросали его гранатами и толковыми шашками, надеясь совершенно вывести из строя.

Командир батареи решил во что бы то ни стало спасти пушку. Он возглавил группу солдат и при поддержке расчетов других орудий атаковал противника и занял траншею. Орудие отбуксировали на огневую позицию. При этом в рукопашном бою было уничтожено до 30 японцев.

В этом бою старший лейтенант Филимонов был ранен, но не оставил поля боя. В ходе боя батарея огнем прямой наводки разрушила дот противника и обеспечила успех действий штурмовых групп.

В этот же день в боях за высоту Острая самоотверженность и героизм проявил ефрейтор Любимов, солдат 1-й батареи 97-го артиллерийского дивизиона.

Батарея вела огонь по доту противника с дистанции 300 м. Неожиданно со стороны открытого фланга по батарее из дзота открыл огонь японский пулемет. Любимов бросился к дзоту и своим телом закрыл амбразуру¹.

Комсомолец ефрейтор Самарин, из того же 97-го артиллерийского дивизиона, в момент, когда командиру батареи угрожала опасность, закрыл его своим телом². И таких примеров было немало.

¹ Архив МО СССР, ф. 234, оп. 220202, д. 1, л. 212.

² Архив МО СССР, ф. 390, оп. 107062, д. 2, лл. 61—63.

В ходе боев за Хутоуский укрепленный район врага подразделения 109-го укрепленного района 16 августа после двухчасовой артиллерийской подготовки штурмом овладели ключевой позицией — высотой Острая. В остальных опорных пунктах вражеские гарнизоны по-прежнему оказывали ожесточенное сопротивление.

Не менее напряженной была обстановка в полосах действий войск 1-й Краснознаменной и 5-й армий, наступавших на мунданьцзянском направлении.

14—15 августа войска 1-й Краснознаменной армии передовым отрядом 26-го стрелкового корпуса вели тяжелые бои на подступах к Мунданьцзяну, отражая непрерывные контратаки крупных сил пехоты и танков противника.

Основные силы 26-го стрелкового корпуса (22-я и 300-я стрелковые дивизии) к исходу 14 августа вышли на рубеж Ухулинь, Чэпцзы, где японские войска, опираясь на доты и траншеи, расположенные на высотах, держали под огнем главную дорогу направления Мулин—Мунданьцзян. Артиллерия корпуса, специальные части и тылы подтягивались к этому рубежу, с большим трудом преодолевая разбитые дороги.

15 августа командующий армией различными подразделениями резерва пополняет и усиливает передовой отряд 26-го стрелкового корпуса, который, ведя бой на северо-восточных подступах к Мунданьцзяну, отражал непрерывные контратаки крупных сил пехоты, танков и нападение сотен японских «смертников». И все же во второй половине дня 15 августа противнику удалось оттеснить передовой отряд, и последний отошел в район 5 км севернее ст. Эхо.

Войска 5-й армии, ведя бои за расширение фронта прорыва и пробиваясь к Мунданьцзяну с востока, в течение дня 15 августа продвинулись на 4—16 км.

В боях за Мунданьцзян японцы проявили чудовищную жестокость и расправу над советскими военнопленными. Об этом свидетельствует один из актов, составленный нашими воинами, обнаружившими в 200 м от шоссе на дороге, ведущей на Мунданьцзян, труп пулеметчика Зиновия Фефелова, уроженца села Куячи, Сибирского района, Алтайского края.

Медицинским освидетельствованием было установлено, что красноармеец Фефелов был зверски убит отсту-

павшими японскими фашистами. Бандиты чудовищно надругались над воином Советской Армии. На правой щеке они вырезали пятиконечную звезду, и в центре ее зияла рана, нанесенная холодным оружием.

Ножевые раны были нанесены в области шеи, лобка, внутренней и наружной стороны левого бедра, переломлены два ребра, выбиты два зуба. Множество кровоподтеков свидетельствовало о бесчисленных ударах, нанесенных избивавшими красноармейца японскими извергами.

Чудовищное умерщвление бойца Советской Армии японскими бандитами и убийцами явилось еще одним вопиющим преступлением в ряду бесчисленных зверств подлых самураев¹.

Узнав об этом злодеянии, бойцы 5-й армии поклялись жестоко отомстить японским самураям за гибель своего товарища.

Войска 5-й армии наносили по японским частям удар за ударом, проявляя в бою упорство и храбрость. Бои часто доходили до рукопашных схваток.

63-я стрелковая дивизия 72-го стрелкового корпуса с боем овладела опорным пунктом на южных подступах к Муданьцзяну. Противник открыл сильный артиллерийско-минометный огонь и перешел в контратаку против 4-й роты 2-го батальона 226-го стрелкового полка. Но наши воины отразили превосходившие силы противника.

В этом бою находчивость, смелость и умение драться с врагом проявил командир отделения 4-й стрелковой роты Николай Кировас.

Когда бойцы 4-й стрелковой роты заметили, как около двухсот японцев ползком приближались к позиции роты, пытаясь их окружить, они открыли из автоматов, пулеметов и винтовок огонь. Но японцы продолжали продвигаться через трупы своих солдат.

Николай Кировас вместе со своим отделением отражал контратаку противника. Но вот боеприпасы иссякли, и тогда он первым приготовился к рукопашной схватке.

Рукопашный бой — один из сложных видов боя. Он требует колоссального напряжения физических и мо-

ральных сил, ловкости и сметки, и в бою Кировас доказал это на деле.

К нему приближались четыре японских солдата. Наступал момент решающей схватки. Первого японца Кировас повалил ударом приклада по голове, второго и третьего постигла та же участь. Но в это время сзади к нему приближался еще один солдат. Тогда Кировас схватил винтовку убитого и метнул ее в нападающего врага.

Пронзенный штыком японец упал замертво.

Так дрался герой боев в Маньчжурии воспитанник ленинского комсомола Николай Кировас.

Отважно сражались воины 5-й армии, отбрасывая противника все дальше в глубь Маньчжурии.

15 августа в 16 часов 45 минут 5-я армия получила задачу — в связи с сильным сопротивлением противника на предмостных позициях восточнее Муданьцзяна одновременно с решительным наступлением с фронта обходить Муданьцзян с юга на Нинань (Нингута), обеспечив этим быстрое продвижение армии на Эму, Гирин, Чанчунь, а также подготовить сильные передовые отряды для выдвижения на Эму, Гирин, Чанчунь.

Войска 1-й Краснознаменной армии продолжали наращивать усилия на муданьцзянском направлении. К исходу 15 августа соединения армии занимали следующее положение:

59-й стрелковый корпус силами 39-й стрелковой дивизии с 75-й танковой бригадой, уничтожая отдельные отряды прикрытия противника, наступал на Муданьцзян с севера (по дороге Линькоу — Муданьцзян). Дивизия к исходу дня достигла ст. Цинлинь (29 км северо-восточнее Муданьцзяна);

365-я стрелковая дивизия с 48-м отдельным тяжелым танковым полком заняла круговую оборону в Линькоу, обеспечивая правый фланг армии, а частью сил действовала в направлении Боли;

26-й стрелковый корпус, уничтожив противника севернее ст. Хуалинь, в ночь на 15 августа главными силами сосредоточился в районе этой станции;

22-я стрелковая дивизия в течение дня подготовила переправочные средства для форсирования р. Муданьцзян в районе Хуашулиньцзиня (7 км севернее Мудань-

¹ Архив МО СССР, ф. 328, оп. 238838, д. 2, л. 42.

цзяна) и с 20 часов 15 августа приступила к форсированию реки на подручных средствах;

300-я стрелковая дивизия с 257-й танковой бригадой, наступая в общем направлении на Наньчанцзы, Цимэипало, вышла на рубеж Цимэипало (5 км севернее ст. Эхо);

59-я стрелковая дивизия с 77-й танковой бригадой форсированным маршем двигались к Муданьцзяну и к исходу дня вышли в район ст. Хуалинь.

В ночь на 16 августа командующий 1-й Краснознаменной армией поставил перед 26-м стрелковым корпусом задачу: совместно с 77-й и 257-й танковыми бригадами и средствами усиления уничтожить противостоящего противника и к 12 часам 16 августа овладеть Муданьцзяном¹.

Командир корпуса решил нанести главный удар левым флангом (силами 300-й стрелковой дивизии, 77-й и 257-й танковых бригад) в направлении дороги, идущей на Эхо.

22-я стрелковая дивизия должна была в ночь на 16 августа закончить переправу через р. Муданьцзян и, выйдя в район безымянной высоты (5 км севернее города), совместно с 300-й стрелковой дивизией атаковать противника и овладеть северо-западной частью Муданьцзяна².

К исходу 15 августа на ближние подступы к Муданьцзяну вышли и войска 5-й армии. Соединения армии занимали следующее положение:

144-я стрелковая дивизия 65-го стрелкового корпуса с 218-й танковой бригадой и 395-м тяжелым самоходно-артиллерийским полком и 63-я стрелковая дивизия 72-го стрелкового корпуса с 210-й танковой бригадой и 479-м тяжелым самоходно-артиллерийским полком, ведя бой за овладение внешним обводом муданьцзянского рубежа обороны, вышли на восточную окраину ст. Эхо;

97, 371 и 190-я стрелковые дивизии 65-го стрелкового корпуса вели бой севернее дороги Мулинчжань — Муданьцзян, обеспечивая тем самым справа действия главных сил армии;

¹ Архив МО СССР, ф. 294, оп. 36402, д. 3, л. 76.
² Там же, лл. 76—78.

215-я и 277-я стрелковые дивизии 72-го стрелкового корпуса, преодолевая упорное сопротивление противника, наступали в трудных условиях горно-лесистой местности в общем направлении на юго-запад от дороги Мулинчжань — Муданьцзян, расширяя прорыв в сторону левого фланга. К исходу 15 августа они вели бой на рубеже: 215-я стрелковая дивизия — 10 км юго-западнее ст. Мадаоши, 277-я стрелковая дивизия — 25 км юго-западнее Мулинчжань;

45-й стрелковый корпус частью сил (159-я стрелковая дивизия) прикрывал правый фланг армии на линии Мацяохэ, Синюаньчжэнь; две другие дивизии (157-я и 184-я) находились на марше;

84-я кавалерийская дивизия утром 15 августа во время дневки в районе Мулинчжань получила задачу: двигаясь по маршруту Мулинчжань, Сяошитоухэ по долине р. Дашитоухэ на юго-запад и далее к Нингута, преодолеть хребет Ляоэлин и к исходу 17 августа овладеть г. Нингута, обеспечивая левый фланг армии¹.

Таким образом, к исходу 15 августа войска армии, главными силами ломая упорное сопротивление противника, преодолели хребет Ляоэлин и, спустившись в долину р. Муданьцзян, вплотную подошли к важнейшему узлу обороны и коммуникаций противника — Муданьцзяну, прикрывавшему выходы в Центральную Маньчжурию.

С выходом в район ст. Эхо войска армии получили возможность развивать наступление в юго-западном направлении на Нингута, Дуньхуа, Гирин.

Попытки японского командования собрать сильный «кулак» в районе Муданьцзяна и подготовить контрудар по наступающим советским войскам были сорваны.

Японцы не сумели не только остановить наступление войск 1-го Дальневосточного фронта, но даже сколько-нибудь замедлить темп их продвижения и выиграть время, необходимое для перегруппировки своих войск.

5-я японская армия, стянутая в район Муданьцзяна, понесла значительные потери в боях на р. Мулинхэ и на подступах к Муданьцзяну. Кроме того, часть ее сил была отрезана от основной группировки и отброшена в труд-

¹ Архив МО СССР, ф. 234, оп. 29358, д. 2, л. 128.

непроходимые горные районы, где и уничтожалась по частям.

Войска 1-го Дальневосточного фронта на плечах отступавших японских дивизий подошли к Муданьцзяну.

В ночь на 16 августа соединения 26-го стрелкового корпуса 1-й Краснознаменной армии готовились к штурму города. Противник приложил все усилия, чтобы воспрепятствовать форсированию реки частями 22-й стрелковой дивизии. Он взорвал два железнодорожных моста и один бетонный мост на шоссе на дороге, ведущей от ст. Эхо к Муданьцзяну.

Сам город, прикрывавший путь в глубь Маньчжурии, был сильно укреплен. На его подступах японцы возвели железобетонные доты. Опираясь на крупную водную преграду — р. Муданьцзян, они построили сильную оборону, создав вокруг города два оборонительных обвода. Внешний обвод состоял из двух оборонительных позиций, включавших большое количество пулеметных точек. Впереди каждой позиции были отрыты противотанковые рвы глубиной до 3 м и шириной до 5 м. Перед первой позицией находились минное поле и проволочные заграждения в пять колец.

Город оборонялся войсками 122-й пехотной дивизии, прибывшей из резерва 1-го японского фронта, остатками разбитых частей 135, 126, 124-й пехотных дивизий и других частей и подразделений, а также многочисленными отрядами «смертников».

16 августа в 6 часов части 26-го стрелкового корпуса 1-й Краснознаменной армии изготавились к наступлению. 22-я стрелковая дивизия, форсировав двумя полками реку, заняла исходное положение на безымянных высотах в 5 км севернее Муданьцзяна.

В 7 часов 26-й стрелковый корпус начал наступление. К 9 часам части 300-й стрелковой дивизии с 257-й и 77-й танковыми бригадами во взаимодействии с соединениями 65-го стрелкового корпуса 5-й армии овладели ст. Эхо. Передовые подразделения, достигнув р. Муданьцзян, начали переправляться на противоположный берег в районе взорванных мостов. Противник оказывал яростное сопротивление артиллерийско-пулеметным огнем.

В этом бою стойкость и мужество проявили танкисты 77-й танковой бригады. Подразделения бригады с ходу атаковали противника в районе ст. Эхо. Японцы открыли

по наступающим танкам сильный артиллерийский и пулеметный огонь. На танке, ведомом комсомольцем Антоненко, прямым попаданием снаряда японцы вывели из строя пушку и пулемет. Были тяжело ранены командир танка, башенный стрелок и стрелок-радист. Остался невредимым лишь водитель танка Антоненко. Увеличив до предела скорость, он повел танк на огневые позиции врага, уничтожил четыре орудия противника, разогнав и частично подавив их расчеты. Танк Антоненко первым ворвался на ст. Эхо. Но здесь японцы окружили его и предложили сдаться. В ответ на это Антоненко через люк бросил несколько гранат и открыл огонь из автомата. Потеряв надежду взять советского танкиста живым, японцы подожгли танк. Контуженный взрывной волной, израненный осколками брони танка, отважный воин продолжал вести бой в горящем танке и продержался до подхода главных сил бригады¹.

В 9 часов части 22-й стрелковой дивизии завязали бой за северную и северо-западную части Муданьцзяна. Выход части сил дивизии в тыл и фланг противнику, оборонявшему левый берег реки, предрешил исход боя. Японцы начали отходить к центру города, поджигая склады и взрывая здания. В 11 часов начали переправу на правый берег основные силы 300-й стрелковой дивизии. 257-я, 77-я танковые бригады после овладения ст. Эхо во взаимодействии с соединениями 65-го стрелкового корпуса 5-й армии повели наступление вдоль левого берега реки на юг и, захватив переправы через Муданьцзян в районе Эхэжэня (3 км южнее г. Муданьцзян), в 13 часов ворвались на юго-восточную окраину города.

В течение четырех часов противник продолжал еще оказывать сопротивление, ведя упорные уличные бои за каждый квартал, улицу и дом. Лишь к 17 часам город был полностью очищен от противника. Наши войска захватили большие трофеи.

Массовый героизм проявили наши воины в уличных боях за Муданьцзян.

Так, солдат 1-й роты 233-го стрелкового полка 97-й стрелковой дивизии Рогов уничтожил огнем из автомата более 20 самураев.

¹ Архив МО СССР, ф. 32, оп. 440026, д. 90, л. 31.

Смело дрался с врагом и орудийный расчет истребительно-противотанковой батареи 233-го стрелкового полка сержанта Панина. Огнем из орудия батареи уничтожили пять автомашин, разрушили один дзот и подбили два танка¹.

Части 26-го стрелкового корпуса успешно овладели крупным городом, умело используя такие формы маневра, как обход флангов оборонявшихся подразделений мелкими группами автоматчиков, что вносило панику в ряды врага и вынуждало его к отходу.

С заятием Муданьцзяна войска 1-й Краснознаменной и 5-й армий повели стремительное преследование отходивших частей противника, успешно продвигаясь навстречу войскам Забайкальского фронта.

Войска 1-й Краснознаменной армии развивали наступление на северо-запад в общем направлении на Харбин.

Войска 5-й армии — на юго-запад, в общем направлении на Нинань, Дуньхуа, Гирин.

В результате боев на рубеже р. Мулинхэ и за г. Муданьцзян была разгромлена крупная вражеская группировка в составе четырех пехотных дивизий и значительного количества частей армейского и фронтового подчинения.

Рубеж обороны по р. Мулинхэ, на который японское командование возлагало большие надежды, оказался прорванным к исходу второго дня операции. Противник, деморализованный неожиданностью действий и стремительным продвижением наших войск, не смог организовать серьезного сопротивления на этом рубеже, начал строить свою оборону отдельными узлами сопротивления и опорными пунктами по основным маршрутам движения наших войск.

С выходом наших частей в район Мулин, Линькоу над противником нависла реальная угроза окружения в северо-восточной части Маньчжурии, что вынудило его начать отвод войск из этого района. Такая обстановка создала более благоприятные условия для продвижения 35-й армии и левого крыла 2-го Дальневосточного фронта.

¹ Архив МО СССР, ф. 326, оп. 222091, д. 4, л. 194.

В то время как войска 1-й Краснознаменной и 5-й армий вели бои за Муданьцзян, 25-я армия продолжала развивать наступление на ванцинском направлении. 15 августа в 12 часов передовой отряд 10-го механизированного корпуса под командованием генерал-майора В. С. Савченко во взаимодействии с 259-й танковой бригадой 39-го стрелкового корпуса стремительным ударом занял Сивей (10 км севернее Ванцина), а в 17 часов после упорного боя, выбив части 128-й пехотной дивизии из Ванцина, овладел этим важным пунктом, прикрывавшим подступы к Яньцзи и в сторону Кореи, а также выходы на гиринское и харбинское направления с юга¹.

Однако в целом темп продвижения корпуса был невысоким (в отдельные дни 10—12 км). Корпус двигался по труднопроходимой горно-лесистой местности, причем по одной дороге, малоприспособленной для движения и к тому же выведенной противником из строя. Наступление корпуса замедляли прокладка гатей через заболоченные участки пути, постройка взорванных противником мостов, а также скученность продвигающихся по одной дороге войск. Корпус растянулся на 200—210 км.

Наступавший по этому маршруту 39-й стрелковый корпус к исходу дня главными силами подошел к Чингоуцзы (30 км восточнее Ванцина).

17-й стрелковый корпус частями 366-й стрелковой дивизии обошел с юга противника, оборонявшего перевал в районе 4 км восточнее Шитоухэцзы. Ударом во фланг и тыл во взаимодействии с 187-й стрелковой дивизией, наступавшей с фронта, он уничтожил до батальона противника, овладел перевалом и, развивая наступление, захватил населенные пункты Суйфындадянци и Шитоухэцзы. Передовые же его части завязали бой за перевал Тайпинлин (18 км западнее Шитоухэцзы).

10-й механизированный корпус (подвижная группа фронта), двигаясь по труднопроходимой горно-таежной местности, преодолел исключительно трудный горный перевал на подступах к Шитоухэцзы и 15 августа к 19 часам главными силами вступил в Шитоухэцзы и Суйфындадянци.

¹ Построение 10-го механизированного корпуса см. приложение 7.

88-й стрелковый корпус, наступая силами 386-й стрелковой дивизии и 209-й танковой бригады в направлении Тумынь по правому берегу р. Тумыньцзян, в 10 км северо-западнее г. Хуньчунь встретил упорное сопротивление противника на рубеже р. Инаньхэ. На правом берегу р. Инаньхэ имелись траншеи, проволочные заграждения и минные поля. Рубеж оборонял 247-й пехотный полк 112-й пехотной дивизии. Попытки прорвать рубеж обороны противника с ходу успеха не имели. 258-я стрелковая дивизия этого корпуса к исходу дня прошла Тумыньцзы, двигаясь форсированным маршем к Тумынь.

16 августа войска армии продолжали развивать наступление в направлении Гирина и Яньцзи и левым флангом во взаимодействии с Тихоокеанским флотом овладели важным портом Северной Кореи — г. Сейсин.

16 августа 17-й стрелковый корпус передовыми подразделениями 187-й стрелковой дивизии вел бой за овладение горным перевалом Тайпинлин. В ночь на 17 августа части дивизии во взаимодействии с передовыми частями 10-го механизированного корпуса сломали сопротивление противника и овладели перевалом. Противник потерял более 600 солдат и офицеров убитыми и до 2 тыс. пленными¹.

10-й механизированный корпус головной колонны достиг перевала Тайпинлин и во взаимодействии с 187-й стрелковой дивизией вел бой за перевал.

39-й стрелковый корпус, развивая наступление на Тумынь, силами 259-й танковой бригады вышел в район Чженьчайгоу (20 км юго-восточнее Ванцина), а главные его силы подходили к г. Ванцин.

Передовой отряд № 2 10-го механизированного корпуса после овладения Ванцином, развивая наступление на Яньцзи, к исходу 16 августа вышел в район Инаньгоу (20 км южнее Ванцина).

88-й стрелковый корпус 386-й стрелковой дивизией и 209-й танковой бригадой, обходя частью сил сильно укрепленный рубеж противника по р. Инаньхэ, форсировал р. Тумыньцзян в районе южнее г. Кундзио и, продвигаясь по левому берегу реки, завязал бой за Онсэнг (Онцзио).

¹ Архив МО СССР, ф. 234, оп. 29358, д. 2, л. 150.

393-я стрелковая дивизия, наступая вдоль побережья Японского моря на Сейсин, с рассветом 16 августа вела бой с батальоном рананской пехотной дивизии, оборонявшей горный перевал 12 км севернее Сейсина. К 15 часам противник был сбит с перевала, и дивизия к исходу дня вышла к окраинам Сейсина, где соединилась с десантом, высаженным в Сейсин Тихоокеанским флотом (355-й стрелковой дивизией и подразделениями морской пехоты).

Таким образом, к исходу 16 августа и на левом крыле фронта наши войска достигли значительных успехов. Овладев важнейшими горными перевалами на гирином направлении и городами Ванцин и Сейсин, они не только надежно обеспечивали с юга главную группировку войск фронта, но и создали реальные возможности для дальнейшего развития наступления.

17 августа на правом крыле фронта войска 35-й армии продолжали уничтожение гарнизонов противника в долговременных сооружениях опорных пунктов Хутоуского узла сопротивления. 66-я стрелковая дивизия основными силами вышла в район Боли, а 363-я — в район Цзиси.

В Хутоуском узле сопротивления шли напряженные бои.

Противник продолжал удерживать важные высоты Северный Городок, Горб и Каменная. 17 августа на правый берег Уссури в район Хутоу нашими войсками были переправлены еще две батареи 203-мм орудий. Всего для разрушения дотов на прямую наводку было выставлено 34 орудия большой мощности. В результате дня боя наши части в районе Хутоу улучшили свои позиции, заняв безымянные высоты северо-западнее Острой.

17 августа 1-я Краснознаменная армия в течение второй половины дня продолжала наступление к западу от Муданьцзяна. Преодолевая сопротивление отдельных групп противника и его инженерные заграждения, она продвинулась вперед на 10—14 км.

Войскам армии оказывали сопротивление лишь отдельные отряды противника, которые устраивали засады, а иногда даже пытались переходить в контратаки.

5-я армия после овладения Муданьцзяном устремилась в юго-западном направлении — на Нингута, Дуньхуа, Гирин.

72-й стрелковый корпус получил задачу преследовать отходившего противника в направлении Нинань и вдоль правого берега р. Муданьцзян. Следовавшая в первом эшелоне корпуса 277-я стрелковая дивизия к исходу 16 августа вышла к р. Муданьцзян в районе 10 км севернее Нингута. Ее попытка переправиться через реку с ходу не увенчалась успехом: японцы взорвали мосты и, окопавшись на левом берегу, встретили дивизию организованным огнем. Дивизия вынуждена была остановиться и организовать переправу.

Под прикрытием ночи на 17 августа 850-й стрелковый полк 277-й дивизии на подручных средствах форсировал Муданьцзян и неожиданно для противника обрушился на его оборонительные позиции. Японцы не выдержали напора наших войск и к утру оставили г. Нингута, но уже во второй половине дня, сосредоточив в районе западной окраины города до батальона пехоты, они предприняли контратаку в надежде вернуть Нингута. Однако подразделения 850-го стрелкового полка отразили контратаку с большими для противника потерями.

17 августа и в течение первой половины следующего дня соединения 72-го стрелкового корпуса полностью переправились на левый берег р. Муданьцзян и устремились вперед, тесня отступавшие части противника.

Войска 25-й армии в тот же день развивали наступление на гиринском направлении и в направлениях на Яньцзи и Тумынь.

17-й стрелковый корпус во взаимодействии с передовыми частями 10-го механизированного корпуса после овладения перевалом Тайпинлин успешно продвигался вперед.

10-й механизированный корпус, продвинувшись на 60 км, к исходу дня овладел узлом дорог и населенным пунктом Шуанхэжэнь (20 км севернее Ванцина), а 39-й стрелковый корпус захватил г. Тумынь — крупный узел железных и шоссейных дорог.

Передовой отряд № 2 10-го механизированного корпуса вел бой на подступах к Яньцзи в районе Няньянчуня (14 км севернее Яньцзи) с частями 127-й пехотной дивизии противника.

88-й стрелковый корпус захватил Онсэнь (10 км восточнее Тумынь).

393-я стрелковая дивизия 17 августа одним стрелко-

вым полком овладела Рананом (10 км южнее Сейсина), отбросив части рананской пехотной дивизии к югу, другим — наступала на Фуней (30 км северо-западнее Сейсина), имея перед собой кавалерийский полк 79-й японской дивизии. К исходу дня полк завязал бой на подступах к Фуней. В результате стремительного наступления соединений армии подразделения 247-го пехотного полка 112-й пехотной дивизии противника, оборонявшие рубеж по р. Инаньхэ (10 км северо-западнее Хуньчуня), были окружены и к исходу дня сдались в плен.

Таким образом, в течение 17 августа войска фронта, выйдя в район г. Нингута, перехватили все пути, связывающие восточную часть Маньчжурии с Кореей. С выходом же на подступы к Яньцзи и в район Тумынь 3-я японская армия оказалась разбитой на отдельные группировки.

18 августа, продолжая развивать наступление в направлении Харбина и Гирина, войска фронта продвинулись на 22—38 км. 10-й механизированный корпус, уничтожая отдельные группы противника и отряды «смертников», передовыми частями вышел в район Дунцинчена.

Войска 25-й армии из районов Ванцина и Хуньчуня частью сил начали наступление в Северную Корею. За день боя 39-й и 88-й стрелковые корпуса продвинулись на 25—30 км.

Таким образом, войска 1-го Дальневосточного фронта в период 15—18 августа также добились крупных результатов. Ударная группировка фронта нанесла мощный удар в полосе 5-й японской армии и после упорных боев овладела г. Муданьцзян. В результате создались благоприятные условия для наступления наших войск на Харбин, Гирин и Чанчунь, то есть в пределы Центрально-Маньчжурской равнины.

Выход левого крыла фронта на рубеж Ванцин, Тумынь и овладение вместе с десантами Тихоокеанского флота рядом портов в Корее, в том числе военно-морской базой Сейсин, лишили Квантунскую армию связи с островами Японии и отрезали пути отступления в Корею.

Войска 34-й армии 17-го фронта противника, находившиеся в Северной Корее на узлах коммуникаций и в районах портов и предназначавшиеся для усиления главных сил Квантунской армии в Центральной Маньч-

журип или для высадки в качестве десантов на наше тихоокеанское побережье, фактически были скованными, и расчеты врага на их применение были сорваны.

Развитие наступления войск 2-го Дальневосточного фронта (15—18 августа). Войска 2-го Дальневосточного фронта, преодолевая сопротивление противника, по размоchenным дождями дорогам упорно продвигались вперед. Большую помощь частям и соединениям армии оказывали корабли Амурской флотилии, которые, используя р. Сунгари, перебрасывали пехоту во вражеский тыл, поддерживали ее огнем, вместе с ней совершали дерзкие операции по захвату важных опорных и населенных пунктов, расположенных на берегах Сунгари.

Как указывалось ранее, 17 августа части 361-й и 388-й стрелковых дивизий во взаимодействии с 1-й и 2-й бригадами Амурской флотилии овладели крупным городом и большим речным портом Цзямусы.

При отходе японцы подожгли и взорвали ряд крупных зданий. Только стремительное наступление советских войск спасло город от полного уничтожения.

Овладев городом и портом Цзямусы, войска 15-й армии начали энергичное преследование японских войск, которые отходили вдоль правого берега Сунгари на Саньсин.

Задачу по захвату города и порта Саньсин командующий 2-м Дальневосточным фронтом возложил на Краснознаменную Амурскую флотилию и 632-й стрелковый полк, который должен был действовать в качестве десанта.

Для разведки по р. Сунгари в направлении Саньсина вышел дозорно-разведывательный отряд в составе трех бронекатеров и монитора «Сун Ят-сен».

Отряд, двигаясь вверх по р. Сунгари, подошел к селению Аоцин. Здесь по кораблям разведотряда противник открыл ружейно-пулеметный огонь. Командир монитора капитан 3 ранга В. Д. Корнер приказал открыть ответный артиллерийский огонь, а затем высадить на берег десант моряков.

Подавленный огнем монитора и прижатый к реке, японский гарнизон численностью до батальона сдался в плен. Десантники захватили 600 винтовок, 3 миномета и более 20 пулеметов. Противник потерял 27 человек убитыми.

Ожесточенный бой с отходившими к Саньсину японскими войсками провел разведотряд кораблей Амурской флотилии и в районе селения Хунхэдао. Настигнув вражескую колонну пехоты с артиллерией, двигавшуюся вдоль реки по дороге на Саньсин, отряд открыл по колонне артиллерийский огонь. Японцы, развернув орудия, вступили в бой. Мужественно сражался личный состав отряда. Во время боя был тяжело ранен в грудь командир второй башни монитора старшина 1-й статьи Дубровин, но он не оставил своего места и продолжал управлять огнем, уничтожая развернувшуюся колонну противника.

Мужество и отвагу проявили в этом бою капитан 3 ранга Гундорин и матрос Жалейко. Они побросали за борт загоревшиеся заряды и ликвидировали опасность взрыва боезапаса на корабле.

18 августа корабли флотилии с десантом пехоты подошли к г. Саньсин. Разведкой было установлено большое скопление пехоты и обозов противника на переправе через р. Муданьцзян южнее Саньсина. Корабли открыли по вражеским войскам и переправочным средствам артиллерийский огонь. Один пароход и несколько барж противника затонули. Скоро он прекратил сопротивление и сложил оружие. В плен было взято 3900 солдат и офицеров.

Успешно действовал монитор «Сун Ят-сен», который был удостоен гвардейского звания, а его командир капитану 3 ранга В. Д. Корнеру присвоено звание Героя Советского Союза¹.

На сунгарийском направлении эти бои, по существу, явились последними.

5-й стрелковый корпус, войдя в состав 15-й армии, повел наступление на Боли. Двигаясь вдоль дороги, части корпуса ликвидировали несколько небольших отрядов прикрытия противника.

19 августа корпус подошел к городу Боли, где соединился с войсками 35-й армии 1-го Дальневосточного фронта, наступавшей с востока.

В результате наступательных боев 9—19 августа соединения корпуса взяли в плен 2786 солдат и офицеров противника.

¹ См. Партийно-политическая работа в Советских Вооруженных Силах в годы Великой Отечественной войны 1941—1945, стр. 433.

Войска 2-й Краснознаменной армии продолжали бои в районах Суну и Ганцзы. Здесь японские гарнизоны в течение нескольких дней упорно сопротивлялись, неоднократно переходя в контратаки.

Командование 2-й Краснознаменной армии было вынуждено подтянуть артиллерию и направить сюда основные силы 18-го смешанного авиакорпуса.

Только после подавления огневых средств обороны и мощных ударов авиации по укреплениям противника части японских войск, оборонявшиеся в Сунуском укрепленном районе, начали сдаваться. 17—18 августа полностью сложила оружие 123-я японская пехотная дивизия, а всего в районе Суну наши войска взяли в плен 17 061 солдата и офицера.

Гарнизон Ганцзынского узла обороны, в состав которого входили 135-я пехотная бригада и ряд подразделений специальных войск, полностью был ликвидирован лишь 20 августа подразделениями 614-го стрелкового полка 396-й стрелковой дивизии и 101-го укрепленного района. В плен сдались 4520 человек.

За время наступательных действий 15—18 августа войска 2-го Дальневосточного фронта нанесли значительное поражение 4-й отдельной японской армии.

Преодолев горно-таежную местность, наступая по бездорожью и болотам, они продвинулись в глубину обороны противника от 15 до 300 км. 2-я Краснознаменная армия вышла в район Кэлочжань, Лунчжэнь; 15-я армия, взаимодействуя с Краснознаменной Амурской флотилией, овладела крупными речными портами и городами Цзямусы и Саньсин.

Японскому командованию и на направлении действий 2-го Дальневосточного фронта не удалось отвести войска из района нижнего течения р. Сунгари и воспрепятствовать преодолению горного хребта Малый Хинган.

Следовательно, и в полосе 2-го Дальневосточного фронта к 18 августа были достигнуты крупные успехи. Находившиеся перед ним японские войска 15 августа начали отходить в направлении на Харбин в связи с выходом на их тылы войск Забайкальского и 1-го Дальневосточного фронтов.

Амурская флотилия оказала решающее влияние на развитие фронтовой операции. Обладая высокой подвижностью, маневренностью, сильным минометно-ар-

тиллерийским вооружением, а также используя в качестве десантов часть сил стрелковых соединений, флотилия действовала непрерывно в авангарде войск 2-го Дальневосточного фронта.

Главные силы флотилии продвигались с боями вверх по р. Сунгари в условиях сложной навигационной обстановки. Ее кораблям пришлось преодолевать потоки бревен и разбитых плотов, пущенных противником вниз по течению с целью затормозить ее продвижение.

Опыт боевых действий показал, что оперативное подчинение флотилии командующему фронтом, а бригад речных кораблей — корпусу, армиям оказалось наиболее целесообразным и позволило добиться решающих результатов.

Действия Тихоокеанского флота в районе побережья Северной Кореи

Действия Тихоокеанского флота в районе побережья Северной Кореи проходили в тесном взаимодействии с сухопутными войсками и заключались в основном в совместном решении боевых задач по уничтожению и подавлению японских войск на прибрежном фланге 1-го Дальневосточного фронта.

8 августа в 3 часа 30 минут командующий флотом получил директиву Ставки Верховного Главнокомандования о переводе флота на оперативную готовность № 1, о постановке минных заграждений и развертывании подводных лодок. Несколько раньше флоту был указан район боевых действий. Он охватывал пространство, ограниченное условной линией, проходившей вдоль восточного побережья Камчатки, по северной части Курильской гряды, проливу Лаперуза, центральной части Японского моря, а затем поворачивающей южнее Гензана к Корейскому побережью.

Флот готовился к военным действиям. 8 августа к вечеру 12 подводных лодок вышли в море для занятия боевых позиций в Татарском проливе и Японском море. Дана была команда начать постановку минных заграждений на подступах к Владивостоку, Петропавловску, в Татарском проливе и в других районах. Транспорт, находившиеся в море, возвращались в порты. Для просмотра моря была организована воздушная разведка.

Боевые действия Тихоокеанский флот начал одновременно с сухопутными войсками. В ночь на 9 августа военно-морская авиация и торпедные катера нанесли удар по японским кораблям, береговой обороне и другим важным объектам в северо-корейских портах. Удары не прекращались и в последующие дни. 9—10 августа на порт Юки было произведено 150 самолето-вылетов бомбардировщиков и штурмовиков, на Расин — свыше 400.

Моряки и летчики флота днем и ночью смело топили вражеские корабли, отважно громили прибрежные укрепления.

10 августа при налете на порт Расин самолет Ил-2 3-го полка 12-й штурмовой авиационной дивизии с летчиком командиром звена младшим лейтенантом комсомольцем М. Е. Янко и воздушным стрелком комсомольцем И. М. Бабкиным был подбит зенитной артиллерией. Но отважные летчики предпочли смерть плену. Янко направил горящий самолет с бомбами на электростанцию противника.

За героический подвиг младшему лейтенанту Янко Михаилу Егоровичу было посмертно присвоено звание Героя Советского Союза.

Командир 12-й штурмовой (впоследствии Расинская Краснознаменная) авиационной дивизии полковник М. В. Барташев, которому вскоре было присвоено звание Героя Советского Союза, принимал личное участие в боевых действиях. 10 августа он потопил в порту Расин танкер водоизмещением 8 тыс. т¹.

В результате совместных действий авиации и торпедных катеров оборона противника с моря вскоре была деморализована. Создались благоприятные условия для высадки десантов в порты Кореи и активизации боевых действий по освобождению Южного Сахалина и Курильских островов. Этому в значительной мере способствовало и успешное развитие наступления советских войск на сухопутном театре военных действий.

План советского командования в первую очередь предусматривал захват портов Юки и Расин (Начжин). В состав десантов выделялось несколько отдельных батальонов морской пехоты, 13-я бригада морской пехоты (74, 76, 77, 78-й батальоны) и 335-я стрелковая дивизия.

¹ Архив МО СССР, ф. 32, оп. 22154, л. 4, л. 8.

Десант в Юки состоял из 922 человек, 2 фрегатов, 8 торпедных катеров и 2 сторожевых катеров. Высадка началась 11 августа в 19 часов 10 минут с торпедных катеров. Первой вступила в порт группа разведчиков 140-го разведывательного отряда штаба Тихоокеанского флота под командованием Героя Советского Союза В. Н. Леонова. На второй день высадились на берег основные силы десанта.

Японские войска, деморализованные ударами авиации и стремительным наступлением советских войск, успешно покинули город.

Вступив в город, десантники организовали охрану порта и, установив связь с передовыми частями 393-й стрелковой дивизии, подошедшей к Юки с севера, обеспечили им беспрепятственное продвижение на Расин. К Расину устремился и десант Тихоокеанского флота.

Захват Расина срывал планы японского командования по эвакуации сил морем и приближал базирование легких сил флота к району боевых действий.

Десант, направлявшийся в порт Расин, состоял из 973 человек морской пехоты. Здесь сначала высадились разведчики 140-го разведотряда, а затем автоматчики 354-го отдельного батальона морской пехоты. Высадке десанта предшествовали бомбо-штурмовые удары авиации флота по военным объектам Расина. Авиация подавила зенитные батареи, разрушила железнодорожную станцию, причалы, нанесла большой урон живой силе противника. Поэтому уже через час десантники первого эшелона полностью овладели портом.

Однако, покинув город, японские подразделения заняли прилегающие к городу высоты и оттуда огнем и контратаками ограничивали распространение десанта. Десант предпринял попытку продвинуться на юг по дороге, ведущей из Расина в Сейсин, однако безуспешно. Десанту преградили путь отошедшие из города подразделения и арьергарды японских войск, отступавшие под ударами частей 25-й армии 1-го Дальневосточного фронта.

Одновременно с десантированием в порты Юки и Расин шла деятельная подготовка по высадке десанта для захвата порта Сейсин (Чхончжин), который являлся наиболее крупным и укрепленным портом Северной Ко-

реи, расположенным вблизи берегов Советского Союза. В порту и городе, а также на сопках, окружавших город, японцы возвели многочисленные долговременные сооружения (по неполным данным, только в порту и городе их было более 120), приспособили к обороне каменные здания, создали разветвленную сеть траншей и укрытий. Особенно сильные опорные пункты находились на полуострове Комацу, который нависал над бухтой Сейсин с севера.

Гарнизон Сейсина состоял из офицеров и курсантов рананского пехотного училища (численностью до полка), пехотного батальона, жандармерии (около батальона) и корейских карательных подразделений (до двух рот). На сопках занимал оборону 204-й пехотный полк, а в Ранане располагался 202-й пехотный полк численностью до 1 тыс. человек. К тому же в ходе боевых действий японское командование усилило гарнизон Сейсина, перебросив сюда 4-й смешанный кавалерийский полк.

Перед высадкой десанта авиация флота и торпедные катера нанесли удар по порту, в результате чего было потоплено несколько транспортов и разрушены склады.

По разработанному штабом флота плану предусматривалось перед высадкой основных сил провести разведку боем. Для этого выделялись 140-й разведывательный отряд и рота автоматчиков 390-го отдельного батальона морской пехоты.

Основные силы десанта делились на три эшелона. В первый эшелон входил 355-й батальон морской пехоты. Вторым эшелон составляла 13-я бригада морской пехоты. Третьим эшелоном являлась 335-я стрелковая дивизия.

Для переброски десанта морем, охраны его в пути и поддержки на берегу выделялись 1 эскадренный миноносец, 1 минный заградитель, 8 сторожевых кораблей, 7 тральщиков, 12 десантных кораблей, 6 сторожевых катеров, 18 торпедных катеров, 7 транспортов — всего 60 судов. Десант поддерживали 3 авиационные дивизии и 1 авиационный полк — всего 261 боевой самолет.

Высадка разведотряда производилась с торпедных катеров. При подходе к порту торпедные катера были обстреляны артиллерией противника. Но под прикрытием дымовой завесы катера прорвались к причалам

порта и высадили разведотряд. На берегу отряд разбился на две группы, из которых одна начала наступление на порт, другая — на город. Обладая численным превосходством, противник оказал упорное сопротивление, а затем сильным артиллерийским огнем и контратаками принудил отряд отойти в район деревни Похандонг, где разведчики и закрепились на близлежащих высотах. Высаженная 13 августа в порт пулеметная рота значительной помощи разведотряду не оказала: она не смогла установить связи с отрядом и вела бой самостоятельно, отбивая контратаки японских войск.

14 августа в 5 часов первый эшелон десанта (355-й отдельный батальон морской пехоты под командованием майора М. П. Бараболько) высадился в порте Сейсин и сразу же повел наступление на порт и город, расширяя плацдарм высадки.

Не имея артиллерийско-минометной поддержки, наши подразделения вынуждены были вести бой в тяжелых условиях и часто в окружении противника.

14 августа днем противник, сосредоточив на полуострове Комацу батальон пехоты и батальон курсантов, при поддержке бронепоезда перешел в наступление против двух стрелковых рот 355-го батальона морской пехоты. Десантники попали в тяжелое положение. Тогда им на помощь пришла корабельная артиллерия, открыв огонь по атакующим цепям вражеской пехоты прямо с места стоянки. В ответ на это противник ударил по кораблям из минометов и крупнокалиберных пулеметов, в воздухе появились японские самолеты. Кораблям пришлось отойти от пристани и, маневрируя по бухте, вести огонь.

С каждым часом бой усиливался. Противник стремился сбросить десант в море. Контратаки японцев следовали одна за другой. Порой некоторые роты десанта оказывались отрезанными от основных сил батальона, и им не раз приходилось в рукопашной схватке разрывать смыкавшееся кольцо окружения.

К исходу 14 августа занятый десантом плацдарм резко сократился. Некоторые подразделения оказались прижатыми к набережной порта и пирсам.

С наступлением темноты бой на время утих, но затем разгорелся с новой силой. Не считаясь с потерями, японцы вели непрерывные атаки.

В то время как первый эшелон десанта (355-й батальон морской пехоты) сдерживал яростный натиск врага, в порт Сейсин входили корабли, на борту которых находился второй эшелон десанта (13-я бригада морской пехоты под командованием генерал-майора М. П. Трушина). В 3 часа 30 минут флагманский корабль под прикрытием собственной артиллерии пришвартовался к причалу. Над городом стояло зарево пожара. При свете горящих построек началась высадка десанта.

Первыми вступили на берег штурмовые группы батальонов и сразу же завязали бой с противником, засевшим в портовых зданиях. При поддержке корабельной артиллерии штурмовые группы очень скоро очистили порт от японцев и совместно с главными силами десанта повели наступление в глубь города. Противник стал поспешно отходить на окраины Сейсина.

Преследуя отходящего противника, части 13-й бригады совместно с подразделениями 355-го отдельного батальона морской пехоты 15 августа к 8 часам овладели портом и большей частью города Сейсин и подошли к укрепленным высотам, где сосредоточивались главные силы противника. Завязался упорный, кровопролитный бой.

Японское командование, подтянув к месту боя бронепоезд и вызвав авиацию, вновь бросило свои части в атаку.

Огнем корабельной артиллерии и ударами бомбардировщиков, вызванных командиром десанта, атака японских войск была отбита, а бронепоезд отогнан. Тогда на помощь противнику пришел кавалерийский полк, спешно подтянутый к Сейсину. Однако, попав под огонь нашей артиллерии и понеся большие потери, конники вынуждены были отойти.

Утром 15 августа командующий Южным оборонительным районом генерал-лейтенант С. И. Кабанов направил усилия десанта на разгром противника, удерживавшего полуостров Комацу и высоты северо-западнее и западнее Сейсина. И бой возобновился с новой силой.

Большое значение для развития наступления имело овладение полуостровом Комацу и ликвидация береговой батареи противника, прикрывавшей вход в Сейсин с моря. В бою за полуостров было уничтожено до

300 солдат и офицеров противника, подорвано 15 дзотов и блиндажей с их гарнизонами. Подразделения бригады морской пехоты, наступавшие в северо-западном и западном направлениях, ломая упорное сопротивление, шаг за шагом продвигались вперед, очищая от противника прилегавшие к городу населенные пункты.

К исходу 16 августа к Сейсину вышли части 393-й стрелковой дивизии 25-й армии. Японские войска, противодействовавшие морской пехоте, оказались под их ударом. Это окончательно предрешило исход борьбы в пользу советских войск.

Через три дня, 19 августа, из бухты Находка в Сейсин на кораблях флота была переброшена 335-я стрелковая дивизия. Одновременно в районе порта Эдэдин (50 км южнее Сейсина) командование флота высадило еще один десант.

Сейсинская десантная операция явилась наиболее крупной самостоятельной операцией Тихоокеанского флота, проведенной в период освобождения портов Северной Кореи. Захват Сейсина привел к нарушению линий сообщения Японии, связывавших Квантунскую армию с метрополией через Северную Корею, а это, в свою очередь, оказало существенное влияние на ускорение капитуляции вражеских армий и окончание войны на Дальнем Востоке.

Успех операции был обеспечен правильной оценкой обстановки и выбором момента высадки, скрытностью подготовки, внезапностью, решительностью и стремительностью действий десантных частей.

При высадке десантов в портах Северной Кореи и в ходе борьбы за удержание захваченных плацдармов многие моряки и летчики, солдаты и офицеры морской пехоты проявили подлинное мужество и героизм. Неувядаемой славой покрыл себя 140-й разведывательный отряд под командованием Героя Советского Союза старшего лейтенанта В. Н. Леонова. Во всех десантных операциях отряд обеспечивал надежную разведку и высадку главных сил десанта. Старший лейтенант Леонов за проявленный героизм был награжден второй Золотой Звездой.

Мужественно сражались краснофлотцы, сержанты и офицеры. Коммунисты и комсомольцы личным примером увлекали бойцов. Командир отделения 76-го ба-

тальона морской пехоты коммунист сержант Маслов, раненный, не покинул поля боя, а продолжал вести отделение вперед и лично уничтожил семь японцев.

Героической смертью погиб комсорт 390-го батальона автоматчиков сержант Мишаткин. Миной ему оторвало правую руку, но он после перевязки снова вступил в бой. Оказавшись в окружении, он предпочел смерть плену. Выждав, когда японцы подойдут ближе, он подорвал себя противотанковой гранатой, уничтожив при этом шесть японцев.

Краснофлотец-санитарка Мария Цуканова под огнем противника выносила раненых. В разгар боя ее ранило в ногу, и она попала в плен. Пытая Марию, японцы жестоко надругались над ней, выколол глаза, всю изрезав ножами. Но она не проронила ни слова и с честью выполнила воинскую клятву. Отважной патриотке М. Н. Цукановой присвоено звание Героя Советского Союза.

Моряки Тихоокеанского флота внесли достойный вклад в дело победы над врагом. Захват портов и военно-морских баз Северной Кореи сыграл важнейшую роль в подавлении и уничтожении японских войск на прибрежном фланге 1-го Дальневосточного фронта.

Успешные действия кораблей и частей Тихоокеанского флота способствовали стремительному наступлению наших войск в пределы Северной Кореи, в результате чего войска 17-го фронта оказались полностью скованными. Действия Тихоокеанского флота лишили Квантунскую армию связи с островами Японии. Захват портов и военно-морских баз на восточном побережье Кореи означал перехват сообщений противника, воспреещение подвоза резервов и материальных средств из метрополии. Связь Квантунской армии с островами могла осуществляться только через ограниченное количество портов Ляодунского полуострова.

Капитуляция Квантунской армии. К исходу 17 августа на театре военных действий произошли коренные изменения. Вражеские армии, уже не в силах сдерживать напора советских войск, беспорядочно откатывались в глубь Маньчжурии и Кореи.

К этому времени войска Забайкальского фронта наголову разбили японские и маньчжурские части, находившиеся между линией государственной границы и

рубежом Калган, Дабаньшан, Лубэй, Солунь, Бухэду; на широком фронте преодолели горы Большой Хинган и, продвинувшись глубоко в тыл противника, вышли на рубеж Чжанбэй, Чифын, Тунляо, Таонань, Чжаланьтунь, развивая стремительное наступление на Мукден и Чанчунь — крупнейшие промышленные и административные центры Маньчжурии.

Войска главной группировки 1-го Дальневосточного фронта полностью разгромили 5-ю японскую армию и, овладев Муданьцзяном, развивали наступление в направлении Харбина и Гирина. Войска левого крыла фронта (25-я армия с 10-м механизированным корпусом) овладели горными перевалами через хребет Лаоэлин на гирином направлении, районом Ванцин, разрезав тем самым войска 3-й японской армии и зайдя в тыл ее основной группировки. Войска, наступавшие вдоль побережья Японского моря, во взаимодействии с Тихоокеанским флотом овладели Сейсином и, выйдя на коммуникации 3-й японской армии, отсекли от побережья войска 17-го фронта.

Войска 2-го Дальневосточного фронта овладели г. Цзямусы и во взаимодействии с Амурской флотилией продвигались на Харбин. В ходе преследования войска фронта, преодолевая сопротивление врага, по размытым дождями дорогам упорно продвигались вперед. Большую помощь частям и соединениям армий оказывали корабли Амурской флотилии, которые по р. Сунгари перебрасывали пехоту во вражеский тыл, поддерживали ее огнем, вместе с ней совершали дерзкие операции по захвату важных опорных пунктов, расположенных на берегах Сунгари.

Тихоокеанский флот прочно закрепил за собой побережье Северной Кореи. Советская авиация полностью господствовала в воздухе на всем театре военных действий.

Было ясно, что Квантунская армия потерпела полное поражение и что предотвратить уничтожение ее сил, которые располагались в центральной части Маньчжурии, невозможно. За восемь дней боевых действий около 300 тыс. японских войск, находившихся в приграничной полосе и составлявших первый эшелон Квантунской армии, были разгромлены и рассеяны. Противник потерял только убитыми около 70 тыс. человек, часть сил была

окружена в приграничных укреплениях в районах Хайлар, Ганцзы, Суну, Хутоу и др., остальные войска в беспорядке откатывались в глубь Маньчжурии и Кореи.

Потеряв управление разрозненными войсками и видя бесполезность дальнейшего сопротивления, командующий Квантунской армией генерал Ямада обратился к главнокомандующему советскими войсками на Дальнем Востоке Маршалу Советского Союза А. М. Василевскому с предложением прекратить военные действия. Маршал А. М. Василевский 17 августа 1945 г. направил главнокомандующему Квантунской армией радиограмму:

«Штаб японской Квантунской армии обратился по радио к штабу советских войск на Дальнем Востоке с предложением прекратить военные действия, причем ни слова не сказано о капитуляции японских вооруженных сил в Маньчжурии.

В то же время японские войска перешли в контрнаступление на ряде участков советско-японского фронта.

Предлагаю командующему войсками Квантунской армии с 12 часов 20 августа прекратить всякие боевые действия против советских войск на всем фронте, сложить оружие и сдаться в плен.

Указанный выше срок дается для того, чтобы штаб Квантунской армии мог довести приказ о прекращении сопротивления и сдаче в плен до всех своих войск.

Как только японские войска начнут сдавать оружие, советские войска прекратят боевые действия»¹.

17 августа в 17 часов радиостанция разведотдела штаба 1-го Дальневосточного фронта приняла радиограмму главнокомандующего Квантунской армией о том, что им отдан приказ войскам о капитуляции и прекращении военных действий.

В тот же день в 19 часов на раз. Лишний японским самолетом были сброшены один за другим два вымпела, содержавшие обращение штаба 1-го фронта о капитуляции и прекращении боевых действий.

Несмотря на эти заявления, 17 августа японские войска на всех участках фронта продолжали оказывать сопротивление наступающим советским войскам.

Японцы всячески затягивали вопрос о капитуляции, надеясь выиграть время, с тем чтобы организовать оборону на новых рубежах.

Войска 1-го Дальневосточного фронта, продолжая наступление, овладели крупными узлами обороны и коммуникаций — Нингута, Тумынь. Преследуя остатки разгромленных японских войск, войска фронта энергично продвигались к центрам Маньчжурии — городам Гирин и Харбин.

Японское командование, поняв наконец бесцельность дальнейших проволок, 18 августа 1945 г. отдало приказ о капитуляции. Это было вынужденное решение в условиях, когда у японских генералов не было иного выхода. Со злобой, сквозь зубы, но они должны были это признать. Вот, например, показания взятого в плен командующего 3-м фронтом Квантунской армии генерала Усироку Дзюн: «Вступление Советского Союза в войну ускорило капитуляцию Японии, вернее, даже заставило Японию капитулировать, ибо если бы Советский Союз не вступил в эту войну, то Япония боролась бы против США и Англии до победного конца»¹.

18 августа 1945 г. в 3 часа 30 минут главнокомандующий Квантунской армией, обратившись по радио к советскому командованию, заявил о готовности выполнить все условия капитуляции»².

С 18 августа на отдельных участках фронта японские войска начали сдаваться в плен. В то же время на многих участках еще продолжались бои с войсками, не осведомленными о начавшейся капитуляции или стремившимися избежать плена и отойти в глубь территории.

В этих условиях стремительное наступление советских войск приобретало особо важное значение. Поэтому 18 августа 1945 г. Маршал Советского Союза А. М. Василевский отдал приказ войскам Забайкальского, 1-го и 2-го Дальневосточных фронтов:

«В связи с тем, что сопротивление японцев сломлено, а тяжелое состояние дорог сильно препятствует быстрому продвижению главных сил наших войск, необходимо для немедленного захвата городов Чанчунь, Мукден, Гирин и Харбин перейти к действиям специально сформированным войскам».

¹ Архив МО СССР, ф. 234, оп. 253347, д. 9, лл. 123—124.

² Архив МО СССР, ф. 234, оп. 29358, д. 2, л. 155.

¹ «Правда», 17 августа 1945 г.

рованных, быстроподвижных и хорошо оснащенных отрядов.

Эти же отряды или подобные им использовать и для решения последующих задач, не боясь резкого отрыва их от своих главных сил»¹.

Подвижные отряды были созданы в каждой армии Забайкальского и 1-го Дальневосточного фронтов из танковых частей, стрелковых подразделений, посаженных на автомашины, подразделений самоходной артиллерии и истребительно-противотанковой артиллерии на мехтяге. В некоторых армиях создавалось по несколько подвижных отрядов. Так, в 17-й армии Забайкальского фронта имелось три, а в 39-й — семь отрядов.

Задача этих отрядов состояла в том, чтобы, стремительно продвигаясь в глубь Маньчжурии и Северной Кореи, ускорить разоружение капитулировавших войск противника и освобождение захваченной ими территории.

С этой же целью было принято решение широко использовать воздушные десанты в крупные центры Маньчжурии и Северной Кореи.

В связи с сложившейся обстановкой командующий Забайкальским фронтом приказал командующему 6-й гвардейской танковой армией в кратчайший срок занять Мукден и Чанчунь, а затем форсированным маршем к исходу 25 августа выйти в район Порт-Артура, Чжуанхэ, Фучжоу.

При нехватке горючего и отсутствии удовлетворительной дорожной сети выполнить эту задачу одной 6-й гвардейской танковой армией не представлялось возможным. Обильные дожди вызвали разливы рек. Дороги, ведущие к городам Ляоюань, Факу, лежащие на пути к Мукдену, и дороги в районе Мукдена были залиты водой.

Поэтому командующий 6-й гвардейской танковой армией решил после занятия Мукдена и Чанчуна для выхода на Ляодунский полуостров использовать железнодорожный транспорт.

С 18 августа начала движение походным порядком и по железной дороге на Чанчунь, а затем на Ляодунский полуостров и 39-я армия (без 94-го стрелкового корпу-

са, который был выведен в резерв командующего фронтом и оставлен в районе Ванемяо).

Для захвата важных военных и промышленных объектов и приема капитуляции гарнизонов 19 августа в Мукден был высажен воздушный десант в количестве 225 человек, а в Чанчунь — 200 человек¹. На второй день после высадки десанта в Мукден вступил передовой отряд 5-го гвардейского танкового корпуса, а 21 августа передовой отряд 7-го механизированного корпуса занял Чанчунь.

Заняв города, танкисты и десантники приступили к приему капитуляции японских войск. В Мукдене они освободили группу американских и английских военнопленных, содержащихся в японских лагерях, и оказали им необходимую помощь.

22 августа две танковые бригады 5-го гвардейского танкового корпуса, погрузившись на железнодорожные платформы, из Мукдена направились в Порт-Артур. Одновременно в Порт-Артур и Дальний были высажены воздушные десанты по 250 человек в составе каждого десанта, а 24 августа в Порт-Артур прибыли первые танковые бригады 6-й гвардейской танковой армии. Вслед за ними на Ляодунский полуостров вступили войска 39-й армии. Они заняли города Инкоу, Гайпин и вошли в г. Аньдун.

Китайское и корейское население Порт-Артура и Дальнего с радостью встречало советских воинов. Китайцы сообщили важные сведения о расположении японских частей в городе, чем способствовали быстрому разоружению вражеского гарнизона.

В результате быстрого продвижения войск фронтов в глубь Маньчжурии и занятия важных промышленных и административных центров пленение войск Квантуинской армии ускорилось.

На левом крыле Забайкальского фронта, в полосе наступления 36-й армии, к исходу 18 августа в районе ст. Бухэду было разоружено 8438 человек, в районе Чжаланьтунь — 985; сложил оружие и гарнизон Хайларского укрепленного района в составе 3827 человек. 19 августа войска армии заняли Цицикар, где разоружили около 6 тыс. солдат и офицеров.

¹ Архив МО СССР, ф. 234, оп. 3213, д. 397, лл. 155—156.

¹ Архив МО СССР, ф. 234, оп. 29358, д. 2, лл. 163—166.

Жители Цицикара со знаменами и цветами приветствовали части 275-й стрелковой дивизии, вступившей в город. Они оказывали всяческую помощь своим освободителям: снабжали овощами, фруктами, организовали выпечку хлеба.

Если в центре и на левом крыле Забайкальского фронта противник капитулировал, то на правом крыле, в полосе наступления конно-механизированной группы, еще в течение нескольких дней продолжались бои.

27-я мотострелковая бригада, действуя как передовой отряд конно-механизированной группы, развивая наступление на Калган, 18 августа встретила заранее подготовленную и занятую японскими войсками оборону в Калганском укрепленном районе. В течение всего следующего дня бригада вела разведывательные бои и подтягивала артиллерию и тылы, а с утра 20 августа перешла в наступление. Но как только бойцы поднялись в атаку, японцы, чтобы выиграть время для подтягивания резервов и организовать оборону, выбросили белый флаг. Атака была приостановлена.

21 августа конно-механизированная группа решительно атаковала оборонительные позиции японских войск, нанося главными силами удар с фронта. В обход действовала часть сил, которая, прорвавшись через оборону противника, проникла в тыл укрепленного района и заняла шоссе, ведущее на Калган. Это оказало решающее влияние на стойкость японских войск. Они оставили укрепления и отошли на Калган. Войска группы захватили 24 орудия, 20 минометов, 101 пулемет, 31 гранатомет и много другого вооружения и боеприпасов¹.

22 августа конно-механизированная группа начала движение на Калган, Пекин. В этом районе она вошла в соприкосновение с войсками 8-й Народно-революционной армии Китая².

К этому времени основные силы 17-й армии, овладев Чифынь, вышли в район Пиццюань, Линьюань, где и сосредоточились, выдвинув на побережье Ляодунского залива разведывательные отряды.

Войска конно-механизированной группы и 17-й армии, продвинувшись по территории провинций Чахар и

¹ Архив МО СССР, ф. 369, оп. 18913, д. 8, л. 94.

² Архив МО СССР, ф. 369, оп. 18913, д. 15, л. 14.

Жэхэ и восточной части провинции Суйюань на 600 км, принудили армию Внутренней Монголии (войска князя Де Вана) и дивизии армии Маньчжоу-Го, находившиеся на этой территории, капитулировать. Подверглась разоружению и часть японских войск.

53-я армия к 1 сентября сосредоточилась в районе Чаоянь, Фусинь, Гушаньбэйцзыфу, выдвинув передовые части в район Цзиньчжоу.

С 19 августа на многих участках действий войск 1-го и 2-го Дальневосточных фронтов и Тихоокеанского флота японские части также начали складывать оружие.

Чтобы ускорить процесс капитуляции и немедленно взять под контроль наиболее важные объекты на территории противника, 18—19 августа 1-й Дальневосточный фронт высадил воздушные десанты в городах Харбин и Гирин.

В качестве десантов привлекались специально обученные и заблаговременно подготовленные подразделения, которые прошли специальный курс тактической подготовки и парашютную тренировку.

18 августа в 16 часов с аэродрома Хороль на семи самолетах Ли-2 и Си-47 в Харбин вылетел авиадесантный отряд подполковника Забелина в количестве 120 человек (из состава 20-й мотоштурмовой инженерно-саперной бригады). Во главе десанта находился особоуполномоченный Военного совета фронта генерал-майор Г. А. Шелахов (19 августа на усиление десанта было доставлено 158 человек и 800 кг груза, а 20 августа еще 213 человек). Каждый боец имел по 500—600 патронов на автомат и по 4—5 гранат.

Два часа продолжался полет. Вдали стали вырисовываться очертания Харбина. Над городом стояла густая дымка. Майор Е. У. Четвертаков (командир группы самолетов) предупредил ведомых, чтобы они внимательно следили за флагманской машиной и следовали его примеру. Снизившись, он стал высматривать подступы к аэродрому. Летное поле, окруженное высоким гаолянном, казалось пустынным. Взлетно-посадочная полоса была ограниченной. Ведущий сразу же стремительно пошел на посадку. Вслед за Четвертаковым посадили свои самолеты летчики Мясников, Ануфриев и другие.

Еще работали моторы, еще самолеты не закончили пробежку, а из них выскакивали отлично вооруженные

бойцы, готовые в любой миг вступить в схватку с врагом. Тотчас по приказу подполковника Забелина подразделения десанта заняли ангары, авиамастерские и прилегающие к аэродрому каменные здания. Подразделения, направленные в город, захватили здания японской миссии, жандармерии, полицейского управления. К утру 19 августа подразделения десанта взяли под охрану важнейшие объекты города (мосты, электростанцию, вокзал и др.). Был взят в плен и начальник штаба Квантунской армии.

Ввиду нелетной погоды 18 августа десант, предназначенный для высадки в Гирин, вылетел на выполнение задания только 19 августа в 12 часов.

Десантным отрядом командовал подполковник Д. А. Крутских. Во главе десанта находился особоуполномоченный Военного совета фронта полковник Лебедев.

Десант в количестве 154 человек летел на семи самолетах Ли-2 и Си-47. После приземления в Гирине в 18 часов того же дня подразделения десанта организовали разведку в город. Из штабов маньчжурских войск и японской бригады, расположенных в городе, на аэродром были доставлены генерал-лейтенант и полковник японских войск, которые заявили, что приказа о капитуляции не имеют. Одновременно по десанту из прилегавшего к аэродрому поля, засеянного гаоляном, противник открыл ружейно-пулеметный огонь. Подразделения десанта развернулись в цепь и, открыв ответный огонь, прочесали гаолян. В гаоляне оказалась японская пехотная рота, вооруженная восемью пулеметами. После короткой перестрелки японцы прекратили сопротивление. 3 офицера и 70 солдат сдались в плен. Потери авиадесанта составили 2 человека ранеными.

После этого боя подразделения десанта, организовав охрану аэродрома, на трофейных автомашинах выехали в город, где захватили и взяли под охрану важнейшие объекты — телефонную и телеграфную станции, радиостанцию, почтамт, мосты через р. Сунгари, арсенал и гидроэлектростанцию (30 км северо-восточнее Гирин)¹.

20 августа, вступив в Харбин и Гирин, передовые отряды войск 1-го Дальневосточного фронта соединились с воздушными десантами, а в Харбине с частями

¹ Архив МО СССР, ф. 234, оп. 29958, д. 2, лл. 102—104.

15-й армии 2-го Дальневосточного фронта и кораблями Амурской Краснознаменной флотилии. Следовательно, за 10 суток наступления главные силы флотилии продвинулись с боями по р. Сунгари на расстояние свыше 700 км. При этом следует учесть, что ее боевые действия протекали в сложной навигационной обстановке.

Войска 25-й армии и 10-й механизированный корпус к концу августа вышли на 38-ю параллель и полностью освободили Северную Корею.

Десанты Тихоокеанского флота 19—22 августа овладели портами Северной Кореи — Дэйосин и Гензан — и захватили в плен до 7 тыс. японских солдат и офицеров.

Войска 2-го Дальневосточного фронта силами 2-й Краснознаменной армии преодолели Малый Хинган и 20—21 августа заняли Мэргэнь и Бэйаньчжэнь. Передовые части 15-й армии 21 августа вступили в Харбин. По р. Сунгари в харбинский порт к этому же времени подошли корабли Краснознаменной Амурской флотилии.

Всюду, куда приходили советские части, они немедленно приступали к разоружению японских гарнизонов.

Началась массовая сдача в плен соединений и частей Квантунской армии. Однако японцы не везде беспрекосно выполняли условия капитуляции. В Маньчжурии и Северной Корее некоторые части японских войск не выполнили приказа своего командования и под воздействием враждебно настроенной части японского офицерства оказали отчаянное, порой бессмысленное, заведомо грозящее полным истреблением собственных сил сопротивление.

Даже после отдачи приказа командующим Квантунской армией о капитуляции нашим войскам в течение многих дней пришлось вести ожесточенные бои с отдельными гарнизонами укрепленных районов, группами и отрядами, укрывшимися в горах.

Долго сопротивлялся гарнизон Хутоуского узла сопротивления, несмотря на ультиматум, предъявленный советским командованием 18 августа. Японцы отвергли предложение о капитуляции, а парламентар, из числа плененных японцев, был зарублен шашкой японским офицером¹.

¹ Архив МО СССР, ф. 390, оп. 101978, д. 3, л. 61.

Только после мощной артиллерийской и авиационной подготовки подразделения 109-го укрепленного района штурмом овладели Хутоуским узлом сопротивления, а японский гарнизон численностью до 3 тыс. солдат и офицеров почти полностью был истреблен.

Еще более упорное сопротивление оказали гарнизоны узлов сопротивления Дуннинского укрепленного района. Ликвидация этих гарнизонов возлагалась на части 106-го укрепленного района. Для уничтожения сооружений привлекались 223-я отдельная гаубичная артиллерийская бригада большой мощности, 34-й и 100-й отдельные артиллерийские дивизионы особой мощности. Из них два артиллерийских дивизиона большой мощности выставлялись на прямую наводку для разрушения особо прочных сооружений. Кроме того, с целью подавления опорных пунктов периодически привлекалось до двух дивизий бомбардировочной авиации. При таком усилении штурмовые отряды вели планомерную и последовательную ликвидацию опорных пунктов и узлов обороны противника. 15—25 августа наши части уничтожили 82 долговременных сооружения. 26 августа капитулировали последние опорные пункты противника в Шиминзаском узле сопротивления. Остатки гарнизонов в количестве 901 солдата и офицера сдались в плен¹.

28 августа в районе 5 км восточнее Хэйдаохэца подразделения 231-й стрелковой дивизии натолкнулись на упорное сопротивление унтер-офицерской школы 1-й пехотной дивизии Маньчжоу-Го. 2 сентября в районе разъездов (25—30 км западнее Муданьцзяна) части 365-й стрелковой дивизии встретили упорное сопротивление отряда противника численностью 2 тыс. солдат и офицеров².

Таким образом, советским войскам даже после объявления Японией капитуляции еще долго пришлось вести боевые действия с отдельными гарнизонами укрепленных районов и отрядами, ушедшими в горно-таежную местность.

В то время когда советские войска громили японских оккупантов на территории Маньчжурии, в Китае по призыву Центрального Комитета Коммунистической

партии начала решительные действия против японских захватчиков Народно-освободительная армия страны.

Так, 8-я армия освободила значительную часть Северного Китая. В районе Калган, Жэхэ ее войска встретились с войсками Забайкальского фронта.

Войска Новой 4-й армии, перейдя в наступление и освободив ряд важных районов территории Китая, подошли к Шанхаю.

В этот период реакционную роль в стране играют гоминдановские войска во главе с Чан Кай-ши, поддерживаемые Соединенными Штатами Америки. Опасаясь победы демократических сил, правящие круги США стремятся сохранить гоминдановский режим и установить тем самым свое господство в Китае. На самолетах и военных судах они перебрасывают гоминдановские войска в Шанхай, Пекин и другие города, пытаясь затормозить этим активные действия Народно-освободительной армии.

Больше того, 16 августа по инициативе США Чан Кай-ши начал переговоры с главнокомандующим японскими войсками в Китае генералом Окамура о привлечении японских войск, находящихся в Китае, для военных действий против Народно-освободительной армии. Сами гоминдановцы в это время уже открыто выступили против войск революционной армии страны.

Японским войскам был отдан приказ не сдавать оружия войскам Народно-освободительной армии.

Даже после капитуляции японских войск чанкайшисты по договоренности с японским командованием бросали их в бой против коммунистов целыми соединениями. До 1946 г. дивизии японской армии продолжали бои во всех провинциях Северного Китая, действуя в качестве антикоммунистических наемников чунцинского правительства. В этих боях было убито много японских солдат.

Ведя войну с японскими захватчиками на территории Китая и Кореи, воины Советской Армии с большой симпатией и нескрываемым уважением относились к многострадальному китайскому и корейскому народам.

Советские войска ревностно оберегали честь и достоинство солдата-освободителя.

Китайское и корейское население восторженно встречало своих освободителей.

¹ Архив МО СССР, ф. 234, оп. 220202, д. 1, лл. 128—129.

² Архив МО СССР, ф. 234, оп. 29358, д. 2, л. 247; д. 9, л. 13.

В крупных городах и поселках проходили многолюдные митинги, на которых жители горячо благодарили воинов Советской Армии за спасение от японского ига.

«Истинный китаец никогда не забудет той огромной помощи, которую оказала Советская Армия и русский народ китайскому народу, освободив его от японского гнета»¹, — говорил на митинге, состоявшемся на станции Эхо, 67-летний китаец Дэ Ли.

С приходом советских войск на территорию Китая и Кореи политорганы начали издавать для населения листовки, обращения военных советов фронтов и армий и другие пропагандистские материалы, в которых разъяснялось заявление Советского правительства об объявлении войны Японии и ее планы в отношении китайского и корейского народов.

Между советскими воинами и населением установились самые теплые, братские отношения. Население оказывало всемерную помощь в разгроме врага, выражало сердечную любовь к советскому народу-освободителю².

Таким образом, в кратчайший срок Советские Вооруженные Силы разгромили миллионную Квантунскую армию и освободили всю Маньчжурию и Северную Корею. К исходу 22 августа основные силы японских войск в Маньчжурии и Северной Корее прекратили организованное сопротивление.

Для заключительного этапа Маньчжурской стратегической наступательной операции характерна высокая динамичность действий при хорошо организованном взаимодействии видов вооруженных сил и родов войск. Представляют практический интерес и в наши дни вопросы поддержания взаимодействия флота с сухопутными войсками в ходе боевых действий, особенности проведения морских десантных операций, а также осуществление наступления с суши войск левого крыла 1-го Дальневосточного фронта на портовые города и военно-морские базы.

Заслуживает внимания опыт высадки воздушных десантов в районах важнейших городов Маньчжурии и Кореи, что значительно ускорило капитуляцию врага.

¹ Архив МО СССР, ф. 32, оп. 65603, д. 6, л. 26.

² См. Партийно-политическая работа в Советских Вооруженных Силах в годы Великой Отечественной войны 1941—1945, стр. 439.

Решающая роль и на этом этапе операции принадлежала танковым и механизированным войскам, которые составляли ядро передовых отрядов, созданных во всех армиях. Именно они во взаимодействии с воздушными десантами решали в эти дни важнейшие задачи. Опыт их применения показал, что танковые войска и в условиях местности Дальнего Востока являлись основой группировок войск.

Сахалинская наступательная операция

(11—25 августа 1945 г.)

(Схемы 12, 13)

Одновременно с уничтожением главных сил Квантунской армии на материке советские войска вели боевые действия на о. Сахалин и Курильских островах.

Освобождение южной части Сахалина было возложено на соединения 56-го стрелкового корпуса 16-й армии (командующий генерал Л. Е. Черемисов), части и корабли Севернй Тихоокеанской флотилии (командующий вице-адмирал В. А. Андреев).

Оборону южной части о. Сахалин японцы осуществляли силами 88-й пехотной дивизии, пограничной охраны и вооруженных частей резервистов. Наиболее крупные силы противника численностью до 5400 человек были сосредоточены в долине р. Поронай, вблизи государственной границы, и прикрывали единственную дорогу из северной части Сахалина на юг¹.

Японское командование задолго до войны построило на этом направлении Харамитогский укрепленный район (у поселка Котон) до 12 км по фронту и до 16 км в глубину. Укрепленный район состоял из предполья, главной и второй полос обороны. Главная полоса обороны включала три узла сопротивления (непосредственно к северу от поселка Котон) и несколько отдельных опорных пунктов на флангах узлов сопротивления. Здесь у японцев имелось 25—30 дотов, до 100 дзотов, противотанковые рвы, проволочные заграждения. Вторая полоса обороны проходила в районе поселка Китон. На западе фланги укрепленного района упирались в горный массив, а на востоке прикрывались лесисто-болотистой

¹ Архив МО СССР, ф. 238, оп. 310119, д. 1, л. 86.

долиной р. Поронай. Местность в районе боевых действий была сплошь покрыта лесом.

Планом операции 16-й армии предусматривалось нанесение удара непосредственно на острове силами 56-го стрелкового корпуса, в который входили 79-я стрелковая дивизия, 2-я и 5-я отдельные стрелковые бригады, 214-я танковая бригада, два отдельных танковых

Схема 12. Боевые действия советских войск на Южном Сахалине и Курильских островах (август 1945 г.)

батальона (678-й и 178-й), отдельный сахалинский пулеметный полк (укрепленный район), три артиллерийских полка и 82-я отдельная пулеметно-стрелковая рота.

Корпус поддерживала 255-я смешанная авиационная дивизия в составе 106 самолетов.

С этой группой взаимодействовали войска, расположенные на западном берегу Татарского пролива (113-я стрелковая бригада, 365-й батальон морской пехоты), а также корабли и авиация Северной Тихоокеанской флотилии, имевшие задачу высадить десант в Торо и Маока.

Командир 56-го стрелкового корпуса главный удар решил нанести в направлении Ханда, Котон, т. е. вдоль

дороги, ведущей в южную часть Сахалина, а частью сил наступать через Муйка, в обход главной полосы укрепленного района с востока.

В первый эшелон входила 79-я стрелковая дивизия (157, 165, 179-й стрелковые полки), усиленная танками 214-й танковой бригады (Т-26) и артиллерией; во второй — 2-я отдельная стрелковая бригада. Отдельные танковые батальоны (178-й и 678-й) находились в резерве командира корпуса. Остальные соединения и части, входившие в состав корпуса, оставались на оборонительных рубежах в районе Александровск, побережье Татарского пролива и Охинских нефтепромыслов.

79-я стрелковая дивизия боевой порядком также строила в два эшелона. В первом эшелоне вдоль дороги Ханда — Котон наступал 165-й стрелковый полк, за ним во втором эшелоне — 157-й стрелковый полк. Третий — 179-й стрелковый полк — наступал в направлении Муйка, в обход укрепленного района с востока. Правее главных сил в направлении Нибу действовал разведывательный отряд в составе стрелковой роты, отделения конных разведчиков и отделения саперов.

Наступление корпуса началось 11 августа в 7 час. 45 мин. Передовой отряд главных сил (2-й батальон 165-го стрелкового полка) перешел государственную границу и через два часа вышел к опорному пункту Ханда, где был остановлен огнем противника с правого берега р. Коттонкай-Гава. Возник бой. Пришлось развернуть весь полк. Но это не помогло. Скоро стало ясно, что атака в лоб не принесет успеха, так как противник имел на этом направлении много огневых средств и простреливал все подступы плотным настильным огнем. Оставался один выход — обойти оборонительные сооружения противника с флангов. Оставив с фронта значительное прикрытие, командир 165-го стрелкового полка основные силы двинул в обход по тайге. Несмотря на трудности, связанные с отсутствием дорог, советские подразделения блестяще справились с поставленной задачей. Зайдя с востока и запада, они внезапным ударом с флангов и с тыла сбили японцев с занимаемых позиций и открыли путь для дальнейшего продвижения дивизии.

Японцы оказывали ожесточенное сопротивление. Мелкими группами и даже в одиночку они устраивали

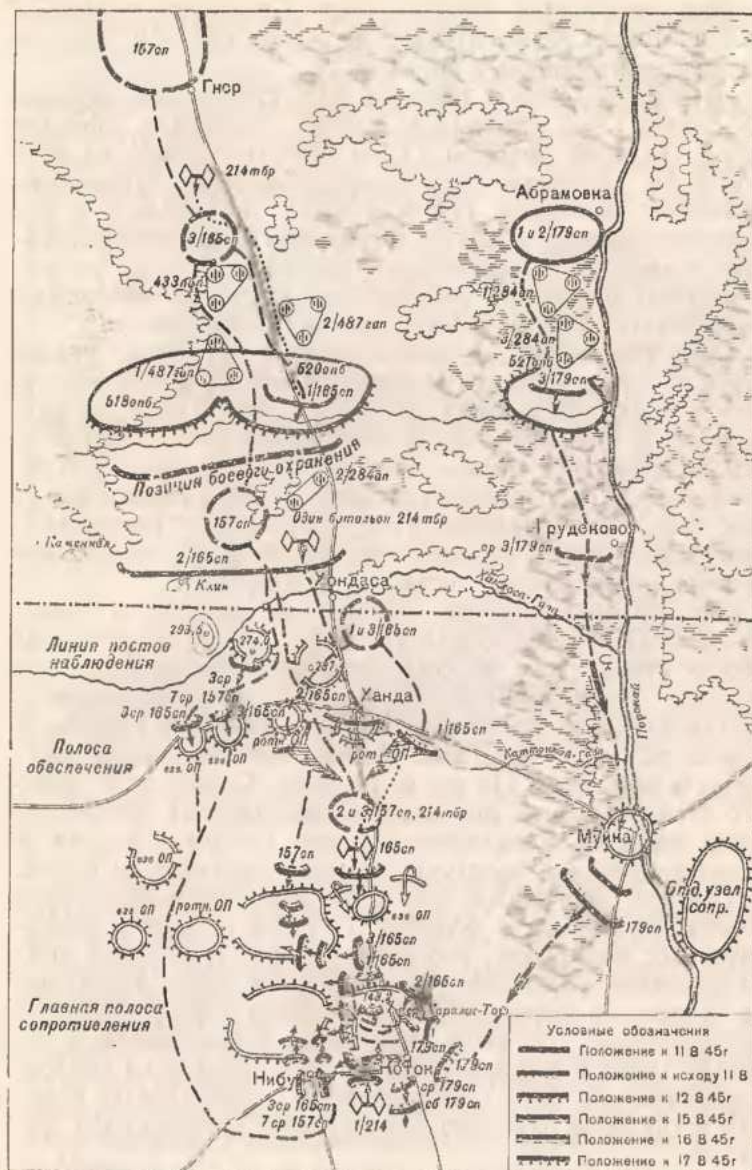

Схема 13. Боевые действия 56-го стрелкового корпуса (11—17 августа 1945 г.)

засады вдоль дороги, обстреливали бойцов и подразделения из зарослей, с деревьев, минировали местность. Все это отвлекало наступавшие части от выполнения основной задачи и снижало темп продвижения. Лишь к исходу 15 августа основные силы дивизии подошли к главной полосе Харамитогского укрепленного района и приступили к штурму укреплений.

В это время 179-й стрелковый полк, продвигаясь вдоль болотистого берега р. Поронай, обошел главную полосу обороны японцев с востока и внезапным ударом овладел опорными пунктами у поселка Муйка и железнодорожного моста через р. Поронай.

Продвигаясь в тыл японской обороны, полк был остановлен огнем из многочисленных огневых точек следующего опорного пункта, расположенного вдоль дороги севернее поселка Котон. Штурмовать этот опорный пункт в лоб без артиллерии было бесполезно. Тогда командир полка принял смелое решение: блокировав опорный пункт с фронта двумя ротами, основными силами обойти его по болотам с тыла. Всю ночь по пояс в воде шли солдаты, неся на себе технику. К утру они вышли к ст. Котон и, несмотря на усталость, с ходу атаковали противника. Японцы растерялись от неожиданной атаки и после короткого боя оставили станцию. Но, придя в себя, они с яростью бросились в контратаку. Разгорелся упорный и тяжелый бой. 179-й стрелковый полк с трудом удерживал захваченный район. Тогда командир корпуса, учтя обстановку, сложившуюся в районе ст. Котон, немедленно усилил 179-й стрелковый полк танковым батальоном и артиллерийским полком, что дало возможность успешно отразить атаки японцев и удержать захваченный рубеж.

15 августа разведывательный отряд, овладевший поселком Нибу, установил связь с 179-м стрелковым полком, который к этому времени усилился еще двумя стрелковыми ротами.

Таким образом, к исходу 15 августа в тылу укрепленного района оказалось до пяти батальонов нашей пехоты, танковый батальон и артиллерийский полк. 16 августа японский гарнизон одновременно был атакован с трех сторон. Разгорелся длительный и жестокий бой. В результате трехдневных наступательных действий значительная часть японских укреплений была уничто-

жена, а остатки гарнизона, численностью свыше 3 тыс. солдат и офицеров, сложили оружие.

После овладения укрепленным районом части 56-го стрелкового корпуса, не встречая сопротивления, двинулись в направлении Тойохара — главного города Южного Сахалина.

Одновременно с сухопутными войсками начали действовать корабли и подразделения Северной Тихоокеанской флотилии и части войск 16-й армии с западного побережья Татарского пролива. Советская авиация открыла военные действия с первого дня наступления. 9—13 августа она наносила бомбовые удары по многим военным объектам Южного Сахалина, в том числе по портам Торо, Эсутору и аэродромам, на которые совершила около 100 самолето-вылетов.

16 августа началась высадка десантов на западное побережье Южного Сахалина. Приступая к этим операциям, командование Северной Тихоокеанской флотилии руководствовалось указанием Военных советов Тихоокеанского флота и 2-го Дальневосточного фронта о высадке десантов в Торо и в Маока, а также возникшей необходимостью содействовать сухопутным войскам в быстром освобождении Южного Сахалина.

Первый десант (365-й батальон морской пехоты и 2-й батальон 113-й стрелковой бригады) численностью в 1500 человек высадился в Торо. Он выбил японские подразделения (до трех рот пехоты) из Торо и Эсутору. Второй десант (113-я стрелковая бригада без одного батальона и сводный батальон моряков — всего около 3400 человек) 20 августа высадился в Маока. Японцы и здесь оказали сопротивление, которое было быстро сломлено десантными частями.

22—26 августа в порту Маока успешно высадился 87-й стрелковый корпус в составе трех дивизий, переброшенный из Владивостока.

К 25—26 августа оставшиеся части противника на Южном Сахалине полностью сложили оружие. Наши войска взяли в плен 18 320 солдат и офицеров¹.

Операция советских войск на Сахалине представляет собой комбинированную операцию сухопутных и морских сил при поддержке авиации. Помимо 56-го стрел-

кового корпуса, который, безусловно, сыграл главную роль в разгроме противника, в наступлении участвовали части 113-й стрелковой бригады, 365-й и сводный батальоны морской пехоты в качестве морского десанта, для высадки которого было выделено 17 боевых кораблей и 5 транспортов.

Особенность действий наземных войск заключалась в необходимости преодоления укрепленного района, оборудованного в горно-лесистой и лесисто-болотистой местности.

Поучительным является маневр войск с целью обхода противника, а также действия 179-го стрелкового полка и разведывательного отряда, вышедших во фланг и тыл укрепленного района и обеспечивших успех атаки главных сил корпуса.

Большую роль в борьбе за захват укрепленного района сыграли штурмовые группы. На них легла основная тяжесть борьбы с огневыми точками и опорными пунктами противника. Штурмовые группы в данном случае усиливались отдельными орудиями и танками.

В то же время удары авиации и высадка десантов на побережье оказали большую помощь сухопутным частям и лишили противника возможности маневрировать резервами.

Десантная операция на Курильские острова (Схема 14)

Разгром японских войск в Маньчжурии и на о. Сахалин создал благоприятные условия для освобождения Курильских островов.

15 августа Военный совет 2-го Дальневосточного фронта отдал распоряжение о подготовке десантной операции с целью освобождения северной группы Курильских островов Сюмусю (Шумшу), Парамушир, Онекотан.

К участию в десантной операции привлекались войска Камчатского оборонительного района (КОР), корабли и части Петропавловской военно-морской базы (ПВМБ). Руководство операцией возлагалось на командира Камчатского оборонительного района генерал-майора А. Р. Гнечко. Высадкой десанта руководил командир Петропавловской военно-морской базы капи-

¹ Архив МО СССР, ф. 234, оп. 310119, д. 1, л. 21.

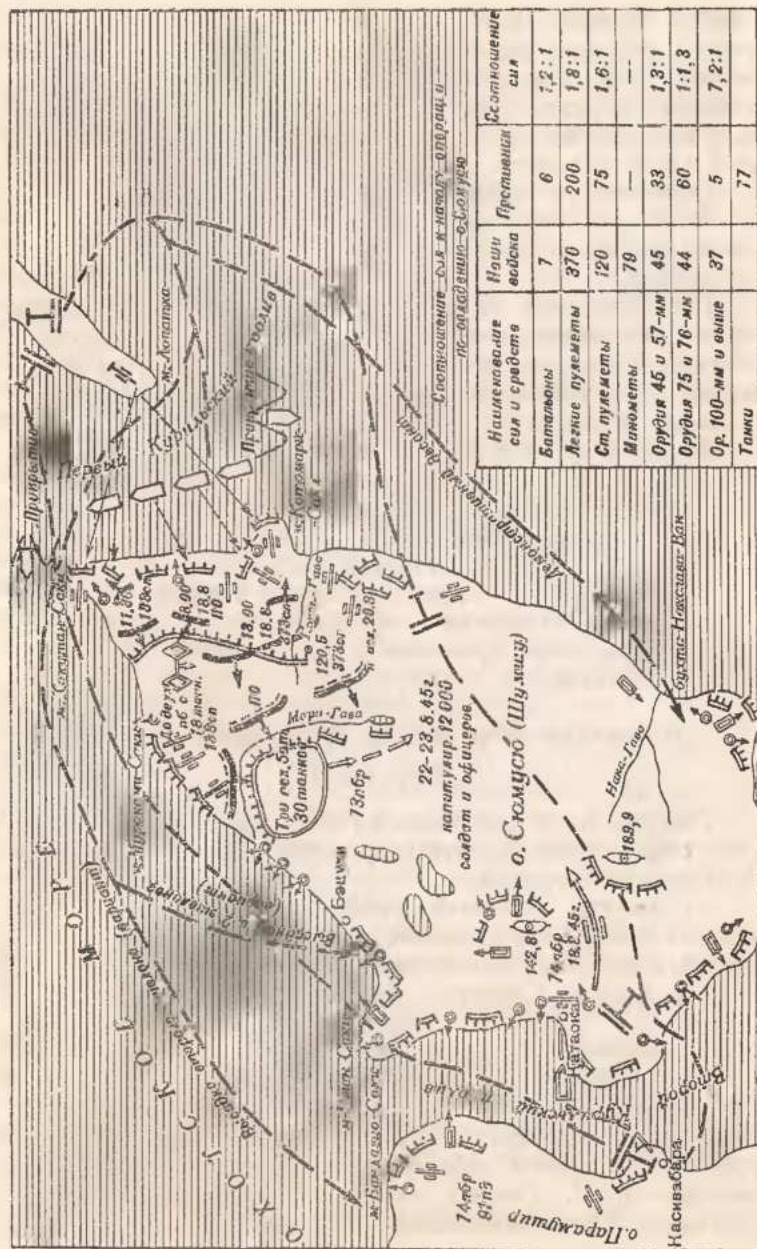

Схема 14. Десантная операция на остров Сюмосю (18—20 августа 1945 г.)

тан 1 ранга Д. Г. Пономарев. Десантом командовал командир 101-й стрелковой дивизии генерал-майор П. И. Дьяков.

В состав десанта входили 101-я стрелковая дивизия (без 302-го стрелкового полка), подразделения моряков и пограничников и корабли Петропавловской военноморской базы. Поддерживала десант 128-я авиационная дивизия.

В директиве Военного совета 2-го Дальневосточного фронта указывалось: «Ближайшая задача десантной операции — овладеть островами Сюмосю (Шумшу), Парамушир, Онекотан. Готовность войск к посадке и материальных средств к погрузке на суда — 18.00 15.VIII.45 г. Ваше решение на операцию и принятый ордер на переход морем представить к 16.00 15.VIII.45 г. Пуркаев, Леонов, Шевченко».

В 15 часов 15 августа генерал-майор А. Р. Гнечко отдал приказ на десантную операцию.

Решение командира Камчатского оборонительного района заключалось в том, чтобы внезапной высадкой десанта в северо-восточной части о. Сюмосю овладеть сначала этим островом, а затем островами Парамушир и Онекотан. При благоприятных условиях предусматривалось одновременно высадить десант и на остров Парамушир.

Десант делился на передовой отряд, первый и второй эшелоны главных сил и демонстративный десант.

Передовой отряд включал батальон морской пехоты (без одной роты), роту пограничников из 60-го морского пограничного отряда, роту автоматчиков, взвод пеших разведчиков, взвод химической защиты 302-го стрелкового полка и саперную роту 119-го отдельного саперного батальона. На отряд возлагалась наиболее ответственная задача. Он должен был первым ступить на берег Сюмосю, в районе мыса Кокутан-Саки, захватить плацдарм и обеспечить высадку первого эшелона главных сил.

Первый эшелон главных сил составляли 138-й стрелковый полк, дивизион 428-го гаубичного артиллерийского полка, 2-й дивизион 279-го артиллерийского полка, 169-й отдельный истребительный противотанковый дивизион и рота противотанковых ружей. Первый эшелон получил задачу высадиться на берег вслед за передовым

отрядом и, наступая в направлении мыса Муриками-Саки, Катаока, овладеть о. Сюмусю, впоследствии быть в готовности десантироваться на о. Парамушир.

Во второй эшелон главных сил вошли 373-й стрелковый полк, 1-й и 3-й дивизионы 279-го артиллерийского полка и рота морской пехоты. Задачей этих сил являлся также захват о. Сюмусю. Они должны были высадиться в районе оз. Бэттобу и наступать в общем направлении на Катаока левее первого эшелона. В случае слабого сопротивления противника на острове планом операции предусматривалась высадка второго эшелона на о. Парамушир с задачей вначале овладеть военно-морской базой Касивабара, а потом и всем островом.

Демонстративный десант состоял из двух стрелковых рот, роты автоматчиков, роты противотанковых ружей и других подразделений, выделенных из второго эшелона, и предназначался для действий по тылам противника и введения японских войск, оборонявшихся на о. Сюмусю, в заблуждение относительно направления главного удара.

Для переброски войск морем и поддержки боя сухопутных частей на берегу были выделены 14 транспортов, 16 десантных судов, 2 самоходные баржи, 4 катера «кавасаки», 8 сторожевых катеров, 4 тральщика, 2 катера-тральщика, минный заградитель «Охотск» и сторожевые корабли «Дзержинский» и «Киров». Из них были созданы отряды огневой поддержки, траления, десантных судов, высадочных средств, охранения и прикрытия.

Прикрытие десанта с воздуха возлагалось на 128-ю смешанную авиационную дивизию и полк морской авиации (всего 78 самолетов).

Высадка его намечалась в ночь на 18 августа.

Перед выходом в море во всех частях были проведены митинги и партийные собрания, на которых воины поклялись выполнить с честью возложенное на них задание. Лучшие лодчаны, хорошо знавшие район, прилегающий к острову Сюмусю, встали у штурвалов кораблей. В целях маскировки радиосвязь работала только на прием.

Японцы на острове Сюмусю создали весьма сильную противодесантную оборону: оборудовали 34 дота, 24 дзота и отрыли до 40 км противотанковых рвов. Были оборудованы подземные убежища для личного состава,

склады боеприпасов. Гарнизон острова составляли шесть батальонов 73-й пехотной бригады, которые имели на вооружении 275 пулеметов, 98 орудий и 77 танков.

К началу операции штаб Камчатского оборонительного района подробных данных о расположении укреплений противника не имел.

17 августа в 4 часа корабли оставили Авачинскую губу и взяли курс на Курильские острова. Пока десант совершал переход морем, наша авиация периодически наносила бомбовые удары по вражеской обороне, нарушая систему огня и уничтожая живую силу противника.

18 августа в 4 часа 30 минут передовой отряд десанта под прикрытием густого тумана незамеченным подошел к острову и начал высадку в районе между мысом Кокутан-Саки и мысом Котомари-Саки в северо-восточной части острова. Японское командование, видимо, не ожидало высадки десанта советских войск. При появлении десанта на берегу оборонявшиеся вражеские подразделения в панике разбежались. Но когда отряд двинулся в глубину острова в направлении укреплений высот 165 и 171 и на мыс Котомари-Саки, он был встречен организованным ружейно-пулеметным, минометным и артиллерийским огнем.

Наступление десантников замедлилось. Заговорили многочисленные артиллерийские и пулеметные доты и дзоты противника, расположенные на замаскированных позициях по склонам высот. Подтянув танки, японская пехота бросилась в контратаку. Тогда на помощь десанникам пришла корабельная артиллерия и артиллерия с мыса Лопатка. Потеряв до 15 танков и понеся значительные потери в людях, противник вынужден был отступить.

В 6 часов 30 минут началась высадка первого эшелона главных сил. Здесь же высаживался демонстративный десант, так как его переход по морю в бухту Накагава-Ван из-за тумана и подводных камней был опасен. К этому времени японцы обнаружили десант и открыли интенсивный огонь из береговых батарей по кораблям и высаживавшемуся десанту. Ответный огонь вела наша корабельная артиллерия и батарея на мысе Лопатка, но огонь нашей артиллерии оказался малоэффективным, так как батареи противника находились в железобетонных укрытиях и были хорошо замаскированы.

Руководство боем и высадкой десанта усложнилось из-за нарушения управления. Радиостанции, находившиеся в передовом отряде и у высадившихся корректировочных артиллерийских постов, во время высадки десанта были подмочены и не работали. Штабы Камчатского оборонительного района, 101-й стрелковой дивизии и 138-го стрелкового полка находились еще на кораблях и не имели связи с подразделениями, высадившимися на берег. Только через пять-шесть часов после высадки командир Камчатского оборонительного района получил первое донесение о действиях передового отряда, который вел тяжелый бой за высоты 165 и 171.

К 9 часам первый эшелон закончил высадку, но большая часть артиллерии из-за недостатка переправочных средств на берег доставлена не была. Вслед за первым эшелоном подошел к берегу и начал высадку второй эшелон. Высадка производилась под сильным огнем воздействием противника. Чтобы выгрузить артиллерию и танки, моряки под огнем противника построили причал из спасательных плотиков и бревен. К 13 часам части и подразделения второго эшелона были на берегу.

Основные события развивались в районе укрепленных высот 165 и 171. Сюда же вышел и второй эшелон десанта. Японское командование, в свою очередь, срочно перебрасывало в этот район подразделения 73-й пехотной бригады. С каждым часом бой принимал все более ожесточенный и упорный характер.

В 14 часов два батальона японцев при поддержке 18 танков двинулись на позиции десантников в контратаку, пытаясь сбросить их в море. При поддержке кораблей и авиации контратака была отбита. Противник понес значительные потери в живой силе и технике: 17 танков из 18 остались на поле боя.

Отразив контратаку, части и подразделения десанта в едином порыве сами устремились на японские позиции. Пять часов длился тяжелый, кровопролитный бой. Высоты трижды переходили из рук в руки. К исходу дня сопротивление японских войск окончательно было сломлено, и десантники прочно закрепились на высотах.

Во время этого боя героический подвиг Александра Матросова повторил боцман плавучей базы «Север» старшина 1-й статьи коммунист Николай Вилков.

Рота моряков под командованием старшего лейте-

нанта Кашся наступала на высоту. Когда моряки достигли открытой площадки, по ним неожиданно хлестнула пулеметная очередь из молчавшего до этого дота. Каждая минута промедления стоила нескольких жизней. Николай Вилков подполз к доту и метнул гранату в амбразуру. Раздался взрыв. Но тут же матросы заметили, как безжизненно повисла его левая рука, пробитая пулями. Вилков упал на колени. Японский дот продолжал вести губительный огонь. Тогда Вилков, собрав силы, бросил в амбразуру последнюю гранату. Огонь смолк, но, когда моряки поднялись в атаку, вновь возобновился. Рота продолжала нести потери. В эти минуты коммунист Вилков из последних сил поднялся во весь рост, бросился к доту и закрыл амбразуру грудью.

Указом Президиума Верховного Совета СССР Николаю Александровичу Вилкову посмертно присвоено звание Героя Советского Союза.

В ночь на 19 августа выделенные штурмовые группы подорвали японские береговые батареи на мысах Кокутан-Саки и Котомари-Саки. К утру 19 августа на берег с кораблей было доставлено дополнительно 11 орудий. Десант приобрел достаточную силу, чтобы сломить сопротивление противника на всем острове.

Несмотря на приказ японского командования о прекращении боевых действий, японские войска продолжали оказывать сопротивление. При попытках наших кораблей войти во второй Курильский пролив с целью разоружить береговую оборону у Катаока и Касивабара японские батареи открыли огонь.

20 августа наши войска возобновили боевые действия и отбросили противника за р. Мари-Гава, а 128-я авиационная дивизия в течение шести часов наносила бомбовые удары по районам Катаока и Касивабара.

Только в результате мощного удара наших войск 21 августа японские войска в этом районе сложили оружие.

22—28 августа советские войска высадились на других островах северной части гряды вплоть до о. Уруп. Всего здесь было взято в плен 30 442 солдата и офицера, захвачено 20 108 винтовок, 923 пулемета, 303 орудия и миномета и 60 танков, а на островах южной части гряды в течение последующих пяти дней было истреблено еще около 24 тыс. солдат и офицеров.

Для операции характерны следующие особенности: во-первых, большой переход морем (до 800 км), при явной нехватке боевых кораблей и военно-транспортных средств; эти обстоятельства потребовали проведения больших мероприятий по маскировке; во-вторых, войска Камчатского оборонительного района по своему составу, организации и боевому предназначению длительное время имели задачи только по обороне Камчатского полуострова и Первого Курильского пролива, что наложило отпечаток на их состояние и боевую подготовку; в-третьих, район высадки десанта был определен вне порта или оборудованного для этого побережья. Это усложняло проведение операции, так как требовалось личный состав десанта, выгружаемый с транспортов, стоящих на рейде, доставлять на берег на высадочных плавсредствах; в-четвертых, захват военно-морской базы Катаока (основного объекта операции) планировался и осуществлялся с предварительным захватом о. Сюмусю, т. е. предусматривался захват базы с суши.

Поучительными в морской десантной операции по овладению о. Сюмусю являются предварительное обучение войск для действий в качестве десанта, хорошее использование мер маскировки при переходе морем и при высадке передового отряда под прикрытием тумана, решительные действия передового отряда по захвату и расширению плацдарма.

В ходе операции выявились и недостатки: плохое знание системы обороны противника в районе высадки десанта; недостаточная поддержка действий передового отряда и первого эшелона береговой, корабельной и войсковой артиллерией; запоздание с созданием штурмовых групп для уничтожения батарей противника и укреплений на высотах 165 и 171, в результате чего врагу удалось подтянуть резервы; потеря связи передового отряда и войск первого эшелона с командованием десанта, что привело к потере управления; непродуманность очередности погрузки материальной части на суда и недостаток высадочных средств, в результате чего артиллерия и боеприпасы были выгружены с запозданием.

Но в целом десантная операция закончилась успешно. Ее успеху, бесспорно, содействовали высокий моральный дух и героизм личного состава, решительные

действия солдат, матросов и небольших подразделений в момент захвата плацдарма.

Таким образом, к исходу 22 августа основные силы войск противника как на материке, так и на о. Сахалин и Курильской гряде прекратили организованное сопротивление.

Вечером 23 августа 1945 г. столица нашей Родины Москва салютовала в честь победы, одержанной на Дальнем Востоке войсками Забайкальского, 1-го и 2-го Дальневосточных фронтов, Тихоокеанского флота и войсками монгольской Народно-революционной армии.

Большой вклад в дело разгрома японского империализма внес великий китайский народ и его Народно-освободительная армия.

Победа Советских Вооруженных Сил на Дальнем Востоке положила конец второй мировой войне. Советская Армия вписала новую страницу в свою славную летопись.

ИТОГИ И ВЫВОДЫ

Военно-политические итоги. Общим военно-политическим итогом операций Советских Вооруженных Сил на Дальнем Востоке был полный разгром и капитуляция японских войск в Маньчжурии, Северной Корее, на Сахалине и Курильских островах.

Общие потери противника составили около 700 тыс. человек, из них 83 737 убитыми и 594 тыс. пленными¹. Была разоружена и распущена почти 200-тысячная армия Маньчжоу-Го. Избежали пленения лишь войска 17-го фронта, отошедшие за 38-ю параллель в районе Кореи. Советскими войсками была захвачена большая часть боевой техники и материальных запасов японских войск.

Военной победы столь большого масштаба, достигнутой в такой короткий срок, история еще не знала. Эта победа еще раз продемонстрировала непреодолимую мощь социалистического государства и его Вооруженных Сил.

Черные силы реакции потерпели жестокое поражение. Открылись перспективы для демократического развития и социального прогресса народов Азии.

Известно, что США, Англия и гоминдановский Китай в течение нескольких лет вели войну против Японии, но без участия Советского Союза они не смогли

¹ История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945, т. 5, стр. 581.

сломить ее сопротивление и принудить к капитуляции. При этом борьба США, Англии и Китая облегчалась весьма существенными обстоятельствами: во-первых, в течение первых трех лет войны Советская Армия в боях один на один перемалывала основные силы немецко-фашистских войск на советско-германском фронте; во-вторых, Советский Союз, укрепляя безопасность своих дальневосточных границ, держал там крупные вооруженные силы, тем самым связывая Квантунскую армию — основную ударную силу японских сухопутных войск. И даже при наличии этих обстоятельств война США, Англии и Китая против Японии затягивалась и не давала им крупных шансов на скорую победу.

Быстрый и решительный разгром японских захватчиков стал возможным только в результате вступления в войну Советского Союза.

Крупнейшее всемирно-историческое значение нашей победы над империалистической Японией состоит в том, что советский народ и его Вооруженные Силы, руководимые Коммунистической партией, явились главной и решающей силой в победоносном завершении второй мировой войны, в деле разгрома двух очагов мирового фашизма и мировой агрессии — гитлеровской Германии и империалистической Японии.

Советская Армия, разгромив оба эти очага, не только отстояла независимость своей Родины, но и спасла народы Европы и Азии от фашистского ига, обеспечила возможность мощного развития демократического движения народов Европы и национально-освободительного движения угнетенных народов Азии.

Разгром Советской Армией вооруженных сил империалистической Японии менее чем через четыре месяца после капитуляции фашистской Германии со всей убедительностью показал непреодолимую силу и мощь нашего государства.

Очаг мировой агрессии на Востоке был ликвидирован. Человечество и его цивилизация, поставленные немцами фашистами и японскими милитаристами на край гибели, были спасены от ужасов дальнейшей войны.

Разгром Советскими Вооруженными Силами Квантунской армии — главной силы японского империализма

ма — спас народы США, Англии и других стран от применения японскими милитаристами бактериологического оружия.

«Бактериологическое оружие, — показал бывший главнокомандующий Квантунской армией генерал Ямада, — было бы применено против США, Англии и других государств в том случае, если бы Советский Союз не выступил против Японии. Вступление в войну против Японии Советского Союза и стремительное продвижение Советской Армии в глубь Маньчжурии лишило нас возможности применить бактериологическое оружие»¹.

Исход войны против империалистической Японии был предрешен разгромом ее союзника по разбою — фашистской Германии, осуществленным Советской Армией.

Разгромив фашистскую Германию, Вооруженные Силы Советского Союза, обогащенные ценнейшим опытом Великой Отечественной войны, обратили свое оружие против империалистической Японии и нанесли ей решительное поражение.

Мощными стремительными ударами Советской Армии и Военно-Морского Флота, ударами, осуществленными на огромном пространстве и в сложных условиях Дальневосточного театра военных действий, по сути, в течение десяти суток были ликвидированы основные вооруженные силы империалистической Японии.

В этой борьбе мы не были одиноки. Подлинно народная война против оккупантов велась на территории Китая под руководством его Коммунистической партии.

Активно боролись против японских агрессоров воины Монгольской Народной Республики, возглавляемые Хорлийном Чойбалсаном и Юмжагийном Цеденбалом. Совместная борьба за единые цели и идеалы цементировала дружбу советского и монгольского народов. Эта дружба, у истоков которой стоял великий Ленин, с честью выдержала суровые испытания, верно служит делу обеспечения безопасности на Дальнем Востоке. Героически сражались за свою свободу и независимость во главе с коммунистическими партиями народы Вьетнама и Кореи. С этой борьбой неразрывно связаны имена

¹ Материалы судебного процесса по делу бывших военнопленных японской армии, обвиняемых в подготовке и применении бактериологического оружия, стр. 99.

видных боевых руководителей освободительной борьбы Хо Ши Мина и Ким Ир Сена.

На протяжении многих лет вели упорную борьбу против империалистов и колонизаторов патриоты Индонезии и Филиппин, Малайи и Бирмы.

С теплым чувством вспоминают советские люди о борьбе народов США, Англии и других наших союзников по антифашистской коалиции.

Разгром империалистической Японии имел большое прогрессивное значение и крупные политические последствия для народов Востока.

Разгромив милитаристскую Японию, жандарма международного империализма на Дальнем Востоке, Советские Вооруженные Силы освободили Северную Корею от жестокого 40-летнего колониального гнета японских империалистов и предоставили возможность корейскому народу осуществлять широкие демократические преобразования. В результате была провозглашена Корейская Народно-Демократическая Республика.

«Свободу и независимость, которых жаждал корейский народ, — отмечал Ким Ир Сен, — смогла принести ему только армия первого в мире государства победившего социализма. День освобождения Кореи великой Советской Армией — 15 августа 1945 г. — ознаменовал собой коренной перелом в истории Кореи.

Советская Армия не только освободила Корею, но и защитила интересы корейского народа, чтобы плоды освобождения стали действительно его достоянием»¹.

В августе 1945 г. вьетнамский народ по призыву Коммунистической партии начал вооруженное восстание против японских захватчиков. Борьба восставшего народа увенчалась успехом. Августовская революция была национально-освободительной и антиимпериалистической. В результате ее был ликвидирован франко-японский колониальный режим.

Товарищ Хо Ши Мин писал, что благодаря разгрому фашизма Советскими Вооруженными Силами «были созданы исключительно благоприятные условия для развития мировой революции. Используя сложившуюся обстановку, Коммунистическая партия Индокитая подняла

¹ Ким Ир Сен. Торжество идей Великого Октября. М., Госполитиздат, 1960, стр. 9.

весь вьетнамский народ за захват власти». Он подчеркнул, что «победы, одержанные славной Советской Армией сначала над гитлеровской Германией, а затем над японским империализмом, в огромной степени содействовали победе всеобщего восстания 19 августа 1945 года, и 2 сентября была провозглашена Демократическая Республика Вьетнам»¹.

В том же году обрела независимость Индонезия, бывшая колония Голландии, создав свое суверенное государство — Индонезийскую Республику.

В 1948 г. вышли из состава Британской империи и получили независимость Индия и Бирма.

Разгром Советскими Вооруженными Силами империалистической Японии создал исключительно благоприятные условия для освободительной борьбы китайского народа против продажной клики Чан Кай-ши и его американских хозяев. Освободительная борьба китайского народа под руководством Коммунистической партии Китая завершилась важнейшей исторической победой — созданием в октябре 1949 г. Китайской Народной Республики.

Братский китайский народ справедливо видит в своем освобождении от капиталистического гнета великую заслугу Советского Союза и его Вооруженных Сил.

Победа китайского народа означала крушение планов американского империализма, рассчитывавшего использовать Китай против СССР и растущего национально-освободительного движения в странах Азии.

Победа Советского Союза над империалистической Японией оказала огромное влияние на рост национально-освободительной борьбы народов Азии и Африки.

В процессе распада колониальной системы империализма на территории бывших колоний возникли десятки новых государств. Страны, которые еще недавно находились в колониальной или полуколониальной зависимости, ныне стали независимыми государствами. Наряду с народами стран социалистического лагеря народы этих стран активно борются за мир, против развязывания третьей мировой войны. В этом они опираются на могучую поддержку Советского Союза.

¹ Хо Ши Мин. Избранные статьи и речи. М., Госполитиздат, 1959, стр. 4—5.

В резолюции XXIV съезда Коммунистической партии Советского Союза по отчетному докладу Центрального Комитета КПСС указывается: «Империализм подвергается все большему напору сил, выросших из национально-освободительной борьбы...»

КПСС неизменно верна ленинскому принципу солидарности с народами, борющимися за национальное и социальное освобождение. Как и прежде, на полную поддержку с нашей стороны могут рассчитывать борцы против оставшихся колониальных режимов. Особое значение съезд придает расширению сотрудничества со странами социалистической ориентации»¹.

Распад колониальной системы империализма значительно ослабил и будет в дальнейшем ослаблять не только экономические, но и военно-политические резервы империализма. Это связано с тем, что страны Востока, добившиеся национальной независимости, располагают крупными запасами стратегического сырья и людскими ресурсами, которые раньше использовались империалистическими государствами в интересах гонки вооружений и подготовки третьей мировой войны против лагеря мира и демократии, против стран социализма. Естественно, что это вызывает отчаянные попытки империалистических хищников подавить национально-освободительное движение народов.

Таким образом, уничтожение очага фашизма и агрессии в бассейне Тихого океана открыло новую эру в демократическом развитии стран Азии. Крах колониальной японской империи и развернувшаяся мощная национально-освободительная борьба во всех странах Азии привели к коренному ослаблению позиций империализма и усилению позиций демократии и социализма в восточной части земного шара.

Советская Армия, отстояв честь нашей Родины, вернула ей и исконно русские земли — Южный Сахалин и Курильские острова, вероломно отторгнутые в прошлом.

Возвращение этих островов улучшило возможности для организации обороны нашего Дальнего Востока. Военно-Морские Силы Советского Союза на Дальнем Востоке теперь имеют надежно обеспеченные выходы в Тихий океан.

¹ «Правда», 10 апреля 1971.

Превосходство нашего общественного и государственного строя обеспечило быструю и решительную победу над империалистической Японией.

Потери, понесенные японскими вооруженными силами на суше, на море и в воздухе, свидетельствуют не только о мощи Советских Вооруженных Сил, но и о высоком мастерстве воинов и командиров, смело и умело действовавших в трудных условиях местности Дальнего Востока.

Все это сыграло решающую роль в достижении победы над империалистической Японией.

Буржуазные историки, вопреки исторической истине, пытаются отрицать вклад Советского Союза в дело разгрома империалистической Японии. Главную причину поражения японских милитаристов одни видят в успехах англичан и американцев на морях, другие в атомном нападении авиации США на японские города Хиросиму и Нагасаки.

Все они обходят тот факт, что 26 июля 1945 г., то есть незадолго до вступления Советского Союза в войну, японское правительство отклонило требование о безоговорочной капитуляции, предъявленное Соединенными Штатами Америки, Англией и Китаем.

28 июля премьер-министр Судзуки по этому поводу заявил: «Мы игнорируем ее (декларацию. — Л. В.). Мы будем неотступно продолжать движение вперед для успешного завершения войны»¹.

6 августа над Хиросимой была взорвана первая американская атомная бомба. Она вызвала колоссальные разрушения и огромные жертвы. Однако правящие круги Японии весьма слабо реагировали на это событие: не был даже собран кабинет министров. В эти дни их интересовал другой вопрос: вступит ли в войну Советский Союз. 9 августа на Нагасаки была сброшена вторая атомная бомба. Но и она не оказала решительного влияния на позицию японского правительства.

Только вступление в войну СССР и сокрушительные удары Советских Вооруженных Сил по отборным японским войскам Квантунской армии поставили Японию в безвыходное положение и тем самым заставили японское правительство безоговорочно капитулировать.

¹ История войны на Тихом океане, т. IV, стр. 201.

Очевидные факты вынудили даже пристрастных военных специалистов США дать высокую оценку роли СССР в войне на Востоке. Так, бывший командующий американскими военно-воздушными силами в Китае генерал Ченнолт в беседе с корреспондентом газеты «Нью-Йорк таймс» заявил: «Вступление Советского Союза в войну против Японии явилось решающим фактором, ускорившим окончание войны на Тихом океане, что произошло бы даже в том случае, если бы не были применены атомные бомбы. Быстрый удар, нанесенный Советской Армией по Японии, завершил окружение, приведшее к тому, что Япония оказалась поставленной на колени»¹.

«Было бы неправильно думать, — писал У. Черчилль в книге «Вторая мировая война», — что атомная бомба решила судьбу Японии».

Наконец, небезынтересно и заявление самого японского правительства. В день перехода советских войск в наступление японский премьер-министр Судзуки заявил на заседании высшего военного совета, что вступление Советского Союза в войну «ставит нас окончательно в безвыходное положение и делает невозможным дальнейшее продолжение войны»².

Хотя военные действия дальневосточных фронтов Советской Армии по продолжительности измерялись днями, по размаху, напряженности боев и конечным результатам они явились одним из важнейших этапов второй мировой войны.

Грандиозное наступление Советской Армии, осуществленное на огромном пространстве в трудных географических условиях Дальневосточного театра военных действий, буквально смело оборону японских войск в Маньчжурии, не дало японскому командованию возможности не только восстановить разгромленные фронты, но и организовать какое-либо сопротивление в глубине территории.

Некоторые вопросы стратегии. Важнейшая особенность советско-японской войны заключается в том, что стратегические цели войны были достигнуты в ее начале.

¹ «Красная звезда», 18 августа 1945 г.

² История современной Японии. М., Изд-во иностр. лит., 1955, стр. 264.

Поэтому стратегическая наступательная операция в Маньчжурии как операция вторжения характерна рядом особенностей, типичных для начального периода войны: скрытностью сосредоточения и развертывания группировок войск, внезапным переходом в наступление ночью и сокрушительным первоначальным ударом с участием максимума сил и средств в первом эшелоне. Все это требовало четкой организации взаимодействия между тремя фронтами, флотом и речной флотилией по времени, объектам и рубежам. Огромная масса войск, включавшая все виды вооруженных сил, действовала как единый ансамбль, где каждый решал свою задачу в интересах общей цели. И тем величественнее представляется картина большой организаторской работы главнокомандующего советскими войсками на Дальнем Востоке и его штаба, командующих и штабов фронтов по организации взаимодействия, учитывая, что условия ведения наступления на всех трех основных направлениях имели резкие отличия. Они определялись обороной и группировкой войск противника, подготовкой и особенностями театра военных действий и в значительной степени географическими условиями. В целом вся сумма мероприятий по подготовке и ведению группой фронтов стратегической наступательной операции в Маньчжурии, как операции начального периода войны, представляет практический интерес.

Таким образом, Советские Вооруженные Силы в войне против империалистической Японии обогатились опытом подготовки крупной операции, рассчитанной на захват стратегической инициативы, опытом быстрого маневра частью вооруженных сил на дальнее расстояние, организации взаимодействия сухопутных войск с военноморским флотом. Вместе с тем в этой войне был приобретен опыт организации и осуществления крупной наступательной операции в условиях горно-таежного и пустынно-степного театра военных действий.

Опыт войны подтвердил правильность оценки Ставкой ВГК и главнокома на Дальнем Востоке избранных направлений с точки зрения их значимости, емкости, количественного и качественного состава развертываемых группировок советских войск, а также вероятных оперативных резервов.

В ходе военных действий был получен положительный

боевой опыт организации взаимодействия и управления войсками армий двух социалистических государств. Оправдала себя практика создания единого штаба как основного органа командующего по управлению союзными войсками. Большую роль в осуществлении взаимодействия братских войск сыграли оперативные группы, в которые входили советские и монгольские офицеры. Они совместно разрабатывали боевые документы и осуществляли контроль выполнения отданных командованиям распоряжений. Надежному взаимодействию и успешному выполнению задач способствовали однообразная организационная структура войск, одинаковое вооружение, единые принципы обучения и воспитания личного состава.

Замысел стратегической операции был характерен решительностью действий, рассчитанных на быстрое завершение всей кампании. Решение Ставки на нанесение двух мощных ударов на встречных направлениях с целью окружения основных сил Квантунской армии полностью себя оправдало. Наступательный план предусматривал большую активность и был рассчитан на удержание инициативы в руках советского командования на протяжении всей операции. Об этом свидетельствует, в частности, тот факт, что преодоление основных пограничных укреплений противника и горного хребта Большой Хинган намечалось на пятые сутки операции.

Нанесение мощных ударов в соответствии с общим замыслом стратегической операции дало возможность советским войскам в короткий срок разгромить Квантунскую армию. Под напором наших войск японское командование не смогло организовать оборону в оперативной глубине, оно также не имело времени для организации и нанесения контрударов по нашим войскам, глубоко вклинившимся на территорию Маньчжурии.

Направления главных ударов фронтов были избраны исключительно целесообразно. Выбор их прежде всего определялся формой ведения стратегической операции как операции на окружение. Однако, кроме того, учитывались выгодная конфигурация государственной границы, характер размещения укрепленных районов на различной степени доступности операционных направлений, особенности группировки главных сил Квантунской армии (две трети сил на Центрально-Маньч-

журской равнине и в районах корейских портов), ее своеобразный качественный состав (отсутствие должного количества танковых соединений), совершенно недостаточно развитая сеть внутренних коммуникаций, что крайне ограничивало возможность противника в маневре резервами, и др.

Направления главных ударов фронтов выводили на фланги и тылы основной группировки войск противника, лишали его связи с метрополией и стратегическими резервами, расположенными в Северном Китае. Особенно это показательно на примере войск Забайкальского фронта, который по кратчайшему направлению (с территории МНР на Калган (Чжанцзякоу), Пекин) вышел к побережью Желтого моря и выполнил свою задачу по изоляции Маньчжурии в предельно короткие сроки. Одновременно глубокий рассекающий удар главными силами этого фронта на Мукден (Шэньян), Дайрен (Дальян), Порт-Артур расчленил войска 1-го и 3-го фронтов Квантунской армии, что ускорило их капитуляцию.

Подобная решительность и целеустремленность действий характерны и для операций остальных фронтов.

2-й Дальневосточный фронт с оперативно подчиненной ему Амурской флотилией нанес главный удар на Харбин, используя наиболее удобную транспортную артерию Северной Маньчжурии — р. Сунгари. Его стремительное продвижение на сунгарийском направлении привело к очищению от врага всей Северной Маньчжурии.

1-й Дальневосточный фронт вынес на себе наибольшую тяжесть сражений. Именно в его полосе противник пытался организовать контрудары. Здесь шли самые кровопролитные бои. 70 тыс. только убитыми потерял враг на этом направлении. Но все его попытки были тщетны. Взломав железобетонный пояс укрепленных районов, войска фронта в ходе ожесточенных боев на плечах противника пробивались на Центрально-Маньчжурскую равнину, идя на соединение с Забайкальским фронтом, а на своем левом крыле во взаимодействии с Тихоокеанским флотом освободили Северную Корею и лишили врага сообщений с метрополией.

Избранные направления главных ударов были обеспечены тщательно продуманной группировкой войск. Состав каждого фронта был определен с учетом особенностей того направления, в полосе которого он разверты-

вался, и той задачей, которую он должен решать (большое количество танковых и механизированных соединений в Забайкальском фронте, значительное количество артиллерии РВГК в 1-м Дальневосточном фронте, наличие во 2-м Дальневосточном фронте понтонно-мостовых частей и соединений, а также оперативно подчиненной ему речной флотилии).

Вспомогательные удары, которые наносились войсками трех фронтов еще на ряде направлений, были направлены против значительных группировок противника, сковывали их и активно решали роль оперативного обеспечения главных ударов. Кроме того, они заставляли японское командование держать оборону почти на всем протяжении государственной границы и не давали врагу возможности создать достаточно сильные группировки войск ни на одном направлении.

В ходе операции развитие наступления на всех направлениях вспомогательных ударов шло успешно, а в полосе 1-го Дальневосточного фронта даже имел место перенос основных усилий с главного направления на направление вспомогательного удара, где обозначился более решительный успех. Это стало возможным благодаря заранее запланированным вариантам действий войск, а также наличию в руках командующего фронтом значительных резервов, что особенно важно при действиях войск в условиях горно-лесистой местности.

При общем протяжении рубежа развертывания советских войск (по линии государственной границы) почти в 5 тыс. км основные силы трех фронтов были сосредоточены в полосе 280—300 км, что составляло 7% протяженности всего фронта. Цель стратегической операции была выполнена в весьма короткие сроки. При этом ближайшая задача фронтов — упреждение противника в развертывании, преодоление с ходу укрепленных районов и горных хребтов и выход на Центрально-Маньчжурскую равнину — была достигнута за четверо—шесть суток (глубина 450 км).

Практически это означало не только выход главных сил фронтов на фланги и тылы основной группировки Квантунской армии, но и ее расчленение, потерю взаимодействия между японскими фронтами и внутри их между армиями.

Поэтому в последующие трое-четыре суток развитие достигнутых советскими войсками успехов привело к полному поражению стратегической группировки врага, капитуляции Квантунской армии и овладению жизненно важными центрами территории противника.

Такие огромные по значимости результаты были достигнуты в предельно короткие сроки благодаря тому, что развернутая на Дальнем Востоке группировка Советских Вооруженных Сил полностью обеспечила решение задач в стратегической операции.

Особенностью операции являлась большая разобщенность операционных направлений, что обусловило необходимость для войск действовать на отдельных, изолированных направлениях. Оперативное взаимодействие между частями группировок было практически возможным лишь на заключительном этапе операции. Войска осуществляли наступление ударными группировками, действовавшими на отдельных направлениях, на широком фронте и с ходу. Глубоко обходя укрепленные районы с целью расчленения противника и выхода на фланги и тылы его основной группировки, они добились значительных успехов. Полностью подтвердилось положение о том, что «эта-то возможность обойти неприятеля с фланга и нейтрализует с избытком силу оборонительных позиций, которые часто было бы совершенным безумием пытаться брать фронтальной атакой»¹. Проведенная наступательная операция с участием трех фронтов, Краснознаменной Амурской речной флотилии и Тихоокеанского флота представляет собой первый пример осуществления крупной стратегической операции в условиях пустынно-степного и горно-таежного театра военных действий.

Практический интерес представляют предварительные мероприятия, связанные с подготовкой военных действий, которые начали осуществляться в соответствии с задачами, определенными в директивах, отданных Ставкой ВГК весной 1945 г.

Они включали такие мероприятия:

— создание группировки войск (ядра будущего фронтового объединения) путем распределения имевшихся на

¹ Ф. Энгельс. Избранные военные произведения. Т. I. М., 1937, стр. 381.

Дальнем Востоке вооруженных сил в зависимости от предназначения и степени важности того или иного направления;

— разработку планов оборонительных операций войск фронтов (групп войск) на случай отражения угрожающего удара врага;

— усиление укрепленных районов полевым заполнением, проведением фортификационных и дорожных работ в объеме, необходимом для обеспечения развертывания войск прикрытия;

— развертывание войск прикрытия, приведение их в боевую готовность с занятием оборонительных рубежей и дальнейшим развитием системы обороны в районах, прилегающих к границе;

— создание надежной противовоздушной обороны средствами ПВО страны (три армии ПВО) и ПВО войск всего района сосредоточения и развертывания, а также транспортных коммуникаций и пунктов выгрузки войск;

— организацию противодействия возможной высадке воздушных десантов врага путем выделения специально предназначенных для этого сил и средств и проведения необходимых инженерных мероприятий;

— организацию обороны морского побережья в районах возможной высадки десантов противника силами флота, сухопутных войск и авиации;

— ведение непрерывной разведки с целью уточнения состава и группировки войск противника, проводимых мероприятий и намерений;

— принятие прибывающих с Запада войск и вывод их в районы сосредоточения в соответствии с замыслом стратегической операции;

— организацию и осуществление мероприятий по подготовке прибывших войск;

— организацию вывода войск в выжидательные и исходные районы.

Четкое и скрытное выполнение войсками фронтов перечисленных мероприятий позволило добиться внезапности удара и в первые же дни достичь крупных результатов.

Огромный объем работы, который был выполнен в ходе предварительной и непосредственной подготовки наступления, требовал особого внимания к вопросам скрыт-

ности, так как утрата внезапности начала войны могла нанести непоправимый ущерб планомерному развитию операций.

Скрытность подготовки и внезапность перехода советских войск в наступление обеспечивались:

- резким ограничением количества лиц, привлекаемых к разработке документов по планированию наступательных операций фронтов и армий, а также сохранением документации (исполненной, как правило, в рукописной форме) в строжайшей тайне;

- осуществлением сосредоточения, перегруппировок и развертывания с одновременным проведением разного рода учебных мероприятий;

- тщательным соблюдением мер маскировки при всех передвижениях войск;

- осуществлением мероприятий в соответствии с планами оперативной маскировки каждого фронта;

- воспрещением работы радиостанций вновь прибывающих войск;

- соблюдением ранее сложившегося режима службы на государственной границе, а также обычной, повседневной деятельности войск, расквартированных в приграничной зоне;

- проведением мероприятий по воспрещению проникновения через границу вражеской агентуры, диверсионных и разведывательных групп (повышение деятельности контрразведки, усиление службы погранотрядов, проведение дополнительного минирования наиболее ответственных участков государственной границы и др.).

Перечисленные, а также и другие мероприятия, направленные на сохранение в тайне от врага подготовки операций, дали положительные результаты.

Кроме того, с целью максимального использования внезапности была запланирована и успешно проведена разведка боем передовыми батальонами, которая осуществлялась на широком фронте.

Весь комплекс работ командования, штабов и войск сыграл свою положительную роль в деле достижения как оперативной, так и тактической внезапности.

Вместе с тем, несмотря на проведение огромной работы, направленной на достижение скрытности подготовки и внезапности перехода в наступление, японскому

командованию удалось, хотя и с большим опозданием, буквально накануне нашего наступления установить не только увеличение численности наших войск на Дальнем Востоке, но и зафиксировать их отдельные перегруппировки.

Сказались трудности осуществления маскировочных мероприятий в пустынно-степных районах МНР, наблюдались противником и интенсивные воинские перевозки по Приморской железной дороге, проходящей на ряде участков непосредственно у государственной границы. Привлекла его внимание и усиленная воздушная разведка, проводимая хотя и без нарушения государственной границы, но в непосредственной близости от нее.

Все это свидетельствует о необходимости проводить маскировочные мероприятия с большой продуманностью, последовательностью и тщательным контролем за непосредственным их осуществлением.

Заслуживает внимания опыт приема и развертывания войск, прибывших с Западного театра военных действий. В целях их бесперебойного приема заблаговременно проводился ряд предварительных мероприятий. Важнейшими из них являлись следующие:

- подготовка железнодорожных станций к приему и выгрузке войск (оборудование дополнительных выгрузочных площадок и подъездных путей);

- разработка плана приема войск и вывода их в районы сосредоточения;

- оборудование районов сосредоточения (подготовка маршрутов, водонисточников и др.);

- подготовка пунктов связи на важнейших маршрутах с учетом того, что радиостанции прибывающих войск не развертывались до начала боевых действий;

- планирование выдвижения войск из районов сосредоточения в выжидательные районы.

Следует отметить, что кроме оперативных перевозок одновременно на Дальний Восток направлялось большое количество снабженческих грузов, которые требовалось принять, распределить и разместить.

Большую роль при осуществлении этих предельно важных мероприятий сыграла работа Управления тыла при главнокомандующем советскими войсками на Дальнем Востоке.

Опыт войны подтвердил необходимость создания специального органа управления тылом на этом удаленном от центров страны театре военных действий.

Поучительными являются мероприятия, проведенные в ходе военных действий, такие, как:

— во-первых, массированные удары авиации по узлам дорог, железнодорожным мостам, станциям и другим объектам с целью не допустить перегруппировки противника, выдвижения его резервов к участкам наибольшего продвижения наших войск и уничтожения их по частям. Непрерывное воздействие авиации по коммуникациям врага, по сути дела, привело к отсечению японских войск, находившихся в приграничных районах (до $\frac{1}{3}$ общего состава), от главных сил Квантунской армии, расположенных на Центрально-Маньчжурской равнине. Это дало крупный оперативный результат. Например, в полосе Забайкальского фронта привело к упреждению противника в занятии перевалов через Большой Хинган (250—350 км от границы), что оказало серьезное влияние на успешное развитие операции;

— во-вторых, высадка воздушных десантов на завершающем этапе военных действий в районе крупных городов Маньчжурии, Кореи, Южного Сахалина. Десанты имели задачей не допустить уничтожения врагом важных объектов в условиях начавшейся капитуляции японских войск. Они имели импровизированный характер и были небольшими по составу (150—200 солдат и офицеров). Однако этот опыт весьма интересен. В условиях пустынной, горно-пустынной, горно-лесистой местности с значительными участками, не занятыми войсками противника, и неизбежной при этом слабостью противовоздушной обороны открываются большие возможности для применения десантных войск, в то время как использование других родов войск будет затруднено с точки зрения свободы маневра.

В кампании на Дальнем Востоке в больших масштабах имело место тесное взаимодействие сухопутных сил с военно-морским и военно-речным флотом. Тихоокеанский флот оказал существенное содействие 1-му Дальневосточному фронту по обеспечению приморского фланга: осуществлял десантные операции на побережье Северной Кореи, Южном Сахалине, Курильских остро-

вах, действовал на коммуникациях противника, организовывал оборону морского побережья.

Организация взаимодействия 1-го Дальневосточного фронта с Тихоокеанским флотом исходила из задач, поставленных Ставкой Верховного Главнокомандования, и предусматривала главным образом оборону побережья и обеспечение южного фланга сухопутных войск Советской Армии в Приморье. Однако успешные действия и стремительность наступления наземных войск резко изменили обстановку перед Тихоокеанским флотом и создали для него возможность активных боевых действий. Корабли и части флота, взаимодействуя с войсками 1-го и 2-го Дальневосточных фронтов, высадили десанты на Южном Сахалине, на Курильских островах и в Корею. К участию в этих операциях были привлечены также суда торгового флота. С момента приказа «Флоту применить оружие», то есть с часу ночи 9 августа 1945 г., начали действовать корабли и авиация флота. Основными объектами бомбардировки с моря и воздуха были порты Северной Кореи Сейсин, Расин, Юки. В первые часы и дни действия кораблей флота (главным образом торпедных катеров) и бомбардировочные удары с воздуха предшествовали десантным операциям.

При высадке десантов в портах Северной Кореи применялся следующий метод: высаженная на берег морская пехота, захватив порт, организовывала оборону, а часть кораблей становилась на позиции у входных мысов в порт, находясь в огневой связи с десантом на берегу и поддерживая с ним связь по радио. В ходе ведения боевых действий и осуществления десантных операций флота в Юки, Расин, Сейсин преследовалось решение следующих задач:

— перерезать сообщения противника на восточном побережье Кореи, воспретить подвоз японских войск и военных материалов из Японии в Корею;

— ликвидировать возможность создания противником операционной или маневренной базы флота в портах Северной Кореи;

— создать операционную базу для своих кораблей;

— захватить плацдармы для развития наступления во взаимодействии с 25-й армией вдоль морского побережья.

После упорных боев с гарнизонами противника корабли и части флота во взаимодействии с войсками 25-й армии полностью выполнили поставленные задачи. Десантами Тихоокеанского флота при содействии войск 25-й армии были заняты базы и порты Юки, Расин, Сейсин, Гензан.

Активные боевые действия кораблей, частей и авиации Тихоокеанского флота в тесном взаимодействии с войсками 1-го Дальневосточного фронта и захват портов Северной Кореи лишили противника свободы маневра резервами. Войска 34-й армии 17-го фронта противника, располсженные в Северной Корее и предназначенные для усиления основной группировки Квантунской армии в Центральной Маньчжурии или для высадки в качестве десантов на советское побережье, по сути дела, оказались скованными, и расчеты противника на их использование были сорваны.

Курильская десантная операция была проведена также в целом успешно. Однако при ее подготовке и проведении имел место ряд серьезных недостатков. Наиболее существенные из них — плохая организация разведки и, как следствие, отсутствие достоверных данных о характере обороны и группировки противника на островах гряды; выделение для десантирования ограниченного количества сил и средств и недостаточная подготовка их к боевым действиям; слабая организация управления, связи и взаимодействия внутри десанта, что привело к неоправданным потерям кораблей и среди высаживаемых войск (при высадке на о. Сюмусю). Указанные недочеты могли привести к серьезным последствиям и существенно повлиять на развитие десантной операции, если бы не решающие успехи войск на материке и Сахалине, а также героизм личного состава десанта.

Краснознаменная Амурская флотилия оказала решающее влияние на успешное развитие операции 2-го Дальневосточного фронта, обеспечив переправу главных сил 2-й и 15-й армий через Амур и непосредственно участвуя в боевых действиях на сунгарийском направлении.

При проведении Сунгарийской и Сахалинской операций корабли и части флотилии, четко взаимодействуя с сухопутными войсками, содействовали успешному выполнению задач в высоком темпе и с решительными результатами. Можно с полным основанием утверждать,

что «корабли флотилии являлись авангардом войск фронта»¹. В ходе Сунгарийской операции главные силы флотилии с боями продвинулись на глубину более 700 км.

Особенности фронтовых и армейских операций. Фронтовые и армейские операции имели ряд характерных особенностей, вызванных условиями театра военных действий. Так, пустынно-степной характер местности Монгольской Народной Республики, провинций Китая Жэхэ и Чахара позволил войскам Забайкальского фронта на его правом крыле организовать и провести наступление в широкой полосе с глубоким обходом основных укрепленных районов противника. Горно-таежная местность в полосе 1-го Дальневосточного фронта допускала действия войск только на отдельных направлениях с прорывом укрепленных районов. Заболоченная и лесистоболотистая местность в полосе 2-го Дальневосточного фронта обусловила действия войск при ограниченном, а зачастую и полном отсутствии дорог (на отдельных участках р. Сунгари была единственной коммуникацией). Наступление вылилось в боевые действия по отдельным направлениям с наличием больших не занятых войсками промежутков и открытых флангов на каждом направлении. Кроме того, переход этого фронта в наступление осуществлялся в сжатые сроки при фактическом расположении войск в обороне на очень широком фронте (без сужения полосы) и без существенных изменений в боевом составе войск (даже при некотором сокращении числа дивизий и средств усиления).

Этим объясняется резкая разница между планированием и осуществлением фронтовых и армейских операций в Забайкальском, 1-м и 2-м Дальневосточных фронтах. Однако общей характерной чертой всех фронтовых и армейских операций являлся широкий маневр с применением охватов, обходов и окружением значительных группировок противника. Наступательные операции фронтов и армий отличались большой глубиной и высокими темпами, что подтверждается данными приводимой таблицы.

¹ Г. М. Гельфонд. Советский флот в войне с Японией, стр. 178.

Таблица 6

Армии	Полоса наступления, км	Максимальная глубина операции по направлению, км	Продолжительность операции	Темп наступления, км/сут.
Забайкальский фронт				
Конно-механизированная группа	300	550	10	55
17-я	200	450	10	45
6-я гвардейская танковая	200	820	10	82
39-я	200	380	10	38
36-я	700	300	10	30
1-й Дальневосточный фронт				
35-я	250	200	10	20
1-я Краснознаменная	135	300	10	30
5-я	65	300	10	30
25-я	285	170	10	17
2-й Дальневосточный фронт				
2-я Краснознаменная	150	200	10	20
15-я	330	370	10	37

Из данных таблицы видно, что за 10 дней операции (9—19 августа) армии, продвинувшись на большую глубину, показали высокие темпы наступления, которые были особенно большими в Забайкальском фронте, где они достигали в отдельные дни 150 км.

Операции фронтов и армий были построены на принципе внезапности удара с вводом в действие больших сил. В силу этого авиационная и артиллерийская подготовка, как правило, не проводилась.

Ширина полос наступления армий и фронтов в условиях Дальнего Востока резко отличалась от средних норм, типичных для Западноевропейского театра военных действий. Это видно и из показателей приведенной выше таблицы. В пределах указанных полос наступления войска продвигались не сплошным фронтом, а сосредоточивали свои усилия по отдельным направлениям, разделенным, как правило, большими расстояниями. Так, например, 15-я армия в составе трех стрелковых

дивизий со средствами усиления при общей ширине полосы наступления 330 км после форсирования р. Амур наступала на Цзямусы по двум направлениям на фронте 120 км и от Цзямусы на Саньсин вдоль р. Сунгари на фронте 30—40 км.

2-я Краснознаменная армия наступала по двум направлениям на Мэргэнь и Лунчжэнь с общим фронтом в 140—150 км. До перехода в наступление войска этой армии занимали оборону на фронте 1150 км.

В целом для операции 2-го Дальневосточного фронта характерно то, что она, начавшись наступлением на одном (сунгарийском) направлении, быстро развернулась по фронту и в глубину и показатели ее фактического размаха значительно превысили запланированные.

Фронт, действуя на второстепенном направлении (в операции группы фронтов) с ограниченным количеством сил и средств, в трудных географических и метеорологических условиях, сумел придать операции маневренный характер и достиг результатов больших, чем было предусмотрено первоначальным замыслом.

Для подавляющего большинства армейских операций также типичным было то, что наступление проводилось в широких полосах, по отдельным направлениям, с большими разрывами между флангами соединений. Отсутствие сплошного фронта позволило сразу придать действиям войск на всех направлениях высокоманевренный характер не только в тактическом, но и в оперативном масштабе. Это тем более показательно, что наступление велось в некоторых районах в условиях дикой и необжитой местности, при ограниченном количестве, а в ряде случаев и полном отсутствии дорог.

В силу крайнего различия условий армейские операции носили весьма многообразный характер: с преодолением сложной местности (пустынно-степной, пустынно-горной, горно-таежной); с форсированием крупных рек и вдоль них, с организацией речных десантов; с прорывом укрепленных районов и обходом их; с применением десантов (воздушных и морских) и во взаимодействии с флотом.

В связи с такими особенностями усложнились вопросы организации взаимодействия и управления войсками. Необходимо было с предельным напряжением работы штабов тщательно руководить разрозненными на первый

взгляд действиями войск на разобщенных направлениях, чтобы объединить их в стройное и единое оперативное целое и обеспечить полное выполнение замысла армейской и фронтовой операции.

Необходимо подчеркнуть, что решающая роль в руководстве боевыми действиями как в целом, так и на отдельных направлениях принадлежала звену фронт — главком войск Дальнего Востока. Это было связано с многообразием и сложностью организации взаимодействия наземных войск с авиацией, флотом (флотилиями) в самых различных условиях местности, погоды и боевой деятельности врага. Организация управления и связи в этой обстановке требовала исключительной четкости работы от всех звеньев.

Особенность армейских операций состояла также и в том, что армии, наступавшие на направлении вспомогательных ударов, тотчас же придавали своим действиям активный, маневренный характер, стремительно продвигаясь в глубь территории Маньчжурии. Опыт показал, что в условиях Дальневосточного театра могут действовать войска, имеющие обычную штатно-организационную структуру, в том числе крупные массы бронетанковых и механизированных войск. Правильное применение подвижных войск, в частности хорошо продуманное распределение их по операционным направлениям различной доступности, оказало существенное влияние на быстрое завершение операции.

Некоторые особенности тактики стрелковых войск. Главную роль в ходе ведения боевых действий сыграли стрелковые войска. Они составляли основу войск армий и фронтов. Советская пехота прорвала мощные укрепления японцев, неустанно преследовала отходившие войска противника, героически преодолевала невероятные трудности, пройдя там, где противник считал невозможным движение крупных войсковых масс.

В тактике советских войск необходимо отметить искусное использование внезапности как одну из важнейших особенностей боевых действий наших войск. Тщательная маскировка, переход в наступление ночью, при неблагоприятных метеорологических условиях и на труднодоступных участках местности обусловили большой тактический успех, который в последующем перерос в оперативный.

На направлениях, где наступление было связано с необходимостью прорыва укрепленных районов, стрелковые дивизии и корпуса имели глубоко эшелонированные боевые порядки. Участки прорыва составляли 5—5,4 км для корпуса, 2,5—3 км для дивизии, 1—1,5 км для полка. На каждый километр участка прорыва приходилось до 200—240 орудий и минометов, 30—40 танков и самоходно-артиллерийских установок. Такие высокие плотности в условиях горно-лесистой местности были достигнуты впервые за годы Великой Отечественной войны.

При прорыве укрепленных районов противника большую роль сыграли успешные действия передовых батальонов. Их внезапные, смелые и решительные действия в ночных условиях давали возможность к наступлению рассвета уничтожить или блокировать важнейшие опорные пункты внутри укрепленных районов и продвигаться на глубину 3—5 км. Этот успех немедленно использовался для перехода в наступление главных сил без артиллерийской и авиационной подготовки.

После преодоления государственной границы боевые порядки войск, действовавших в горной местности, расчленялись по отдельным, иногда изолированным направлениям. На каждом из направлений наступали сильные смешанные отряды в составе одной-двух стрелковых дивизий, одной-двух танковых бригад и средств усиления. Для придания этим отрядам полной самостоятельности предусматривались меры боевого и материального обеспечения.

Успешные действия стрелковых дивизий 5-й армии, каждая из которых была усилена танковой бригадой и тяжелым самоходно-артиллерийским полком (всего 86 танков и САУ), подтвердили возможность использования в горно-таежной местности частей и соединений, имевших на вооружении значительное количество боевой техники.

В ходе операции имело место широкое применение передовых отрядов, сыгравших важную роль при преследовании противника.

Передовые отряды, как правило, создавались во всех дивизиях и корпусах первых эшелонов армий. При действиях в условиях горно-таежной местности они создавались более сильными по составу, чем на равнинной местности, так как развертывание главных сил стрелко-

вых соединений в этих условиях было связано с большими трудностями. В состав отрядов включали от батальона до полка пехоты, посаженной на автомашины и усиленной танками (до бригады), артиллерией (до полка), саперами, химиками и связистами.

Отрыв передовых отрядов от главных сил соединений составлял 10—50 км. В войсках Забайкальского фронта он был максимальным, при этом интервалы между передовыми отрядами достигали 20—80 км. В соединениях войск 1-го и 2-го Дальневосточных фронтов отрыв передовых отрядов был меньшим (25—30 км). Это объяснялось трудностями горной и лесистой болотистой местности (зачастую передовые отряды действовали по отдельным, изолированным друг от друга направлениям) и возможностями поддержания радиосвязи в этих условиях. В целом большая огневая и ударная сила, высокая маневренность, смелость, решительность и внезапность действий явились важнейшими условиями успеха передовых отрядов. Они буквально сметали противника с важнейших перевалов, узлов дорог, дефиле, где он пытался организовать оборону отрядами прикрытия.

Противник широко применял тактику сдерживающих боев арьергардными отрядами, оставлял на путях наступления наших войск группы «смертников», минировал дороги, мосты, переправы.

Передовые отряды, встречая на пути очаги сопротивления, уничтожали их, а наиболее сильные обходили, не ввязываясь в длительный бой. Головные отряды стрелковых дивизий, следуя за передовыми отрядами, уничтожали уцелевшие очаги сопротивления, обеспечивая продвижение главных сил в глубь территории противника.

Положительное и важное значение передовых отрядов состояло в том, что они не давали отрываться арьергардам врага, вклинивались между его отходящими частями, разобщали их действия, выходили на пути отхода японских войск и сеяли панику в их рядах. Этим передовые отряды обеспечивали и намного ускоряли выход главных сил армий в глубь территории Маньчжурии.

Передовые отряды, наступая по отдельным направлениям, действовали часто без огневой и тактической

связи между собой, а это, в свою очередь, требовало от них высокой степени самостоятельности.

Опыт боев показал также значительное превосходство стрелкового вооружения Советской Армии над японским.

В ближнем бою наш боец, вооруженный автоматом, быстро уничтожал японских солдат, вооруженных винтовками. Однако в условиях горной местности выявилась все же необходимость иметь автоматическое оружие с большей дистанцией действительного огня, ручную гранату с более длинной рукояткой, что позволяло забросить ее через скалу, обрыв и т. д.

Опыт боевых действий наших стрелковых войск в сложных условиях местности Дальнего Востока показал, что они оказались на высоте поставленных перед ними задач и выполнили их с честью и в исключительно короткий срок.

Особенности применения танковых и механизированных войск. Опыт применения танковых соединений и объединений в условиях Дальнего Востока показал, что эти районы (включая хребет Большой Хинган) являются доступными для крупных масс войск, оснащенных современной боевой техникой. Обладая более высокой подвижностью и маневренностью, танковые соединения оказались наиболее выгодным средством преодоления обширных пустынно-степных и пустынно-горных районов.

Действия танковых соединений и объединений в горной и горно-лесистой местности характеризовались прежде всего разнообразием выполняемых ими задач. Они развивали успех в качестве фронтовых и армейских подвижных групп и обеспечивали окружение и уничтожение крупных группировок противника; действовали в составе первых оперативных эшелонов по захвату важных горных хребтов, перевалов, проходов и выходов из гор; совершали стремительные и решительные броски через обширные труднодоступные районы, составляя основу передовых отрядов общевойсковых соединений и объединений. Танковые и механизированные войска использовались на направлении главных ударов, а на Забайкальском фронте, кроме того, и в первом эшелоне (6-я гвардейская танковая армия, конно-механизированная группа, 61-я танковая дивизия). Это обеспечило стремительный характер действий, высокие темпы про-

движения, упреждение подхода войск противника и быстрое достижение целей операции.

Ярким и поучительным примером стремительного и глубокого вклинения является операция 6-й гвардейской танковой армии, которая, действуя в полосе около 200 км, за 10 дней наступления продвинулась на глубину свыше 800 км. В связи с тем что оборона японских войск в полосе наступления Забайкальского фронта была недостаточно сильной, по указанию Ставки Верховного Главнокомандования командование Забайкальского фронта использовало 6-ю гвардейскую танковую армию в первом эшелоне для стремительного продвижения в глубь обороны японских войск на главном направлении.

Танковая армия, действуя в первом оперативном эшелоне фронта, опережала общевойсковые армии на 5—10 суток, составляя тем самым своеобразный передовой отряд Забайкальского фронта. Такое применение танковой армии в начале войны обеспечило внезапность удара, глубокое вторжение в оперативную глубину обороны противника, упреждение в развертывании главных сил врага. Все это создало благоприятные условия для успешного развития наступления общевойсковых армий.

Для выполнения самостоятельных задач и действий в значительном отрыве от общевойсковых соединений в состав 6-й гвардейской танковой армии в период Маньчжурской операции входили один танковый, два механизированных корпуса и две мотострелковые дивизии.

«В самой танковой армии в первом эшелоне должны были наступать механизированные корпуса. Такое применение танковой армии, несмотря на большие трудности, связанные с преодолением безводной песчаной пустыни и горных хребтов Большого Хингана, было вполне оправданным и целесообразным. Оно давало возможность в короткий срок уничтожить находившиеся в приграничной зоне относительно слабые войска противника, упредить главные силы Квантунской армии в захвате перевалов через Большой Хинган и стремительным ударом прорваться к центральным районам Маньчжурии»¹.

¹ «Военно-исторический журнал», 1960, № 9, стр. 13.

Высокие темпы наступления войск 6-й гвардейской танковой армии (80 км и более в сутки), несмотря на труднопроходимую местность, объясняются не только слабой обороной японских войск, но и детальным планированием армейской операции, умелыми и смелыми действиями советских танкистов, а также хорошо организованным материальным обеспечением.

Одним из важнейших условий обеспечения наступления армии в высоких темпах и действия ее в глубине обороны противника в отрыве от общевойсковых армий была доставка горючего, которое перебрасывалось двумя авиационными дивизиями.

Блестяще выполнила свои задачи и Конно-механизированная группа советско-монгольских войск, решив их на семь дней раньше установленного срока.

Опыт показал, что танковые соединения и объединения способны осуществлять внезапные, стремительные и глубокие обходы и охваты флангов крупных группировок противника. Их открытые фланги менее уязвимы, что особенно важно при действиях на отдельных, разобщенных направлениях, с большими незанятыми промежутками между ними, как это было в Хингано-Мукденской операции.

Действия танковых соединений и объединений в широких полосах, на отдельных разобщенных направлениях оказались весьма эффективными и потому, что они распыляли внимание и силы противника, парализовали его активность и инициативу, затрудняли его маневр резервами из глубины.

Выявились широкие возможности стремительного маневра танковых соединений и объединений в пустынно-степных районах без дорог и вне дорог в расчлененном построении, а в пустынно-горных районах — по дорогам и тропам крайне низкого качества, ранее считавшимся недоступными и непригодными для крупных масс войск и боевой техники. Особенно значительные преимущества танков проявились при действиях в пустынно-горных районах, в развертывании их с ходу и в борьбе за дороги и перевалы.

Опыт преодоления танковыми соединениями пустынно-степных и пустынно-горных районов показал, что инженерное обеспечение операции играет определяющую роль. По сравнению с равнинными условиями потреб-

ность в инженерных силах и средствах возросла в 2—3 раза. Важное значение приобретает такой вид работ, как водоснабжение войск.

Безусловно, что в современных условиях обеспечение высоких темпов операции потребует еще более значительного инженерного усиления войск, максимальной механизации всех трудоемких инженерных работ.

Опыт операции показал, что при наступлении соединений танковой армии в высоких темпах и на удаленных друг от друга направлениях полностью исключалась возможность использования проводных и наземных подвижных средств связи. Основным средством связи было радио. Однако радиостанции имели небольшую дальность, а машины, на которых они устанавливались,—слабую проходимость. В новых условиях часть радиостанций должна иметь прочную броневую защиту, а проходимость машин должна обеспечить продвижение радиостанций в боевых порядках войск.

Надежность и непрерывность управления обеспечивались максимальным приближением командных пунктов к боевым эшелонам.

При решении задач материально-технического обеспечения танковых войск фронта встретились серьезные трудности. С большим напряжением решались вопросы обеспечения своевременного подвоза горюче-смазочных материалов. Значительный перерасход горючего (в 2—3 раза против расчетных норм) и перебои в снабжении создали реальную угрозу приостановки операции и снизили боеспособность войск, так как главные силы 6-й гвардейской танковой армии простаивали по 2—3 суток в ожидании его подвоза. В этих условиях полностью себя оправдал подвоз горючего транспортной авиацией, однако в должной мере решить эту задачу не удалось ввиду низких возможностей транспортной авиации того времени.

Техническое обеспечение действий танковых соединений в пустынно-степных и пустынно-горных районах ограничивалось в основном обеспечением их марша. При высоких темпах продвижения по трудной местности и недостатке времени для своевременного проведения установленных плановых технических осмотров материальной части техническое обеспечение оказалось весьма сложной проблемой.

Танковые и механизированные войска составляли основу главных ударных группировок всех фронтов и армий. Они использовались также для усиления стрелковых соединений и частей.

Танки принимали самое активное участие при прорыве рубежа укрепленных районов и в их уничтожении, при прокладке колонных путей через тайгу. Особенно эффективно действовали в составе передовых отрядов дивизий и корпусов танковые бригады. Они обладали достаточной огневой мощностью и хорошей маневренностью, благодаря чему успешно обходили узлы сопротивления противника, перерезали его коммуникации и обеспечивали выход своих главных сил на рубежи в глубине вражеской обороны.

Количественное усиление общевойсковых армий танками зависело от места и роли их во фронтовой операции, характера местности и других условий. Общевойсковая армия получала на усиление от двух до пяти танковых бригад и от двух до шести самоходных артиллерийских полков. Это позволяло создать тактические плотности до 30—40 танков на 1 км фронта.

В полосах наступления 1-го и 2-го Дальневосточных фронтов условия местности ограничивали возможности применения крупных танковых соединений (танковый корпус, дивизия), связывали маневр танков, затрудняли их материально-техническое обеспечение.

Наиболее трудные задачи пришлось на долю танковых и механизированных войск 1-го Дальневосточного фронта, и особенно 1-й Краснознаменной и 5-й армий, наносивших главные удары через горно-таежную местность (а в 5-й армии и через мощный укрепленный район). Каждая дивизия первого эшелона 5-й армии усиливалась танковой бригадой (65 танков) и тяжелым самоходно-артиллерийским полком (21 САУ). Кроме того, в каждой дивизии имелся самоходно-артиллерийский дивизион (13 СУ-76). При прорыве укрепленных районов эти средства использовались для создания групп непосредственной поддержки пехоты. После преодоления укрепленных районов из них формировались передовые отряды соединений и подвижные группы армий, которые в ходе преследования достигали значительного оперативного эффекта.

Широкое применение передовых отрядов в танковых и механизированных войсках способствовало быстрому продвижению главных сил соединений и частей. Действия передовых отрядов осуществлялись в основном вдоль дорог.

В оперативной глубине противник сплошного фронта обороны не имел, а занимал отдельные высоты, наиболее прочно прикрывал дороги и перевалы, для овладения которыми с фронта требовались значительные силы.

В подобной обстановке выявилась необходимость применения обходных действий с выходом во фланг и тыл противника. Но, как показал опыт боев, обход в большинстве случаев пришлось совершать вне дорог, по труднопроходимой местности, доступной в большинстве случаев машинам лишь на гусеничном ходу. Причем очень часто передовому отряду, осуществлявшему обход, приходилось действовать на значительном удалении от своих войск самостоятельно. В таких условиях, как показал опыт, задачи передовому отряду должны ставиться заблаговременно, так как не исключена возможность, что при углублении в горы связь с ним может быть нарушена. Передовые отряды, действующие в горной местности, должны быстро проникать в тыл противнику, и, занимая дефиле, труднопроходимые участки и прилегающие к дорогам высоты, отрезать ему пути отхода, и во взаимодействии с частями, действующими с фронта, уничтожать или пленить врага.

Как показал опыт, в период преследования необходимо уделять особое внимание разведке противника. Она велась в основном по маршрутам движения войск. Ведение разведки в сторону от дороги затруднялось труднодоступной местностью. В подобной местности приобретала исключительное значение организация кругового охранения.

Опыт свидетельствует, что разведывательные подразделения должны были не только своевременно предупредить о противнике, но и принять бой, дать главным силам передового отряда развернуться в боевой порядок для уничтожения войск по маршруту движения.

Недостаточно результативно был использован 10-й механизированный корпус, практически составлявший подвижную группу 25-й армии. В силу исключительно трудных условий местности и отсутствия дорог

(единственная дорога на три корпуса), а также в результате недочетов в управлении войсками корпуса не удалось оторваться от соединений 25-й армии и полностью выполнить возложенные на него задачи. Колонны корпуса растянулись на глубину до 200 км, и он практически действовал только своими двумя передовыми отрядами.

Опыт боев подтвердил, что в условиях горно-таежной местности соединению типа корпуса следует предоставлять не менее двух-трех дорог и придавать не менее инженерной бригады.

В случае действий механизированного (танкового) соединения по одной дороге необходимо тщательно организовывать регулирование движения и пропуск подразделений через труднодоступные участки местности. Опыт 10-го механизированного корпуса показал целесообразность и необходимость эшелонирования инженерных сил и средств по колоннам.

Заслуживает внимания опыт использования авиации.

Наличие господства в воздухе позволило использовать основные силы авиации для поддержки наземных войск, в том числе и бронетанковых. Авиация наносила удары по отходящим колоннам противника, что облегчало действия танковых войск, особенно передовых отрядов армий, корпусов и дивизий.

Поучительным является опыт и по управлению войсками. Боевые действия танковых и механизированных войск 1-го и 2-го Дальневосточных фронтов проходили в большом отрыве от штабов общевойсковых соединений и тылов. Слаборазвитая сеть дорог затрудняла использование подвижных средств связи. Кроме того, передовые отряды, основу которых составляли танковые части и соединения, оторвались от главных сил на значительное расстояние, и радиосвязь временно стала невозможной. Радиостанции того времени, типа РБ и РСБ, не обеспечивали связи на большие расстояния. Для связи привлекались самолеты По-2. Однако отсутствие в горах достаточного количества посадочных площадок затрудняло их применение.

При действиях танков и САУ в лесисто-болотистой и горно-таежной местности особое значение приобретает обеспеченность горючим, боеприпасами и запасными частями для ремонта.

Вследствие плохого состояния дорог тылы танковых бригад и полков отставали от боевых эшелонов до трех и более суток движения. В силу этого пополнение ГСМ, боеприпасами, а также эвакуация и восстановление танков производились с большим опозданием. Многие части вынуждены были использовать трофейные горюче-смазочные материалы и продовольствие.

Наибольших результатов достигли танковые и механизированные войска Забайкальского фронта. Этому в определенной степени способствовали условия пустынно-степной местности, позволявшие осуществить широкие обходные маневры. Кроме того, укрепленные районы здесь были построены лишь на отдельных направлениях, что позволяло легко их обойти. Все это требовало применить максимум сил танковых и механизированных войск именно на забайкальско-маньчжурском стратегическом направлении и по возможности в первом эшелоне. Поэтому в составе общевойсковых и танковых армий Забайкальского фронта было использовано более половины всех танковых, механизированных, кавалерийских соединений, частей, имевшихся в советских войсках на Дальнем Востоке.

При этом, как указывалось выше, в первом оперативном эшелоне фронта находились такие сильные по составу объединения, как 6-я гвардейская танковая армия и Конно-механизированная группа.

Особенно большую роль сыграли танковые и механизированные войска в ходе развития операции, осуществляя стремительное и глубокое преследование врага с целью упредить противника в развертывании, сорвать попытки организовать оборону на промежуточных рубежах, восстановить новый сплошной фронт обороны.

Решение этих задач содействовало повышению темпов наступления и создавало благоприятные условия для развития не только армейских, но и фронтовых операций.

Танковые и механизированные войска, действуя в первом эшелоне фронтов и армий, как правило, с ходу преодолевали оборону противника и развивали наступление в глубину. Уничтожение уцелевших очагов обороны осуществлялось лишь частью сил во взаимодействии с подошедшими передовыми частями общевойсковых соединений.

Опыт свидетельствует, что физико-географические условия сильно влияли на характер и способы боевых действий войск. Условия забайкальско-маньчжурского направления решительно отличались от условий применения танковых войск на приморско- и приамурско-маньчжурском направлении. Однако общей чертой являлось своевременное выполнение задач, стремительность и решительность действий.

Успешное применение бронетанковых и механизированных войск было достигнуто благодаря преимуществу советских танков как в качественном, так и в количественном отношении; высоким морально-боевым качествам советских войск и организаторским способностям офицеров и генералов; целеустремленной партийно-политической работе; недооценке японским командованием возможности широкого применения танков с советской стороны в трудных условиях местности Дальнего Востока; отсутствию у противника крупных подвижных войск и эффективных противотанковых средств для отражения танковых атак.

Применение воздушных десантов. Значительную роль в операции, особенно на завершающем ее этапе, сыграли воздушные десанты, высаженные в большинстве крупных городов Маньчжурии, Северной Кореи, на Сахалине и Курильских островах. В условиях уже начавшейся капитуляции они до подхода сухопутных войск брали под охрану важнейшие объекты, не допуская их уничтожения, а также принимали участие в разоружении войск врага.

На ведение десантных операций в условиях Дальнего Востока существенно влияет погода. Поэтому авиадесантные операции осуществлялись при погоде, обеспечивавшей возвращение и посадку самолетов на свои аэродромы. Перед вылетом десанта к аэродрому высадки высылался самолет-разведчик, который, проходя характерные ориентиры и рубежи, через каждые 10—15 минут передавал сведения о состоянии погоды на маршруте. С выходом в район аэродрома производил разведку его и ожидал подхода десанта.

С целью достижения внезапности высадки десанта самолеты подходили к аэродрому на малой высоте и посадку производили с ходу, не делая круга. Десантники с первых приземлившихся самолетов занимали

аэродром, обеспечивая безопасную посадку последующих самолетов. Иногда часть десанта, предназначенная для захвата аэродрома, выбрасывалась на парашютах.

Опыт проведения посадочных десантов показал, что в условиях неустойчивой, часто меняющейся погоды, характерной для большей части Дальневосточного театра военных действий, особое внимание необходимо было уделять организации метеоразведки на маршрутах полета десантов.

Большие трудности представляет ориентирование при полете над малоосвоенными пустынно-степными и горно-таежными пространствами. Имели место случаи, когда малоопытные экипажи даже в условиях хорошей погоды теряли ориентировку и не выходили в назначенные им районы.

В целом же широкое применение воздушных десантов, использование их в тесном взаимодействии с подвижными группами и передовыми отрядами танковых войск позволило в короткие сроки добиться решающих результатов.

Высадка десантов в важнейших административно-политических и экономических центрах Маньчжурии и Кореи дезорганизовала управление войсками противника и способствовала ускорению капитуляции.

Особенности применения авиации, артиллерии, инженерных войск. *Авиация.* Характерным для действий советской авиации было то, что она безраздельно господствовала в воздухе и тем самым содействовала успешному осуществлению операций сухопутных войск и флота. Всего за время военных действий воздушные армии фронтов и авиация Тихоокеанского флота совершили более 14 тыс. боевых самолетов-вылетов. Авиация наносила массированные удары по объектам в глубине территории противника, участвовала в уничтожении опорных пунктов и узлов сопротивления укрепленных районов, поддерживала наземные войска при ведении преследования, дезорганизовывала управление и снабжение войск противника. В ходе операции авиация бесперебойно обеспечивала данными воздушной разведки общевойсковое командование.

В отличие от задач, характерных и для предшествующих операций Великой Отечественной войны, в ходе преследования врага новыми являлись снабжение тан-

ковых войск горюче-смазочными материалами и боеприпасами силами транспортной авиации, участие в проведении десантных операций, указание направления движения войскам при преодолении пустынной и горной местности.

Боевая работа авиации протекала при слабом, а на отдельных направлениях и полном отсутствии противодействия со стороны авиации противника. У японцев было меньше самолетов, особенно истребителей. Кроме того, по своим летно-тактическим данным наши самолеты превосходили японские.

Вместе с тем необходимо указать, что противник, стремясь сохранить свою авиацию и отказавшись от борьбы за господство в воздухе, имел достаточно сильную зенитную оборону. Отсутствие авиации противника в воздухе упрощало воздушную обстановку для нашей авиации и позволяло увеличить время пребывания самолетов над целью. Кроме того, это обстоятельство давало возможность переключить всю авиацию для действий по наземным целям непосредственно перед войсками. В качестве штурмовиков использовалась и истребительная авиация.

В подготовительный период значительные усилия войск были затрачены на организацию аэродромного базирования воздушных армий. Особенно это показательно на примере 12-й воздушной армии, которая встретила с трудностями, типичными для забайкальско-маньчжурского направления: полное отсутствие в районе базирования населенных пунктов, источников водоснабжения, строительных материалов. К этому необходимо добавить и трудности такого порядка, как крайне однообразный степной рельеф без каких-либо характерных ориентиров и отсутствие точных навигационных карт. Для того чтобы устранить эти недочеты, облегчить в какой-то степени визуальную ориентировку, была подготовлена система контрольно-опознавательных знаков и произведена маркировка дорог.

К началу операции на передовые аэродромы были передислоцированы средства ЗОС и создана система контрольно-опознавательных пунктов.

9-я и 10-я воздушные армии, дислоцировавшиеся на советской территории, оказались в более благоприятном положении, так как имевшаяся аэродромная сеть позво-

ляла создать группировку авиации в соответствии с замыслом операции. Однако в 10-й воздушной армии, действовавшей на огромной территории, ощущался недостаток аэродромов и явно сказывалась нехватка радиосветовых и пиротехнических средств ЗОС, которыми была обеспечена только авиация, действовавшая на сунгарийском направлении.

Опыт показал, что в силу сложных физико-географических условий Дальневосточного театра военных действий навигационная подготовка территории требует значительно большей затраты сил и средств, чем на других театрах, где эти вопросы решаются проще.

Планирование боевых действий авиации и организация ее взаимодействия с наземными войсками в основном были целесообразными. Вместе с тем имели место и отдельные недостатки. При планировании боевых действий 12-й воздушной армии не было предусмотрено перебазирование авиации, которое надо было спланировать, учитывая, что 6-я гвардейская танковая армия на пятый день операции должна была выйти на рубеж, удаленный от аэродромов штурмовой и истребительной авиации на 400—450 км.

Кроме того, в планируемых документах не предусматривалось воздействие авиации по резервам противника и воспреещение подхода их к Большому Хингану с целью занятия перевалов, в то время как дорожная сеть и удаленность резервов позволяли ему осуществить этот маневр.

Этот недочет мог иметь серьезнейшие последствия для 6-й гвардейской танковой армии, так как в горах Большого Хингана маневр танковых соединений крайне ограничен, боевые порядки растянуты, взаимодействие ослаблено. Именно на этот район должны были быть направлены усилия авиации с целью своевременного вскрытия группировки войск врага и подготовки возможного контрудара.

Недочетом было также и то, что при планировании совершенно не предусматривались действия бомбардировочной авиации в полосе 39-й армии, входившей в состав главной ударной группировки фронта.

В этом отношении планирование боевых действий 9-й и 10-й воздушных армий является более продуманным и четким.

Организация воздушной разведки до начала операции была связана с большими трудностями. Не нарушая государственной границы, можно было произвести только перспективную аэрофотосъемку небольшой глубины приграничных районов (до 25—30 км). Если эти данные могли в некоторой степени удовлетворить командование 1-го Дальневосточного фронта, войскам которого предстояло прорывать укрепленные районы, то в особо тяжелом положении оказались штабы и командование Забайкальского и 2-го Дальневосточного фронтов, лишенные существенных данных аэрофоторазведки.

В связи с тем что задачи воздушной разведки предстояло выполнить после объявления войны, в ходе боевых действий, в ее организации и планировании имелся ряд характерных особенностей. Важнейшая из них заключалась в том, что, поскольку одна разведывательная авиация не могла справиться со всем очень большим объемом задач, для ведения разведки привлекалась значительная часть сил боевой авиации. При этом тактическая разведка возлагалась на истребительную и штурмовую авиацию, оперативная — на разведывательную и бомбардировочную. Этот опыт может представлять определенный интерес.

Заслуживают внимания опыт сосредоточения, перегруппировки и мероприятия по оперативной маскировке, проведенные в подготовительный период.

В 12-й воздушной армии до перегруппировки ее соединения были разбросаны на очень большой территории площадью около 1 млн. кв. км, то есть большей, чем территория Польши, Чехословакии, ГДР, Венгрии, Румынии и Болгарии, вместе взятых. За 20 дней до начала операции началось перебазирование авиации на промежуточные аэродромы, удаленные от государственной границы на 100—200 км, а от участка главного удара — на 200—300 км; за 1—2 дня до начала операции авиация была переведена на передовые аэродромы, при этом штурмовые и истребительные части и соединения занимали их непосредственно перед началом операции.

В ходе подготовительного периода в целях маскировки радиосвязь армии работала по неизменной схеме и с прежним режимом. Практическое управление осуществлялось проводной связью и подвижными средствами.

Эти мероприятия достигали своей цели и заслуживают изучения.

В 9-й и 10-й воздушных армиях эти мероприятия были связаны с меньшим объемом работ, так как аэродромная сеть была подготовлена еще в мирное время на всех операционных направлениях. Но и здесь была произведена перегруппировка на передовые аэродромы, которые находились в 50—100 км (отдельные — в 200 км) от мест постоянной дислокации. Эти перегруппировки производились с теми же мерами маскировки, что и в 12-й воздушной армии.

Опыт перегруппировки и скрытного сосредоточения значительного количества авиации на направлениях главных ударов фронтов представляет определенный интерес, так как эти мероприятия для противника остались нескрытыми.

В ходе ведения операции боевые действия авиации каждого фронта имели свои характерные особенности. На забайкальско-маньчжурском направлении 12-я воздушная армия в условиях стремительного продвижения наземных войск выполняла две важнейшие задачи: ведение непрерывной разведки и воспреещение железнодорожных перевозок. С учетом того что на огромных территориях Западной Маньчжурии имеется весьма ограниченная сеть железных и шоссейных дорог, это означало полный срыв перегруппировок врага.

Эти задачи авиации для данного или подобного ему направления являются актуальными и в наши дни. Своевременное вскрытие сосредоточения сил противника и срыв его выдвижения обусловят успех наших наземных войск.

На данном направлении крупные задачи решала и транспортная авиация. Снабжение горючим 6-й гвардейской танковой армии сыграло большую роль в ее безостановочном продвижении.

В целом основным видом взаимодействия 12-й воздушной армии с наземными войсками было оперативное взаимодействие, так как главные усилия авиации были сосредоточены на срыве перевозок и планомерного отвода войск на новые рубежи.

На приамурско-маньчжурском направлении боевая деятельность авиации протекала в сложной обстановке. Соединения 10-й воздушной армии действовали на

нескольких операционных направлениях, удаленных одно от другого на 500—1000 км. Наибольший результат давало применение авиации в тесном тактическом взаимодействии с наступающими войсками и речной флотилией. В условиях заболоченной и лесисто-болотистой местности данных районов Маньчжурии войска были крайне привязаны к имеющимся коммуникациям и ограничены в маневре. Это давало возможность противнику сравнительно небольшими силами удерживать переправы, мосты, дефиле. Авиация, действуя даже небольшими группами (звено — эскадрилья), подавляла живую силу и огневые средства противника на период, необходимый для подхода и овладения этими объектами наземными войсками.

Опыт применения 10-й воздушной армии показал, что правильный и своевременный учет особенностей каждого направления и соответствующая им группировка авиации позволили успешно выполнить задачи и решить их в тесном взаимодействии с наземными войсками.

На приморско-маньчжурском направлении применение авиации имело свои характерные черты.

Соединения 9-й воздушной армии осуществляли одновременное воздействие на противника как в тактической, так и в оперативной глубине (поддержка действий наземных войск при преодолении ими укрепленных районов на границе и одновременное подавление объектов в оперативной глубине, особенно вдоль железнодорожной магистрали Мулинчжань — Муданьцзян).

Массирование над полем боя с привлечением всей истребительной авиации для подавления и уничтожения наземных целей обеспечило успешное продвижение пехоте и танкам.

Одновременно удары групп бомбардировщиков (от 25 до 80 самолетов) по объектам в глубине обороны парализовали железнодорожные перевозки и предельно ограничили возможности маневра врага.

9-я воздушная армия совершила наибольшее количество самолето-вылетов за операцию — 4442¹. При этом максимальное их количество — 1034 самолето-вылета (в том числе 85 ночных) — приходится на 10 авгу-

¹ Архив МО СССР, ф. 349, оп. 215391а, л. 8, л. 45.

ста, второй день операции, когда на направлении главного удара фронта войска перешли в преследование.

Удары авиации в глубине по резервам 1-го фронта и частям 5-й японской армии сорвали попытку противника осуществить маневр крупными силами и подготовить контрудар по советским войскам в районе Муданьцзяна.

В отличие от 12-й и 10-й воздушных армий 9-я воздушная армия осуществляла с наземными войсками тактическое и оперативное взаимодействие.

Таким образом, на каждом из трех направлений способы ведения авиацией боевых действий и практическая организация взаимодействия с наземными войсками имели свои характерные особенности. Эти особенности, безусловно, будут иметь место при ведении боевых действий в аналогичных районах.

Управление авиацией в целом было централизованное, но на каждом фронте имелись свои отличия. Строго централизованным оно было в 9-й воздушной армии, где в течение всей операции сохранялась компактная авиационная группировка. В 10-й воздушной армии разобщенность направлений практически исключала организацию централизованного управления. Так, например, 255-я и 128-я смешанные авиационные дивизии находились соответственно в 900 и 1300 км от штаба воздушной армии.

Основным средством связи в операции была радиосвязь. Наряду с ней широко использовались самолеты Ту-2 и Ил-4, так как самолеты По-2 из-за дальности расстояний не всегда справлялись со своей задачей.

Опыт показал, что на территории Маньчжурии из-за ограниченной сети дорог и неизбежной их загруженности перемещение на передовые аэродромы авиационных тыловых подразделений с запасами горючего, боеприпасов и продовольствия целесообразно производить транспортной авиацией. С учетом этого необходимо предусматривать как резерв тыловых частей, так и соответствующее количество транспортной авиации.

В условиях Дальневосточного театра военных действий роль транспортной авиации исключительно велика. Так, транспортная авиация трех воздушных армий (всего около трех транспортных авиационных дивизий) перевезла 6000 т грузов и около 16 500 человек, совер-

шив 17 вылетов на 1 самолет. Безусловно, это было чрезмерное напряжение для транспортной авиации, оно показывает крайнюю нехватку транспортных самолетов.

Советская авиация успешно применяла тактические приемы и методы, проверенные в предшествующих операциях Великой Отечественной войны, и полностью справилась со стоявшими перед ней задачами.

Артиллерия. Фактический ход операций внес существенные изменения в первоначальное планирование применения артиллерии. На большинстве направлений отпала необходимость в проведении артиллерийской подготовки и поддержки наступления войск в запланированном объеме. Однако сама подготовка артиллерийских соединений и частей, планирование их применения, а также ход боевых действий в условиях сложной местности Дальнего Востока имеют ряд характерных особенностей.

До начала операции эти особенности были связаны с подготовкой и занятием районов сосредоточения и исходных районов для наступления; подготовкой опорной топографической сети; оборудованием маршрутов, организацией разведки и пристрелки.

В соответствии с последовательностью прибытия артиллерии осуществлялся план вывода ее в районы сосредоточения. Это крупнейшее мероприятие обеспечивалось целым комплексом работ, связанных с большим напряжением войск.

Организация артиллерийского наступления по трем его периодам имела свои особенности на каждом из направлений, поэтому и планирование осуществлялось в масштабе армий. Там, где наступление было связано с преодолением обороны в горных условиях, планировался длительный период разрушения. Это обуславливалось также и тем, что при ярусном расположении долговременных сооружений огонь приходилось предусматривать в 2—3 очереди. Кроме того, увеличивалось время и на подавление живой силы и техники, так как значительная часть сил и средств располагалась на обратных скатах сопек, что исключало возможность ведения наблюдаемого огня.

Все это в целом приводило к значительному увеличению продолжительности артиллерийской подготовки.

Метод поддержки атаки также зависел от характера

обороны. В условиях горной местности, где оборона противника носила очаговый характер, наиболее целесообразным был метод последовательного сосредоточения огня в сочетании с огнем валом на отдельных участках.

Планировались также действия артиллерии при бое в глубине обороны противника. При этом способе внимание уделялось организации перемещения артиллерии и ее переподчинению в ходе боя. Наиболее значительные трудности были связаны с осуществлением своевременного перемещения материальной части.

Таким образом, планирование боевого применения артиллерии и подготовительные мероприятия в условиях Дальнего Востока имеют свои особенности.

Для того чтобы учесть эти особенности, артиллерийские части и соединения по мере прибытия в район сосредоточения немедленно приступали к боевой подготовке с целью изучения специфики условий, в которых им предстояло действовать. Отрядные учения, боевые стрельбы оказали огромную помощь в деле подготовки войск, прибывших с Запада.

Вопросы организации управления артиллерией на любой местности имеют важное значение, но на Дальневосточном театре военных действий они играют исключительную роль. Управление усложняется, требует большой оперативности и гибкости, особенно при развитии наступления в глубине обороны противника, когда артиллерия вынуждена решать огневые задачи, не предусмотренные планом операции, и осуществлять перемещение, часто при полном отсутствии рокадных дорог.

Пересеченный характер местности, сопочный рельеф, а также наличие на ряде направлений крупных лесных массивов сильно затрудняли выбор и оборудование позиционных районов артиллерии, особенно для пушечных систем.

Вследствие ограниченной возможности маневра и в силу трудной проходимости местности огневые позиции располагались, имея малые интервалы. В горно-лесистых районах они выбирались большей частью на перевалах или на скатах высот, обращенных к противнику, что давало возможность сократить расчистку глубины секторов обстрела, так как местность и высота леса понижались в направлении стрельбы.

Особое внимание уделялось подготовке позиционных районов. Это было связано с большим объемом инженерных работ (прокладка колонных путей, оборудование огневых позиций, расчистка секторов обстрела и др.).

Опыт показал, что если на равнинной местности для вывода артиллерии на огневые позиции требовалось 3—4 суток, то в условиях местности Дальнего Востока армии затрачивали 10—15 суток, что было связано с ограниченной сетью и состоянием дорог, сложным рельефом и др. Как это видно на примере 1-й Краснознаменной армии, артиллерию приходилось выводить в исходные районы и без дорог, с прокладкой колонных путей.

Работа службы артиллерийского вооружения также имела свои особенности. Наиболее ответственная ее часть была связана с обеспечением войск боеприпасами. Так, только войскам 1-го Дальневосточного фронта при проведении операции было подано 50 219 т, или 4348 вагонов, боеприпасов. Грузы артиллерийского вооружения составляли 75—85% по отношению к общему объему грузов.

Наступление на всех фронтах началось внезапно для противника и без артиллерийской подготовки, хотя большая часть артиллерии находилась на огневых позициях в полной готовности открыть огонь по заранее спланированным целям.

При прорыве укрепленных районов и уничтожении врага в опорных пунктах и узлах сопротивления важную роль сыграла артиллерия армейская и резерва Верховного Главнокомандования. Однако в ходе преследования эта артиллерия, особенно тяжелые системы, отставала от быстро продвигавшихся стрелковых и танковых частей и соединений.

В ходе развития наступления и преследования противника ведущее место принадлежало полковой, дивизионной и истребительно-противотанковой артиллерии. Эта артиллерия благодаря подвижности, маневренности не отставала от пехоты и танков и несла на себе основную тяжесть борьбы с врагом.

Кроме того, чрезвычайно высокую маневренность при преследовании показали минометные бригады 120-мм и 160-мм калибра, легкие гаубичные артилле-

рийские бригады, дивизионы гвардейских минометных бригад, а также гвардейские минометные полки М-13. В ходе операции оказалось целесообразным выделять именно эту артиллерию в состав передовых отрядов, выдвигавшихся для захвата узлов коммуникаций и важных населенных пунктов.

Централизованное управление артиллерией имело место обычно в масштабе дивизии, реже в масштабе корпуса.

Опыт показал, что при большом насыщении войск артиллерией и при наличии плохих дорог на территории противника необходимо особенно тщательно планировать перемещение артиллерии. В ряде случаев в первый день боевых действий при продвижении пехоты и танков было выгодно перемещать не всю артиллерию, а только строго определенное ее количество, чтобы не загружать дорог и не парализовать движения. Остальная артиллерия, обеспечивая действия пехоты и танков и используя до предела дальноточность, должна перемещаться с расчетом прибытия ее для прорыва последующих рубежей обороны.

Намеченную к перемещению артиллерию, как правило, обеспечивали увеличенной нормой заправок горючего, с тем чтобы при продвижении она как можно меньше была зависима от подвоза горючего. В ходе операции и артиллерийские и минометные части, начавшие перемещение только с двумя заправками, по израсходовании их оставались без горючего, так как плохие дороги затрудняли нормальный грузооборот транспорта и горючее подвозилось с перебоями. Артиллерия 1-й Краснознаменной армии была обеспечена горючим и тарой на четыре-пять заправок и благодаря этому не простаивала на дорогах.

В современных условиях на театрах военных действий, имеющих ограниченную сеть железных дорог и их малую пропускную способность, возможность использования железнодорожного транспорта для перегруппировки войск, в том числе и артиллерии, с началом боевых действий ограничивается до предела.

Поэтому в ходе боевых действий выдвижение войск будет осуществляться своим ходом с использованием всей сети имеющихся дорог вне зависимости от их состояния и качества.

Опыт войны с Японией подтвердил возможность применения в условиях Дальневосточного театра военных действий всех видов артиллерии при достаточной обеспеченности и соответствующей подготовке к наступлению.

Вместе с тем, безусловно, ведущую роль играла артиллерия на машинах и тягачах повышенной проходимости и самоходная артиллерия.

В ходе операции успешно действовали горно-вьючные артиллерийские батареи (в составе 1-й Краснознаменной армии), которые неотступно сопровождали стрелковые части и соединения в самых труднейших условиях местности на всем протяжении хода боевых действий.

Опыт показал, что соединения, действующие на отдельных направлениях, должны быть достаточно усилены артиллерией с расчетом самостоятельности действий, так как перегруппировки по фронту сильно затруднены, а в ряде случаев были практически исключены.

Во 2-м Дальневосточном фронте нашла широкое применение и дала большой эффект поддержка наступления стрелковых и танковых соединений корабельной артиллерией.

Операции, проходившие в трудных условиях пустынно-степной, горной, горно-таежной и заболоченной местности, еще раз показали высокую эффективность огня и отличные качества советской артиллерии, высокую боевую выучку и отвагу личного состава.

Инженерные войска. Фронтовые и армейские операции подготавливались и проводились в условиях, требовавших от инженерных войск максимального напряжения.

Опыт операций вновь подтвердил многообразие задач инженерных войск в ходе боевых действий. Инженерные войска принимали активное участие не только в значительной части мероприятий обеспечивающего характера, но и непосредственное участие в ведении боевых действий.

В то же время опыт операций со всей очевидностью показал, что все задачи инженерного обеспечения боевых действий войск не могут быть выполнены только инженерными войсками и значительная часть этих задач должна выполняться всеми войсками. Большую

роль в выполнении всех инженерных работ в ходе операции сыграла подготовка нештатных саперов, проведенная в подготовительный период.

Инженерные войска оказали большую помощь частям и соединениям в преодолении водных преград, участвовали в штурме вражеских укреплений, в прокладке колонных путей, в преодолении горных хребтов, тайги, болот и пустынь. Кроме того, они обеспечили действия войск в глубине обороны противника в составе отрядов обеспечения движения и т. д.

Большое внимание уделялось инженерной разведке. На каждом из фронтов она имела свои особенности.

В войсках Забайкальского фронта, в связи с тем что районы сосредоточения и ведения боевых действий имели крайне бедные источники водоснабжения, инженерные войска столкнулись с задачей организации снабжения водой в больших размерах.

Однако в результате огромной работы, проделанной инженерными войсками фронта по постройке колодцев и жесткому питьевому режиму войск в наступлении, а также благодаря созданию в каждом батальоне, дивизионе нештатных команд по снабжению водой, заранее обученных ведению разведки водоисточников, оборудованию их и рытью колодцев, личный состав и техника Забайкальского фронта особых затруднений в обеспечении водой не испытывали.

Организация водопунктов на маршрутах движения осуществлялась путем устройства шахтных колодцев, а также использования открытых водоисточников. Для создания запасов воды на водопунктах устанавливались табельные резервуары различной емкости. Практическая производительность водопунктов составляла от 30 до 300 куб. м в сутки. Расстояние между водопунктами для общевойсковых объединений было 10—20 км, для 6-й гвардейской танковой армии — до 70 км (для танковых) и 30—40 км (для механизированных соединений), что обеспечивало нормальное водоснабжение войск и техники.

Передовые отряды танковых соединений не могли использовать водные пункты, так как оборудование их заканчивалось только к подходу главных сил. Поэтому обеспечение передовых отрядов водой происходило в местах ночных привалов из колодцев, отрытых саперами

за ночь. Помимо этого каждый танк имел с собой суточный запас воды, взятый в исходном районе.

Гидротехническая рота и рота полевого водоснабжения оборудовали и обеспечивали 3—4 водопункта. Каждый водный пункт обслуживался одним саперным взводом, который обеспечивал войска от боевых порядков до прохода тыловых частей и двигался перекатами.

При подходе войск к Большому Хингану вопросы водоснабжения потеряли остроту ввиду наличия большого количества открытых водоемов, рек и озер. Районы сосредоточения, привалы и ночевки войск выбирались, как правило, в местах, имеющих воду.

В отношении обеспечения водой 6-й гвардейской танковой армии следует указать, что ее вполне удовлетворили построенные на ее маршрутах 48 шахтных колодцев, так как в некоторых районах оказалась поверхностная вода.

В 1-м и 2-м Дальневосточных фронтах основные задачи инженерных войск заключались в обеспечении штурма вражеских укреплений, прокладке дорог и форсирования водных преград.

Значительный интерес представляет обеспечение штурма долговременных сооружений. Например, только в полосе 5-й армии было выделено шесть инженерно-саперных батальонов. Из них организовали 163 группы разграждения и 106 штурмовых групп. Недостающее количество групп разграждения (обычно выделялось две группы разграждения на каждую стрелковую роту) было сформировано за счет стрелков, обученных на сборах в подготовительный период. (Всего таких нештатных саперов было подготовлено в 5-й армии 5035 человек.)

В состав группы разграждения входило три-четыре сапера и три-четыре автоматчика, обеспечивающих действия саперов. Вооружение группы состояло из одного миноискателя, трех щупов, одной кошки, двух удлиненных зарядов по 5 кг, одних ножниц и двух компасов.

При встрече с препятствием группа устраивала в нем проход и, оставив около него двух бойцов для пропуска подразделений роты, двигалась дальше. В случае сопротивления противника группа разграждения участвовала в атаке.

Типовой состав штурмовой группы включал взвод стрелков, отделение саперов, отделение противотанковых ружей, одно-два орудия противотанковой артиллерии, два пулеметных отделения, один-два танка или САУ-152, два расчета ранцевых огнеметов. На каждый передовой батальон имелось не менее двух штурмовых групп.

Не менее важной задачей инженерных войск являлось обеспечение частей дорогами. Наибольший объем дорожных работ пришелся на войска 1-го Дальневосточного фронта. Только на направлении главного удара фронта, в полосах 5-й и 1-й Краснознаменной армий, за время боевых действий было проложено 320 км колонных путей, построено 120 км гати, отремонтировано 597 км дорог, построено и отремонтировано 2395 пог. м мостов и труб. Эти данные свидетельствуют о том, что объем дорожных работ значительно превосходил объем этих же работ в условиях Западного театра военных действий.

Организация дорожно-мостового обеспечения продвижения войск наиболее показательна на примере 5-й армии. Каждый стрелковый полк для обеспечения продвижения своей артиллерии и обозов имел дорожно-мостовой отряд, прокладывавший колонный путь непосредственно за боевыми порядками полка. Состав отряда включал до одного стрелкового батальона и одного — трех взводов саперов. Один из полковых колонных путей улучшался дивизионным дорожным отрядом (состав отряда — саперный и стрелковый батальоны) и являлся дивизионным маршрутом. Другой дивизионный маршрут совершенствовался в свою очередь корпусным отрядом (состав — два саперных батальона и до полка пехоты). Наконец, армейский дорожный отряд (четыре саперных батальона, один погонный, один дорожно-мостовой батальоны и два автобатальона) прокладывал армейскую дорогу. Такое глубокое эшелонирование инженерных войск строилось в расчете иметь хотя бы одну хорошую дорогу для постоянного движения автотранспорта. Дороги, которые прокладывались полковыми, дивизионными и даже корпусными отрядами, на отдельных участках могли быть использованы только для разового пропуска грузов. Главными трудностями при строительстве дорог являлись заболочен-

ность падей и даже отдельных скатов сопок, а также наличие очагов вечной мерзлоты.

Некоторые направления, избранные для наступления, ранее считались непроходимыми для больших масс войск и техники. Например, войскам 1-й Краснознаменной армии пришлось преодолевать на протяжении 12—18 км горно-пересеченную местность в условиях болот и труднопроходимой тайги, где на один гектар местности в среднем насчитывалось до 3 тыс. деревьев диаметром 25—40 см. Кроме того, движению войск препятствовал густой сплошной кустарник, переплетенный лианами и виноградником. Трудности преодоления тайги в первый день наступления увеличились в связи с тем, что в ночь на 9 августа прошел грозовой ливень, сделавший болотистые участки еще более труднопроходимыми.

Наличие участков вечной мерзлоты делало дороги, прокладываемые в этом районе, труднопроходимыми, так как постепенно оттаивавший во время движения грунт превращался в сплошную грязь. Быстрота продвижения через тайгу достигалась четкой организацией службы регулирования по всему маршруту движения, максимальным выделением тракторов-тягачей для буксировки застрявших орудий, автомашин и т. д.

Большое значение при прокладке колонного пути через горно-таежную местность имели детальная разведка маршрута и провешивание его. Необходимо было обходить наиболее трудные подъемы и болотистые участки, даже допуская увеличение маршрута. В конечном счете это ускоряло общий темп продвижения вперед, так как на преодоление больших подъемов и болотистых участков затрачивалось очень много сил и времени и, кроме того, колонный путь на этих участках требовал постоянного ремонта проезжей части и обязательного дежурства тракторов-тягачей.

Темп прокладки колонного пути в горно-таежной местности при хорошей организации работы достигал 0,1—1 км/час. С выходом войск на грунтовые дороги в глубине территории противника движение продолжалось преимущественно по ним, так как местность вне дорог была труднопроходима для всех видов транспорта.

Разведка минновзрывных заграждений противника производилась специальными разведывательными группами саперов (обычно отделение), снабженных миноискателями, щупами, кошками и указками. Эти разведгруппы следовали впереди боевых порядков войск и, так как плотность и глубина минирования в приграничной полосе были незначительными, успевали производить разминирование дорог и устраивать проходы для войск. При сопровождении танков саперы, производя разведку и разграждение минированного участка, далее продвигались на танках, как десант. Работы по пропуску войск и сплошному разминированию маршрута имели место только на непосредственных подступах к Муданьцзяну (в полосах 1-й Краснознаменной армии и главным образом 5-й армии). Например, инженерные войска 5-й армии за время боевых действий проверили на минирование 620 км дорог, сделали 69 проходов в минных полях и проволочных заграждениях, сняли 10 432 противотанковые и противопехотные мины противника.

Значительный интерес представляет опыт инженерного обеспечения боевых действий танковых и механизированных корпусов. В наиболее сложных и трудных условиях горной местности действовал 10-й механизированный корпус 1-го Дальневосточного фронта. Корпус имел две инженерно-минные роты механизированных бригад, шесть саперных взводов танковых полков, самоходных артиллерийских полков и танковой бригады и корпусной инженерно-саперный батальон трехротного состава. Корпус был усилен инженерно-саперным и понтонным батальонами (эти батальоны были приданы 15 августа 1945 г. и присоединились к корпусу в районе оз. Цзинбоху в конце операции).

Инженерно-минные роты и саперные взводы обеспечивали продвижение своих бригад и полков и для других целей не привлекались. Корпусной батальон (97 ОМШИСБ) был распределен поэшелонно: 1-я рота действовала в отряде обеспечения движения; 2-я рота имела задачу обеспечения продвижения тылов корпуса; 3-я рота сопровождала вторые и третьи эшелоны корпуса и обеспечивала продвижение колесного транспорта. Опыт инженерного обеспечения действий корпуса подтвердил необходимость заблаговременной

заготовки средств, повышающих проходимость машин (фашины, бревна и др.). Эти средства в частях корпуса были заблаговременно заготовлены. Эшелонирование саперов по колонне при общем недостатке инженерных подразделений также себя оправдало, так как под их руководством был выполнен ряд работ самими войсками. Для надежного инженерного обеспечения механизированному корпусу, действовавшему в условиях горно-лесистой и заболоченной местности, необходимо было придавать два-три инженерно-саперных батальона и иметь для движения не менее двух-трех дорог.

В Забайкальском фронте проблема обеспечения войск дорогами была менее острой, нежели в 1-м и 2-м Дальневосточных фронтах, однако и здесь она требовала значительных усилий от инженерных войск. В полосе Забайкальского фронта большинство дорог и колонных путей, проложенных войсками, проходили по заболоченным поймам рек, труднопроходимым участкам пересеченной местности, по топким пескам-барханам и солончакам.

Из-за слабости грунтов движение соединений 6-й гвардейской танковой армии было организовано на широком фронте с расчетом пропуска по одному следу 2—3 танков или автомашин. В наиболее слабых (в отношении грунта) местах делалась деревянная или хворостяная выстилка.

Трудность ориентировки в пустынно-степной местности требовала установки большого количества указателей, провешивания дорог и выкладки земляных тумб (пирамид) по маршрутам движения.

Как правило, мосты на территории противника имели грузоподъемность 8—10 т. Часть из них была разрушена. Поэтому даже уцелевшие мосты надо было переоборудовать под грузы 30 и 45 т.

Широко использовались броды. В ряде случаев производилось уменьшение глубины бродов путем засыпки их камнем, а также погружением в воду плотов, засыпанных слоем камня и грунта.

Большое внимание уделялось службе регулирования. В ночное время группы регулировщиков для обозначения направления движения через 10—15 км разжигали костры и через 3—5 км маячили фонарями, что

исключало возможность блужданий по пустыне и степям.

Имевшиеся к началу операции описания маршрутов оказались не соответствующими действительности. Часть дорог, показанных на картах с улучшенным покрытием, оказалась на местности полевыми дорогами и тропами. Например, дорога Хайлар—Халун-Аршан и другие. От инженерных частей потребовались колоссальные усилия, чтобы обеспечить по ним продвижение войск и техники.

Войска в большинстве случаев вынуждены были двигаться колонными путями, для оборудования которых привлекались войсковые и приданные армейские и фронтовые саперы. В этом случае дорожные работы в основном включали: провешивание пути, смягчение уклонов, прокладку колонного пути, устройство выстилки (фашинной и бревенчатой), поддержание пути в проезжем состоянии.

Одной из отрицательных сторон являлось плохое взаимодействие дорожных частей с инженерными. Отставание дорожных частей привело к тому, что обслуживание дорог даже в тылу возлагалось на инженерные войска, что привело к растяжке их на большие расстояния.

Кроме того, тылы инженерных частей и соединений, не имевшие достаточного количества автотранспорта, оказались в условиях стремительного марша немобильными и, как правило, отставали на несколько переходов от войск, которым они были приданы.

От инженерных частей потребовались колоссальные усилия, чтобы обеспечить по ним продвижение войск и техники.

Всего за время операции инженерными войсками Забайкальского фронта был выполнен следующий объем дорожных работ: установлено дорожных указателей 1350 штук, проверено на минирование 2255 км дорог и маршрутов, отремонтировано 154 км дорог, разведано и провешено 445 км маршрутов, выложено 2000 штук земляных тумб (пирамид), построено и отремонтировано 105 мостов протяженностью 520 пог. м., оборудовано 59 бродов¹.

¹ Архив МО СССР, ф. 69, оп. 12120, д. 126, лл. 216—219.

В ходе наступления заграждения не применялись, но подвижные отряды заграждений были готовы к действиям.

Работы по разграждению препятствий противника в полосе Забайкальского фронта были незначительны, так как враг при отходе не успел произвести массового минирования, разрушения дорог, населенных пунктов и водосточников.

Боевые действия подтвердили необходимость глубокого эшелонирования инженерных войск. Полностью оправдала себя большая работа, проведенная по подготовке нештатных саперов в подготовительный период.

Боевые действия были связаны с форсированием крупных водных преград как в начале операции (36, 15, 35 и 2-я Краснознаменная армии), так и в ходе ее развития (5, 25 и 1-я Краснознаменная армии). Наиболее поучительным является форсирование Амура войсками 2-й Краснознаменной и 15-й армий и развитие наступления во взаимодействии с Краснознаменной Амурской флотилией. Опыт показал, что при усилении войск необходимыми переправочными средствами увеличивается не только темп форсирования водных преград, но и глубина выполняемых задач.

В 15-й армии при форсировании р. Амур переправа передовых групп захвата осуществлялась на СДЛ (складных деревянных лодках), понтонах импортного парка и бронекатерах. В последующем вступили в действие парки Н2П, ТМП, СП-19 и баржи.

В армии было, как известно, три участка переправы. К началу операции ширина Амура из-за дождей достигала 15—20 км. Подъездные пути к причалам были залиты водой, что затрудняло подход колесных машин. Полная переправа одной танковой бригады с тылами занимала несколько дней. Переправочных средств не хватало. В этих условиях большую роль сыграли плавсредства Амурского пароходства. Было привлечено 4 парохода и 18 барж с общим тоннажем 9200 т.

Содержание переправ и поддержание дорог в проезжем состоянии требовало большого количества инженерных сил и средств (до 75%), в то время как для прорыва укрепленных районов привлекалось 25% со-

става саперов. Например, только на дорожно-мостовых работах в 15-й армии было занято восемь батальонов¹.

В ходе преследования основными видами работ всех инженерных частей являлась прокладка колонных путей, ремонт дорог, постройка и восстановление мостов, разрушенных противником. Большой объем дорожно-мостовых работ определялся как недостаточной сетью шоссейных дорог в Маньчжурии, так и тяжелейшими условиями театра военных действий. Дивизия, как правило, имела одну дорогу, по которой двигались также части усиления и тылы.

Слабо развитая сеть дорог и большие расстояния между основными направлениями наступления войск (например, между 2-й Краснознаменной и 15-й армиями до 400 км) затрудняли маневр инженерными силами и средствами. Поэтому заранее для обеспечения продвижения войск каждой дивизии выделялось не менее двух инженерно-саперных батальонов.

Успешное продвижение войск фронтов в значительной мере было обеспечено правильным использованием инженерных войск и средств, непрерывным ведением разведки на всех этапах операции и тщательной организацией обеспечения продвижения войск.

Особенностью использования инженерных войск являлось и то обстоятельство, что при наибольшем насыщении инженерными частями войск, действовавших на направлении главного удара, значительное количество инженерных частей было выделено и для войск, действовавших на второстепенных направлениях. Так, например, 5-я армия, наносившая главный удар на 12-километровом фронте, имела 8,5 роты саперов на одну дивизию, или 0,9 роты на 1 км фронта. 35-я армия, развернутая на фронте 215 км и имевшая ограниченное количество сил (три дивизии), имела 12 рот саперов на одну дивизию, или 0,1 роты на 1 км фронта.

Пограничные войска. Существенная роль в операциях на Дальнем Востоке принадлежит пограничным войскам. На период боевых действий они были переданы в оперативное подчинение командующим фронтами и армиями.

Пограничные войска несли охрану и оборону госу-

дарственной границы на больших пространствах, где полевые войска совсем не развертывались, а также обороняли отдельные участки границы в составе общевойсковых армий. Они принимали участие в уничтожении пограничных застав противника, обеспечивали общевойсковые штабы разведывательными данными, вели борьбу против разведывательной и диверсионной деятельности врага, обеспечивали охрану тыла войск армий и фронтов. Кроме того, ими была проведена большая работа по разоблачению вражеской агентуры.

Особенно большие усилия затрачивали пограничные войска на организацию охраны войскового тыла. Она организовывалась по направлениям наступления армий и по рубежам. Первым рубежом была государственная граница, последующие намечались по мере продвижения войск. Для охраны полосы наступления каждой армии, которая осуществлялась обычно силами пограничного отряда, последний выделял $\frac{2}{3}$ своих сил, а $\frac{1}{3}$ личного состава оставалась для несения службы по охране государственной границы. Это мероприятие полностью себя оправдало, так как даже в условиях поражения Квантунской армии японские разведывательные органы пытались засылать агентов не только через линию фронта, но и через государственную границу.

Опыт показал, что в общем комплексе мероприятий, проводившихся в подготовительный период в пограничных войсках, одним из важнейших вопросов являлась организация взаимодействия с частями и соединениями Красной Армии и Военно-Морского Флота.

В целом успешное выполнение задач пограничными войсками способствовало быстрейшему разгрому врага.

Особенности управления и использования войск связи. Организация управления войсками и использование средств связи протекали в сложных условиях, которые характеризуются следующими особенностями:

- а) большой шириной фронта наступления;
- б) быстрым темпом наступления войск;
- в) частой сменой командных пунктов с большими скачками;
- г) незначительным количеством постоянных линий связи в глубине территории противника;

¹ Архив МО СССР, ф. 69, оп. 12120, д. 126, л. 230.

д) труднопроходимой пустынно-степной, горно-таежной и заболоченной местностью;

е) фактическим бездорожьем после продолжительных дождей.

Кроме того, оказывали влияние на организацию управления и связи: разобщенность операционных направлений, большая ширина полос армейских и фронтовых объединений и вследствие этого значительные расстояния по направлениям связи. Например, расстояние между штабом 2-го Дальневосточного фронта и штабами армий достигало: на направлении 15-й армии — 600—700 км, 2-й Краснознаменной армии и 5-го стрелкового корпуса — 600—700 км, 16-й армии и Камчатского оборонительного района — более 1000 км. Надо также учесть, что наличие крупных речных преград потребовало устройства значительного количества сложных кабельных и воздушных переходов.

Стремительность наступления, быстротечность боевых действий и сложные условия театра войны требовали особой гибкости и напряженности в работе штабов всех степеней. В этих условиях, когда непрерывность управления могла быть нарушена, особое значение имела постановка задач войскам с четкой перспективой, что не связывало инициативы командиров в случае временной потери связи с вышестоящим штабом.

Постановка задач в ходе операции (в звене фронт — армия — корпус) осуществлялась шифром при помощи кодированных карт (изданных штабами фронтов и доведенных до полков), что обеспечивало единое ориентирование; путем использования специально разработанных переговорных и радиосигнальных таблиц, а также посылкой офицеров на самолетах связи с боевыми приказами и распоряжениями.

Постановка задач (в звене дивизия и ниже) в большинстве случаев производилась личным общением командира с подчиненными и дублировалась боевыми приказами или распоряжениями.

Важную роль в управлении войсками сыграли оперативные группы, выделяемые из состава первого эшелона штабов (фронтов, армий, корпусов), которые в течение всей операции содействовали четкости и не-

прерывности управления, осуществляя руководство войсками в период передвижения штабов.

Управление войсками осуществлялось с помощью проводных, радио- и подвижных средств связи.

Быстрый темп продвижения войск наиболее остро выдвинул вопрос о связи. Если в первоначальный период наступления (на направлениях, где наступление начиналось с преодоления укрепленных районов) основным видом связи являлась проводная связь, то в дальнейшем в ходе операции главную роль в осуществлении управления войсками играла радиосвязь.

На приморско-маньчжурском стратегическом направлении до выхода войск на рубеж Муданьцзян, Ванцин проводная связь обеспечивала управление войсками устойчивой связью (в звене фронт — армия), однако даже в этом звене имели место перерывы в проводной связи при переходах армий на новые командные пункты.

Недостаточное использование проводной связи в период преследования объясняется тем, что штабы соединений значительное время находились на марше. Кроме того, строительство и ремонт постоянных линий не поспевали к сроку из-за быстрых темпов продвижения войск и отставания частей связи. В звене корпус — дивизия проводная связь в основном использовалась в период прорыва и боя в тактической глубине обороны противника. В дальнейшем быстрый темп продвижения войск и отставание средств связи из-за бездорожья не позволяли своевременно обеспечить организацию проводной связи, и основным средством являлась радиосвязь.

Работа радиосвязи в ходе боевых действий проходила в соответствии с планами организации связи фронтов и армий и фактически была основным видом связи на всем протяжении войны. Однако вследствие больших расстояний и особенно горного характера местности имели место случаи неустойчивой радиосвязи.

Опыт показал, что в горных и горно-таежных районах способы и методы организации и осуществления радиосвязи существенно отличались от обычных. Экранирующие действия гор снижали дальность радиосвязи.

Сильно снижали дальность работы радиостанций горные хребты, находящиеся между ними; сказывалось это и при размещении радиостанций в долинах и падах. Ливни и дожди вызывали большие перебои, а иногда и полное прекращение радиосвязи.

Практика показала, что расстояние 70—90 км в горах являлось для радиостанций средней мощности критическим, создавались так называемые мертвые зоны, в которых не проходили радиоволны. В этих случаях устанавливались промежуточные станции или в новые районы расположения штабов высылались на автомашинах станции типа «Север» или «РАФ», устанавливавшие связь штаба фронта с нижестоящими штабами и войсками.

Радиосвязь работала с большой нагрузкой. Наибольшего напряжения нагрузка достигла в период сражения за Муданьцзян. Об объеме работы радиосвязи некоторое представление дает работа радиоузла штаба 1-й Краснознаменной армии, общий обмен которого за весь период операции составил 1400 радиogramм, а общее время радиопереговоров достигло 143 часов¹.

Заслуживает внимания опыт организации и поддержания радиосвязи в горных условиях с соединениями танковых и механизированных войск. Так, например, по распоряжению командующего бронетанковыми и механизированными войсками фронта армиям для связи выделялось по одной радиостанции РСБ, 5-й армии (направление главного удара фронта) — две радиостанции. Это обеспечивало поддержание с ними надежной и устойчивой связи.

Особую роль сыграла радиосвязь в управлении 10-м механизированным корпусом. Ему была дополнительно придана радиостанция «РАФ», которая и была единственным средством связи корпуса со штабом фронта. Ввиду почти непрерывного движения штаба корпуса радиообмен производился перекатами, на коротких остановках, а отдельные радиogramмы принимались на ходу.

Для устойчивой связи и надежного управления войсками в дивизиях и корпусах необходимо было иметь более мощные радиостанции (типа «РАФ»), с тем

чтобы избежать помех, связанных с прохождением волн в условиях горной и горно-таежной местности.

Радиосвязь взаимодействия между родами войск была организована в соответствии с их группировкой и осуществлялась следующим образом: с началом атаки и в период боя в тактической глубине обороны противника радиосвязь между танками и артиллерией поддерживалась через артиллерийских наблюдателей, находившихся в боевых порядках танковых соединений. Связь между танками и авиацией осуществлялась через специальные радиальные танки, работавшие на волне авиации. Пехота поддерживала радиосвязь с танками через специальные приемники на волне танков.

Радиосвязь с воздушными десантами, высаженными в крупнейших городах Маньчжурии и Кореи, осуществлялась на станциях «Север» и была вполне устойчивой. Вообще станции типа «Север» зарекомендовали себя с наилучшей стороны. Устойчивая связь с их помощью поддерживалась на расстоянии до 1 тыс. км.

Опыт боевых действий подтвердил необходимость эшелонирования и планового перемещения радиосредств в условиях сложной местности Дальневосточного театра военных действий.

Отработка точных и полных радиоданных и жесткая дисциплина в эфире при высокой концентрации радиостанций (например, на направлении главного удара 1-го Дальневосточного фронта плотность была до 40 станций на 1 км фронта) имеют особо важное значение. Сосредоточение в штабах полных радиоданных не являлось бумажной формальностью. Благодаря наличию их удалось получить ряд вспомогательных каналов, по которым осуществлялась важная оперативная связь.

В условиях Дальнего Востока для успешного действия радиостанций необходимо было повышение их проходимости (установка на машинах повышенной проходимости).

Применение подвижных средств связи затруднялось бездорожьем и большой удаленностью штабов. Использование автотранспорта по забитым, труднопроходимым дорогам было крайне затруднено, особенно с фронта в тыл. Кроме того, в условиях высокого темпа продвиже-

¹ Архив МО СССР, ф. 294, оп. 36401, д. 1, л. 32.

ния войск и больших расстояний автомобили и мотоциклы оказались малоэффективны.

Конно-почтовые использовались ограниченно, так как большие суточные переходы изматывали конский состав. Поэтому из подвижных средств связи особое значение приобрела работа самолетов связи. Однако и они имели ограниченные возможности из-за отсутствия достаточного количества посадочных площадок и трудности ориентирования, особенно в горно-лесистой местности.

Таким образом, на всем протяжении операций советско-японской войны радиосвязь являлась основным видом связи в войсках, работала наиболее устойчиво и обеспечила командование управлению войсками.

Следовательно, средствами и способами управления войсками являлись: личное общение начальников с подчиненными путем вызова или выезда в войска; посылка офицеров связи (на лошадях, мотоциклах, автомобилях, самолетах); использование технических средств связи, особенно радио.

Командные пункты были максимально приближены к войскам (армейские до 20—30 км, корпусные до 10—15 км). Так как войска наступали в широких полосах и по отдельным разобщенным направлениям, в ряде армий создавались вспомогательные пункты управления (ВПУ), на которых находились оперативные группы офицеров штаба во главе с заместителем командующего армией. Большую роль в управлении войсками сыграли оперативные группы, создаваемые во фронтах, армиях и в большинстве корпусов.

Некоторые особенности партийно-политической работы. Огромную роль в успешном и быстром завершении операций советско-японской войны сыграли партийные, комсомольские организации и политические органы войск фронтов и флота. Напряженная и целенаправленная работа партийно-политического аппарата обеспечила высокий моральный подъем личного состава войск, стремление как можно быстрее разгромить японского агрессора. Об этом свидетельствуют высокий наступательный порыв, массовые проявления героизма, большое количество награжденных орденами Советского Союза, а также массовый прием в партию в ходе боев.

Одним из важных условий роста партийного влияния в войсках было требование партии ко всем армейским и флотским коммунистам быть в первых рядах борцов за Родину, показывать личный пример отваги, храбрости, незнание страха в борьбе с врагом и сделать достоинством всех советских воинов эти замечательные качества коммунистов.

Это требование к коммунистам было основано на указаниях В. И. Ленина, который говорил, что «всякий сознательный коммунист должен сказать себе: мое место там, впереди других на фронте. ...Для тех, кто отправляется на фронт, как представители рабочих и крестьян, выбора быть не может. Их лозунг должен быть — смерть или победа»¹.

Личный состав фронтов и флота был воодушевлен сознанием того, что решительная победа над японским агрессором откроет путь к быстрейшему восстановлению всеобщего мира.

При ведении операций партийно-политические органы сумели найти наиболее эффективные формы и методы партийно-политической работы, исходя из учета особенностей боевой обстановки.

Основными формами работы в ходе боев были доведение до личного состава важнейших документов (заявление Советского правительства об объявлении состояния войны с Японией; обращение военного совета фронта, приказ Верховного Главнокомандующего № 372 от 23 августа 1945 г. и др.); освещение опыта героев, отличившихся в боях, в газетах, листовках-«молниях», боевых листовках; проведение коротких митингов и бесед в ходе преследования и др.

Опыт первых дней боев в Маньчжурии показал, что при стремительном наступлении войск главную роль начали играть передовые отряды. Исходя из этого, политорганы основное внимание сосредоточили на этом участке. Вот как, например, организовывалась партийно-политическая работа в армейском отряде 35-й армии, которому была поставлена задача наступать в направлении г. Боли и захватить его.

При политотделе 66-й стрелковой дивизии (из состава которой выделялась часть отряда) было прове-

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 39, стр. 246.

дено совещание политработников частей и подразделений, входивших в отряд. На этом совещании начальник политотдела дивизии проинструктировал политработников, ознакомил их с задачей и силами противника в районе Боли.

Затем группа работников политотдела дивизии, находясь в подразделениях отряда, разъяснила личному составу боевую задачу, помогла политработникам подразделений правильно спланировать работу. В ряде подразделений были проведены короткие совещания коммунистов и комсомольцев, на которых некоторым из них были даны индивидуальные задания.

В передовой отряд были направлены работники политотдела, которые оказали большую помощь командованию в мобилизации личного состава на выполнение боевого приказа.

Большая партийно-политическая работа, проведенная в подразделениях отряда, явилась одной из причин, обусловивших успешный захват Боли.

Партийно-политические органы оперативно влияли на положение дел в частях, устраняли недостатки, добились успеха.

В операциях, протекавших в высоких темпах и в сложных условиях местности, всем ходом работ подтвердилось, что ротные партийные организации явились центром проведения всей партийно-политической работы. Партийные и комсомольские организации показали себя способными непрерывно вести партийно-политическую работу в динамичной, быстро меняющейся боевой обстановке, оказывать влияние на весь личный состав и мобилизовывать его на выполнение задач, поставленных командирами.

Политорганы уделяли большое внимание работе тыла, организации бесперебойного подвоза и эвакуации.

Одной из причин, обусловивших молниеносный разгром японских войск в Маньчжурии, был высокий наступательный порыв наших воинов. Солдаты, сержанты, офицеры и генералы стремились образцово выполнить приказ Родины. Этот высокий наступательный порыв был подготовлен всеми формами партийно-политической работы в подготовительный период и обеспечен в ходе самой операции.

Характеризуя высокий боевой дух своих воинов, командир 1136-го Краснознаменного Кенигсбергского полка полковник Савокин говорил: «Если бы мне раньше сказал кто-либо, что мой полк пройдет по горячим пескам, горам и ущельям со скоростью марша до 65 километров в сутки, с ограниченным запасом воды и с такой нагрузкой, я бы ни за что не поверил. Великий Суворов был мастером больших переходов, но он вел натренированных солдат, служивших в армии по 20—25 лет. У меня же в полку 65% личного состава молодежи 1927 года рождения. Так идти, как мы идем, могут только люди, обладающие самым высоким моральным духом»¹.

В ходе войны против империалистической Японии с новой силой проявился высокий моральный дух, отвага и героизм воинов Советской Армии.

Война показала, что армия социалистического государства беспощадна к врагам, но она самая человечная по отношению к трудящимся других стран. Советские Вооруженные Силы, воспитанные в духе интернационализма, свободны от унижительного чувства национальной вражды и ненависти. В период пребывания на территории Маньчжурии и Кореи гуманностью и миролюбивым отношением к населению Советская Армия заслужила уважение и признательность со стороны народов Китая и Кореи.

Одиннадцать воинов повторили подвиг Александра Матросова. Вот их имена: рядовой Георгий Попов, ефрейтор Василий Колесник, младший сержант Александр Фирсов, младший сержант Петр Овчинников, старшина 1 статьи Николай Голубнов, матрос Петр Ильичев, старшина 1 статьи Николай Вилков, рядовой Иннокентий Баторов, рядовой Алексей Шелонос, старший сержант Антон Буюклы, младший сержант Михаил Патрашков².

30 сентября 1945 г. Указом Президиума Верховного Совета СССР была учреждена медаль «За победу над Японией». Эта медаль увековечила бессмертные подвиги советских воинов. Орденами и медалями было награждено более 308 тыс. человек.

Соединениям и частям, наиболее отличившимся в боях на Дальнем Востоке, были присвоены наименова-

¹ Архив МО СССР, ф. 396, оп. 243910, л. 2, л. 281.

² Военно-исторический журнал, 1969, № 3, стр. 62.

ния хинганских, амурских, уссурийских, харбинских, мукденских, сахалинских, курильских, порт-артурских.

Особенности материального обеспечения войск. Большие пространства, сложные природные условия, слабо развитая сеть дорог в значительной степени осложнили работу тыловых органов в период подготовки и проведения операции.

Одной из трудных задач явилась организация фронтовых и армейских тылов и накопление материальных запасов. Еще при подготовке операции возникла необходимость создать специальный орган управления тылом на театре военных действий. Это обуславливалось значительной удаленностью театра от основных экономических районов страны, трудностью транспортных связей, недостатком местных ресурсов и большой численностью войск.

Управление тыла в составе штаба Главнокомандующего войсками Дальнего Востока планировало перевозки, распределяло и перегруппировывало в пределах театра материальные средства, прибывавшие из глубины страны, а также руководило деятельностью тыла фронтов. Создание такого органа управления тылом полностью себя оправдало.

Ставка Верховного Главнокомандования, учитывая своеобразие Дальневосточного театра военных действий, большую удаленность его от центров страны, сосредоточила здесь для надежного обеспечения операции большие материальные средства. Так, например, 1-й Дальневосточный фронт к началу операции имел 4-месячный запас материальных средств. Таким образом, даже в случае временного нарушения коммуникаций или временного использования железных дорог только для оперативных перевозок фронт имел достаточные запасы материальных средств.

Аналогично была проведена эта работа и на других фронтах.

Большое значение для бесперебойного снабжения войск имело своевременное восстановление железных дорог, разрушенных противником, и перешивка колеи на союзную. На участке Гродеково — Муданьцзян (198 км) железная дорога, проходящая по исключительно тяжелой горно-лесистой местности, была восстановлена с перешивкой колеи за 10 суток (темп восста-

новления 20 км в сутки). Восстановление и перешивка железнодорожного участка Муданьцзян — Харбин были проведены со средним темпом 71 км в сутки, причем в последний день работы — 27 августа было восстановлено и перешито 119 км пути.

Кроме того, армии всех фронтов широко использовали подвижный железнодорожный состав, захваченный у противника, и маньчжурские железные дороги (на союзную колею была перешита только бывшая КВЖД).

Вместе с тем необходимо отметить, что основные перевозки в операции, несмотря на значительные дорожные трудности, осуществлял автомобильный транспорт. Так, например, за период 9—20 августа автомобильные части войск 1-го Дальневосточного фронта перевезли 207 425 т грузов и прошли 8 млн. км.

Быстрый темп продвижения вынуждал подавать грузы непосредственно в войска средствами фронтового автотранспорта, чем удлинялось плечо подвоза и уменьшался оборот машин. Так, в составе 10-го механизированного корпуса двигалось 400 автомашин, обеспечивавших корпус необходимым запасом горюче-смазочных материалов.

Сложные условия местности, слабо развитая сеть грунтовых дорог вызывали большой расход горючего. Особенно это показательно для войск, действовавших в условиях горной местности. Например, 5-я армия в течение августа израсходовала 4,6 заправки автобензина и 4 заправки дизельного топлива. Такого количества горючего 5-я армия не расходовала ни в одной из операций, проведенных ею на западе.

6-я гвардейская танковая армия израсходовала горючего: по танкам и самоходным установкам — 5 заправок, по автомашинам — 3 заправки.

Во 2-м Дальневосточном фронте организация работы тыла имела свои особенности. Материальное обеспечение войск 15-й армии (направление главного удара фронта) при отрыве от железной дороги на 400—600 км осуществлялось преимущественно по водной коммуникации (р. Сунгарь), а также за счет использования захваченных трофеев.

В силу большой растяжки и отставания войсковых тылов снабжение частей и соединений приходилось ор-

ганизовывать средствами армии с головных отделений армейских баз и отделений складов. Так, например, во 2-й Краснознаменной армии создавались специальные транспорты сопровождения с боеприпасами, горючим и другим имуществом, используя автомашины повышенной проходимости.

В целях наилучшей организации медицинского обеспечения и ветеринарного обслуживания за наступавшими войсками продвигались облегченные группы, выделенные из состава медико-санитарных батальонов дивизий, подвижных полевых госпиталей (ППГ) и отделений армейских ветлазаретов, усиленных квалифицированными специалистами из армейских медико-санитарных и ветеринарных учреждений.

Значительные трудности с организацией материального обеспечения сложились на о. Сахалине, где сосредоточение войск, подвоз и эвакуация на участке от отделения армейской базы до войск производились по единственной дороге, крайне разбитой и труднопроходимой для автомашин. Расстояние между армейской базой и ДОП колебалось от 100 до 270 км.

Все это требовало больших усилий для проталкивания транспортов, ремонта дорог и восстановления мостов.

В целом, несмотря на большие трудности, органы тыла полностью справились с задачей обеспечения войск фронтов, флота и флотилий.

Однако работа органов тыла имела ряд недостатков. Так, например, к началу операции в войсках ряда армий, которым предстояло прорывать укрепленные районы, было сосредоточено до 4 боекомплектов боеприпасов и до 10—12 суточных дач продовольствия. В результате стремительного наступления значительная часть этих запасов осталась в исходных районах и не была использована войсками. В ходе операции обеспеченность продовольствием по сводкам значилась в 5—6 суточных дач, фактически же имелось в наличии 1—2 суточные дачи. До 3—4 суточных дач осталось на дивизионных обменных пунктах, которые оторвались от войск на 150—200 км.

В исходных районах осталось и большое количество боеприпасов. Только одна 5-я армия оставила в исходном районе боеприпасов на 2500 автомашин. Опыт показал, что запасы материальных средств, накапливае-

мых в войсках на грунте, не должны были быть чрезмерно большими.

В операции имело место отставание войсковых и армейских тыловых частей и учреждений от боевых порядков войск, что создавало напряженное положение с подвозом горючего и продовольствия.

Более успешно справились со своей задачей медико-санитарные учреждения фронтов и армий. Вслед за войсками помимо медико-санитарных батальонов двигались также и полевые подвижные госпитали. В случае отставания медсанбатов ППГ принимали раненых. Эвакуация раненых производилась попутными машинами, порожняком, специальными автомобильными подразделениями и санлечучками.

Опыт работы органов тыла позволяет сделать следующие выводы.

В сложных условиях местности Дальневосточного театра военных действий особое внимание было обращено на содержание грунтовых путей.

Расход горючего в условиях местности Дальнего Востока очень высок, и общее количество потребного горючего при большом парке машин может достигнуть внушительной цифры. Поэтому необходимо тщательно планировать подачу горючего войскам, причем в условиях плохих дорог должна быть предусмотрена подача ГСМ транспортной авиацией.

В воздушнодесантных операциях наряду с другими офицерами службы тыла должны участвовать офицеры отдела военных сообщений, с тем чтобы взять под контроль железные дороги на территории противника.

Операции, проведенные Советскими Вооруженными Силами на Дальнем Востоке, позволяют сделать следующие выводы.

Все виды вооруженных сил и рода войск справились со своими боевыми задачами. Опыт операции показал полную возможность действий крупных масс танков, авиации и артиллерии в сложных и трудных условиях Дальневосточного театра военных действий.

Войска фронтов, флота и флотилий были хорошо подготовлены к предстоящей операции. Целенаправленная боевая и политическая подготовка войск в подготовительный период принесла свои высокие результаты в ходе ведения операции. Опыт показал, что для действий в

особых условиях местности, безусловно, необходимы тщательная подготовка штабов и всесторонняя выучка и тренировка всех родов войск, что повышает роль и значение организационно-подготовительного периода операции.

Опыт боевых действий свидетельствует о том, что хотя условия театра военных действий и создавали большие трудности в ходе подготовки и ведения операции, однако эти трудности не являлись непреодолимыми. Войска фронтов, флота и флотилий успешно выполнили все стоявшие перед ними задачи. В составе советских войск на Дальнем Востоке действовали все виды вооруженных сил и рода войск, вооруженные новейшими по тому времени образцами боевой техники.

Взаимодействие видов вооруженных сил и родов войск было организовано правильно и в ходе операции не утрачивалось.

Опыт войны показал, что условия театра военных действий предъявляют особые требования к организационной структуре войск. Поэтому разнообразие боевого состава фронтов, армий и даже соединений, характерное для советско-японской войны, полностью себя оправдало. В ходе боевых действий наиболее успешно продвигались сильные высокоподвижные отряды, имевшие в своем составе моторизованную пехоту, танки, артиллерию на машинах повышенной проходимости, саперов, средства связи.

Фронтовые и армейские наступательные операции, а также действия флота, флотилий и войск ПВО страны поучительны как первые операции в начале войны. В подготовке и проведении их принимали участие как войска, находившиеся ранее на Дальнем Востоке, так и армии, выдвигавшиеся из глубины страны (5, 39, 53-я армии, 6-я гвардейская танковая армия). Опыт их подготовки и проведения представляет определенный интерес и может быть использован для обучения и воспитания войск в современных условиях.

Опыт боевых действий показал, что для Советской Армии и Флота сложные условия театра войны не являются непреодолимым препятствием при проведении крупных современных наступательных операций.

Блестящие победы Советских Вооруженных Сил на Дальнем Востоке еще раз наглядно подтвердили неоспоримые преимущества вооруженных сил социалистического государства.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

25 лет прошло с тех пор, как отгремели залпы войны на Дальнем Востоке. Многие народы и страны бассейна Тихого океана обрели независимость и идут по пути прогресса, демократии и социализма. Неуклонно рушится колониальная цепь империализма, прорванная в Восточной и Юго-Восточной Азии четверть века назад. Все это вызывает бешеную злобу и ненависть мировой реакции, возглавляемой агрессивными кругами США.

За последние годы вновь сгустились политические тучи на Дальнем Востоке, усилилась напряженность, создаются все новые и новые очаги военных конфликтов.

Империалисты США, злейшие враги мира и социализма, неустанно сколачивают агрессивные блоки. Пламя войны, полыхавшее три года в начале 50-х годов на территории Кореи, в течение последних лет охватило Вьетнам, Лаос и Камбоджу. Война там расширяется, режут в небе американские реактивные самолеты, рвутся бомбы на многострадальной земле Индокитая.

В Основном документе, принятом международным Советом коммунистических и рабочих партий в Москве в 1969 г., подчеркивается: «Вооруженная интервенция во Вьетнаме занимает особое место в военно-политических планах американского империализма. Агрессор замыслил подавить один из социалистических форпостов в Азии, закрыть народам Юго-Восточной Азии путь к свободе и прогрессу, нанести удар национально-освободительному движению, испугать прочность пролетарской

солидарности социалистических стран, трудящихся всего мира»¹.

Американские империалисты, опутавшие сетью военных баз весь земной шар, устремляют свои жадные взоры в сторону Азии, и прежде всего Японии, Южной Кореи, Тайваня, Южного Вьетнама и других территорий, входящих в состав агрессивного блока капиталистических государств в Юго-Восточной Азии.

Они рассматривают эти территории прежде всего как базу агрессии против Советского Союза и других социалистических и демократических государств.

Основное внимание ими при этом уделяется Японии, как стране наиболее развитой в промышленном отношении и обладающей высоким военным потенциалом. Все действия США в послевоенный период в Японии свидетельствуют о стремлении вовлечь ее в русло агрессивной политики. Эти цели преследует неравноправный договор, навязанный ими Японии в 1951 году. Эти же цели отражены в американо-японском военном договоре, так называемом «Договоре о взаимном сотрудничестве и гарантии безопасности между Японией и Соединенными Штатами Америки», заключенном в январе 1960 г. и продленном в 1970 г. Согласно договору японское правительство предоставляет свою территорию в распоряжение США. «В интересах содействия безопасности Японии,— говорится в договоре,— а также в интересах поддержания международного мира и безопасности на Дальнем Востоке (?) сухопутным, военно-воздушным и военно-морским силам США разрешается пользоваться на территории Японии оборудованием и территорией»².

Этот договор наносит ущерб национальным интересам и воле японского народа, он может вовлечь Японию в любой военный конфликт, развязанный агрессивными силами на Дальнем Востоке.

Машина государственной власти в Японии, служившая проводником захватнической политики японских милитаристов в годы второй мировой войны, осталась нетронутой. Вместо ликвидации монополий и демократизации экономической системы Японии американские правящие круги усиленно ссужают японские монополии

крупными займами, делая их филиалом американских концернов.

Ведется широкий поход на рабочий класс, на профсоюзы и на все демократические организации.

Открыто проводится ремилитаризация экономики Японии. Под видом сухопутных и морских полицейских формирований созданы крупные вооруженные силы. Быстро возрождаются военно-воздушные силы.

Возрождая японский военный потенциал, американские империалисты и японские милитаристы пытаются идеологически обработать японский народ. Оживили деятельность различные фашистские организации. Разжигается реваншизм. Пропагандируется идея создания «великой восточной Азии» под эгидой США.

США и Япония, заключив военный договор, растоптали все послевоенные соглашения и обязательства о демилитаризации Японии. Согласно договору Япония будет всемерно наращивать свой военный потенциал, увеличивать вооруженные силы, развивать военную промышленность. Это дело уже поставлено на практические рельсы. Японское правительство осуществляет план значительного увеличения сухопутных, морских и воздушных сил и оснащения их ракетным оружием. И это происходит в стране, конституция которой навечно провозглашает отказ от войны и запрещает «содержание сухопутных, морских, воздушных и других военных сил»!

Современная Япония занимает ведущее место в расчетах США как главный плацдарм американского империализма на Дальнем Востоке для нападения на Советский Союз и другие миролюбивые страны Азии. Вместе с тем США рассматривают Японию как один из ударных отрядов в будущей войне против сил мира и социализма.

Выдвигая Японию в качестве основного плацдарма на Дальнем Востоке, США учитывают агрессивность японского империализма и его многолетний опыт по части организации разбойничьих войн в Азии, географическую близость Японии к берегам Советского Союза, наличие на ее территории сети военно-морских и военно-воздушных баз, а также развитую военную промышленность.

Интересы американских империалистов и японских реакционеров совпадают: как те, так и другие стремятся к

¹ «Правда», 18 июня 1969 г.

² «Правда», 20 января 1960 г.

разжиганию новой мировой войны, видя в ней единственную возможность спасти себя от полного банкротства.

В ноябре 1965 г. японский парламент ратифицировал так называемый японо-южнокорейский договор, что является провокационным актом в отношении миролюбивых народов всего мира.

С советской стороны уже высказывалось отношение к этим соглашениям. В заявлениях ТАСС, опубликованных 4 июля и 14 октября 1965 г., указывалось на то, что упомянутые соглашения представляют собой попытку решить вопросы, затрагивающие интересы всей Кореи, всего корейского народа, путем сепаратного сговора между японским правительством и сеульским режимом, на основе незаконного признания южнокорейских марионеток в качестве «правительства в Корее».

Этот сговор между японским правительством и сеульским режимом содержит в себе серьезную угрозу миру на Дальнем Востоке. Империалисты США в свою очередь с лихорадочной поспешностью вооружают южнокорейскую армию.

Все это — уже практические шаги, направленные на возрождение очага агрессии в Азии.

О стремлении США возродить очаг агрессии на Дальнем Востоке указывалось еще в Заявлении совещания представителей коммунистических и рабочих партий, состоявшегося в Москве в ноябре 1960 г.: «Империалисты США активно возрождают очаг войны и на Дальнем Востоке. Попирая национальную независимость японского народа, вопреки его воле, они в сговоре с японскими реакционными правящими кругами навязали Японии новый военный договор, преследующий агрессивные цели против Советского Союза, Китайской Народной Республики и других миролюбивых государств»¹.

В 1969 г. управление национальной обороны Японии впервые после войны опубликовало проект «Белой книги», в которой подробно излагает военную политику страны. В этом важнейшем официальном документе, казалось бы, должны найти свое отражение и подтверждение мирные принципы, изложенные в действующей японской конституции. Но этого нет. Проект «Белой

¹ Программные документы борьбы за мир, демократию и социализм. М., Госполитиздат, 1961, стр. 55.

книги» представляет собой программу форсированного возрождения милитаризма.

Авторы книги настойчиво внушают японцам мысль о «необходимости» и «неизбежности» гонки вооружений. В ней утверждается, что якобы существует потенциальная угроза для Японии со стороны ее соседей, обладающих «превосходящей военной мощью». В силу этого, дескать, необходима милитаризация страны.

«Если Япония стала бы нейтральной, — пишут составители этого документа, — то нарушилось бы равновесие между западным и восточным лагерями, и это представляло бы собой угрозу миру на Дальнем Востоке». Поэтому в целях «защиты японской территории» авторы дают целый ряд «рекомендаций».

Уже сейчас управление национальной обороны Японии разрабатывает широкую программу милитаризации страны, которая составит содержание четвертого пятилетнего «оборонного плана».

На формирование в Японии очага агрессии обращено внимание в Основном документе Совещания коммунистических и рабочих партий в Москве в 1969 г. В нем указано: «Усиливается японский империализм, нарастает его экспансия, прежде всего в Азии. В Японии вновь поднимает голову милитаризм. Связанные многими узами с американским империализмом, правящие круги Японии фактически превратили страну в один из арсеналов США в войне против вьетнамского народа и участвуют в происках против корейского народа»¹.

Вот почему Коммунистическая партия и Советское правительство неустанно проявляют заботу о безопасности нашей Родины и других миролюбивых стран на Дальнем Востоке.

Осуществляя политику мира, Советский Союз решительно выступает против ремилитаризации Японии и превращения ее в военную базу США. СССР разоблачает агрессивную политику американского империализма и требует предоставления японскому народу возможности идти по пути мира и демократии.

Но американские империалисты должны помнить, что Советский Союз, неуклонно проводя политику мирного сотрудничества со всеми странами, в то же время учи-

¹ «Правда», 18 июня 1969 г.

тывает наличие угрозы новой агрессии со стороны за-
равшихся поджигателей войны. Поэтому он укрепляет
и будет укреплять свою обороноспособность.

В Директивах XXIV съезда КПСС по пятилетнему
плану развития народного хозяйства СССР на 1971—
1975 годы сказано: «Пятилетний план обеспечит даль-
нейший рост оборонной мощи Советского Союза, что
позволит еще более надежно оградить советский народ,
все страны социалистического содружества от опасности
империалистической агрессии, упрочит позиции миролю-
бных и освободительных сил во всем мире»¹.

Сознавая свой воинский долг перед Родиной, личный
состав армии и флота настойчиво овладевает сложной
современной техникой, крепит дисциплину, повышает
боевую мощь войск. Советские воины — верные сыны
нашего героического народа — при всех обстоятельст-
вах, в любой обстановке всегда готовы приумножить
военную славу и боевую доблесть Советских Вооружен-
ных Сил.

Беспрдельно преданная своему народу, Коммуни-
стической партии и Советскому правительству, обога-
щенная огромным боевым опытом, вооруженная самой
передовой в мире советской военной наукой, Советская
Армия является грозой для всяких агрессоров и претен-
дентов на мировое господство.

В современной международной обстановке, когда ре-
акционные силы империализма готовятся развязать но-
вую мировую войну, Советская Армия и Флот вместе
с вооруженными силами других социалистических стран
готовы объединить свои усилия и пресечь агрессивные
действия любого агрессора.

Советский народ, занятый творческим созидательным
трудом, выступает ныне как защитник и знаменосец
мира во всем мире. Проникнутые глубоким патриотиче-
ским сознанием, советские люди уверены в превосходст-
ве социалистической системы над капиталистической,
в конечном торжестве дела коммунизма.

¹ «Правда», 11 апреля 1971.

ПРИЛОЖЕНИЯ

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

СПИСОК КОМАНДУЮЩИХ, ЧЛЕНОВ ВОЕННЫХ СОВЕТОВ И НАЧАЛЬНИКОВ ШТАБОВ ФРОНТОВ, ФЛОТА, АРМИЙ, ГРУПП, ФЛОТИЛИИ И ВОЕННО-МОРСКИХ БАЗ

Наименование объединений	Воинские звания, фамилии и инициалы		
	командующих	членов военных советов	начальников штабов
—	Главное командование советских войск на Дальнем Востоке		
	Маршал Со- ветского Союза А. М. Василев- ский	Генерал-пол- ковник И. В. Шикин	Генерал-пол- ковник С. П. Иванов
Забайкальский фронт			
Забайкаль- ский фронт	Маршал Со- ветского Союза Р. Я. Малинов- ский	Генерал-лей- тенант А. Н. Тевченков	Генерал ар- мии М. В. За- харов
17-я армия	Генерал-лей- тенант А. И. Данилов	Генерал- майор В. Н. Емельянов	Генерал- майор А. Я. Спиров
36-я армия	Генерал-лей- тенант А. А. Лучинский	Генерал- майор В. К. Шмапко	Генерал-лей- тенант С. М. Рогачевский
39-я армия	Генерал-пол- ковник И. И. Людников	Генерал- майор В. Р. Бойко	Генерал- майор М. И. Си- миновский
53-я армия	Генерал-пол- ковник И. М. Манагаров	Генерал-лей- тенант П. Н. Горохов	Генерал- майор А. Е. Яковлев

Продолжение

Наименование объединений	Военские звания, фамилии и инициалы		
	командующих	членов военных советов	начальников штабов
6-я гв. танко- вая армия	Генерал-пол- ковник танко- вых войск А. Г. Кравченко	Генерал-лей- тенант танко- вых войск Г. Л. Туманян	Генерал-лей- тенант танко- вых войск А. И. Штромберг
Копно-меха- низированная группа	Генерал-пол- ковник И. А. Плиев	—	Генерал- майор В. И. Никифоров
12-я воздуш- ная армия	Маршал авиации С. А. Худяков	—	Генерал- майор авиации Д. С. Козлов
Забайкаль- ская армия ПВО	Генерал- майор артилле- рии П. Ф. Рож- ков	Генерал- майор В. Д. Маркин	Полковник Н. Е. Усаров

1-й Дальневосточный фронт

1-й Дальне- восточный фронт	Маршал Со- ветского Союза К. А. Мерецков	Генерал-пол- ковник Т. Ф. Штыков	Генерал-лей- тенант А. Н. Крутиков
1-я Красно- знаменная ар- мия	Генерал-пол- ковник А. П. Белобородов	Генерал- майор И. М. Смолинков	Генерал- майор Ф. Ф. Масленников
5-я армия	Генерал-пол- ковник Н. И. Крылов	Генерал-лей- тенант И. М. Пономарев	Генерал-лей- тенант Н. Я. Приходько
25-я армия	Генерал-пол- ковник И. М. Чистяков	Генерал- майор Н. Г. Ле- бедев	Генерал-лей- тенант В. А. Пеньковский
35-я армия	Генерал-лей- тенант Н. Д. Захватаев	Генерал- майор Ф. Б. Чу- бупов	Генерал- майор Г. Ф. Воронцов
9-я воздуш- ная армия	Генерал-пол- ковник авиации И. М. Соколов	—	Генерал- майор авиации А. В. Степанов
Приморская армия ПВО	Генерал-лей- тенант артилле- рии А. В. Гера- симов	Генерал- майор М. И. Мамонов	Генерал- майор артилле- рии Г. Х. Чай- лахян
Чугуевская оперативная группа	Генерал- майор В. А. Зайцев	—	Полковник П. А. Аншуков

Продолжение

Наименование объединений	Военские звания, фамилии и инициалы		
	командующих	членов военных советов	начальников штабов

2-й Дальневосточный фронт

2-й Дальне- восточный фронт	Генерал ар- мии М. А. Пур- каев	Генерал-лей- тенант Д. С. Леопов	Генерал-лей- тенант Ф. И. Шевченко
2-я Красно- знаменная ар- мия	Генерал-лей- тенант танко- вых войск М. Ф. Терехин	Генерал- майор Н. А. На- чинкин	Генерал- майор С. Ф. Мо- жаев
15-я армия	Генерал-лей- тенант С. К. Мамонов	Генерал- майор Г. П. Ро- манов	Генерал- майор В. А. Процаев
16-я армия	Генерал-май- ор Л. Г. Черс- мисов	Генерал- майор А. И. Шмелев	Полковник Л. Л. Борисов
10-я воздуш- ная армия	Генерал-пол- ковник авиации П. Ф. Жигарев	—	Генерал- майор авиации С. А. Лаврик
Приамурская армия ПВО	Генерал- майор артилле- рии Я. К. Поля- ков	Генерал- майор авиации В. С. Шимко	Генерал- майор Г. М. Кобленц
Камчатский оборонитель- ный район	Генерал- майор А. Р. Гнечко	—	Полковник Р. Б. Воронов

Военно-Морские Силы

Тихоокеан- ский флот	Адмирал И. С. Юмашев	Генерал-лей- тенант берего- вой службы С. Е. Захаров	Вице-адми- рал А. С. Фро- лов
Северная Ти- хоокеанская флотилия	Вице-адми- рал В. А. Анд- реев	Генерал- майор Г. Ф. Зайцев	Контр-адми- рал И. И. Бай- ков
Краснозна- менная Амур- ская флотилия	Контр-адми- рал Н. В. Анто- нов	Контр-адми- рал М. Г. Яко- венко	Капитан 1 ранга А. М. Гущин
Военно-воз- душные силы Тихоокеанского флота	Генерал-лей- тенант авиации Н. Н. Лемешко	—	Генерал- майор авиации Б. А. Почников- ский
Петропавлов- ская военно- морская база	Капитан 1 ранга Д. Г. Пономарев	—	Капитан 2 ранга П. П. Завьялов

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

СПИСОК КОМАНДИРОВ КОРПУСОВ

Забайкальский фронт: 2-й стрелковый корпус — генерал-майор Д. Е. Петров, 49-й стрелковый корпус — генерал-лейтенант Г. Н. Терентьев, 57-й стрелковый корпус — генерал-лейтенант Г. Б. Сафиулин, 86-й стрелковый корпус — генерал-майор Г. В. Ренуненков, 94-й стрелковый корпус — генерал-майор И. И. Попов, 5-й гвардейский стрелковый корпус — генерал-лейтенант И. С. Безуглый, 18-й гвардейский стрелковый корпус — генерал-майор И. М. Афонин, 113-й стрелковый корпус — генерал-лейтенант Н. Н. Олешев, 5-й гвардейский танковый корпус — генерал-лейтенант танковых войск М. И. Савельев, 7-й механизированный корпус — генерал-лейтенант танковых войск Ф. Г. Катков, 9-й гвардейский механизированный корпус — генерал-лейтенант танковых войск М. В. Волков, 5-й артиллерийский корпус — генерал-майор артиллерии Л. Н. Алексеев, 6-й бомбардировочный авиационный корпус дальнего действия — генерал-майор авиации И. П. Скок, 7-й бомбардировочный авиационный корпус — генерал-лейтенант авиации В. А. Ушаков.

1-й Дальневосточный фронт: 10-й механизированный корпус — генерал-лейтенант танковых войск И. Д. Васильев, 26-й стрелковый корпус — генерал-майор А. В. Скворцов, 59-й стрелковый корпус — генерал-майор В. А. Семенов, 17-й стрелковый корпус — генерал-майор А. Р. Копычко, 45-й стрелковый корпус — генерал-майор Н. И. Иванов, 65-й стрелковый корпус — генерал-майор Г. Н. Перекрестов, 72-й стрелковый корпус — генерал-майор А. И. Казарцев, 39-й стрелковый корпус — генерал-майор А. М. Морозов, 87-й стрелковый корпус — генерал-майор Ф. З. Борисов, 88-й стрелковый корпус — генерал-лейтенант П. Е. Ловягин, 19-й бомбардировочный авиационный корпус — генерал-лейтенант авиации Н. А. Волков.

2-й Дальневосточный фронт: 5-й отдельный стрелковый корпус — генерал-майор И. З. Пашков, 56-й стрелковый корпус — генерал-майор А. А. Дьяконов, 18-й смешанный авиационный корпус — генерал-майор авиации В. Ф. Нюхтилин.

ПРИЛОЖЕНИЕ 3

СВЕДЕНИЯ О КОЛИЧЕСТВЕ СОЕДИНЕНИЙ, ЧАСТЕЙ И КОРАБЛЕЙ, НАГРАЖДЕННЫХ ОРДЕНАМИ СОВЕТСКОГО СОЮЗА, ПОЛУЧИВШИХ ПОЧЕТНЫЕ НАИМЕНОВАНИЯ И НАИМЕНОВАНИЯ ГВАРДЕЙСКИХ, И О ПРИСВОЕНИИ ЗВАНИЯ ГЕРОЯ СОВЕТСКОГО СОЮЗА¹

Ордена и почетные наименования	Заб. фронт	1-й ДВФ	2-й ДВФ	ТОФ и КАФ	Всего
Награждены орденами:					
Ленина	1	—	2	—	3
Красного Знамени	31	86	27	18	162
Ушакова I степени	—	—	—	1	1
Нахимова I степени	—	—	—	1	1
Суворова II степени	—	5	—	—	5
Кутузова II степени	1	13	—	—	14
Нахимова II степени	—	—	—	2	2
Суворова III степени	1	3	—	—	4
Кутузова III степени	2	14	—	—	16
Александра Невского	—	17	4	—	21
Красной Звезды	30	9	32	—	71
Отечественной войны I степени	—	—	—	1	1
Всего	66	147	65	23	301
Получили почетные наименования:					
Хинганских	117	—	5	—	122
Мукденских	13	—	—	—	13
Порт-Артурских	8	—	—	1	9
Амурских	—	—	17	—	17
Уссурийских	—	16	3	—	19
Харбинских	—	18	1	—	19
Сахалинских	—	—	4	10	14
Курильских	—	—	2	1	3
Юкинских	—	—	—	1	1
Расинских	—	—	—	1	1
Сейсинских	—	—	—	1	1
Рананских	—	—	—	1	1
Всего	138	34	32	16	220
Получили наименование гвардейских	—	—	—	25	25
Присвоено звание Героя Советского Союза ²	11	6	20	51	92 ³

¹ По материалам „Воспоминаний исторического журнала“, 1965, № 8.

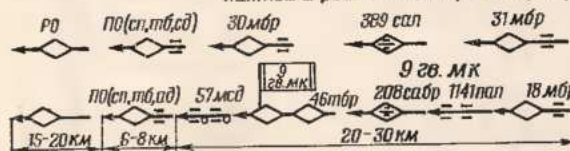
² В том числе шесть человек дважды удостоены звания Героя Советского Союза.

³ В том числе четыре человека руководящего состава главного командования советских войск на Дальнем Востоке.

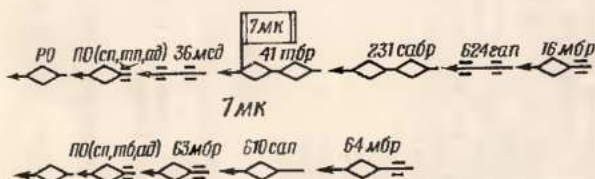

ОПЕРАТИВНОЕ ПОСТРОЕНИЕ 6-й ГВАРДЕЙСКОЙ ТАНКОВОЙ АРМИИ (август 1945 г.)

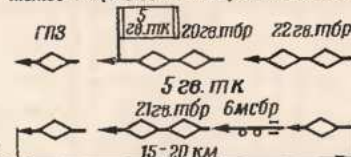
Первый эшелон
Правая колонна: 9 зв.мк со средствами усиления мото-
стр. б-нов-19, танков-296 (Т-26-11, БТ-100),
САУ-86, орудий и минометов-595 (без зе-
нитной и реактивной артиллерии)

Левая колонна: 7мк со средствами усиления: мото-
стр. 6-нов-19, танков-296 (Т-26-П,
БТ-100), САУ-86, орудий и минометов-595
(без зенитной и реактивной артил-
лерии)

Второй эшелон
526 тпк: батальонов мотопехоты - 6,
танков - 208, САУ - 100 - 21, орудий и мино-
метов - 173 (без авиации и реакт. артил.)

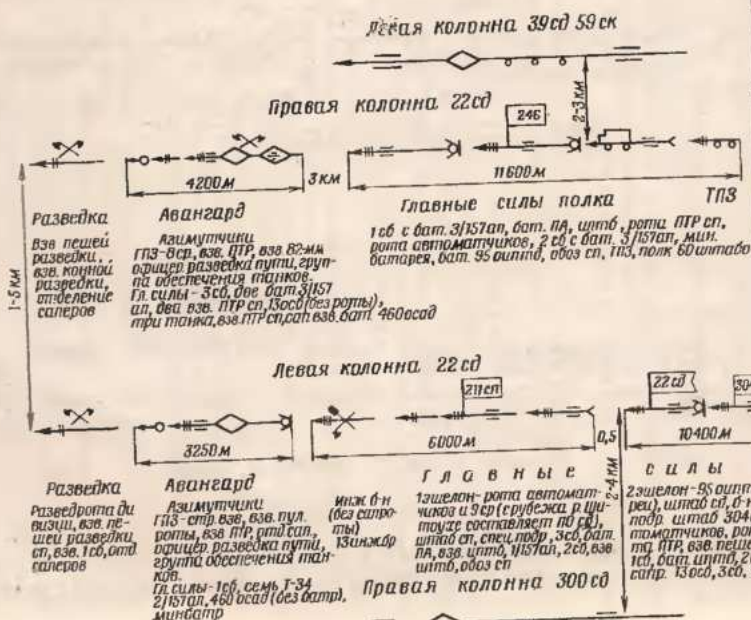
Резерв
202 оладор, 40 мцп,
5728. мп (танков-10,
орудий - 64)

Легенда
Группировка сил и средств армии
по направлениям

Наименование	На главном направлении, включая и резерв командарма	На вспомогательном направлении	Всего
Батальоны пехоты и мотопехоты	25	19	44
Танки	527	299	826
Самодвижные артиллерийские установки	107	86	193
Орудия и минометы (без зенитной и реактивной артиллерии)	837	595	1432

ПОХОДНЫЙ ПОРЯДОК 22-й СТРЕЛКОВОЙ ДИВИЗИИ 26-го СТРЕЛКОВОГО КОРПУСА 1-й КРАСНОЗНАМЕННОЙ АРМИИ ПРИ ПРЕОДОЛЕНИИ ТАЙГИ

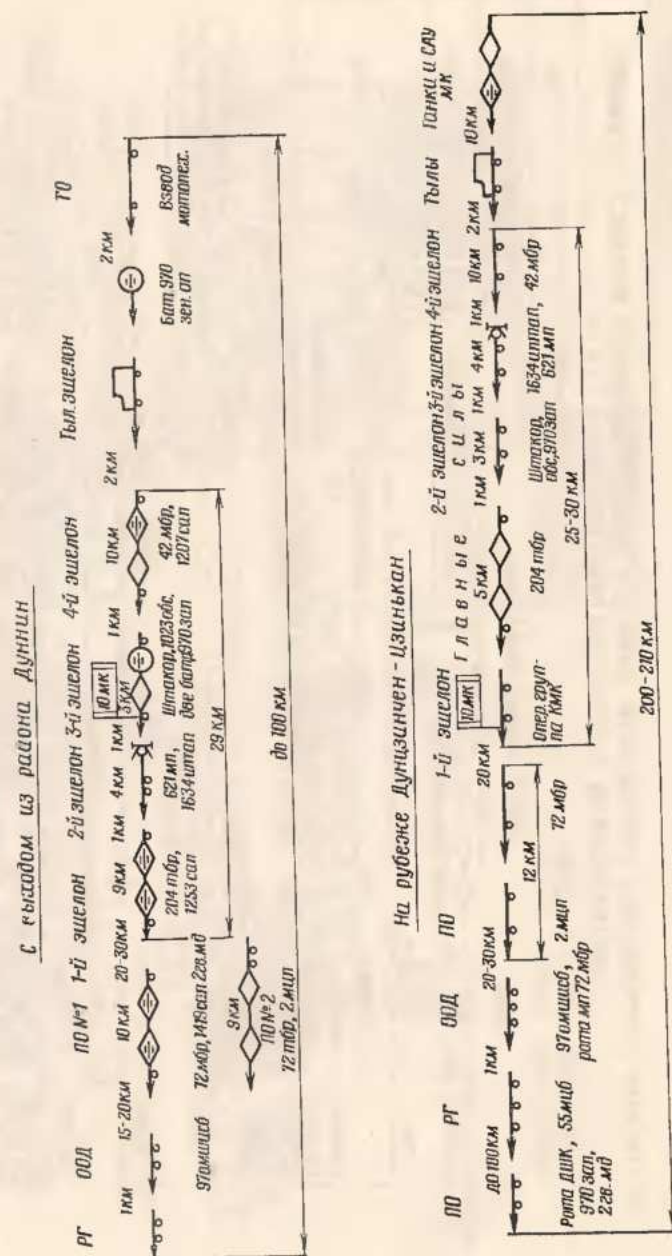

Расчет времени

Расчет времени									
Колонны	до рубящего бúa		до рубящего по		след за рубящим		вместе		всего времени, по выполнению задан- ной работы
	расстояние, в метрах	темп, м/сек. руб в час	расстояние, в метрах	темп, м/сек. руб в час	расстояние, в метрах	темп, м/сек. руб в час	расстояние, в метрах	темп, м/сек. руб в час	
Правая колонна. 245 см	3200	400	в	5200	800	6,5	14,5		
Левая колонна. (глазные силы)									
21 см	забола- зности	1400	400	3,5	4400	400	11	14,5	
30 см	забола- зности	—	—	5,5	—	—	13	25,5	
по движению				6,5			14	22	
по рубящему поперек заготовки до вызвания 14,5 часов; до начала шара се (7473) — 9 км, по 3 км в час всего: 17,5 часов									

ПОСТРОЕНИЕ 10-го МЕХАНИЗИРОВАННОГО КОРПУСА ПРИ ДЕЙСТВИИ В ОПЕРАТИВНОЙ ГЛУБИНЕ ОБОРОНЫ ПРОТИВНИКА

ПРИЛОЖЕНИЕ 8

СПИСОК
ГЕРОЕВ СОВЕТСКОГО СОЮЗА, УДОСТОЕННЫХ ЭТОГО
ЗВАНИЯ ЗА УЧАСТИЕ В СОВЕТСКО-ЯПОНСКОЙ ВОЙНЕ 1945 г.

АНТОНОВ Неон Васильевич, контр-адмирал, командующий КАФ
БАБИКОВ Макар Андреевич, главный старшина, командир десантно-го взвода 140-го разведывательного отряда ТОФ
БАЛДЫНОВ Илья Васильевич, гвардии полковник, командир 109-й гвардейской стрелковой дивизии 53-й армии
БАЛЯКИН Леонид Николаевич, капитан-лейтенант, командир сторожевого корабля «Метель» 1-го дивизиона сторожевых кораблей охраны Владивостокского морского района ТОФ
БАРАБОЛЬКО Михаил Петрович, майор, командир 355-го отдельного батальона морской пехоты ТОФ
БАРБАШИНОВ Михаил Никанорович, майор, командир 37-го штурмового авиационного полка 12-й штурмовой авиационной дивизии ВВС ТОФ
БАРТАШЕВ Макар Власович, полковник, командир 12-й штурмовой авиационной дивизии ВВС ТОФ
БАЛЯЕВ Яков Илларионович, рядовой, наводчик пулемета 355-го отдельного батальона морской пехоты ТОФ
БЕСПАЛОВ Михаил Гаврилович, капитан 3 ранга, командир бригады сторожевых кораблей ТОФ
БИРЧЕНКО Иван Кузмич, старший лейтенант, командир роты мотострелкового батальона 172-й танковой бригады 5-го стрелкового корпуса
БИРЮЛЯ Константин Пименович, сержант, командир пулеметного отделения 355-го отдельного батальона морской пехоты ТОФ
БУРКИН Михаил Иванович, гвардии подполковник, командир 52-го минноторпедного авиационного полка ВВС ТОФ
ВАСИЛЕВСКИЙ Александр Михайлович, Маршал Советского Союза — второй медалью «Золотая Звезда»
ВАСИЛЬЕВ Павел Ефимович, капитан, заместитель командира 132-го отдельного моторизованного штурмового инженерно-саперного батальона 15-й армии
ВАСИЛЬЕВ Павел Федорович, полковник, командующий артиллерией 17-й гвардейской дивизии
ВИЛКОВ Николай Александрович, старшина 1-й статьи, боцман плавбазы «Север» Петропавловской военно-морской базы ТОФ
ВОРОНИН Иван Федорович, капитан, командир эскадрильи 37-го штурмового авиационного полка 12-й штурмовой авиационной дивизии ТОФ
ВОРОНЦОВ Максим Георгиевич, капитан 1 ранга, командир 2-й бригады речных кораблей КАФ
ГНЕЧКО Алексей Романович, генерал-майор, командующий войсками Камчатского оборонительного района
ГОЛУБКОВ Николай Николаевич, старшина 1-й статьи, командир зенитного орудия канонерской лодки «Пролетарий», КАФ
ГРОМОВ Иван Петрович, капитан, командир батальона 586-го стрелкового полка 396-й стрелковой дивизии

ДЕМИН Николай Архипович, старшина, помощник командира взвода разведки 8-го стрелкового полка 3-й стрелковой дивизии

ДРУЗДЕВ Николай Игнатьевич, капитан, командир 34-го авиационного полка 10-й авиационной дивизии ВВС ТОФ

ЗАХАРОВ Матвей Васильевич, генерал армии, начальник штаба Забайкальского фронта

ЗДАНОВИЧ Гавриил Степанович, генерал-майор, командир 203-й стрелковой дивизии

ИВАНОВ Семен Павлович, генерал-полковник, начальник штаба главнокомандующего советскими войсками на Дальнем Востоке

ИЛЬИЧЕВ Петр Иванович, матрос, рулевой катера дивизиона сторожевых кораблей Петропавловской ВМБ ТОФ

ИЛЬЯШЕНКО Георгий Данилович, лейтенант, летчик 4-го авиационного полка 2-й авиационной дивизии ВВС ТОФ

КАЗАЧИНСКИЙ Константин Васильевич, капитан 3 ранга, командир 1-го дивизиона 1-й бригады торпедных катеров ТОФ

КАРПЕНКО Иван Трофимович, майор, помощник командира 52-го авиационного полка ВВС ТОФ

КАТКОВ Федор Григорьевич, генерал-лейтенант танковых войск, командир 7-го механизированного корпуса 6-й гвардейской танковой армии

КОЛЕСНИК Василий Степанович, ефрейтор, сапер 75-го отдельного пулеметного батальона 112-го укрепленного района

КОМАРОВ Александр Николаевич, старший матрос, заместитель командира отделения 390-го батальона автоматчиков 13-й бригады морской пехоты ТОФ

КОРЕЛЯКОВ Алексей Николаевич, рядовой, стрелок мотострелкового батальона 172-й танковой бригады 5-го стрелкового корпуса

КОРНЕВ Виктор Дмитриевич, капитан 3 ранга, командир монитора КАФ

КОСТРИЦКИЙ Сергей Петрович, капитан 3 ранга, командир дивизиона 1-й бригады торпедных катеров ТОФ

КОТ Василий Андреевич, старший лейтенант, инструктор политедела 101-й стрелковой дивизии

КОЧЕТКОВ Михаил Иванович, капитан, заместитель командира 355-го отдельного батальона морской пехоты

КРАВЧЕНКО Андрей Григорьевич, генерал-полковник танковых войск, командующий 6-й гвардейской танковой армией

КРАПИВНЫЙ Федор Андреевич, младший лейтенант, командир звена 37-го штурмового авиационного полка 12-й штурмовой авиационной дивизии ВВС ТОФ

КРЫГИН Михаил Петрович, лейтенант, оперуполномоченный отдела контрразведки «СМЕРШ» островного сектора береговой обороны военно-морского оборонительного сектора ТОФ

КРЫЛОВ Николай Иванович, генерал-полковник, командующий войсками 5-й армии (вторично)

КУЗНЕЦОВ Николай Герасимович, адмирал флота

КУЗНЕЦОВ Степан Матвеевич, капитан, командир разведывательного отряда штаба КАФ

ЛАСКУНОВ Николай Алексеевич, подполковник, заместитель начальника оперативного отдела штаба 15-й армии

ЛЕОНОВ Виктор Николаевич, старший лейтенант, командир разведгруппы 140-го разведывательного отряда ТОФ (вторично)

ЛОСКУТОВ Виктор Георгиевич, лейтенант, летчик 34-го авиационного полка 10-й авиационной дивизии ВВС ТОФ

МАЛИК Михаил Григорьевич, капитан-лейтенант, командир 2-го дивизиона 1-й бригады торпедных катеров ТОФ

МАЛИНОВСКИЙ Родион Яковлевич, Маршал Советского Союза, командующий Забайкальским фронтом

МАРКЕЛОВ Николай Григорьевич, старший сержант, парторг 355-го отдельного батальона морской пехоты ТОФ

МАСЛЕННИКОВ Иван Иванович, генерал армии, заместитель главнокомандующего советскими войсками на Дальнем Востоке

МАТВЕЕВ Яков Иванович, капитан, помощник командира 37-го штурмового авиационного полка 12-й штурмовой авиационной дивизии ВВС ТОФ

МАЮРОВ Иван Иванович, лейтенант, начальник разведки артиллерийского дивизиона 65-го артиллерийского полка

МИРОНОВ Леонид Сергеевич, капитан-лейтенант, командир фрегата № 34 1-й бригады сторожевых кораблей ТОФ

МОИСЕЕНКО Владимир Григорьевич, матрос, электрик 3-го класса фрегата № 34 бригады сторожевых кораблей ТОФ

НАКОНЕЧНЫЙ Анатолий Гаврилович, майор, начальник штаба 212-го гвардейского гаубичного артиллерийского полка 8-й гвардейской артиллерийской бригады

НИКАНДРОВ Александр Михайлович, мичман, командир взвода 140-го разведывательного отряда разведывательного отдела штаба ТОФ

НИКОЛАЕВ Алексей Михайлович, майор, командир 26-го штурмового авиационного полка 12-й штурмовой авиационной дивизии ВВС ТОФ

НОВИКОВ Александр Александрович, Главный маршал авиации, командующий ВВС Красной Армии (вторично)

ОЛЕШЕВ Николай Николаевич, генерал-лейтенант, командир 113-го стрелкового корпуса

ПАНТЕЛЕЕВ Лев Николаевич, капитан 3 ранга, начальник штаба 1-й бригады торпедных катеров ТОФ

ПЕРЕКРЕСТОВ Григорий Никифорович, генерал-майор, командир 65-го стрелкового корпуса

ПЛИЕВ Исса Александрович, гвардии генерал-лейтенант, командующий КМГ советско-монгольских войск (вторично)

ПОНОМАРЕВ Дмитрий Григорьевич, капитан 1 ранга, командир Петропавловской военно-морской базы ТОФ

ПОПОВ Георгий Евдокимович, рядовой, автоматчик 98-го отдельного пулеметного батальона 106-го укрепленного района 25-й армии

ПОПОВИЧ Григорий Данилович, гвардии майор, помощник командира 4-го авиационного полка 2-й авиационной дивизии ВВС ТОФ

ПОЧТАРЕВ Тимофей Алексеевич, майор, офицер-оператор по береговой артиллерии штаба Петропавловской военно-морской базы ТОФ

РОМАНОВ Николай Федорович, лейтенант, командир танка 2-го танкового батальона 171-й танковой бригады

САВЕЛЫЙ Михаил Иванович, гвардии генерал-лейтенант, командир 5-го гвардейского танкового корпуса 6-й гвардейской танковой армии

САВУШКИН Степан Аверьянович, старший лейтенант, начальник физический подготовки 101-й стрелковой дивизии 16-й армии
 СВЕТЕЦКИЙ Григорий Григорьевич, капитан, командир батальона 165-го стрелкового полка 79-й стрелковой дивизии
 САГОВ Василий Иванович, старшина 1-й статьи, старшина самоходной баржи отряда высадочных средств и транспортов ТОФ
 СЕРОВ Илья Александрович, старший лейтенант, командир эскадрильи 26-го штурмового авиационного полка 12-й штурмовой авиационной дивизии ВВС ТОФ
 СИДОРОВ Павел Никитович, старший лейтенант, командир батареи 284-го артиллерийского полка 16-й армии
 СИТНИКОВ Василий Петрович, ефрейтор, командир минометного отделения 74-го батальона морской пехоты 13-й бригады морской пехоты ТОФ
 СМИРНЫХ Леонид Владимирович, капитан, командир батальона 179-го стрелкового полка 79-й стрелковой дивизии
 СОРНЕВ Игорь Андреевич, старший лейтенант, командир дивизиона канонерских лодок 3-й бригады речных кораблей КАФ
 ТЕРНОВСКИЙ Георгий Владимирович, капитан 3 ранга, флагманский артиллерист дивизиона сторожевых кораблей военно-морской базы ТОФ
 ТРУШИН Василий Прокофьевич, генерал-майор, командир 13-й бригады морской пехоты ТОФ
 ТРУШКИН Василий Федорович, старший лейтенант, командир эскадрильи 26-го штурмового авиационного полка 12-й штурмовой авиационной дивизии ВВС ТОФ
 ФИРСОВ Александр Яковлевич, младший сержант, заместитель командира отделения 567-го стрелкового полка 384-й стрелковой дивизии
 ХВОРОСТЯНОВ Илья Алексеевич, капитан-лейтенант, командир Ханкайского отдельного отряда бронекатеров КАФ
 ЦУКАНОВА Мария Никитична, матрос, санитарка 355-го батальона морской пехоты ТОФ
 ЧЕРЕПАНОВ Корнилий Георгиевич, генерал-майор, командир 300-й стрелковой дивизии
 ШАХМАТОВ Семен Семенович, лейтенант, командир взвода 630-го стрелкового полка 388-й стрелковой дивизии
 ШУТОВ Петр Иванович, майор, заместитель командира 138-го стрелкового полка 101-й стрелковой дивизии
 ЮДИН Сергей Тимофеевич, старший лейтенант, командир роты 157-го стрелкового полка 79-й стрелковой дивизии
 ЮМАШЕВ Иван Степанович, адмирал, командующий ТОФ
 ЯКУБИН Алексей Александрович, старший сержант, командир отделения 132-го отдельного моторизованного штурмового инженерно-саперного батальона 15-й армии
 ЯНКО Михаил Егорович, младший лейтенант, командир звена 37-го штурмового авиационного полка 12-й штурмовой авиационной дивизии ВВС ТОФ
 ЯРОВОЙ Артемий Сергеевич, гвардии капитан, командир батальона 214-го стрелкового полка 12-й стрелковой дивизии
 ЯРОЦКИЙ Иван Михайлович, старший лейтенант, командир роты автоматчиков 390-го батальона морской пехоты ТОФ

ОГЛАВЛЕНИЕ

	Стр.
Введение	3
Глава I. Военно-политическая обстановка на Дальнем Востоке до начала военных действий, Вступление СССР в войну против Японии	7
Глава II. Краткая характеристика театра военных действий. Планы японского командования и группировка японских войск. Характеристика обороны противника	29
Характеристика театра военных действий	—
Значение и военно-географические особенности Сахалина и Курильских островов	38
Планы японского командования на ведение войны против СССР	39
Состав и группировка японских войск	43
Характеристика обороны противника	51
Глава III. Мероприятия заблаговременной подготовки	60
Союзнические соглашения по вопросам Дальнего Востока	—
Предварительные мероприятия	62
Замысел Ставки Верховного Главнокомандования по разгрому японских войск на Дальнем Востоке. Задачи фронтов и военно-морского флота	67
Стратегическое развертывание. Мероприятия по прикрытию сосредоточения и развертывания войск	74
Глава IV. Планирование и подготовка операций во фронтах и на флоте	84
Решения командующих фронтами	—
Планирование боевых действий артиллерии	103
Планирование боевых действий авиации	112
Планирование боевого применения бронетанковых и механизированных войск	120
Инженерное обеспечение	126
Организация разведки противника	133
Мероприятия по обеспечению внезапности наступления	134
Боевая подготовка войск	137

	Стр.
Партийно-политическая работа в войсках фронтов и на флоте	143
Материальное и техническое обеспечение операции . .	161
Глава V. Боевые действия советских войск на Дальнем Востоке	168
Маньчжурская наступательная операция (9 августа — 2 сентября 1945 г.)	170
Действия Тихоокеанского флота в районе побережья Северной Корей	269
Сахалинская наступательная операция (11—25 августа 1945 г.)	289
Десантная операция на Курильские острова	295
Итоги и выводы	304
Заключение	373
Приложения и схемы	379

Леонид Николаевич Внотченко
ПОБЕДА НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ

Редактор Баранов Н. В.

Технический редактор Коновалова Е. К.   Корректор Крошкина Т. П.

Сдано в набор 2.2.70 г.   Г-84608.   Подписано к печати 30.3.71 г.
Формат бумаги 84×108¹/₁₆ — 12¹/₄ печ. л. — 20,58 усл. печ. л. + 5 вклеек
1 печ. л. — 1,68 усл. печ. л. — 22,184 уч.-изд. л.
Бумага типографская № 1. Тираж 40.000 экз.
Изд. № 2/3671   Цена 1 р. 63 коп.   Зак. № 68

Ордена Трудового Красного Знамени
Военное издательство Министерства обороны СССР. Москва, К-160
1-я типография Воениздата
Москва, К-6, проезд Скворцова-Степанова, дом 3